

Приложение к Библиотеке
Англо-американской Классической Фантастики

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

МЕРТВЫЙ МИР

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

Приложение БААКФ

МЕРТВЫЙ МИР

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

**Приложение к Библиотеке
Англо-американской Классической Фантастики**

МЕРТВЫЙ МИР

Роберт Силверберг

**СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

**«БААКФ»
2019**

БААКФ-приложение 14 (2019)

Клубное издание

МЕРТВЫЙ МИР. Роберт Сильверберг.
Сборник фантастики.
(а.л.: 10,04)

Составитель Андрей Бурцев.

Некоммерческий проект для ознакомления.
Предназначено исключительно для
культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав

© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека
англо-американской классической фантастики»

ACE

DOUBLE NOVEL
BOOKS

TWO COMPLETE NOVELS 35c

D-291

ONLY A FEW BELIEVED THE EARTH STILL EXISTED

LEST WE FORGET THEE, EARTH

CALVIN M. KNOX

Complete Novel

ЧТОБ НЕ ЗАБЫТЬ ТЕБЯ, ЗЕМЛЯ

(Под псевд Кэлвин М. Нокс)

АЙЗЕКУ АЗИМОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

I

НА ДЖОРУСЕ уже был полдень, и Халлам Наварре, Землянин-при-дворе, проспал. Он проснулся с ужасной головной болью и отвратительным привкусом во рту. Всю долгую прошлую ночь Наварре пил необычные золотистые вина и общался со странными женщинами с нескольких планет.

Прежде я все просыпался вовремя, подумал он. Наверное, меня чем-то накачали. Кто мог сделать нечто подобное? Будучи придворным Землянином, Наварре должен был появляться в тронном зале до того, как голубые лучи местного солнца касались Главной Площади. Кто-то явно хотел, чтобы сегодня он опоздал.

Наварре с трудом встал с кровати, помылся, провел бритвой по и без того блестящей лысой голове, – отсутствие волос являлось отличительным признаком его положения, – и спустился по аппарели вниз. Голова у него все еще гудела.

Реактивное такси с надеждой резко остановилось прямо перед ним.

– Во дворец! – запрыгнув в машину, выпалил Наварре.

– Да, сэр.

Водитель оказался дергонцем с типичной для этой расы грубой кожей приятного зеленого цвета. Он толкнул рычаг, и машина рванулась вперед.

Таксист направился через Джорус-Сити сложным извилистым путем: сначала по широкой вонючей улице Рыботорговцев, где теплый голубой свет пробивался со всех сторон, а прилавки с крылатой рыбой целыми днями жарились на солнце, затем мимо храма, через толпы верующих, привыкших молиться в полдень. Потом такси резко повернуло направо и оказалось на Главной Площади.

Микронитовый циферблatt в центре площади ярко светился золотым светом. Наварре тихо выругался. Он уже должен был находиться рядом с Повелителем, но опоздал.

Земляне никогда не опаздывали. Им надо было поддерживать определенную репутацию во Вселенной. Используя свой плодовитый ум, Наварре принялся сочинять правдоподобную историю, чтобы не растеряться, когда монарх задаст неизбежный вопрос о том, где пропадал его Землянин.

– У вас встреча с Повелителем? – сбив Наварре с мысли, спросил таксист.

– Ну, почти, – хитро ответил Наварре и откинулся капюшон, обнажив лысую голову. – Посмотрите.

Водитель, прищурившись, глянул в зеркало заднего вида и кивнул, увидев, что на голове Наварре нет волос.

– А-а. Землянин-при-дворе. Простите, я не узнал вас, сэр.

– Все в порядке. Но прибавьте ходу. Я и так уже опоздал.

– Делаю все возможное.

Но этого все равно было мало. Дергонец пронесся по Площади, свернулся на улицу Лордов и помчался вперед, прямо к шествию солдат.

Маршировали легионы Торуса. Такси со скрипом остановилось меньше, чем в десяти шагах от подразделения клыкастых дабориан, идущих строевым шагом, несущих свой красно-голубой флаг сразу под ярко-фиолетовым полотном Джоруса и играющих на электронных волынках, издающих тонкие, не слишком приятные звуки. В параде принимали участие тысячи военных.

– Кажется, сегодня не ваш день, сэр Землянин, – философски заметил таксист. – Они маршируют вокруг дворца. Это может продолжаться несколько часов.

Наварре сидел совершенно неподвижно и размышлял о своем шатком положении при королевском дворе Скопления. Он, частица мудрой расы, окутанной пеленой древности, реликвия воинов-королей прошлого, сидел и потел в такси, пока легионы варваров с торчащими клыками мешали ему пройти.

Таксист затемнил окна.

– Зачем ты это сделал?

– Чтобы не страдать от жары во время долгого ожидания. Нам предстоит тут провести несколько часов. Я никуда не тороплюсь.

– Конечно, не торопишься, черт тебя дери, – указав на все еще работающий таксометр, выпалил Наварре. – За два демиунита в минуту я могу снять отличное место на трибунах. Выпусти меня отсюда.

– Но...

– *Выпусти, я сказал!*

Наварре подался вперед и стукнул по таксометру, остановив его на тридцати шести демионитах, затем протянул недавно отчеканенную монету в один семионит.

— Сдачу можешь оставить себе. И спасибо за услугу.

— Всегда рад. — Водитель отдал честь на прощание. — Обращайтесь в любой момент, сэр Землянин и...

— Конечно, — сказал Наварре и выбрался из машины.

Через секунду ему пришлось отпрыгнуть в сторону, когда водитель включил боковые вентиляторы, чтобы очистить сопла реактивных двигателей, и как бы случайно обдал Землянина фонтаном пыли.

Наварре резко развернулся, схватившись за бластер, но ухмыляющийся таксист уже быстро отдался, включив задний ход. Наварре насупился. За тонкой маской уважения к Землянам-при дворе всегда скрывался раздражавший его недостаток вежливости. Он осознавал свое неоднозначное положение в галактике, будучи послом сгинувшей империи и потомком обитателей давно забытой планеты, которую он никогда не видел.

Земля. Она была уже не планетой, а образом мышления, системой понятий. Наварре был землянином, поэтому имел ценность для Повелителя. Однако, его можно было заменить другими, не менее проницательными советниками.

Наварре задумчиво почесал лысую голову и снова откинулся кашюшон, затем пошел по широкой улице.

Подразделение дабориан все еще маршировало — это были двухметровые гуманоиды с торчащими полированными клыками и густыми расчесанными бородами. Они шагали вокруг дворца нерушимой фалангой, казалось, не собираясь возвращаться в казармы.

Чертова парады, подумал Наварре. Глупые церемонии, способные впечатлить только варваров.

Он подошел к рядам дабориан.

— Простите, пожалуйста, — сказал Наварре и начал протискиваться между двумя возвышающимися артиллеристами с надменными лицами. Не выходя из строя, огромный даборианин схватил землянина за шкирку и отбросил в сторону. Когда Наварре приземлился на одну ногу, начал падать, бешено маша руками, сделал три-четыре быстрых шага и, в конце концов, сумел устоять, сверху до несся смех зрителей.

— Пропустите меня, — прошипел Наварре, когда перед ним появились клыкастые музыканты.

Дабориане попросту не обращали на него внимания. Он подождал, пока мимо не прошел очередной волынщик с длинной трубой

кой между клыков и руками, буквально летающими по электронной клавиатуре, затем схватил инструмент и толкнул его вверх.

Когда твердый мундштук звучно ударился о небо музыканта, тот завопил от боли и отступил на шаг. Наварре ухмыльнулся, проклонзнул через брешь в строю и побежал дальше. Музыка превратилась в сердитый вой, но ни один даборианин не посмел броситься в погоню за дерзким Землянином.

Наварре добрался до лестницы во дворец, состоящей из пятидевяти двух ступеней, каждая из которых была немного шире и выше следующей. Он опоздал больше, чем на час. Повелитель впадет в бешенство, и, по всей вероятности, Каусирн, коварный лирелланин, воспользуется этой возможностью, чтобы сделать какую-нибудь подлость.

Наварре надеялся лишь на то, что приказ о его казни еще не подписан. Было невозможно предугадать, что сделает Повелитель под влиянием Каусирна.

Наварре добрался до длинного коридора с черными стенами, ведущего в тронный зал. Он запыхался и пытался отдохнуться. Пара бесстрастных одноглазых тризиан, охраняющих вход в коридор, узала его и неодобрительно кивнула, когда он пробежал мимо.

Оказавшись у предпоследнего поворота коридора, Наварре направился в уборную слева и захлопнул за собой дверь. Он опоздал так сильно, что еще несколько секунд вряд ли могли ухудшить его положение. В тронном зале он хотел выглядеть как можно лучше.

Проведя пару секунд перед молекулярным потоком «Виброна», Наварре почувствовал себя свежим и перестал задыхаться. Затем он вымыл лицо, воспользовался полотенцем, поправил мантию и накинул на голову капюшон.

А потом, с достоинством, которого не ощущал полминуты назад, вышел из уборной и направился в тронный зал.

– Халлам Наварре, – объявил глашатай, – Землянин-при-дворе.

Повелитель Джоройран VII сидел на троне и, по обыкновению, выглядел, как нервничающий ученик мясника, внезапно назначенный на высший пост в галактике. Он пробормотал пару слов, и микроусилитель, имплантированный в его горло, донес их до опустившегося на колено Наварре.

– Войди, Землянин. Ты опоздал.

Тронный зал был забит простолюдинами всех видов и размеров. Сегодня был Третий день – приемный день, – и они толпились перед Повелителем, отчаянно надеясь, что перст судьбы укажет на них, и им будет дозволено обратиться к Повелителю с просьбой. Обычно именно Наварре отбирал просителей, но он заметил, сегодня эту роль взял на себя лирелланин Каусирн.

Наварре подошел к трону и снова встал на колено, на этот раз на пурпурном ковре.

— Можешь встать, — небрежно сказал Джоройран. — Прием начался час назад. Тебя не хватало, Наварре.

— Простите, но я был занят службой Вашему Величеству, — объяснил Наварре. — Я искал то, что может представлять большую ценность для Вашего Величества... и для всего Джоруса.

— И что же это такое? — с любопытством просил Джоройран.

Наварре выдержал паузу, сделал вдох и приготовился нырнуть в омут лжи.

— Я нашел информацию, способную помочь нам обнаружить Чашу Жизни, мой Повелитель.

К его удивлению, Джоройран никак на это не отреагировал, — на мышином лице правителя не появилось ни следа интереса. Наглая ложь не возымела должного действия.

Но в некотором смысле Наварре спас лирелланин.

— Он говорит про Чашу *Смерти*, Ваше Величество, — наклонившись, хрипло прошептал Каусирн.

— Смерти?..

— Нет, это Чаша вечной жизни для Джоройрана VII, — звучно сказал Наварре, подумав, что, если уж пытаться оправдать свое опоздание, то лучше чем-то стоящим. — Некоторым она несет смерть, — добавил он, — но вам жизнь.

— Понятно, — ответил Повелитель. — Мы поговорим об этом позже, у меня в покоях. Сейчас надо уделить внимание приему.

Наварре поднялся по ступенькам и занял привычное место справа от монарха: по крайней мере, Каусирн не одобрил этого. Однако, Землянин заметил, что пальцы лирелланина лениво перебирали коротковолновый генератор, при помощи которого решались судьбы простых людей. Это значило, что Каусирн, а не Наварре, будет дальше выбирать тех, кому позволят обратиться к Повелителю.

Обведя взглядом толпу, Наварре нашел бледное, заросшее густой бородой лицо Домрика Карсо. Карсо неодобрительно уставился на Землянина, и тот почувствовал внезапный укол вины, так как пообещал, что Повелитель выслушает его. Гигантского бородатого метиса хотели изгнать с планеты, но Наварре убедил его в том, что отменить приговор проще простого.

Но только не сейчас, когда пульт управления голубым лучом находился в руках у Каусирна. Лирелланин явно не желал держать на Джорусе докучающих ему родственников Землянина. Карсо раньше умер от старости, чем лирелланин разрешит ему встать перед Повелителем.

Наварре встретился взглядом с Карсо и попытался сказать, что ему очень жаль. Однако, Карсо продолжал пристально смотреть на него. Наварре понимал, что подвел метиса, и этому не было оправданий.

— Рассказывай дальше, — повелел Джоройран.

Наварре глянул вниз и увидел в квадрате, где должны были стоять все просители, бледного джоранца, окруженного голубым светом.

— Мне продолжать или начать сначала, Ваше Высочество? — подняв глаза на Повелителя, спросил джоранец.

— Начни заново. Возможно, Землянину тоже интересно послушать тебя.

— Позвольте сказать, Повелитель и его советники, меня зовут Лугфор с улицы Заигла, и я продаю продукты питания. Меня должно обвинили в том, что я обвешиваю покупателей, но...

Наварре откинулся на спинку кресла, пока проситель продолжал монотонно бубнить. Время приема подходило к концу, Карсо не успеет выступить перед Повелителем, и через двадцать четыре часа его изгонят из скопления. *Что ж, я уже ничем не смогу ему помочь*, мрачно подумал Наварре. Он сплел пальцы в замок и попытался уловить суть мольбы Лугфора о своей невиновности.

II

В КОНЦЕ приема Наварре быстро повернулся к Повелителю, но Каусирн опередил его.

— Ваше Величество, могу я поговорить с вами наедине? — спросил лирелланин.

— А я? — поспешил добавил Наварре.

— Сначала Каусирн, — принял решение Джоройран. — Пойдем ко мне в покой. А ты, Наварре, приходи попозже.

— Конечно, сир.

Наварре спустился с возвышения и направился к расходящейся толпе. Карсо мрачно брел к выходу, когда Наварре догнал его.

— Домрик! Подожди!

Мести развернулся.

— Кажется, после наступления ночи ты останешься единственным землянином на Джорусе, Халлам.

— Прости. Поверь, мне очень жаль. Я не смог вовремя добраться до дворца, а этот чертов лирелланин взялся сам отбирать просителей.

Карсо угрюмо пожал плечами.

— Я понимаю. — Он подергал свою густую бороду. — В любом случае, я лишь наполовину землянин. Ты не будешь скучать.

— Еще как буду! — резко прошептал Наварре.

Метис кивнул.

— Мне приказано покинуть скопление. Сначала я полечу на Кариад, а дальше видно будет. Ты сможешь найти меня там... Я хочу сказать, что пробуду там неделю.

— Кариад? Ладно, — сказал Наварре. — Я свяжусь с тобой, если сумею убедить Джорайрана отменить приговор. Черт побери, Карсо, тебе не стоило так сильно бить трактирщика.

— Он оскорбил меня, — объяснил Карсо. — Мне пришлось так поступить.

Метис поклонился, развернулся и ушел.

Тронный зал практически опустел, осталось лишь несколько простолюдинов, завороженных величием дворца и, возможно, сравнивающих его со своими убогими хижинами. Джорайран, несомненно, предпочитал жить на широкую ногу.

Наварре задумчиво уселся на край королевского пурпурного ковра и уставился на свои пальцы с множеством дорогих колец. Все шло весьма плохо. Его влияние на Повелителя определенно ослабевало, пока звезда лирелланина, казалось, восходила. Своим положением Наварре, в основном, был обязан традиции: все шесть предыдущих Повелителей по имени Джорайран держали при дворе землян, и нынешний монарх, будучи слабой личностью, вряд ли осмелился бы нарушить обычай.

Тем не менее, лирелланнин Каусирн постепенно обрел слишком большую власть над правителем. Ситуация определенно не являлась многообещающей.

Наварре мрачно размышлял о том, не требуется ли советники каким-либо другим местным монархам. Казалось, его могли выдворить с Джоруса в любую минуту.

ЧЕРЕЗ некоторое время к Наварре бесшумно подошел тризиянин и с серьезным видом уставился на него единственным глазом.

— Повелитель желает поговорить с тобой, — сообщил стражник.

— Спасибо.

Наварре позволил одноглазому провести его через врачающуюся панель, за которой находились королевские покои, дал ему monetu и вошел к правителью.

Джорайран был один, но запах парфюма лирелланина еще не выветрился. Подчинившись жесту Повелителя, Наварре сел в кресло.

— Сир?

На верхней губе Джоройрана выступил пот, – на него, казалось, сильно давили жесткие подпорки, поддерживающие парадную форму на хилом теле.

– Ты сказал, что опоздал на прием, потому что занимался поисками Чаши, – нервно глянув на Землянина, сказал Повелитель.
– Эта Чаша… по слухам дарует вечную жизнь, не так ли? Ее владелец никогда не умрет от старости, я прав? – Наварре кивнул.
– И, – продолжал монарх, – насколько я понял, у тебя есть информация о том, где можно найти Чашу.

– Ну, что-то вроде того, – хрипло ответил Наварре. – Мой человек сказал, что знает того, чей отец возглавлял одну из экспедиций по поиску Чаши. Экспедиция закончилась провалом, но успех был близок. – Все это было полное вранье, но Наварре ни разу не запнулся.

– Любопытно, – сказал явно заинтересовавшийся Джоройран. – Кто этот человек, про которого ты говоришь?

Наварре внезапно осенила мысль.

– Его зовут Домрик Карсо. Его мать была землянкой, и вы, разумеется, знаете, что Чаша каким-то хитрым, смутно описанным в легендах образом связана с Землей.

– Конечно, знаю. Приведи этого Карса ко мне.

– Он был здесь сегодня, сир. Он пришел просить помилования, поскольку его несправедливо приговорили к изгнанию за какую-то глупую драку в трактире. Увы, перст судьбы не указал на него, и он, вероятно, уже отправился на Кариад. Но, возможно, если приговор отзовут, я смогу узнать у него о Чаше что-нибудь еще, чтобы потом с радостью рассказать все Вашему Величеству…

Джоройран постучал пальцами по столу.

– Ах, да… помилование. Что ж, это возможно. Так ты сумеешь найти этого человека?

– Думаю, да.

– Отлично. Передай ему, что он теперь не обязан платить за билеты. Королевская Сокровищница покроет все его будущие расходы на передвижение.

– Но…

– То же самое, разумеется, относится и к тебе.

Не ожидав такого поворота событий, Наварре потерял часть хладнокровия.

– Сир?

– Я поговорил с Каусирном. Наварре, я не знаю, смогу ли обойтись без тебя, да и Каусирн не уверен, что справится с двойной нагрузкой в твоё отсутствие. Но он все-таки разрешил тебе на время покинуть дворец, проявив присущее ему благородство.

— Я не понимаю, — пробормотал Наварре.

— Ты сказал, что знаешь, где примерно находится Чаша, не так ли? Каусирн освежил мою перегруженную память кое-какими сведениями по поводу Чаши, и, я должен признать, что мысль о вечной жизни захватила мое воображение, Наварре. Ты говоришь, у тебя есть зацепка. Отлично. Я готов к твоему неопределенно долгому отсутствию. Найди Карсо и займись поисками Чаши за мой счет. Мне неважно, сколько времени это займет, и как много денег ты потратишь. *Но добудь мне Чашу, Наварре!*

От изумления Землянин чуть не свалился с кресла. Привезти Джоройрану Чашу Жизни? Наварре смутно догадался, что это про-делки хитрого Каусирна: тот уговорил Правителя отправить Землянина искать по всему космосу неизвестно где спрятанную Чашу, чтобы, тем временем, упрочить свое положение при дворе.

Наварре заставил себя посмотреть Джоройрану в глаза.

— Я не подведу вас, мой Повелитель, — задушенным голосом пообещал он.

Я вил хитрые узлы, позже вернувшись к себе домой, подумал Наварре, *и случайно сплел себе петлю*. Ох уж эти традиции! Ничто не заставляет забыть о них быстрее, чем желание короля вечно сидеть на троне.

На протяжении семи поколений земные советники сидели рядом с Повелителями. И теперь в мгновение ока долгие годы терпеливой работы оказались потрачены впустую. Наварре удрученно размышлял о своих ошибках.

Ошибка первая: он позволил Каусирну пробраться в Совет и занять высокий пост. Протянешь лирелланину палец, и он откусит всю руку. Теперь Наварре понял — разумеется, слишком поздно, — что ему надо было тихо убрать Каусирна, пока еще оставалась такая возможность.

Ошибка вторая: он отправился кутить в ночь перед приемом. Этому нет никаких оправданий. Кто-то — несомненно, агент Каусирна, — подсыпал снотворное ему в бокал. Наварре стоило проявлять бдительность. По унаследованному праву и благодаря своим мозгам именно он отбирал просителей, но за какой-то час лирелланину удалось отнять у него эту ответственную роль.

Ошибка третья: он соврал слишком хорошо. Наварре должен был предвидеть, что, если он пробудит желание Джоройрана привить вечно, то Каусирн легко сумеет убедить Повелителя отправить верного землянина на поиски Чаши.

Три ошибки. Теперь Наварре придется всю жизнь искать полулегендарную реликвию, а Каусирн будет использовать полученную власть.

Наварре поднял стакан и опустошил его.

— Ты позор семьи, — сказал он своему искаженному отражению на стенке стакана. — Сто тысяч лет труда землян произвели на свет... Тебя? Такого дурака?!

Тем не менее, рассуждать уже было поздно. Джоройран отдал приказ, и Наварре будет вынужден отправиться в погоню за призраком, за тем, что никто не видел уже много сотен лет. За Чашей Жизни! За реликвией, которой, вероятно, в принципе не существовало.

Наварре поставил пустой стакан на стол и дотянулся до телефона. Затем ткнул кнопку и быстро ввел четыре цифры, а также одну букву.

Экран телефона тускло засветился.

— Гражданина Карсо нет дома, — заговорил бесстрастный механический голос. — Гражданина Карсо нет дома. Гражданина Кар...

Наварре сбросил вызов и набрал другой номер. На этот раз на экране появился усталого вида человек в грязном рабочем халате.

— Уличный бар «Джублэн», — сказал человек. — Вы хотите поговорить с управляющим?

— Нет. У вас случайно нет посетителя по имени Домрик Карсо? Такой широкоплечий парень с густой бородой...

— Сейчас посмотрю, — проворчал бармен.

Через несколько секунд на экране показался Карсо. Он, как и предполагал Наварре, решил насладиться местным пивом перед тем, как покинуть Джорус.

— Наварре? Чего тебе нужно?

Наварре не обратил внимания на недружелюбное приветствие.

— Ты уже купил билет на Кариад?

— Пока нет, — поморгал Карсо. — А какая тебе разница?

— Если не купил, то и не покупай. Когда ты сможешь заехать ко мне?

— Возможно, через пару веков. Что происходит, Наварре?

— Тебя помиловали.

— *Что?* Меня не изгоняют?

— Ну, не совсем так, — ответил Наварре. — Послушай, я не хочу говорить об этом по телефону. Так, когда ты сможешь приехать?

— В двадцать один час я уже должен быть в космопорте, чтобы забрать бил...

— *К черту* билет, — выпалил Наварре. — Тебе пока не надо никуда улетать. Приезжай ко мне, хорошо?

Наварре глянул на широкоплечую фигуру Домрика Карсона, сидящего за столом напротив него.

— Вот и все, — сказал Землянин. — Джоройрану нужна Чаша, причем позарез.

Карсо покачал и дыхнул на Наварре пивом.

— Твой чертов язык погубил нас обоих, Халлам. Мне было бы гораздо лучше без твоей, так называемой, помощи.

— Что сделано, то сделано. Каусирн переиграл меня. В любом случае, я спас тебя от изгнания.

— При условии, что я помогу тебе найти несуществующую Чашу, — пробурчал Карсо. — Так себе спасение. Ну, по крайней мере, Джоройран будет за все платить. Мы сможем посмотреть Вселенную за его счет и, когда вернемся…

— Если мы вернемся, то только с Чашей, — отрезал Наварре. — Не рассчитывай, что тебя ждет увеселительная прогулка.

Карсо хмуро посмотрел на него.

— Халлам, ты что, спятил? Чаша не существует!

— Откуда ты знаешь? Джоройран утверждает, что она есть. Мы, как минимум, должны попробовать найти ее.

— Мы будем вечно скитаться по космосу, — печально сказал Карсо.

— Собственно, в этом, наверняка, и заключается план лирелланина. Что ж, нам остается только согласиться. Это немногим лучше изгнания, но все же лучше. Чаша Жизни! Ну и ну!

— На, выпей еще, — предложил Наварре. — Возможно, так ты лучше переваришь мысль о неопределенно долгом путешествии.

— Сомневаюсь, — сказал метис, но все равно взял стакан, опустошил его, а потом заметил: — Чаша — это сосуд для питья. Получается, мы ищем зелье бессмертия или нечто вроде этого?

— Я уже рассказал тебе все, что знал. А гадать можно до бесконечности.

— Превосходно. Нам обоим ничего неизвестно! А ты хотя бы примерно представляешь, где искать Чашу?

Наварре пожал плечами.

— Легенда дает лишь общие сведения. Эта штука может быть где угодно. Нам надо найти конкретный питьевой сосуд на конкретной планете в практически бесконечной Вселенной. К несчастью, время на поиски ограничено.

— Типичная недальновидность правителей, — пробормотал Карсо.

— Разумный монарх отправил бы за Чашей пару бессмертных.

— Разумный монарх знает меру и не желает править вечно. Но Джоройрана нельзя назвать разумным.

Наварре с Карсо молчали какое-то время, пока свечка на столе горела бледным пламенем. Затем бородач ухмыльнулся.

— Что смешного?

— Послушай, Халлам. Почему бы нам не предположить, где находится Чаша. По крайней мере, так мы наметим себе первую цель. Тем более найти планету проще, чем питьевой сосуд, не так ли?

— Я не понимаю тебя, — прищурился Наварре. — Мы даже примерно не знаем, где искать эту полумифическую реликвию.

В темных глазах метиса заплясали игривые огоньки. Он опустошил еще один стакан, широко улыбнулся и громко рыгнул.

— Ты спрашиваешь, где? Разумеется, на Земле!

III

БОЛЕЕ-МЕНЕЕ трезво поразмышияв на следующее утро, Наварре пришел к выводу, что Карсо прав: найти Землю явно проще, чем Чашу, конечно, если есть смысл сравнивать правдивость мифов. *Земля*.

Наварре слышал немногочисленные истории, которые земляне рассказывали своим детям. Несмотря на то, что Карсо был метисом, он, несомненно, тоже знал их.

Много лет назад — сто тысяч, если верить легенде — человечество, долгое время не покидавшее поверхности Земли, ничем не выдающейся планеты, вращающейся вокруг маленькой звезды в какой-то далекой галактике, наконец, покорило космос, добралось до соседних звезд и постепенно создало могучую империю. Слава Земли донеслась до многих галактик и туманностей глубокого космоса.

Но ни одна раса, какой бы могущественной она ни была, не способна крепко держать под своим контролем империю, охватывающую миллиарды кубических парсеков. Прошли столетия, хватка Земли ослабла, и, в конце концов, звезды восстали.

Наварре вспомнил красочный рассказ матери. Землян превосходили числом в миллион раз, но они включили защитные экраны и сохранили родной мир в неприкосновенности, отбившись от нападающих. Однако, настойчивые существа из далеких галактик продолжали приывать и набрасываться на планету, как рассерженные пчелы.

Землянам пришлось отозвать войска из других регионов космоса, чтобы спасти родину, поэтому империя рассыпалась.

Отступление ни к чему не привело. Орды представителей иных рас одержали верх в войне на изнурение, принеся в жертву в десять тысяч раз больше солдат, но не ослабив натиска. Земля сдалась, и это гордое название забылось и исчезло с карт известной Вселенной.

Никто не знает, что стало с земными армиями. Выжившие расселились по различным галактикам, устроившись на отдельных планетах и множестве скоплений

Земляне ревностно оберегали свое происхождение. Они брили головы, чтобы выделиться на фоне гуманоидов из миллионов звездных систем, и смерть ждала тех инопланетян, которые пытались выдать себя за землян!

Столетия продолжали неумолимо сменять друг друга, и о Земле начали забывать. Однако, земляне остались, небольшая группа существ, рассредоточенных по всему космосу, гордящихся своим прошлым и рьяно охраняющих генетическое наследие. Карсо являлся редким случаем: земные женщины не стремились вступать в брак с инопланетянами. Тем не менее, Карсо считал себя землянином и никогда не говорил об отце.

Так, где же находится Земля? Никто не мог указать нужный сектор космоса, но Земля осталась в сердцах тех, кто жил среди звезд. Многие монархи искали землян. Бритоголовым не разрешалось править, но они могли давать советы владельцам, плохо разбирающимся в политике.

Поэтому появились дураки вроде Джорайрана, который сидит на троне только потому, что его предки шесть раз оставили империю сыну, и стал жертвой уловок лирелланина, отправившего Землянина в безумное путешествие.

Наварре сжал кулаки. Каусирн отправил меня за Чашей? Да, я кое-что найду для него!

Чаша являлась мечтой идиота, а бессмертие – мыльным пузырем. Но Земля была реальной и просто ждала, когда ее найдут. Этот забытый символ гигантской империи вращался вокруг какой-то неизвестной звезды.

Я найду ему Землю, холодно улыбнувшись, подумал Наварре.

В его распоряжении были неограниченные средства. Он привезет Джорайрану слишком крепкое зелье, с которым не справится слабый желудок Повелителя.

Через несколько часов Наварре с Карсо уже сидели на борту лайнера Королевского Флота с билетами, оплаченными за счет Королевской Казны, чувствуя в карманах толстые пачки денег, с радостью полученных из Королевской Сокровищницы.

– Приготовьтесь к взлету, – раздался голос стюардессы. – Через пятнадцать секунд мы отправляемся на Кариад. Желаю приятного полета.

Наварре развалился в кресле, ожидая старта, и закрыл глаза. Еще несколько секунд, и они окажутся в космосе. Двое охотников за Чашей начнут поиски забытой планеты.

Сердце Землянина нетерпеливо отсчитывало секунды. *Двенадцать. Одинацать.*

Девять. Шесть.

Два. Один.

Ускорение подхватило Наварре и сильно потянуло вниз, когда лайнер оторвался от поверхности Джоруса. Через пару секунд он уже был высоко в небе и несся в темноту, где сверкали крошечные точки миллиардов далеких звезд.

Одной из этих звезд является Солнце, подумал Наварре. А одной из планет, вращающихся вокруг Солнца – Земля.

Чаша Жизни, презрительно подумал он. Пока Джорус быстро уменьшался позади, Наварре пытался понять, когда снова увидит улыбающееся лицо Повелителя Джоройрана VII.

Кариад, ближайшая к Джоранской империи планета в этом скоплении, являлась одиноким миром, вращающимся вокруг двойной звезды. Такое расположение, весьма выгодное с точки зрения космической инженерии, создавало захватывающие пейзажи и делало планету привлекательным местом для отдыха.

Выходя из лайнера, Наварре с Карсо увидели высоко над головой Праймус, сердце системы, красный гигант, плывущий по огромной дуге неба, и Секундус, маленькую желтую звезду главной последовательности, бледно мерцающую над самым горизонтом. Кариад двигался между этими громадными шарами по сложной орбите в форме песочных часов, и все объекты в свете двух звезд приобретали странный фиолетовый блеск.

Пассажиры, высадившиеся из лайнера, стояли плотной толпой на взлетном поле, пока местные таможенники проверяли их документы. Наварре ждал своей очереди, сложив руки на груди.

Чиновник носил позолоченную тунику и ярко-красную ленту на плече, кажущуюся почти что коричневой в свете двух звезд. Он резким движением вытащил записную книжку в металлическом переплете и начал в ней что-то нацарапывать.

– Имя и родная планета?

– Халлам Наварре. Родная планета Земля.

Таможенник нетерпеливо уставился на бритую голову Наварре.

– Вы же поняли меня, – буркнул он. – На какой планете вы родились?

– На Джорусе, – ответил Наварре.

– Цель визита на Кариад?

– Я посол Повелителя Джоройрана VII, намерения мирные, миссия секретная.

– Вы Землянин-при-дворе? – Наварре кивнул. – А кто прилетел вместе с вами?

– Домрик Карсо, – проворчал метис. – Родная планета Джорус.

Таможенник указал на лысую голову Карсо.

– Мне бы хотелось, чтобы земляне проявляли хоть какую-нибудь последовательность. Один говорит, что прилетел с Земли, а второй... Или вы просто преждевременно облысели?

– У меня земные корни, – мрачно сказал Карсо. – Но родился я на Джорусе, можете так и написать. Я прилетел вместе с Наварре.

Таможенник мельком просмотрел их документы, затем отдал обратно.

– Ладно. Вы оба можете проходить.

Наварре с Карсо покинули взлетное поле и оказались в космопорте.

– Я бы не отказался от пива, – сказал Карсо.

– Кажется, ты никогда не был на Кариаде. У меня такое ощущение, что они варят пиво из канализационных отходов.

– Если придется, я выпью и сами отходы, – проворчал Карсо и указал на светящийся трехцветный знак. – Вон там бар. Зайдем?

Как предупреждал Наварре, пиво оказалось отвратительным. Он грустно уставился на кружку с зеленою, солоноватой жидкостью, покрутил ее движением руки и посмотрел, как на поверхности образуются маслянистые фигуры.

Карсо, сидящий напротив, не выражал таких сомнений. Метис налил себе в кружку пива из бутылки, поднес кружку к губам и сделал большой глоток. Наварре вздрогнул.

Ухмыльнувшись, Карсо со стуком поставил кружку на стол и вытер бороду.

– Это, конечно, не лучшее пиво во Вселенной, – наконец, прокомментировал он, – но пить можно.

Бодро пожав плечами, он наполнил кружку во второй раз.

– Ты видишь ребят, сидящих за столиком в конце зала? – очень тихо спросил Наварре.

Карсо прищурился и искоса посмотрел на них.

– Ага. Они были с нами на корабле.

– Вот именно.

– Но то же самое можно сказать еще, по крайней мере, про пятерых посетителей этого бара. Надеюсь, ты не думаешь...

– Я не собираюсь рисковать, – бесстрастно объяснил Наварре. – Допивай пиво. Надо прогуляться по космопорту.

– Как скажешь.

Карсо опустошил кружку и оставил на столе одну из купюр Повелителя Джоройрана, чтобы заплатить за мерзкий напиток. Затем землянин с метисом спокойным шагом покинули бар.

Первым делом они зашли в магазин с кассетами. Там Наварре устроил долгий спор по поводу одной симфонии.

Экспансивный, услужливый владелец старался как мог.

— «Наковальни Джун»? Боюсь, у меня нет такого произведения. Вообще, я сомневаюсь, что когда-либо слышал о нем. Может, вы ищете «Молот Дролона»?

— Я вполне уверен, что мне нужны «Наковальни», — ответил Наварре, придумавший это название пару секунд назад. — Однако, возможно, я ошибаюсь. А у вас есть место, где я могу прослушать «Молот»?

— Конечно, у меня есть будка, передающая полное аудиовизуальное содержание произведения. Пропшу сюда, пожалуйста...

На то, чтобы проверить запись, ушло минут пятнадцать. Карсо почти все это время выражал полнейшую скуку, а Наварре хмурился, поскольку «Молот» оказался совершенно безвкусным. Симфония была банальной и предсказуемой — типичный кариадский продукт, созданный каким-то бездарным артистом, желающим угодить вкусу большинства. В конце концов, Наварре выключил запись и встал.

Продавец подбежал к будке.

— Ну, как?

— Простите, — ответил Наварре. — Эта симфония мне не понравилась.

Закутавшись в накидку, он покинул магазин. Карсо последовал за ним. Когда они вернулись в главный зал космопорта, Наварре увидел две знакомые фигуры, быстро спрятавшиеся в тени, — впрочем, недостаточно быстро.

— Кажется, ты прав, — пробормотал Карсо. — За нами следят.

— Это агенты Каусирна, можешь не сомневаться. Лирелланну, наверное, интересно, в какую сторону мы направимся. Или, возможно, он приказал меня убить, поскольку теперь я далеко от Джоруса. Но давай еще раз проверим их, прежде чем решим, что делать дальше.

— Больше никакой музыки! — поспешно воскликнул Карсо.

— Не волнуйся, наша следующая остановка будет более практичной.

Наварре шел по галерее, пока не добрался до магазина с крайне просто вывеской: «Оружие». Они зашли внутрь.

Этот продавец разительно отличался от человека в музыкальной лавке, являясь стройным кариадианином. Его голубая кожа отлично сочеталась с подсветкой стен магазина.

— Могу ли я чем-нибудь помочь вам?

– Думаю, что можете, – ответил Наварре и откинул капюшон, обнажив лысую голову, которой могли похвастаться только земляне.
– Мы с Джоруса. За нами идут убийцы, мы хотим стряхнуть их с хвоста. У вас есть запасной выход?

– Прошу сюда, – сказал оружейник. – Вы вооружены?

– Да, но нам не помешают дополнительные заряды. Скажем, по пять штук на каждого. – Наварре положил купюру на стойку и убрал завернутые в бумагу картриджи в карман мантии.

– Это они? – спросил продавец.

Через поляризованное стекло, непрозрачное снаружи, виднелись две мрачные фигуры, осторожно подошедшие к двери.

– Кажется, они сейчас войдут, – сказал Наварре.

– Ладно, воспользуйтесь задней дверью, а я пока с ними поболтаю.

Наварре благодарно улыбнулся кариадину и вместе с Карсо выскользнул через указанную дверь за секунду до того, как преследователи вошли в магазин оружия.

– Сделаем круг по галерее и подождем их в конце коридора? – предложил Карсо.

– Хорошая мысль. Поймаем их на выходе.

Пробежав какое-то расстояние, они заняли стратегические позиции.

– Смотри в оба, – предупредил Наварре. – Продавец мог сказать им, куда мы направились.

– Сомневаюсь. Он показался мне честным парнем.

– Осторожность не помешает, – ответил Наварре. – Тихо!

Дверь оружейного магазина открылась.

Преследователи вышли из магазина, подошли к стене и осмотрелись. Потеряв добычу из виду, они заметно встревожились.

Наварре вытащил бластер и задумчиво покачал его в руке.

– Замрите и поднимите руки, – выстрелив преследователям под ноги, крикнул он.

Один из них закричал от страха, но второй, мгновенно сообразив, что делать, тоже достал оружие и выстрелил в потолок. Часть крыши галереи обвалилась, и пыль с обломками пластика скрыла двух агентов из виду.

– Они убегают! – выпалил Карсо. – За ними!

Метис с Наварре выскочили из укрытия и понеслись по обломкам, с трудом видя убегающую пару, направляющуюся в главный зал ожидания. Наварре выругался, – если агенты доберутся до зала, там уже не получится справиться с ними.

Не сбавляя скорости, он поднял бластер и выстрелил короткой очередью. Один из преследователей упал и больше не шевелился,

второй продолжал бежать и через пару секунд скрылся в людном зале ожидания.

— Я попробую догнать его, — сказал Наварре. — А ты пока проверь, нет ли у мертвца каких-нибудь документов.

Он пронесся через фотонный луч и оказался в переполненном помещении. Затем заметил убегающего агента, отчаянно пытающегося добраться до стоянки такси. Наварре убрал бластер в кобуру, понимая, что здесь явно не получится воспользоваться им.

— Остановите его! — заорал он. — Остановите!

Возможно, подействовала властность в его голосе, возможно, лысая голова, но, к удивлению Наварре, кто-то вытянул ногу, и агент растянулся на полу, запнувшись за нее. Наварре буквально за секунду добрался до него и выбил из руки бесполезный бластер, затем поднял дрожащего человека на ноги.

— Ну, и кто ты такой?

Наварре прибавил к вопросу пощечину. Агент плюнул на пол и отвернулся, ничего не ответив, поэтому еще раз получил по лицу.

На этот раз он выругался и тщетно попытался вырваться.

— Тебя послал Каусирн? — крепко держа пойманного человека, настойчиво спросил Наварре.

— Я ничего не знаю. Оставьте меня в покое.

— Лучше бы тебе что-нибудь узнать, причем как можно быстрее, — сказал Наварре и свободной рукой достал бластер. — На счет пять ты объяснишь, зачем вы следили за нами, иначе я пристрелю тебя прямо здесь. — Раз... Два...

На счет три Наварре внезапно почувствовал, как кто-то схватил его за руки и завел их за спину. Затем у него отняли пленника и бластер.

— Не сопротивляйся, землянин, — сказал чей-то грубый голос. — Лучше объясни, что тут происходит.

— Этот человек убийца, — сказал Наварре. — Его с напарником послали, чтобы убить меня. К счастью, мы с другом разгадали их коварный замысел и...

— Достаточно, — буркнул широкоплечий кариадианин. — Вы все пойдете со мной.

Наварре развернулся и увидел несколько приближающихся офицеров. Один тащил частично обугленное тело мертвого убийцы, двое вели яростно сопротивляющегося Домрика Карсо, скрутив его руки за спиной.

— За мной, — сказал кариадианин.

IV

— **ОТЛИЧНОЕ** начало путешествия, — с горечью сказал Карсо. — Просто великолепное!

— Тише, — прошипел Наварре. — Кажется, к нам кто-то идет.

Они сидели в какой-то темнице под центром Кариад-сити, куда их привезли из космопорта. Выжившего убийцу поместили в соседнюю клетку.

Но кто-то действительно шел. Дверь в камеру открылась, и по бетонному полу по диагонали прополз луч желтого света.

Наварре увидел, что к ним вошла какая-то стройная фигура. Свет отразился от лысой головы, — значит, гость был землянином или... землянкой.

— Здравствуйте. Кто из вас Наварре?

— Я, — сказал Наварре.

— Меня зовут Хелна Уинстин, я Землянка-при-дворе Лорда Мархаила, правителя Кариада. Простите за то, что наши люди бросили вас в эту камеру, но у них приказ не рисковать.

— Мы все понимаем, — сказал Наварре, который все еще пристально смотрел на женщину, не веря своим глазам. — Мне никто не говорил, что на Кариаде при дворе женщина.

Хелна Уинстин улыбнулась.

— Меня назначили совсем недавно. Еще в прошлом месяце это положение занимал мой отец.

— И вы сменили его?

— После недолгой борьбы. Милорда заворожил лирелланин, живший Королевским Астрономом, но я рада сообщить, что традиция держать при дворе советника с Земли не нарушена.

Наварре сразу же проникся уважением к стройной землянке. По-видимому, на этой планете шла яростная борьба за власть, в которой она одолела лирелланина. *А вот у меня это не получилось*, подумал Наварре.

— Идемте, — сказала Хелна Уинстин. — Приказ вас отпустить уже подписан, и эти клетки кажутся мне весьма неприятным местом. Может, вы заглянете ко мне?

— Не вижу для этого никаких препятствий, — ответил Наварре и взглянул на Карсо, которого словно молнией ударило. — Пошли, Домрик.

Пройдя по коридору, они поднялись на лифте. Теперь Наварре понял, что темница находилась в подземелье под самим королевским дворцом.

Покой Хелны Уинстин были теплыми и гостеприимными, хотя Наварре и не привык к такой роскошной обстановке, но под всей

этой яркостью и изяществом виднелась удивительная строгость, что, казалось, являлось отражением характера девушки.

— Итак, — устроившись в мягким кресле и жестом велев гостям поступить также, сказала Хелна, — что привело вас на Кариад, и почему за вами гонялись двое убийц?

— А выживший признался?

— Он... гм... многое рассказал, — ответил Хелна Уинстин. — Например, то, что его послал Каусирн, лирелланин, служащий при дворе Джоруса, дав приказ расправиться в первую очередь с вами, Халлам, и по возможности с вашим другом.

— Так я и думал, — кивнул Наварре. — Могу я сам поговорить с пленником?

— К несчастью, он умер во время допроса. Наши люди в последнее время работают неуклюже.

Да уж, суровая дама, оценивающе подумал Наварре. Она брила голову, хотя от женщин этого не требовалось, носила мужскую одежду и выполняла мужскую работу. Только грудь и стройная фигура выдавали в ней женщину.

Хелна Уинстин подалась вперед.

— Мне хотелось бы знать, что привело Землянина-при-дворе Джоройрана на Кариад?

— Повелитель дал нам специальное задание, — ответил Наварре. — Мы должны привезти ему Чашу Жизни.

Женщина подняла бровь.

— Как интересно! Получается, Джоройран увлекся мифологией! Или Чаша действительно существует?

— Этого никто не знает, — заметил Наварре. — Но сейчас мы ищем не саму Чашу.

Обрывочными, краткими предложениями он рассказал девушке о том, как им пришло в голову взяться за поиски Земли. Когда он закончил, на лице девушки появилось странное выражение.

— В этом деле Лорд Мархаил, скорее всего, встанет на сторону вашего друга Каусирна, — сказала она. — И, если я помогу вам, то, вероятно, потеряю место советника. В худшем случае нас всех могут даже убить. Однако, награда исключительно ценна... Сама Земля!

— Значит, вы поможете нам?

— Конечно, — медленно улыбнулась Хелна.

Главная библиотека Кариад-сити являлась пятидесятиэтажным зданием с примерно таким же числом подземных уровней, но, тем не менее, никак не могла вместить все знания, накопленные за сотни тысяч лет на бесчисленных планетах.

— В общедоступных секциях самым старым сведениям всего пять тысяч лет, — объяснила Хелна, когда они с Наварре и Карсо,

идущим чуть позади, вошли в огромный коридор. – Все остальное хранится в других местах, и, кроме антикваров, этим вряд ли кто-то интересуется.

– Значит, нам будет весьма непросто найти то, что мы ищем, – нахмурился Наварре.

При входе троицу встретил дергонианин с умным видом.

– Добрый день, госпожа Землянка, – поприветствовал он Хелну и, заметив Наварре и Карсо, добавил: – И вам тоже доброго дня.

– Нам нужен главный каталог, – сказала Хелна.

– Тогда вам сюда, – указав на один из узких коридоров, отходящих от основного, сказал библиотекарь. – Может, вам требуется помочь с поиском информации?

– Мы справимся сами, спасибо, – ответил Наварре.

Главный каталог занимал отдельный гигантский зал. Наварре удивленно поморгал, с трудом осознавая масштабы всего хранилища знаний, затем посмотрел, как Хелна спокойно подошла к экрану, встроенному в стол, стоящий в середине зала, нажала пять кнопок: З-Е-М-Л-Я и повернула ручку. Экран озарился светом.

В его центре появилось нечто вроде карточки с текстом. Наварре прищурился, чтобы разобрать мелкий шрифт:

ЗЕМЛЯ: легендарная планета Солнечной системы(?), в мифологии считающаяся родиной человечества. Смотрите: Д80009.1643, Смеднал, «Мифы о создании Галактики», Д80009.1644, Снодграс, «Легенды о Первой Империи».

Хелна подняла глаза, в которых виднелось сомнение.

– Может, мне посмотреть следующую карточку? Или лучше сразу заказать эти книги?

– Я сомневаюсь, что в этом есть смысл, – ответил Наварре. – Книги выпущены относительно недавно, и мы вряд ли узнаем из них что-нибудь новое. Надо копать глубже. Как нам попасть в закрытые секции?

– Для этого, наверное, придется воспользоваться служебным положением.

– Тогда не будем терять время. Я уверен, что в библиотеке где-то можно найти сведения об истинном местонахождении Земли, поскольку планета ведь не может исчезнуть без следа. Заглянув в действительно далекое прошлое, мы наверняка узнаем, в каком уголке космоса искать Землю.

– Если, конечно, такую информацию не стерли после падения земной империи, – заметил Карсо.

– Это невозможно, – покачал головой Наварре. – Система библиотек слишком громоздка и рассредоточена. Что-нибудь явно осталось, и мы должны найти это.

– Надеюсь, ты прав, – пробормотал метис, когда они вышли из зала с каталогом и направились в кабинет администратора, чтобы попросить доступ к закрытым секциям.

Пятьдесят седьмой закрытый уровень *столъ же холден и него-степриишен, как планета, врачающаяся вокруг потухшей звезды,* мрачно подумал Наварре, вместе с Хелной и Карсо выйдя из лифта.

К ним подполз человек-змея с планеты Генобо, и неприятный звук от его движений по темному полу разнесся по длинным пыльным проходам. Увидев рептилию, Карсо потянулся к бластеру, потому что генобониане крайне редко посещали этот сектор космоса и пугали своим видом всех, кто прежде не встречался с ними.

– Что этому червию нужно среди книг? – громко спросил Карсо, и его голос эхом прошел по коридорам.

– Не волнуйтесь, друзья. Я всего лишь старый, сморщеный библиотекарь, которого бросили гнить среди этих забытых полок. – Генобонианин усмехнулся. – Да, я настоящий книжный червь, земляне. Кстати, вы первые, кто посетил меня за последний год или даже больше. Что вы ищете?

– Книги о Земле, – ответил Наварре. – Может, тут тоже есть какой-нибудь каталог?

– Есть, но он не понадобится. Я покажу все, что у нас есть, но, пожалуйста, будьте аккуратны, книги очень старые.

Разумная змея уползла, оставив после себя на пыльном полу извилистый след шириной сантиметров сорок. Поколебавшись, земляне пошли следом. Библиотекарь провел их в конец коридора, затем через проход, где пахло умирающими книгами. В итоге все четверо оказались в нише с затхлым воздухом.

– Вот мы и на месте, – проскрипела старая змея, вытянула тощую руку и выдернула с полки одну из книг.

Это была настоящая книга, а не катушка с пленкой.

– Обращайтесь с ней осторожно, друзья. Нам не выделяют средств для того, чтобы все переписать на магнитную ленту, поэтому мы вынуждены хранить оригиналы… пока не придет приказ о том, что надо избавиться от того или иного раздела. Подобно змеям библиотеки сбрасывают старую чешую, когда вес новых слов становится слишком большим, – фьють! – и пятьдесят седьмой уровень исчезнет в вечной пустоте.

– И вы вместе с ним?

– Нет, – с грустью ответил библиотекарь. – Я остаюсь здесь и силюсь разобраться в новых книгах, которые спускают сюда сверху.

– Ладно, у нас нет времени на разговоры, – сухо сказал Наварре, когда начало казаться, что старая змея не собирается замолкать. – Давайте взглянем на книгу.

Это была история галактики в алфавитном порядке. Наварре уставился на титульный лист и ощутил странный холод, когда осознал, что этой книге больше тринадцати тысяч лет.

Тринадцать тысяч лет. Гигантская временная пропасть. Тем не менее, Земля пала за тысячелетие до того, как эта книга вышла в печать.

Наварре нахмурился.

– Но этот том начинается «Фенелоном» и заканчивается «Фенриром», – заметил он. – Где тут про Землю?

– Про Землю в одном из предыдущих томов, – объяснил гено-бонианин, – которого у нас больше нет. Но просмотрите эту книгу, возможно, в ней тоже найдется что-нибудь полезное.

– Неужели вы прочитали все книги, хранящиеся на этом уровне?

– пристально посмотрев на библиотекаря, спросил Наварре.

– Не все, но многие. Понимаете, тут очень мало работы.

– Что ж, отлично. Такого вопроса не задавал инопланетянину еще ни один землянин, но, если вы соврете мне, я убью вас прямо здесь, среди книг и пыли.

– Спрашивайте, что хотите, – ответил человек-змея.

Судя по его голосу, он не испугался угрозы.

Наварре облизнул губы.

– Для начала мы должны кое-что уточнить. Скажите мне, Земля *действительно существует*?

После этого наступила тишина, нарушающаяся только долгим, периодически повторяющимся эхом вопроса Наварре, заданного сухим шепотом. У библиотекаря заблестели глаза.

– Разве вы сами не знаете?

– Нет, черт побери, – проворчал Карсо. – Если бы мы знали, то не пришли бы сюда.

– Странно, – задумчиво пробормотала змея. – Но да, да, Земля существует. Вы можете прочитать о ней в книге, которую я вам дал. Скоро эту книгу заберут отсюда, и мы, обитатели Кариада, уже не сможем доказать, что Земля это не вымысел. Но до тех пор... Да, Земля существует.

– А где она?

– Когда-то я знал это, но уже забыл. Все было в томе, который у меня забрали. Но просмотрите в этой книге. В статье про «Фендобар».

Наварре дрожащими пальцами открыл «Историю галактики» и, осторожно перелистывая рассыпающиеся страницы, добрался до «Фендобара».

– ФЕНДОБАР, – начал он читать вслух. – Главный компонент двойной системы из галактики RGC18347, давший название всей

системе. Вокруг него вращается восемь планет. Только одна из них обитаема и тоже называется Фендобар. Из-за того, что эта система находится всего в одиннадцати световых годах от Земли, являясь стратегически важной точкой в данном секторе, она имела колоссальное значение во время нападения на Землю (подробнее в соответствующем томе). Космические корабли часто дозаправлялись на Фендобаре...

...координаты...

...обитатели...

– Большую часть уже не разобрать, – подняв глаза, сказал Наварре. – Но этого достаточно, чтобы доказать, что Земля, по крайней мере, *была*... и находилась в одиннадцати световых годах от Фендобара.

– Где бы ни был этот чертов Фендобар, – пробормотала Хелна.

В нише с затхлым воздухом повисла тишина.

– И вы точно не сможете как-нибудь раздобыть том про Землю? – наконец, спросил Наварре библиотекаря. – В нем, наверняка, были координаты Земли и все остальное. Мы были бы очень призательны, если бы... – Он резко замолчал, потому что генобонианин искоса посмотрел на него.

– Вы хотите посетить родную планету, земляне?

– Возможно. Но это не ваше дело.

– Не стану спорить. Но ответ «нет», том невозможно вернуть. Его увезли вместе с другими книгами из той эпохи в прошлом году, еще до Великого Затмения, насколько я помню – или это было в по-запрошлом? Впрочем, неважно, я все равно уже забыл, куда отправили книгу. Мы рассылаем излишки всем интересующимся древностями библиотекарям в радиусе тысячи световых лет.

– И вы никак не сможете вспомнить, у кого теперь этот том? – настойчиво спросил Карсо. – Даже если я освежу вашу память? – Метис потянулся толстыми руками к чешуйчатой шее генобонианина, но Наварре оттолкнул его.

– Мне кажется, он говорит правду, Домрик. И, даже если нет, то мы никак не сможем его заставить найти нам книгу.

Хелна внезапно просияла.

– Наварре, если мы обнаружим Фендобар, разве это не поможет нам в поисках Земли?

– Ну, мы окажемся в одиннадцати световых годах от нее, – ответил Наварре. – Это, конечно, здорово приблизит нас к цели. Но как нам это сделать? Координаты невозможно разобрать!

– Ученые Мархайла знают, как восстанавливать старые книги, – объяснила девушка и повернулась к генобонианину. – Скажите, мы можем одолжить эту книгу на пару дней?

— Исключено! Ни одна книга не должна покидать закрытые секции!

Хелна мило нахмурилась.

— Но ведь они все равно тут гниют, а потом их отправляют неизвестно кому. В вашем запрете нет никакого смысла. Ну же, позвольте нам взять эту книгу.

— Это против всех правил.

Хелна пожала плечами и кивнула Наварре.

— Надави на него, Карсо, — сказал тот. — Сейчас насилие оправдано.

Метис угрожающе двинулся в сторону генобонианина, который поспешно пополз назад.

— Так мне убить его? — спросил Карсо.

— Да, — мгновенно ответила Хелна. — Он опасен, потому что может сообщить кому-нибудь о наших намерениях.

— Нет, — возразил Наварре. — Это безвредное старое существо, живущее по своим правилам и обожающее книги. Просто свяжи его, Карсо, и спрячь за кучей рассыпающихся книг. Его не найдут до завтрашнего дня — или, возможно, до следующего года. К тому времени мы будем уже в пути. — Он протянул книгу Хелне.

— Идемте. Посмотрим, что ученые местного правителя смогут сделать с этими выцветшими страницами.

V

МАЛЕНЬКИЙ корабль по спирали плавно сел на огромную планету.

— Я как будто снова попала на Кариад, — заметила Хелна, — потому что очень привыкла к двум солнцам в небе.

Прямо над кораблем висел гигантский ярко-сияющий шар под названием Фендобар, а чуть дальше виднелось тусклое пятно, являющееся меньшим компонентом двойной системы.

— Даже на таком расстоянии от Джоруса, — сказал Наварре, — мне кажется, что я дома. Вселенная везде одна и та же.

— Мы где-то в одиннадцати световых годах от Земли, — проворчал Карсо.

Они пролетели больше миллиарда световых лет, такое непостижимое расстояние, что даже личному крейсеру Хелны, способному искривлять пространство и мгновенно добираться до звезд в пределах галактики, понадобилось больше недели, чтобы совершить это путешествие.

И где они теперь? На Фендобаре — на планете, находящейся в одиннадцати световых годах от Земли, оказавшейся в стороне от

главного течения галактической истории и вращающейся вокруг яркой двойной звезды в галактике RGC18347, которая не имела нормального названия.

Как предполагала Хелна, ученые Мархаила восстановили нечитаемые координаты, и земляне быстро попрощались с Кариадом. Они покинули эту планету, вошли в пространственный туннель и преодолели миллиард световых лет безбрежных космических морей. Крейсер Хелны мчался назад в прошлое человечества, в галактику RGC18347 – скромное скопление звезд, откуда люди расселились по всей Вселенной.

Зона поисков значительно сузилась. Наварре не ожидал, что им удастся продвинуться так далеко.

– Мы ищем Землю, друг, – сказал Наварре пожилому вождю, который, опираясь на двух детей, пришел, чтобы поприветствовать гостей из далекой галактики.

– Земля? Земля? Что это?

Акцент старика был очень странным, и Наварре с трудом разбирал, что он говорит.

– Это Фендобар, не так ли? – вспылил Наварре.

– Фендобар? Эта планета называется Мундаль. Я не знаю планет под названием Фендобар.

Карсо внезапно встревожился.

– Может, мы допустили какую-нибудь ошибку, Халлам? – спросил он. – Вдруг ученые неправильно восстановили координаты из «Галактической истории». Что, если...

– Скоро мы все выясним. Не забывай, названия меняются за тридцать тысяч лет. – Наварре подошел к старику поближе. – Ты изучаешь небеса, старик?

– Нет, но этим занимается один из жителей деревни. Он знает много всего странного.

– Ты отведешь нас к нему? – спросил Наварре.

Местный астроном оказался сморщеный стариком, возможно, являющимся братом-близнецом вождя. Земляне вошли в соломенную хижину и удивились, увидев множество полок с книгами и каштанками с пленкой, а также весьма мощный телескоп.

Старик, трясясь всем телом, подошел к гостям.

– Да?

– Бремор, эти люди ищут Землю. Тебе известно, что за это место? Морщинистый астроном медленно нахмурился.

– Знакомое название. Сейчас я поищу его на картах. – Он развернул тонкий, кажущийся исключительно хрупким лист бумаги, покрытый крошечными отметками.

— Земля — это планета, вращающаяся вокруг звезды под названием Солнце, находящейся в одиннадцати световых годах отсюда, — сказал Наварре.

Древний астроном внимательно рассматривал карту, хмурясь от напряжения и почесывая морщинистую щеку. Через некоторое время он поднял глаза.

— На таком удалении, действительно, есть одна система. Девять планет вращаются вокруг небольшой желтой звезды. Как, вы сказали, называется планета?..

— Земля, и вращается она вокруг Солнца.

— Земля? Солнце? На моей карте нет таких названий. Здесь написано, что это звезда Дубисар.

— А третья планета?

— Велидун.

Наварре отвернулся. *Дубисар. Велидун. За тридцать тысяч лет изменились многие названия. Но могла ли Земля так быстро забыться?*

Прямо по курсу в космосе висела желтая звезда. Наварре голодным взглядом смотрел на нее через передний иллюминатор, позволяя яркому свету жечь глаза.

— Вот она, — сказал он. — Дубисар. *Солнце*.

— А как насчет планет? — спросил Карсо.

— Тут их девять.

Наварре уставился на рассыпающуюся книгу, которую, в конце концов, после многочасовых поисков и раздумий нашел для него астроном. Книгу с забытыми названиями планет.

— Плутон, Нептун, Уран, Юпитер, Сатурн, Марс, Венера, Меркурий. И Земля, — перечислил он все.

— Земля, — сказала Хелна. — Мы скоро будем на Земле.

— Я не уверен, что мне захочется на нее сесть, — задумчиво нахмурился Наварре. — Я знаю, как она будет выглядеть, — как Фендорбар. Это ужасно, когда жители планеты забывают ее название.

— Не говори глупостей, Халлам, — бодро сказал Карсо. — Земля это Земля, знают ее обитатели об этом или нет. Мы проделали огромный путь, и давай, по крайней мере, взглянем на родную планету, прежде чем отправиться обратно. Кто знает, может, мы даже найдем там Чашу?

— Чаша... — тихонько повторил Наварре. — Я уже почти забыл о Чаше. Бедный Джоройран никогда не простит меня за то, что я вернулся без нее, — усмехнувшись, добавил он.

Девять планет. Одна вращается по эксцентричной орбите в многих миллиардах километров от маленькой желтой звезды, три дру-

гие являются планетами-гигантами, где невозможно жить, а пятая, окруженная кольцами из космического мусора, еще не затвердела. Шестая буквально терялась в мощном свечении Солнца.

Согласно книге, осталось три – Марс, Венера и Земля. Крейсер Хелны летел в сторону зеленой планеты – Земли.

Наварре первым вышел из корабля, бегом спустившись по трапу, и встал на плотный зеленый ковер, покрывающий коричневую почву и нагретый теплыми солнечными лучами. Карсо с Хелной последовали за ним, покинув крейсер на пару секунд позже.

– Вот и наша Земля, – объявил Наварре. – Наверное, мы первые жители густонаселенных галактик, ступившие на эту планету за последние несколько тысяч лет.

Прищурившись, он обвел взглядом окружающий их лес, из которого начали выходить какие-то существа.

Они походили на людей – на маленьких, сморщеных, искривленных людей метрового роста, босых и одетых только в набедренные повязки из шкур. Тем не менее, несмотря на такой удручающий внешний вид, в их глазах явно светился ум.

– Встречайте наших родственников, – прошептал Наварре. – Пока мы жили среди звезд и старались сохранить гены древних землян, они превратились вот в это.

Маленькие человечки, казалось, без всякого страха подошли к гостям и окружили их со всех сторон.

– Откуда вы, незнакомцы? – спросил карлик с соломенными волосами, судя по всему, являющийся вождем.

– Мы прилетели со звезд, – ответил Карсо. – Мы с другом с планеты Джорус, а девушка с Кариада. Но эта планета является нашей общей родиной. На Земле родились наши далекие предки.

– На Земле? Вы ошиблись, незнакомцы. Это планета Велидун, и мы ее обитатели. Вы совершенно не похожи на нас, если это не обман.

– Никакого обмана, – сказал Наварре. – Наши предки жили на Велидуне, когда он назывался Землей, то есть много тысяч лет назад.

Как объяснить им, что мы когда-то правили Вселенной? – попытался понять Наварре. *Как так получилось, что теперь эти карлики являются детьми Земли?*

– Тогда что вам нужно на Велидуне? – ухмыльнувшись, спросил человечек с соломенными волосами.

– Мы просто хотели посмотреть на планету наших предков.

– Странно, зачем совершать космическое путешествие лишь для того, чтобы взглянуть на какую-то планету? Но идемте за мной, я отведу вас в деревню.

— За каких-то сто тысяч лет, — тихо пробормотала Хелна, пока они шли по темному лесу, — хозяева Вселенной превратились в жалких карликов, живущих в соломенных хижинах.

— И они даже не знают, что их планета называется Землей, — добавил Карсо.

— В этом нет ничего удивительного, — сказал Наварре. — Не забывайте, что большая часть лучших землян погибла в войне, а остальные — наши предки — рассредоточились по всей Вселенной. Судя по всему, завоеватели оставили на Земле только всякие отбросы, и вот во что они выродились.

Троица прошла мимо прозрачного быстротекущего ручья и вышла на открытую лощину, где виднелась группа хижин, похожих на те, в которых жили обитатели Фендобара.

Желтое солнце приносило свет и тепло, разноцветные птички звонко пели, а лес выглядел плодородным и молодым.

— Это красивый мир, — сказала Хелна.

— Да. Жизнь здесь совсем не такая напряженная, как на Джорусе и Кариаде. Возможно, — предположил Наварре, — на забытой планете не так уж плохо.

— Глядите, — сказал Карсо. — К нам идет какая-то важная шишка.

И, действительно, приближалась процессия, возглавляемая группой карликов, обнаружившей гостей из космоса. Следом за ними шагал морщинистый седой старик, более скрюченный и искривленный, чем все его соплеменники.

— Это вы прилетели со звезд?

— Я Халлам Наварре, а это Хелна Уинстин и Домрик Карсо. Наши далекие предки родились на этой планете много тысяч лет назад.

— Гмм. Возможно. Я Глюн, вождь этого племени. — Глюн отошел назад, чтобы рассмотреть троицу. — Да, возможно, — сказал. — Вполне вероятно. Говорите, здесь жили ваши далекие предки?

— Когда эта планета называлась Землей, а ее обитатели правили космосом.

— Мне ничего неизвестно об этом. Но вы очень похожи на Спящие. Возможно, вы их родственники. Они ждут здесь уже много лет.

— Что еще за Спящие? — спросил Наварре.

— Всему свое время, — ответил Глюн и, прищурившись, посмотрел на небо. — Вы прилетели в удачный день. Сегодня красивые облака.

— Что за Спящие? — настойчиво повторил Наварре.

Старый вождь пожал плечами.

— Ростом и видом они похожи на вас, хотя в мутной жидкости, в которой они лежат, их сложно разглядеть. Но они спят бесчисленные века и, возможно... — Глюн замолчал.

Наварре переглянулся с товарищами.

— Расскажите нам про Спящих, — угрожающе прорычал Карсо.

Казалось, старик испугался.

— Я больше ничего знаю. Мальчишки играли в лесу и случайно наткнулись на их гробницу или что-то подобное. Нам показалось, что Спящие до сих пор живы.

— Вы можете отвести нас туда?

— Думаю, да, — вздохнул Глюн и махнул рукой в сторону карлика с соломенными волосами. — Ллеан, отведи этих троих к Спящим.

— Вот мы и пришли, — сказал карлик.

На покрытой травой равнине возвышался пологий холм. У его подножия Наварре увидел огромный камень, рядом с которым находился вход в пещеру.

— Нам понадобятся факелы или что-нибудь подобное?

— Нет, — ответил Ллеан. — Внутри светло. Заходите. Я подожду здесь. Мне совершенно не хочется снова смотреть на Спящих.

Хелна коснулась руки Наварре.

— Может ли мы ему доверять?

— Сомневаюсь. Домрик останься здесь и приглядывай за Ллеаном. Если услышишь из пещеры крики, беги к нам, взяв его с собой.

— Понял, — ухмыльнулся Карсо.

Наварре взял Хелну за руку, и они медленно вошли в пещеру. Казалось, это были врата в другой мир.

Стены пещеры светились благодаря какому-то виду электролюминесценции, но Наварре не обнаружил каких-либо явных источников света. Туннель шел прямо метров двадцать, затем резко поворачивал, и дальше не было ничего видно.

Наварре с Хелной добрались до изгиба и пошли в невидимую часть туннеля. Первым, что они заметили, была какая-то металлическая табличка.

— Ты можешь прочитать, что на ней написано? — спросила Хелна.

— Это какой-то древний язык... Хотя нет, я ошибся. Это обычный галактический язык, но очень странной, видимо, древней разновидности.

Наварре сдул с таблички пыль, быстро провел по ней глазами и присвистнул.

— Что там говорится?

— Слушай: В этом склепе лежат десять тысяч мужчин и женщин. Они заснули в двухтысячном году доминирования Земли в галак-

тике. Этот год стал последним. Все десять тысяч являются добровольцами. Их выбрали из более чем десяти миллионов желающих принять участие в этом проекте, приняв во внимание физическое состояние, набор генов, интеллект и способность приспособливаться к различным условиям. Земная империя пала, и через несколько недель падет сама Земля. Но, вне зависимости от нашей общей судьбы, десять тысяч человек в этом склепе будут спать, пока их кто-нибудь не разбудит. Нашедший эту пещеру должен знать, что открыть каждую капсулу можно рычагом, расположенным слева от нее. Ни один склеп не откроется, пока не пройдет десять тысяч лет. Спящие будут лежать здесь, пока их не выпустят. Затем они выплеснутся на планету, как вино из чаши, чтобы вернуть Земле прежнее величие и прославить сыновей завтрашнего дня.

Наварре и Хелна неподвижно стояли еще несколько секунд после того, как он произнес последние слова.

— Ты поняла, что это? — сдавленным шепотом спросил он.

Девушка кивнула.

— Как вино из чаши...

— За всеми легендами, за всеми мифами скрывается реально существующая Чаша, — яростно сказал Наварре. — Чаша, содержащая бессмертие — людей, которые проспят целую вечность, если их никто не разбудит. А если их все-таки разбудят, Землю будет ждать вечная жизнь.

— Предлагаешь разбудить их прямо сейчас? — спросила Хелна.

— Давай позовем Карсо. Он должен быть с нами в этот момент.

Метис откликнулся на крик Наварре и через несколько секунд явился вместе с протестующим Ллеаном.

— Отпусти карлика, — велел Наварре. — И прочти, что написано на табличке.

Карсо разжал руку, Ллеан прекратил визжать и поспешил покинуть пещеру. Прочитав текст, метис мрачно повернулся к Наварре.

— Кажется, мы все-таки нашли Чашу.

— Похоже на то, — сказал Наварре.

Он первым пошел вглубь пещеры, остальные двинулись за ним.

— Смотрите, — остановившись метров через сто, — сказал Наварре.

В стене пещеры был вырезан проем, куда вставили толстый пластик, служащий окном, за которым в мутной серо-голубой жидкости плавала спящая женщина. Ее глаза были закрыты, но грудь ритмично вздыхала и опускалась. За исключением длинных волнистых волос, она походила на Хелну.

На одном уровне с головой женщины из стены торчал блестящий металлический рычаг длиной сантиметров тридцать. Карсо коснулся его и с интересом ощупал гладкую поверхность.

– Может, разбудим ее?

– Нет, пока рано. Здесь есть и другие.

За следующим пластиковым окном плавал мужчина, могучий и высокий, с мускулистыми руками и ногами. Дальше была еще одна женщина, потом еще один мужчина. Все эти люди выглядели суровыми и целеустремленными даже во сне.

– Кажется, туннель тянется на многие километры, – пробормотала Хелна. – Здесь же десять тысяч человек.

– Целая армия! – воскликнул Карсо, вглядывающийся в длинный освещенный коридор так, словно пытался понять, что его ждет в будущем. – Наследие наших предков. Чаша действительно наполнена жизнью. Десять тысяч землян готовых проснуться. – Его глаза засияли. – Возможно, они станут ядром Второй Галактической Империи.

– Смелая мысль, – сказала Хелна. – Мне нравится.

– Можно начать с самой Земли, – продолжал Карсо. – Эти люди сумеют быстро заселить планету воинами. Затем они захватят Кариад, Джорус... И это будет только начало!

– Нет, – тихо, но твердо сказал Наварре. – Не забывай о том, что случилось в прошлом. Мы... ты говоришь о создании Второй Империи, но ведь именно это привело к падению Земли. Так что заканчивай с этими глупостями.

– Что ты имеешь в виду? – удивленно спросил Карсо.

– Земля однажды построила галактическую империю, – ответил Наварре. – Ты видишь результат. Нет, больше никаких империй. Надо сосредоточиться на возрождении Земли, на том, чтобы она стала свободным, независимым членом сообщества планет. Все остальное это перебор. – Наварре широко улыбнулся. – Ладно, хватит с меня возвышенных речей. Джоройран будет гордиться нами! Он отправил нас на поиски Чаши Жизни, и мы нашли ее!

VI

ВОЗВРАЩАТЬСЯ домой на планету, не являющуюся домом, грустно и неприятно, подумал Халлам Наварре. Землянин стоял в толпе людей в космопорте Джорус-Сити, позволяя знакомым цветам и запахам снова стать его частью. Он пытался понять, что изменилось за год его отсутствия.

Одно было ясно: Каусирн укрепил свое влияние на Джоройрана. Возможно, подумал Наварре, лирелланин готовился к возвращению Землянина-при дворе из безумного путешествия. Скоро все станет ясно.

Наварре окрикнул реактивное такси.

– Мне нужно во дворец, – сказал он водителю.

Водитель помчался к центральному району Джорус-Сити. По главному шоссе они добрались до Улицы Лордов, затем свернули на Главную Площадь и остановились у самого дворца.

– Один и шесть юнита, – сказал водитель.

Наварре отдал ему купюру и две монеты, затем выбрался из машины. Перед тем, как подойти к дворцу, он секунду постоял, подняв глаза.

Прошел год с тех пор, как коварный лирелланин устроил все так, чтобы Повелитель отправил Землянина на поиски полулегендарной Чаши. За это время произошло многое всего.

Восемь тысяч проснувшихся землян Наварре оставил на Земле, велев им вступать в браки и рожать детей. Оставшиеся две тысячи он перевез в соседнюю систему Проциона.

Он рассчитывал, что пройдет несколько десятков лет, за которые вырастут дети Спящих и дети их детей. И тогда возрожденная раса начнет строить мир, потерянный тридцать тысяч лет назад.

Наварре улыбнулся. Если бы ему только удалось пару лет продержать все это в секрете, пока земляне не будут готовы...

Я справлюсь, подумал он. Однако, его тревожил прием, который ему окажут во дворце Повелителя, где прежде на него распространялось могущество человека на троне.

Сам дворец не изменился. Проклятые пятьдесят две ступеньки никуда не делись, так же, как и коридор с черными стенами, охраняемый бесстрастными одноглазыми существами с планеты Триз. Тем не менее, дойдя до тризиан, Наварре столкнулся с первой неожиданностью.

Откинув капюшон, закрывавший бритую голову, он показал, кем является, и двинулся дальше, но один из тризиан вытянул чешуйчатую руку и глухим, монотонным голосом приказал ему остановиться.

Наварре злобно посмотрел на охранника.

– Неужели меня так быстро забыли?

– Назови свое имя и цель визита, землянин.

– Я Халлам Наварре, Землянин-при-дворе. Я только что вернулся из долгой миссии, в которую меня отправил Его Величество. Я пришел поговорить с ним.

– Жди здесь, – сказал тризианин. – Я сейчас спрошу у начальства.

Наварре с трудом заставил себя подождать. Через несколько секунд тризианин вернулся с двумя вооруженными солдатами из личной гвардии Повелителя – жутко выглядящими двухметровыми даборианами с торчащими клыками.

– Ну и? – резко спросил Наварре.

– Я не смог связаться с Его Величеством. Но Лорд Советник пошел, чтобы мы привели тебя к нему для допроса.

Наварре напрягся. Лорд Советник? Это явно Каусирн. Получается, он придумал себе новый модный титул, пока Наварре искал Чашу Жизни.

– Что ж, – покорно сказал он. – Ведите меня к Лорду Советнику.

Каусирн сидел за трехметровым столом в роскошном кабинете, находящемся на этаж ниже тронного зала. Его бледное, простое лицо походило на восковую маску еще сильнее, чем обычно, – у лиреллан это являлось символом отличного самочувствия, насколько знал Наварре.

Даборианские солдаты, стоящие с обеих сторон, грубо подтолкнули его.

– В присутствии Лорда Советника все, кроме Повелителя, обязаны становиться на колени!

– Все в порядке, – сухо сказал Каусирн и ленивым взмахом десятипалой рукой велел солдатам покинуть кабинет. – Здравствуй, Наварре, я не ожидал увидеть тебя так скоро.

– А я не ожидал увидеть тебя, Каусирн. Или мне теперь обращаться к тебе «милорд Каусирн»?

Лирелланин сконфуженно улыбнулся.

– В твоё отсутствие, Наварре, мы решили, – то есть, Повелитель решил, – что будет лучше совместить наши с тобой должности в одну, и так появился пост Лорда Советника. Кстати, Джоройран сейчас практически не занимается скучными государственными делами и проводит дни, размышляя о жизни и познавая мир.

Это чистая ложь, подумал Наварре. Если когда-нибудь рождался человек, менее всего подходящий для размышлений и познания мира, это Джоройран VII, Повелитель Джоруса.

– Я так понимаю, ты будешь рад скинуть с плеч часть государственных обязанностей, Каусирн, – вслух сказал он. – Я все-таки вернулся.

Лирелланин вздохнул и уставился на свои многочисленные пальцы.

– Об этом еще надо подумать, Наварре.

– О чём?

– Пока тебя не было, наши дела шли весьма неплохо. Возможно, Его Величество не захочет возвращать тебе старую должность, поскольку ты не смог принести ему то, что он попросил тебя найти. Разумеется, я говорю о Чаше и бессмертии, которого он так желает.

— И с чего ты взял, что я не выполнил поручение Повелителя? — настойчиво спросил Наварре. — Откуда ты знаешь, что я не нашел Чашу?

На мрачном лице Каусирна появилась слабая улыбка.

— Очевидно, ты не добился успеха. Чаша — это миф, как мы с тобой отлично знали еще до того, как ты пустился в путешествие по Вселенной. — Прищурившись, он подался вперед. — Кроме того, если бы ты *нашел* Чашу, разве ты привез бы ее Джоройрану, землянин? Нет! Ты оставил бы ее себе!

— Как скажешь, Каусирн, — пожал плечами Наварре. — Я не нашел никаких Чаш для Его Величества. Тем не менее, я не сомневаюсь, что он с радостью снова возьмет меня к себе на службу. Повелители Джоруса всегда пользовались советами землян.

Насмешливую теплоту в глазах Каусирна сменил неумолимый холод.

— Ты ему не нужен, Наварре.

— Пусть он сам скажет мне об этом. Я требую встречи с Повелителем!

— Сегодня четвертый день, — тихо сказал Каусирн. — Его Величество проводит приемы каждый третий день, как тебе должно быть известно... если ты не забыл. Так что возвращайся на следующей неделе. Если перст судьбы укажет на тебя, ты сможешь изложить свою просьбу Его Величеству и мне.

— Ты запрещаешь мне встретиться с Повелителем? — не веря своим ушам, спросил Наварре. — Ты хочешь, чтобы я пришел, как простолюдин? Да ты спятил, Каусирн!

Лирелланин скромно пожал плечами.

— Его Величество медитирует. Я бы не осмелился прерывать его размышления — особенно после того, как на прошлой неделе он заметил, что управление государством стало гораздо проще с тех пор, как у него остался только один советник. Ты тут больше не нужен, Наварре.

Инопланетянин отлично справился со своей работой, мрачно подумал Наварре и двинулся вперед.

— Я увижуся с Джоройраном и без твоего разрешения. Мне надо...

Каусирн едва слышно щелкнул пальцами. Наварре внезапно почувствовал, как толстые пальцы дабориан хватают его за руки и оттаскивают назад, подальше от лирелланина.

— Выведите землянина из дворца, — приказал Каусирн. — И не пускайте обратно.

Сопротивляться было бесполезно, дабориане с радостью сломают ему руки при первом попытке вырваться из хватки. Наварре

мрачно и презрительно взглянул на лирелланина и позволил вывести себя из кабинета Лорда Советника, протащить вверх по лестнице и вышвырнуть на площадь.

Первый план не сработал, с горечью подумал Наварре, сидя на широкой скамейке лицом к дворцу.

Он надеялся вернуться на прежний пост правой руки Джорайрана, чтобы использовать флот Джоруса в качестве ядра возрождающихся космических сил землян.

Но Каусирн воспользовался его отсутствием и быстро лишил Наварре какого-либо влияния при дворе.

Надо было как-то поговорить с Повелителем. Но как это сделать, если Каусирн охранял все подходы к Джорайрану?

Когда рядом появился торговец с кондитерскими изделиями, Наварре поднял глаза.

– Может, вы что-нибудь хотите, сэр Землянин? Например, кекс? Или лимонное пирожное?

Наварре покачал головой.

– Прости, стариk. Меня уже не привлекают сладости.

Он снова уставился на свои ноги, но торговец не уходил. Стариk стоял перед землянином, пристально глядя на него, как будто чем-то заинтересовался.

Наварре терпел несколько секунд, затем не выдержал.

– Я же сказал, что мне ничего не нужно! – выпалил он. – Так что, может, ты оставишь меня одного?!

– Вы Халлам Наварре, – не обратив внимания на негодование землянина, тихонько сказал стариk. – Вы, наконец, вернулись! – Торговец сел на скамейку рядом с Наварре. – Много недель я пытался встретиться с лирелланцем Каусирном, чтобы изложить просьбу Повелителю. Но меня постоянно прогоняли. Однако, теперь вы вернулись на Джорус – и вместе с вами вернулась справедливость!

Наварре с любопытством посмотрел на старика.

– У тебя просьба для Повелителя?

– Я девять недель подряд приходил сюда в третий день, и девять раз меня не пускали. Я пытался...

– Боюсь, я ничем не смогу тебе помочь, – подняв руку, сказал Наварре. – У меня тоже проблемы с лирелланцем.

– Не может быть! – У старика округлились глаза от удивления.

– Только не у вас! Значит, многопалый сплел исключительно обширную паутину. Я боюсь за Джорус, землянин. Я надеялся, что вы... – Он замолчал, почувствовав, что его положение безнадежно.

– Я сейчас тебе кое-что скажу, но никому не слова, – предупредил Наварре. – На вечер у меня назначена личная встреча с Джорайраном. Возможно, после нее ситуация улучшится.

— Хотелось бы верить, — горячо сказал торговец. — И затем вы выслушаете мою просьбу? Меня зовут Молко с улицы Дорвил. Вы запомните меня?

— Конечно.

Наварре встал и зашагал обратно к дворцу. *Итак, подумал он, значит, народ тоже негодует, совершенно не радуясь тому, что Джорусом сейчас правит лирелланин? Возможно, я смогу извлечь из этого пользу.*

Что касается «личной встречи с Джоройраном», которую он только что придумал, вероятно, она все-таки состоится. Наварре накинул капюшон, чтобы спрятать лысину, и ускорил шаг.

VII

СЕМЬ поколений династия Наварре служила семи поколениям Джоройранов, Повелителей Джоруса. Эти отношения длились уже триста лет и восходили к храброму Джоройрану I, который с помощью Войта Наварре создал свою империю из разлагающегося, гниющего трупа Лиги Звездных Королей, сменившей галактическую империю Земли.

Очевидно, Джоройраны постепенно вырождались, поскольку нынешний Повелитель позволил оппортунистически настроенному лирелланину убедить себя обойтись без советов Землянина-при-дворе. В итоге Наварре отправили искать Чашу Жизни. Но он не сомневался, что сможет воспользоваться отличным знанием работы дворцовых служб и потайных коридоров, чтобы попасть внутрь.

В капюшоне, сгорбившись и ссугулив плечи, Наварре старческой походкой зашагал к служебному входу во дворец по аллее, вдоль которой с обеих сторон росли цветы.

Робко поклонившись, Наварре коснулся звонка, затем отдернул руку, притворно испугавшись. Он знал, что сейчас за ним следит камера, поскольку сам настоял на установке системы наблюдения, чтобы отгонять злоумышленников.

Дверное окошко открылось вверх, и в нем появилось угрюмое лицо незнакомого джоранца.

— Да?

— Меня ждут внутри. — Наварре напряг мышцы шеи, чтобы говорить задушенным шепотом. — Я Молко с улицы Дорвил, поставщик сладостей Его Величеству. Я желаю встретиться с Королевским Офицером по Закупкам.

— Гм-м... Ладно, заходи, — проворчал стражник.

Полированная дверь открылась. Наварре жалобно простонал и медленно двинулся вперед так, словно его ноги рассыпались под весом прожитых лет.

– Пошевеливайся, стариk!

– Да иду я... Потерпите, пожалуйста!

Дверь с грохотом закрылась за ним. Наварре натянул капюшон на лоб. Кабинет Офицера по Закупкам находился на третьем этаже, и, чтобы добраться до него, надо было только подняться на лифте, который находился совсем рядом.

– Я знаю дорогу, – сказал Наварре стражнику. – Можете не помогать мне.

Он медленно шагал по коридору, пока не оказался рядом с лифтом, затем вошел в кабинку и нажал кнопку «2». А спустя мгновение ткнул соседнюю кнопку с цифрой «3».

Двери бесшумно закрылись, кабинка поехала вверх и остановилась на втором этаже. Наварре вышел из лифта, зашел обратно и нажал «7».

Понимание того, как работает система, давало ему огромное преимущество. С первого этажа было видно, где останавливается лифт, поэтому, если старый продавец, по его словам, собирался на третий этаж и остановился бы на седьмом – где находились покой Повелителя – это немедленно вызвало бы подозрение. Однако, Наварре знал, как сбить с толку стражника, который никак не смог бы выяснить, кто сел в лифт на втором этаже.

Он терпеливо подождал, пока двери откроются и закроются на третьем этаже, затем поднялся на седьмой.

Наварре вышел в коридор и, шаркая ногами, как стариk, направился к личному кабинету Джоройрану, зная не только, где находится это помещение, но и как попасть внутрь. Он считал шаги... одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Сделав пятнадцатый шаг, Наварре прислонился к стене и стал ждать.

Система противовесов тихонько вздохнула, и в стене открылась щель, в которую могла без проблем пройти только кошка. Наварре не стал рисковать, протиснулся внутрь, ударил ногой по противовесу, и потайной вход закрылся.

Он оказался во внутреннем коридоре. Телевизор создавал невидимую защитную паутину, перегораживающую проход, но Наварре и здесь обладал преимуществом, поскольку сам разработал эту систему. Он аккуратно вытащил предохранитель из-за скрытой панели в стене из темного камня и спокойно пошел дальше.

Дверь в кабинет Джоройрана не была отмечена ни буквами, ни цифрами. И опять об этом позаботился Наварре. Он поплотнее закутался в мантию, внимательно прислушался, понял, что все тихо,

и постучал: сначала быстро три раза, потом два раза, выдержав небольшую паузу. Этот «код» он много раз использовал, чтобы войти в кабинет к Повелителю.

— Кто там? — через несколько секунд послышался колеблющийся высокий голос Повелителя.

— Вы один, Ваше Величество?

— Кто ты такой, чтобы задавать мне вопросы? — раздраженно спросил Джоройран через дверь. — Отвечай, а не то я позову стражу!

Типичный Джоройран в задиристом настроении.

— Неужели вы забыли этот стук, Ваше Величество? — своим естественным голосом спросил Наварре и постучал снова.

— Это что, такая шутка? — послышался подозрительный вопрос.

— Нет, Ваше Величество. Я вернулся. — Он откинул капюшон и позволил камере передать изображение его лица и лысины на экран в кабинете Повелителя.

Через секунду дверь приоткрылась на сантиметр.

— Наварре! — прошептал Джоройран и распахнул дверь.

Наварре встал лицом к лицу с правителем Джоруса.

Он заметил, что прошедший год сильно изменил Джорайрана. Вместо парадного мундира Повелитель носил потрепанный серый халат без хитроумной системы подпорок, визуально делавшей его относительно высоким и статным. Сейчас он смутно напоминал крысу или человека, с которым при рождении случилось нечто ужасное.

Наварре не помнил, чтобы у Повелителя когда-либо были такие впалые щеки и темные круги под глазами.

— Здравствуй, Наварре, — поздоровался Джоройран усталым, хриплым голосом, в котором не слышалось прежнего величия Повелителя.

— Я рад вернуться к вам, сир. Мое путешествие было длинным и тяжелым. Надеюсь, я не оторвал вас от медитаций, нагрянув к вам без предупреждения...

— Конечно, нет.

— Просто Каусирн сказал, что вы сейчас заняты и никого не принимаете. — Наварре аккуратно выбирал слова. — И добавил, что вы заявили, будто я больше не нужен при дворе.

Повелитель нахмурился, напомнив Наварре прежнего Джорайрана VII.

— Насколько я помню, твоё имя последний раз всплыпало в наших с Каусирном разговорах месяцев девять-десять назад, — сказал он. — Я не принимал решения упразднить твой пост. Ты всегда был ценным советником. — Джоройран внезапно опять перестал походить на правителя крупного государства и усталым голосом добавил:

вил: – Но сейчас это уже неважно. Наварре, мне не стоило посыпать тебя за Чашей.

Несмотря ни на что, Наварре ощущал жалость к удрученному монарху. Очевидно, Каусирн отнял у него больше власти, чем подозревал Наварре.

– Прошел всего год с тех пор, как я появлялся во дворце последний раз, – сказал он. – За это время...

– За это время, – печально сказал Джоройран, – Каусирн взял на себя почти все обязанности правителя. Теперь я нужен только для того, чтобы устраивать приемы по третьим дням... и, если бы лирелланин не боялся общественного мнения, то проводил бы их сам.

На лице Наварре появилось искреннее удивление.

– Хотите сказать, пока меня не было, Каусирн взял часть власти в свои руки?

– Теперь я практически пленник в собственном дворце, Наварре.

– Он сказал, что вы увлеклись медитациями и познанием мира, – заметил Наварре.

– Я? – Джоройран указал на бесконечные ряды книг, опоясывающие стены. – Наварре, ты не хуже меня знаешь, что я не притрагиваюсь к книгам. Я просто смотрю на них целыми днями. Они мучают меня воспоминаниями о прошлом – о Повелителях, которые правили Джорусом и не позволяли подданным править ими самими, – вспылил Джоройран. – Но я говорю слишком много. Я поручил тебе важную миссию. Ты справился с ней?

Болезненно-желтое лицо Повелителя засветилось от нетерпеливого ожидания.

– Нет, – прямо ответил Наварре.

– Нет?

– Чаша – это вымысел, легенда, сказка. Я целый год пытался найти ее, проверяя зацепку за зацепкой, но натыкался только на мифы и несбывшиеся мечты. Спустя год я решил, что буду больше полезен Вашему Величеству на Джорусе. Я вернулся... и обнаружил это.

Лицо Джоройрана потускнело. Он явно расстроился.

– Я надеялся, что ты найдешь Чашу. Хотя зачем мне жить вечно? Зачем? Для чего? Теперь я лишь... – Он помотал головой. – Но ты вернулся. Возможно, ты сумеешь что-нибудь изменить к лучшему.

Поддавшись порыву, Наварре схватил Повелителя за руку.

– Я давно знал, что Каусирн хочет посягнуть на вашу власть, но год назад вы ни за что не поверили бы мне. Но я вернулся – сейчас уже не может быть сомнений по поводу истинных намерений Каусирна – и постараюсь помочь вам. Каусирн настроил вас против меня.

— Какая глупая ошибка, — с горечью сказал Джоройран.

— Ее еще можно исправить. Лирелланин не сможет в открытую перечить вам, если вы назначите меня на...

Неожиданный щелчок заставил землянина развернуться. Дверь в кабинет Повелителя резко открылась. Вошел Каусирн.

— Отойдите от этого предателя, сир!

Наварре уставился на дуло короткого бластера в десятипалой руке лирелланина.

Каусирн быстро встал в середину кабинета и резким жестом приказал землянину отойти в сторону. Наварре подчинился, поскольку было ясно, что Каусирн с радостью воспользуется возможностью применить бластер.

Джоройран внезапно выпрямился, став бледной копией прежнего Повелителя.

— Убери пистолет, Каусирн, — велел он. — Это совершенно немыслимо. Я вернул Наварре старую должность. С этого момента у вас с ним равные права. Поэтому я не потерплю от тебя такого поведения.

Отлично, мысленно улыбаясь, подумал Наварре. По крайней мере, мне удалось переманить Джоройрана на свою сторону. Но что это изменит, пока Каусирн вооружен?

Повернувшись, лирелланин мрачно засмеялся.

— Не хочу проявить неуважение, сир, но я позволил себе подслушать ваш разговор. Разве Наварре не сказал вам, что не смог найти Чашу?

— Сказал, — признал Повелитель. — И что с того? Чаша это лишь легенда. Я зря отправил Наварре на ее поиски. Если бы я не послушал тебя...

— Чаша существует, — напряженno сказал лирелланин. — И Наварре собирается воспользоваться ей, чтобы уничтожить Джорус!

— Он спятил, — выпалил Наварре. — Я целый год гонялся за Чашей, но не нашел ничего, кроме ложных следов. Каусирн обманул вас, сир, чтобы убрать меня с Джоруса и...

— Молчать! — приказал Лорд Советник. — Ваше Величество, Чаша представляет собой склеп, расположенный на древней планете под названием Земля. В нем находились десять тысяч так называемых Спящих — мужчин и женщин с Земли, пребывавших в анабиозе со временем падения Земной империи. Наварре разбудил их и планирует с их помощью вернуть Земле прежнее могущество. Он намеревается разрушить Джорус и все планеты, которые встанут у него на пути.

Ошарашенный Наварре с трудом удержался от того, чтобы изумленно открыть рот. Откуда Каусирн узнал об этом?

— Это нелепо, — запротестовал Наварре. — Спящие, как же! Сир, прошу вас...

— Тут нечего обсуждать, — перебил его Каусирн. — У меня есть доказательства.

Он вытащил из кармана мантии блестящий пластиковый кубик с сообщением и протянул его Повелителю.

— Воспроизведите сообщение, сир. Затем решите, кто из нас предатель, и кто хочет свергнуть вас.

Взяв кубик, Джоройран отошел в сторону и включил запись. Наварре изо всех сил напряг слух, но услышал только неразборчивые шепотки. Когда сообщение закончилось, правитель вернулся и свирепо уставился на Наварре.

— Я уже не знаю, кому из вас можно доверять, — мрачно проговорил Джоройран. — Ты, Каусирн, сделал из меня марионетку... а ты, Наварре... — Он презрительно посмотрел на землянина, — ты пришел ко мне с приторными речами, но сообщение ясно дало понять, что все это ложь. Ты хочешь свергнуть Каусирна лишь для того, чтобы занять его место. Я никогда не ожидал от тебя предательства, Наварре. — Повелитель повернулся к Каусирну. — Уведи его, — приказал он. — Пусть его казнят. И сделай что-нибудь с десятью тысячами проснувшихся землян. Отправь на Землю флот, который их уничтожит. — Казалось, что Джоройран сейчас разрыдается, так как он с трудом подавлял горькие всхлипывания после каждого слова. — И оставь меня одного. Я больше не хочу тебя сегодня видеть, Каусирн. Иди, управляй Джорусом и дай мне спать. — Низенький монарх перевел взгляд с лирелланина на остолбеневшего землянина.

— Вы оба предатели. Но, по крайней мере, Каусирн притворяется, что я до сих пор здесь главный. Все, уходи. Прочь!

— Слушаюсь, сир, — подобострастно сказал лирелланин и ткнул бластером в ребра Наварре. — Идем, землянин. Повелитель желает побывать в одиночестве.

VIII

ВОЗДУХ в подвалах дворца Повелителя был сырой и затхлый, — такой микроклимат поддерживался специально, чтобы усилить дискомфорт пленников. Наварре удрученно съежился в углу камеры, стены которой были покрыты лишайником, и слушал размеченные шаги огромного стражника-даборианина.

Даже Каусирн не посмел хладнокровно убить Наварре, не ожидающего милосердия с чьей-либо стороны. Однако, лирелланин, судя по всему, хотел соблюсти все формальности. Скорее всего, состоится суд с заранее предопределенным исходом, после чего Наварре официально снимут с должности советника и казнят.

В этом был смысл. Не такой коварный злодей, как Каусирн, мог бы пристрелить Наварре в каком-нибудь темном алькове дворца, чтобы побыстрее избавиться от опасного врага. Однако, публично казнив «предателя», он не только добьется такого же итога, но и подорвет доверие ко всем землянам.

Наварре обхватил голову руками и почувствовал, как в ладони впились короткие волосы. Он целый год не брил голову, пока находился в далекой галактике, вмещающей в себя Землю и Процион. Но в конце года, когда закончилось заселение Проциона, и появилась на свет тысяча новых землян, Хелна, Домрик Карсо и Наварре встретились и решили, что пришло время вернуться в густонаселенный сектор Вселенной.

— Так будет лучше, — проворчал тогда Карсо. — Если пробудешь здесь слишком долго, возможно, Джорайрану захочется выяснить, где ты находишься. Нам нельзя так рисковать. Оставшись тут, мы можем привлечь ненужное внимание к проекту. Я предлагаю отправиться обратно.

Хелна поддержала метиса.

— Я полечу на Кариад, а ты на Джорус, — сказала она Наварре. — Мы продолжим служить нашим правителям и, вероятно, сможем извлечь из этого какую-нибудь пользу.

Сидя в камере, Наварре пытался понять, как Каусирн узнал о его планах, откуда лирелланину стало известно, что в галактике RGC18347 возрождается раса землян. Простой догадкой это быть явно не могло. Неужели за Наварре кто-то следил весь год?

Он нахмурился, осознавая, что ему надо как-то предупредить десять тысяч пока еще беззащитных землян. Но для начала придется как-то сбежать из тюрьмы.

Он прищурился, всматриваясь в темный проход, по которому туда-сюда ходил стражник. *Дабориане свирепые воины*, подумал Наварре, но их нельзя назвать умными. Он оценивающе посмотрел на двухметрового гиганта с торчащими клыками.

— Эй, старик, у тебя во рту гниют зубы!

— Молчи, землянин. Тебе запрещено разговаривать.

— Я не исполняю приказы разлагающегося трупа, — язвительно выпалил Наварре. — Тебе меня не напугать, старик.

— Мне велели не разговаривать с тобой.

— Чтобы я не запудрил твои хилые мозги и не сбежал, не так ли? Бьюсь, милорд Каусирн слишком низкого мнения о тебе и твоих сородичах. Я помню, как он говорил, что даборианам голова вообще не нужна. Мне кажется, в этом есть доля истины.

Стражник резко развернулся и уставился на Наварре. В тусклом свете сверкнули полированные клыки. Наварре просунул руку между прутьями и дернул даборианина за тщательно расчесанную бороду, и тот взвыл от боли.

— Странно, что борода не осталась у меня в руке, — сказал Наварре.

Даборианин выругался и сунул руку в клетку. Засмеявшись, Наварре проворно отпрыгнул назад. Пребывая в безопасности камеры, он еще три раза изысканно оскорбил стражника.

Ему было отлично известно, что даборианин может с легкостью разорвать его на четыре дрожащих куска, если окажется достаточно близко. Однако, этому было не суждено случится. Наварре встал примерно в метре от решетки и продолжал насмехаться над стражником.

Рассвирепевший даборианин взял винтовку так, чтобы ударить Наварре прикладом. При первой попытке оружие пролетело в считанных миллиметрах от черепа землянина, а при второй он сумел схватить приклад и резко дернул его на себя. Это позволило ему дотянуться до курка.

Растерявшийся даборианин успел только вскрикнуть, прежде чем Наварре уничтожил его лицо. Второй раз землянин выстрелил уже в электрический замок камеры.

Спустя пятнадцать минут Наварре вышел на улицу, где светило солнце, одетый в форму стражника-даборианина.

Верру, изготовитель париков с улицы Домбрил, был бледным, сморщенным старым джоранцем. Увидев странного незнакомца, вошедшего в его лавку, запершего за собой дверь и поднесшего палец к губам, призывая к тишине, он несколько раз поморгал.

Наварре молча зашел за стойку, схватил владельца лавки за тщую руку и отвел на склад, отделенный от зала продаж висящим гобеленом.

— Прости за такое обращение, стариk, — извинился он, но мне нужны твои услуги.

— Ты не даборианин!

— Форма бывает обманчива, — улыбнувшись и показав ровные зубы, сказал Наварре. — Мои клыки далеко не такие длинные. Да и волосы у меня короткие. — Он поднял позаимствованную у мертвого стражника каску.

— Землянин! — с округлившимися глазами воскликнул Верру.

— Вот именно. Мне нужен парик для... гм... маскарада. У тебя есть что-нибудь в кариадском стиле?

— Секунду, — сказал дрожащий старик.

Прежде чем достать блестящий черный парик, он перерыл пару десятков коробок.

— Держите.

— Теперь надень парик на меня, — велел Наварре.

Вздохнув, хозяин лавки подвел землянина к нише с зеркалами и закрепил парик у него на голове. Тот посмотрел на себя в зеркало и одобрительно кивнул. Не считая цвета кожи, он ничем не отличался от обитателя Кариада.

— Отлично, — сказал землянин.

Сунув руку под форму, чтобы дотянуться до кошелька, он достал две зеленые купюры из императорской казны.

— Это тебе, — протянув одну хозяину лавки, сказал Наварре. — Что касается второй, выйди на улицу и жди кариадианина с телосложением, как у меня. Затем каким-нибудь образом замани его в магазин, воспользовавшись деньгами.

— Какая необычная просьба. Почему я должен заниматься этим, сэр Землянин?

— Потому что в противном случае я сдеру с тебя шкуру. Живо на улицу! — Хозяин лавки ушел.

Наварре встал за дверью в магазин, крепко сжимая винтовку и приготовившись ждать. Прошло пять минут.

Затем с улицы донесся дрожащий, расстроенный голос изготовителя париков.

— Прошу вас. Зайдите ко мне на минутку.

— Прости, старик. Мне не нужны парики.

— Достопочтенный сэр, окажите мне услугу. У меня заказ на парик в кариадинском стиле. Нет, не уходите. Я заплачу вам за потраченное время. Вот. Вы получите эти деньги, если позволите мне сделать набросок с ваших волос, на что уйдет лишь пара минут...

Наварре ухмыльнулся. Старик оказался весьма коварным.

— Что ж, если только на пару минут, то я зайду. Кажется, это стоит сотню юнитов, если вам так понравилась моя прическа.

Дверь открылась. Наварре отошел в сторону и позволил старику войти. Следом в магазине появился кариадианин, похожий на Наварре размерами и телосложением.

Наварре стукнул несчастного прикладом винтовки по затылку, мгновенно лишив сознания, и подхватил его на руки, не позволив упасть на пол.

— Вы совершаете преступление, сэр Землянин...

— Я делаю это во имя Повелителя, — сказал Наварре дрожащему старику.

Затем он встал на колени перед неподвижно лежащим кариадианином и начал снимать с него одежду.

— Запри дверь, — велел Наварре. — И найди голубую краску. У меня есть для тебя еще одно задание.

Это задание было выполнено через тридцать минут. Уже очнувшись к тому времени кариадианин, связанный и с кляпом во рту, лежал и яростно мычал на складе в неподходящей ему по размеру форме даборианского стражника. Наварре, с головы до пят покрытый голубой краской (у кариадиан была голубая кожа) и с копной искусственных блестящих черных волос, ухмылялся, глядя на связанного.

— Ты служишь благородной цели, мой друг. Жаль, что пришлось ударить тебя по голове.

— *Миф! Мггл!*

— Тише, — прошептал Наварре и посмотрел на себя в зеркало.

В сверкающей, отлично сидящей на нем кариадской тунике он с трудом узнал себя. Взяв бумажник кариадианина, он вытащил из него деньги, включая купюру, которую полчаса назад дал старику.

— Вот, — подложив пачку денег под ногу кариадианина, сказал Наварре, — меня интересует только твоя личность, деньги мне не нужны.

Он добавил к пачке еще сто юнитов и протянул старику такую же купюру.

— За тобой будут наблюдать. Если ты отпустишь его, прежде чем пройдет час, я прикажу содрать с тебя кожу прямо на Главной Площади.

— Я буду держать его месяц, сэр Землянин, если вы так прикажете, — сказал позеленевший от страха старик.

— Часа будет вполне достаточно, Верру. Тысяча благодарностей за помощь.

Отсалютовав на прощание, Наварре поправил накидку, отпер дверь и вышел на улицу.

Затем окликнул проезжающее мимо такси.

— Отвезти меня в космопорт, — велел он гортанным голосом, каким говорили кариадиане.

Как Наварре подозревал, Каусирн выставил охрану в космопорте. Его остановила пара прилизанных джоранцев из секретной службы — он узнал крошечную эмблему у них на воротниках, которую сам придумал, когда был в фаворе у Джоройрана — и попросила показать документы.

Наварре протянул паспорт, взятый у кариадианина. Люди Каусирна мельком взглянули на документ и отдали его обратно.

— Вам стоило проверить меня более тщательно, — заметил Наварре. — Мне сказали, что вы ищете заключенного, сбежавшего из тюрьмы Повелителя. Или это неправда?

— Где вы слышали эту историю?

Наварре невинно пожал плечами.

— Этот тип стоял рядом с закусочной. Странный парень — на нем был капюшон, и он старался не поворачиваться ко мне лицом и сказал, что Повелитель поймал какого-то опасного преступника, возможно, убийцу. В общем, пленник исчез. Неужели из джоранских тюрем так легко сбежать?

Сотрудники секретной службы обменялись встревоженными взглядами.

— Какого цвета был этот тип?

— Розового — как все джоранцы. Или, это был землянин. Хотя из-за капюшона я толком ничего не видел, но, знаете ли, у него вполне могла быть лысая голова. Глаз я тоже не видел. Вероятно, он до сих пор в космопорте, если вам интересно.

— Да, интересно, спасибо.

Наварре коварно ухмыльнулся и направился к будке, где продавали билеты, пока люди Каусирна бежали в сторону закусочной. Землянин надеялся, что они потратят кучу времени на поиск подозрительного человека в толпе.

То, что ему удалось сбежать, вызвало у него настоящую радость. Однако, лирелланину были известны его планы, поэтому еще неоперившаяся колония землян в галактике RGC18347 находилась в огромной опасности.

Наварре поднялся на борт лайнера, поудобнее устроился в кресле и стал с нетерпением ждать взлета, убивая время, одними губами произнося неправильные кариадские глаголы.

ТАМОЖЕННАЯ проверка не заняла много времени. Кариадан чиновники в космопорту пропускали практически без досмотра, уделяя большую часть времени инопланетянам. Наварре лишь протянул паспорт, выданный на имя Мелвуд Финста, и пару раз кивнул таможенникам, ответив на стандартные вопросы. Поскольку у него не было багажа, ему не пришлось ничего декларировать.

Затем Наварре зашел в здание космопорта, встал в очередь к будкам обмена валют и добрался до автомата минут через двадцать. Вытащив оставшиеся джоранские деньги — всего около шестиста юнитов, — он сунул их в специальную щель.

Обмен происходил очень быстро, — машина дважды щелкнула и произвела на свет кариаданские банкноты на сумму восемьсот три кредита. Наварре убрал деньги в карман и пошел дальше. На этот раз его никто не преследовал.

Тем не менее, он еще минут десять специально ходил по самым людным участкам галереи. Затем, убедившись, что все чисто, зашел в телефонную будку, вставил монету и обратился в службу Информации.

Робот бесстрастно улыбнулся ему с экрана видеофона.

— Я к вашим услугам, сэр.
— Мне нужен номер Хелны Уинстин, Землянки-при-дворе Лорда Мархаила.

Монета со звоном выкатилась обратно.

— Четыре-ноль-три-ноль-шесть-К-красный, — сообщил робот после паузы, необходимой для того, чтобы выудить данные из платиновых банков памяти.

Наварре быстро набрал номер. На экране появился алмаз, внутри которого была буква «М», выведенная изысканным шрифтом.

— Дворец Лорда Мархаила, — ответил женский голос. — С кем вы желаете поговорить?

— С Хелной Уинстин, Землянкой-при-дворе.
— Как вас представить?
— Мелвод Финст. Я только что вернулся с Джоруса.

Через пару секунд эмблема монарха исчезла, и ее место заняли плечи и голова Хелны. Она подозрительно посмотрела на Наварре. Он заметил, что ее лицо бледнее обычного, скулы выделяются слишком сильно, а голова недавно побрита.

— Миледи, — я Мелвод Финст из Западного Кариада. Я хочу немедленно встретиться с вами.

— Вам придется оставить заявку, свободный гражданин Финст. У меня очень много дел. Вы...

У Хелны округлились глаза, когда кариадинянин Финст потянул себя за один из локонов и приподнял все волосы так, что под ними стало видно местно, где заканчивалась голубая кожа и начиналась белая. Затем он отпустил локон, чтобы волосы вернулись на место, и ухмыльнулся, как умел делать только Наварре.

— У меня к вам серьезное дело, миледи, — сказал он. — Моя ферма в серьезной опасности. Посевам угрожают враги. Я думаю, вас это тоже касается.

— Да, вы правы, — кивнул Хелна. — Давайте немедленно обсудим сложившееся положение, Мелвод Финст.

Они встретились в «Двух звездах», в закусочной неподалеку от космопорта. Наварре, плохо знавший язык и местность, не очень

хотел куда-либо отходить, поскольку он выдавал себя за кариадина, и такой недостаток осведомленности мог бы показаться окружающим весьма подозрительным.

Наварре пришел в закусочную намного раньше Хелны, хотя они договорились, что она придет первой, и он будет ее искать, а не наоборот. В итоге, не увидев Хелны, он сел за стойку.

— Ром, — сказал он, помня, насколько отвратительно местное пиво.

Наварре сидел один, потягивая напиток и что-то уклончиво бормоча всякий раз, когда бармен пытался завести разговор. Хелна появилась спустя тридцать минут и три стакана рома. Войдя в заведение, она остановилась, выглядела поистине по-королевски, и поискала Наварре глазами.

Он встал из-за стойки и подошел к ней.

— Миледи?

Хелна вопросительно уставилась на него.

— Меня зовут Мелвод Финст, — мрачно сказал Наварре. — Я только что прилетел с Джоруса.

Он подвел ее к столику в дальнем конце заведения, достал деньги и купил тридцать минут уединения. Наварре с Хелной окружил тускло-голубой силовой щит. В течение следующего получаса они могли спокойно кутить, заниматься любовью или строить планы по завоеванию галактики.

— К чему такая маскировка? — спросила Хелна. — Где ты был? Чего?..

— Давай по порядку, Хелна. Маскировка мне понадобилась для того, чтобы покинуть Джорус. Мой старый враг Каусирн хочет казнить меня.

— Чем ты ему так насолил?

— Ему откуда-то стало известно о нашем плане. Шпионы Каусирна гораздо более коварны, чем мы думали. Я слышал, как он обо всем рассказал Повелителю — о том, где мы были, о тайне Чаши, о надежде возродить земную цивилизацию.

— Разумеется, ты все отрицаешь.

— Я сказал, что это безумие. Но у него были какие-то улики, которые он дал Джоройрану, и тот сразу поверил ему. Что произошло через секунду после того, как я переманил Повелителя на свою сторону. — Наварре нахмурился. — Я сумел сбежать из тюрьмы и покинуть планету, но нам надо как-то помешать Каусирну, не позволив ему отправить флот и уничтожить поселения на Земле и на Проционе. Кстати, где Карсо?

Хелна пожала плечами.

— Он снял дешевую квартиру где-то в центре города и ждет, когда ему разрешат вернуться на Джорус. Я давно не видела его.

— Теперь приговор вряд ли отменят, — заметил Наварре. — Надо найти Карсо и втроем решить, как поступить.

Он встал, но Хелна взяла его за руку и нежно потянула вниз.

— Неужели дело настолько срочное? — спросила она.

— Ну...

— У нас оплачено еще двадцать минут... Может, не будем тратить их впустую? Я целый месяц не видела тебя, Халлам.

— Да, мне кажется, двадцать минут ничего не изменят, — ухмыльнулся Наварре.

Позже они нашли Карсо, сидящего в баре в центре города и держащего в руке кружку с кариадским пивом. У метиса была грязная одежда и одутловатое лицо, волосы на голове он не брил уже несколько дней, а кустистая борода торчала во все стороны.

Когда Хелна провела рукой по его плечу, он вздрогнул и резко поднял глаза.

— Здравствуй, — проворчал он, затем увидел Наварре и добавил:

— Кто твой друг?

— Его зовут Мелвод Финст. Я решила, что ты захочешь с ним познакомиться.

Красо протянул грязную руку.

— Рад встрече.

Наварре с грустью посмотрел на давнего друга. Грязный, пьяный, неопрятный Карсо мало чем походил на землянина. Да, он был метисом, только его мать имела земные корни, но сейчас в нем, казалось, простили худшие черты безымянного джоранского пьяница, являвшегося его отцом. В общем, Карсо представлял собой жалкое зрелище.

Наварре сел рядом с метисом и указал на кружку с мерзким кариадским пивом.

— Я никогда не понимал, как ты можешь пить эту дрянь, Домрик.

Карсо медленно повернулся на стуле и мрачно посмотрел на Наварре.

— Что-то я пропустил момент, когда мы перешли на «ты», друг. Но... постой! Скажи еще что-нибудь.

— Ты горький пьяница с затуманенным взглядом, — произнес Наварре своим естественным голосом.

— Голос... — нахмурился Карсо, — лицо... Ты мне кого-то напоминаешь. Но он не был кариадинанином.

— Как и я, — сказал Наварре. — Голубую краску для кожи легко найти. А парик еще проще.

Карсо засмеялся, склонившись над пивом.

— Здорово ты меня провел, черт бы тебя побрал! — наконец, воскликнул он.

— И не только тебя. На Джорусе за мою голову назначена награда.

— Что? — Карсо внезапно прозрел, и улыбка пропала с его грубого лица. — Что ты сказал? Неужели ты больше не в фаворе у Повелителя? Я рассчитывал, что ты уговоришь его отменить этот дурацкий приговор и...

— Каусирну известны наши планы. Я с трудом выбрался с Джоруса живым, теперь даже Джоройран против меня. Он приказал Каусирну отправить флот, чтобы уничтожить земное поселение.

Карсо наклонил голову.

— Разве ему известно, где находится Земля? В конце концов, мы с трудом нашли ее.

— Я сам не понимаю, как так вышло, — ответил Наварре и взглянул на Хелну. — Надо найти библиотекаря, который помог нам, и помешать ему выдать информацию о Земле кому-нибудь еще.

— Бесполезно, — сказал Карсо. — Если Каусирн знает про Чашу и ее содержимое, значит, ему известно, где искать гробницу, и как туда добраться. Сейчас джоранские флоты, вероятно, уже громят наши поселения. Вот, выпей. Земля была отличной планетой, но ничто не вечно, не так ли?

— В течение последнего месяца ни один джоранский флот не покидал Скопления, — тихонько сказала Хелна.

— Откуда ты знаешь? — поднял глаза Наварре.

— Лорд Мархаил не доверяет Джорусу, поэтому внимательно наблюдает за джоранскими базами, и нам всегда известно, когда и в какую сторону вылетают их боевые корабли. Эти сведения идут через меня Мархаилу. Говорю вам, джоранский флот уже месяц ничего не делает.

— И как давно вы ведете эти наблюдения? — покраснев, спросил Наварре.

— Ну, уже года четыре.

Наварре ударила по грязной стойке кулаком.

— Четыре года! Это значит, что вы легко проходили через мою так называемую защиту... и все это время я пытался установить систему слежения за кариадским флотом и терпел неудачи! — Он с новым уважением посмотрел на девушку. — Как тебе это удалось?

— Секрет, — улыбнулась она. — Секрет. Давай не будем забывать, что я Землянка-при-дворе Мархаила, а ты служишь Джоройрану. Я не должна рассказывать тебе подробности.

— Ладно. Но, если флот еще никуда не улетел, значит, есть два варианта: либо он еще только собирается покинуть Джорус, либо ему неизвестно, куда лететь!

— Я склоняюсь ко второму, — сказал Карсо. — Земля загадочное место. Мне кажется, Каусирн и его агенты сейчас отчаянно просматривают все известные легенды, пытаясь найти подсказку.

— Вот если бы нам удалось раздобыть три кариадских линейных крейсера и устроить засаду джоранскому флоту неподалеку от Земли... — вслух размышляла Хелна.

— Неужели это возможно? — спросил Наварре.

— Ты же выглядишь, как кариадианин. Что, если я найду тебе место в нашем флоте, Наварре? А затем прикажу отправить запасной флот на... гм... маневры? Скажем, в земной сектор?

— А затем я сообщу подчиненным, что Джорус объявил войну Кариаду, и прикажу уничтожить их ничего не подозревающий флот! — продолжал Наварре.

— Не уничтожить, — поправила Хелна. — Захватить! Надо будет убедиться, что наши корабли оснащены гравитационными лучами — таким образом мы добавим джоранские корабли к растущему земному флоту.

Карсо одобрительно кивнул.

— Это единственный способ спасти Землю. Если только ты сможешь все это устроить, Хелна.

— Мархаил занятой человек, но я позабочусь о нем. Он очень обрадовался, когда я вернулась после годового отсутствия, и даже не спросил, где я была.

Наварре нахмурился.

— Правда, тут есть одна проблема. Что, если Каусирн все-таки *не знает*, где находится Земля? Что, если джоранский флот не прилетит? Я не смогу вечно держать там ваш флот, ожидая врага.

— Тогда, — сказала Хелна, — надо убедиться, что Каусирну известно местоположение Земли. Мы сами скажем ему.

Карсо открыл рот от удивления.

— Я может и пьян, но не *настолько*. Ты собираешься сообщить Каусирну, где находятся земные поселения?

— Да. В этом случае нам не придется гадать. И так мы добавим джоранские корабли к кариадским, чтобы создать ядро земного флота, — если все пойдет по плану.

— А что, если Каусирн пошлет всю джоранскую армаду против ваших трех жалких корабликов? Что тогда?

— Не пошлет, — уверенно сказал Наварре. — Это было бы нелогично. Все знают, что Земля беззащитна. Каусирн не станет без нужды оставлять Джорус без флота и отправлять больше кораблей, чем требуется для задания.

— Мне все равно не нравится этот план, — мрачно глядя на маслянистую поверхность пива в кружке, сказал Карсо. — Совсем не нравится.

IX

СПУСТЯ четыре дня, Наварре, заселившийся в гостиницу «Красное солнце» под именем Мелвода Финста, получил официальное приглашение во дворец Мархаила, принесенное высокомерным кариадским послом в красном парике и дорогом костюме.

Наварре взял конверт и рассеянно дал курьеру чаевые. Тот увидел в этом оскорбление, сделал пару шагов назад, оценивающе посмотрел на Наварре и медленно поклонился. Затем ушел, затаив обиду.

Ухмыльнувшись, землянин вытащил из конверта письмо. Оно гласило:

Настоящим документом подтверждается,

Что Мархаил, Правитель Кариада от своего имени и от имени членов Главного Совета приглашает

МЕЛВОДА ФИНСТА из Кариад-Сити во дворец седьмого числа текущего месяца.

Финст также назначается Адмиралом Кариадского Флота по личной просьбе Землянки-при-дворе.

Приглашение было подписано только вензелем Мархаила — прописной буквой «М» внутри пятиугольной фигуры, напоминающей алмаз. Но справа от этого символа были инициалы «Х.У», аккуратно выведенные рукой Хелны.

Наварре положил документ на каминную полку в гостиничном номере и насмешливо поклонился ему.

— Да здравствует адмирал Финст! Мелвод Финст из Кариадского Флота!

Когда Наварре в арендованном костюме пришел во дворец на следующий день, чтобы принять звание адмирала, в просторном тронном зале было очень многолюдно. Вдоль стен стояли придворные, члены правительства, любопытные зеваки, выпросившие разрешения понаблюдать за церемонией, а также те, кого должны были удостоить различных титулов и рангов.

Правитель Кариада Мархаил сидел на троне в дальнем конце зала, неуклюже развалившись и вытянув длинные ноги в разные стороны. Справа от него сидела Хелна, как подобало Землянке-при-дворе и главному советнику монарха. На маленьких тронах по обеим сторонам от них расположились восемь членов Главного

Совета, мрачные, удрученные и скучающие. Теперь они не исполняли какие-либо важные роли, — Кариад, где когда-то правила олигархия, лишь для вида следовал древним традициям, и по факту Главный Совет давно требовался только в качестве украшения.

Церемония награждения производила большое впечатление.

Наварре нетерпеливо стоял по стойке «смирно» уже пятнадцать минут, потея в тяжелом костюме — и отчаянно молясь, что голубая краска не потечет от жары, — пока гулкий звук электрического тромбона не призвал собравшихся к порядку.

Мархаил встал и произнес короткую, но энергичную речь, приветствовав всех, кто сегодня пришел во дворец. Затем Хелна исподтишка сунула ему в руки какой-то свиток, и он начал читать глубоким, звучным голосом, который, как показалось Наварре, не был усилен специальным устройством, имплантированным в гортань.

Наварре вел счет и выяснил, что его имя значилось в списке шестьдесят третьим: перед ним было три других новоиспеченных адмирала, четыре генерала, семь полномочных представителей и несколько десятков рыцарей со всей страны. По-видимому, Мархаил намеревался поддерживать на Кариаде значительное число дворян с громкими титулами. *Это хороший метод внушения верности и благодарности королю*, подумал Наварре.

— Мелвуд Финст, — наконец, объявил Мархаил. — За большие заслуги перед Кариадом, за неослабевающую на протяжении многих лет верность трону, за щедрость и другие положительные качества, а также за умение искусно управлять космическими кораблями, мы выражаем вам огромную благодарность и назначаем вас адмиралом нашего флота, а также передаем в ваше распоряжение три боевых корабля.

Хелна объяснила Наварре, как вести себя после того, как Мархаил зачитает речь, поэтому новоиспеченный адмирал Финст громко щелкнул каблуками и направился к трону, подняв голову и расправив плечи.

Затем он резко отдал честь.

— Спасибо, Ваша Милость, — встав на колено, сказал Наварре.

Мархаил подался вперед и перекинул красно-желтую ленту через плечо Наварре.

— Встаньте, адмирал Мелвуд Финст.

Выпрямившись, Наварре посмотрел в глаза монарху, взор которых был глубоким и проницательным. Но не был ли он достаточно проницательным, чтобы понять, что кариадианин Финст на самом деле является бритоголовым землянином, сбежавшим с Джоруса? Казалось, что не был.

Еще раз поклонившись и отойдя от трона, Наварре едва заметно улыбнулся. Как удивительно: землянин стал адмиралом Кариада. Но Наварре уже давно привык принимать все странное, как данность.

Теперь он поклонился Хелне, выразив благодарность покровительнице, и вернулся в толпу, встав рядом с теми, кто уже получил наградную ленту из рук Мархаила. Правитель объявил следующее имя. Наварре гордо поправил адмиральскую ленту и, выпрямив спину, с глубоким, неизменным интересом наблюдал за церемонией до самого конца.

Ближайший к Кариад-Сити военный космопорт являлся базой Пятого Флота, и именно к этому флоту Хелна приписала Наварре.

Он прибыл на базу рано утром, достаточно резко представился командующему офицеру и попросил приготовить переданные ему в распоряжение корабли. На Наварре посмотрели с подозрением, поскольку в истории кариадского флота еще ни один адмирал не принимался пользоваться своими полномочиями сразу после получение ленты. Так или иначе, какой-то солдат с угрюмым видом вывел Наварре из космопорта на площадку, где в ярких утренних лучах Секундуса стояли три крупных линейных крейсера первого класса.

Наварре чуть не присвистнул от удивления, не ожидав, что корабли будут такими большими. Он с наслаждением смотрел, как кариадские матросы занимают крейсеры и готовят их к предстоящим «маневрам». Они не ожидали настоящего боя, но по их энтузиазму и рвению Наварре понял, что внезапная возможность принять участие в реальном сражении не испортит им настроение.

— Отлично, — говорил он всякий раз, когда офицеры базы спрашивали его мнение о крейсерах. — Превосходные корабли. Просто превосходные.

Затем Наварре встретился с офицерами, которых, казалось, совершенно не впечатлил новый командир. Руки ему жали холодно и вяло. Поскольку все знали, что именно политики дали Наварре звание адмирала, он был намерен исполнять свою роль добросовестно.

В полдень он обедал в офицерской кают-компании. Шло бурное обсуждение его полностью вымыщенного военного прошлого, как вдруг в помещение вбежал испуганный молодой солдат.

— Что случилось? Почему ты без разрешения отвлекаешь нас от еды? — сурово спросил Наварре.

— Это вы адмирал Финст? Срочное сообщение для адмирала Финста, сэр. Только что пришло из дворца. Высший приоритет.

— Давай его сюда, парень.

«Финст» взял запечатанный конверт, открыл его и прочитал послание, гласящее: «Немедленно возвращайся во дворец. Предательство. Серьезная опасность. Хелна.»

— Вы побледнели, адмирал, — заметил офицер, сидящий рядом с Наварре.

— Меня вызвали во дворец, — резко ответил Наварре. — Срочное совещание. Боюсь, дело серьезное. Требуется мое присутствие.

Все внезапно уставились на назначенного сверху адмирала, доказавшего, что он является важным человеком.

— В чем дело, Финст? Неужели нам объявили войну?

— Простите, я не вправе разглашать такие сведения. Кто-нибудь может вызвать машину? Мне необходимо попасть во дворец как можно быстрее.

Наварре никогда не видел Хелну такой бледной и близкой к тому, чтобы расплакаться. Объясняя, что случилось, она встревоженно расхаживала по своим покоям.

— Сообщение пришло через мою шпионскую сеть, — сказала она.

— Мы прослушиваем все звонки с Кариада на Джорус, и в одном... Вот послушай сам!

Хелна протянула кассету. Наварре уставился на нее.

— А вы что, записываете все звонки?

— Нет, но у меня появилось подозрение, и я... Ты сам все поймешь!

Девушка вставила кассету в проигрыватель и нажала кнопку. Послышался голос оператора, осуществляющего подпространственный вызов с Кариада на Джорус.

Затем начался сам разговор. Наварре мгновенно узнал голос лирелланина.

— Ну и? — спросил Каусирн. — Звонок очень дорогой. Говори!

— Каусирн? Говорит Карсо. Я на Кариаде. У меня есть кое-какие новости.

Наварре побледнел. *Карсо?* Зачем метис звонит Каусирну? Пока Наварре дальше слушал разговор, его грызли страшные подозрения.

— Что ты можешь мне рассказать? — послышался ледяной голос лирелланина.

— Мне известно местонахождение Земли и кое-что еще. Первое будет стоить тебе двадцать тысяч юнитов, а второе тридцать тысяч.

— Это большие деньги, Карсо. У нас есть и свои предположения по поводу того, где находится Земля. Пятьдесят тысяч кредитов слишком много для такой информации.

— Ты слышал цену, Каусирн. Дело твое, знаешь ли. Я могу обойтись и без денег. Но ты сильно расстроишься, если Наварре провернет то, что собирается провернуть.

— Объясни.

– Пятьдесят тысяч, Каусирн.

– Ладно, – сказал лирелланин после секундного молчания. – Я согласен на твои условия. Теперь говори, что знаешь.

Из динамика проигрывателя раздался смех Карсо, уверенный, мрачный, глухой.

– Сначала деньги, потом информация. Перешли всю сумму на тот же счет. Когда я получу пятьдесят тысяч, Лорд Советник, то сразу перезвоню. Конец связи.

Перекошенную от гнева физиономию лирелланина было легко представить.

– Не переживай, ты получишь свои чертовы деньги!

Запись закончилась, из проигрывателя донесся щелчок.

– Это все, что мы перехватили, – сказала Хелна. – Разговор состоялся примерно в десять часов утра. На перевод денег с Джоруса на Кариад требуется часа два. Значит, Карсо перезвонит Каусирну не меньше, чем через полчаса.

– Не могу поверить, – пробормотал Наварре и стиснул голубые кулаки. – Но я все слышал. Карсо… продал нас!

– Он же метис, – сказала Хелна, – а не чистокровный землянин. Ты слышал его, ему все равно. Он хочет заработать денег. Во время путешествия на Землю он просто отдыхал. Доверия он заслуживает не больше, чем канализационная крыса!

– Его изгнали за убийство трактирщика в приступе ярости. Если бы мы не остановили его, он убил бы старого библиотекаря. Он угрюмый пьяница, склонный к насилию, и мы позволили ему обмануть себя! Мы считали его чем-то вроде благородного дикаря, не так ли? И теперь он продал нас лирелланину!

– Ну, еще не успел продать. У нас есть время остановить его.

– Я знаю, но, очевидно, это он рассказал все Каусирну в прошлом месяце, пока я возвращался на Джорус. Бог знает, почему он сразу не передал координаты Земли. Мне кажется, он потребовал слишком высокую цену – это единственное разумное объяснение. Что ж, теперь Каусирн согласился на нее. – Наварре взглянул на часы.

– Закажи мне такси, Хелна. Надо навестить Карсо.

Карсо жил неподалеку от центра Кариад-Сити в полуразвалившейся старой гостинице, вероятно, видавшей лучшие дни во время существования давно погибшей Лиги Звездных Королей. На этой древней улице было что-то угнетающее, как будто она несла на себе вес многих тысяч лет.

Наварре внимательно следил за временем. Удивительно развитая шпионская сеть Хелны позволяла следить за переводом денег с Джоруса на Кариад. Она устроила так, чтобы пятьдесят тысяч,

отправленные Каусирн, поступили на счет Карсо только в час дня. Сейчас было двенадцать-пятьдесят.

Наварре вышел из такси в квартале от гостиницы Карсо и преодолел оставшееся расстояние пешком. В вестибюле за столом сидел бронталлианский носильщик с усталым видом и рассматривал пожелтевшую газету. Когда вошел Наварре, все еще одетый в адмиральский мундир, носильщик тут же вскочил с места и встал по стойке «смирно».

Наварре положил на стол голубую купюру достоинством в пять кредитов.

— Здесь остановился Домрик Карсо?

— Да, адмирал, — неуверенно прищурившись и убрав деньги в карман, угодливо кивнул работник гостиницы.

— В каком номере? — Наварре вытащил еще одну купюру.

— В семьсот шестом, адмирал.

Наварре спокойно улыбнулся.

— Отлично, а теперь дайте мне ключ-карту от его номера.

— Я не могу этого сделать, адмирал, — ощетинившись, запротестовал носильщик. — Это против правил! Меня...

Наварре третий раз запустил руку в карман. Носильщик ожидал еще одной купюры, но сейчас адмирал вытащил маленький смертоносный бластер. Бронталлианин встревожился, съежился от страха и сцепил в замок перепончатые серые руки.

— Дайте мне ключ, — повторил Наварре.

Закивав, носильщик протянул адмиралу медную карточку с каридскими цифрами «7», «0» и «6». Наварре улыбнулся и дал перепуганному бронталлианину еще пять кредитов, затем развернулся и молча пошел к лифту.

Жилые этажи здания оказались даже более потрепанными, чем вестибюль. Очевидно, светящиеся панели были установлены на потолке еще в прошлом веке и сейчас испускали тусклый свет, периодически мигая. Кондиционеры уже не работали. В целом, гостиница навевала уныние.

Наварре ждал, встав у двери в номер «706», спокойно держа бластер в руке. Казалось, он пришел как раз вовремя, потому что услышал голос Карсо. Метис пытался связаться с Каусирном.

Прошло несколько минут, до Наварре через дверь донесся голос оператора, но было непонятно, что он говорил. Тут из семьсот третьего номера вышел какой-то пьяница, вопросительно уставился на Наварре и, шатаясь, решительно зашагал к нему с перекошенным от ярости лицом.

— Подслушиваешь, да? Ты знаешь, что мы делаем...

Наварре быстро сделал три шага и схватил пьяницу за горло, заставив его замолчать. Затем усилил хватку, и покрытое пятнами лицо обитателя номера «703» покраснело. Наварре отпустил его, стукнул в живот, поймал, чтобы он не упал, и оттащил обратно в номер. Все это заняло не больше трех секунд. Карсо все еще пререкался с оператором, когда Наварре снова встал перед дверью в его номер.

Прошло чуть больше минуты, и Наварре разобрал четкие слова: «Кариад, связь установлена».

— Это Карсо.

— Я так понимаю, ты получил деньги, — ответил знакомый тихий голос.

— Да, они пришли, — проворчал Карсо. — А теперь я расскажу, что обещал. Итак, Наварре основал поселения на Земле — кстати, нынешним обитателям она известна как Велидун — и на Проционе IV, который раньше назывался Фендобаром, а теперь стал Мундалем. Эти планеты находятся в галактике RGC-18347. Координаты...

Наварре слушал, как Карсо дает указания, которые позволят джоранскому флоту найти Землю. Он напрягся, потому что самым важным было выбрать нужный момент. Приманка была брошена. Теперь надо остановить Карсо, прежде чем он объяснит Каусирну, как не попасться на крючок.

Наварре коснулся ключом-картой магнитного замка на двери, и она открылась. Карсо сидел, согнувшись над видеофоном.

— Итак, вторая часть информации, Каусирн. Дело в том, что Наварре...

Наварре с шумом распахнул дверь. Совершенно не ожидав этого, Карсо вскочил на ноги и что-то забормотал. Наварре поднял бластер и выпустил заряд в видеофон, убрав с экрана Каусирна.

Не опуская оружие, Наварре оценивающе посмотрел на Карсо.

— Ты очень удивил меня, Домрик. Я придерживался устаревшего мнения, что всем землянам свойственна честь и верность, даже мятисам. Мне казалось, даже небольшая доля земной крови в венах должна...

— О чём ты говоришь, Наварре, черт побери? Зачем ты, вообще, сюда ворвался и уничтожил видеофон. Мне придется платить...

Наварре стиснул рукоятку бластера.

— Не притворяйся невинной овечкой. Я слышал, как ты сейчас разговаривал с Каусирном, а также знаю о вашей утренней беседе. Ты продал нас, Домрик. За какие-то пятьдесят тысяч кредитов ты отдал Землю и Процион мяснику Каусирну.

Глаза Карсо были налиты кровью. Судя по всему, он пил всю ночь, — возможно, чтобы успокоить совесть.

— Я давно пытался понять, когда вы узнаете, что я обо всем рассказываю Каусирну. Черт бы побрал тебя и твою чистую кровь, Наварре. К черту тебя и всех землян!

Он тяжело двинулся вперед.

Наварре отвел бластер и встретил наступление метиса плечом. Карсо фыркнул и продолжал давить. Он был крупным человеком и весил на двадцать-тридцать килограмм больше Наварре.

Тот резко отошел в сторону и ткнул бластером в живот Карсо.

— Успокойся, Домрик. Стой на месте, а не то я проделаю в тебе дыру!

Карсо не обратил на это внимания и с силой замахнулся рукой, целясь Наварре в подбородок. Землянин отпрыгнул и одновременно выстрелил. Еще мгновение Карсо неподвижно стоял в середине комнаты, затем у него подогнулись колени. Он успел свирепо взглянуть на Наварре и упал.

— Я все еще не могу поверить в это, — тихонько сказал Наварре, накинул покрывало на тело Карсо, сунул бластер обратно в кобуру и ушел, закрыв за собой дверь.

X

В РУБКЕ кариадского флагмана «Гордость Кариада», прячущегося за исключительно красивой шестой планетой Солнечной системы, которую прежде называли Сатурном, адмирал Мелвуд Финст, являющийся землянином Халламом Наварре, сидел за множеством сверкающих экранов и периодически поглядывал на гигантские кольца в иллюминаторе.

— Джоранские корабли еще не появились? — спросил он.

— Пока нет, сэр, — пришел ответ с кормового наблюдательного пункта. — Мы ждем их.

— Отлично.

Наварре переключился на общий канал и приказал установить связь со вторым кораблем под названием «Драгоценность скопления», ждущим за эклиптической орбитой Проциона VII.

— «Драгоценность» «Гордости». Что случилось?

— Говорят адмирал Финст. Джоранцы еще не появились?

— Пока мы их не видели, сэр, но мы держим канал открытym, чтобы немедленно уведомить вас о любом изменении ситуации.

— Отлично.

Наварре прошел в дальний конец рубки и вернулся. Постоянное бездействие после прибытия в Солнечную систему действовало ему на нервы.

Три его корабля находились в восьми днях полетах от Кариада. Наварре вылетел вместе со своим скромным флотом всего через два дня после убийства Карсо, потому что даже мощные генераторы подпространственных полей линейных крейсеров не могли позволить кораблям преодолеть миллиард световых лет быстрее, чем за шесть дней.

Одному кораблю Наварре приказал ждать появления джоранского флота в системе Проциона, а два оставил у шестой планеты от Солнца. Его подчиненные знали, что придется сражаться с джоранцами, и были готовы к бою. Связь поддерживалась непрерывно. Когда бы ни прилетели корабли Джоруса, Наварре и его флот будет готов.

Хелна осталась на Кариаде, присматривая за ходом операции со своей стороны. Ее шпионы сообщили, что Каусирн отправил на Землю несколько кораблей. Наварре ждал их.

На пятый день оператор радара заметил какую-то активность.

— Сэр, кажется, джоранские корабли выходят из подпространства на краю Солнечной системы. Шесть миллионов километров от нас, орбита девятой планеты.

— «Драгоценность», говорит «Гордость», — выпалил Наварре по главному каналу, через подпространство связавшись с кораблем в системе Проциона, — немедленно летите к нам, а лучше даже быстрее!

«Драгоценность» совершила прыжок, практически мгновенно преодолев одиннадцать световых лет. Через пару минут приближающиеся джоранцев уже ждал миниатюрный клин из трех кариадских кораблей, прячущихся за Сатурном.

— Мы должны захватить их, а не уничтожить, — напомнил Наварре. — Силовые щиты все время держите включенными. Ни в коем случае не стреляйте без прямого приказа из Центра Управления.

Двое помощников Наварре молча переглянулись, когда он отдал этот приказ. Ему было отлично известно, о чем они думают. Однако, он также знал, что, какой абсурдной бы ни была команда адмирала, офицеры, будучи дисциплинированными подчиненными, ни за что не посмеют оспорить ее.

Флот перешел в режим обороны.

Наварре последний раз проверил сеть гравитационных лучей. Все работало, как часы.

— Итак, — сказал он. — Джоранцы направляются к Земле, используя обычные ионные двигатели. Построение «А», немедленно.

Три корабля образовали треугольник и направились к ничего не подозревающим джоранским кораблям. При таком строем гравитационных лучей работала с наивысшей эффективностью.

Наварре остался сидеть за экранами системы связи. Он сосредоточенно подался вперед, наблюдая за тремя – только тремя! – темными объектами, рассекающими космос, словно три акулы с тупыми мордами, заметившие добычу.

– Вперед! – приказал Наварре.

Темнота космоса внезапно озарила сверкающими гравитационными лучами – золотистые столбы света врезались в джоранские корабли, мгновенно обездвижив их.

Джоранцы применили ответные меры, выстрелив из тяжелых орудий, способных выпускать во врага несколько мегаватт энергии в секунду. Однако, по приказу Наварре все кариадские корабли включили силовые щиты на полную мощность, поэтому джоранские пушки не нанесли им никакого вреда.

Наварре приказал установить связь с вражеским флагманом. Через несколько минут на экране появился джоранский адмирал Дралк, в глазах которого пылала ярость.

– Что это значит? У кариадиан нет права нападать на нас в этом секторе космоса. Или вы хотите развязать войну между Джорусом и Кариадом? – Он секунду помолчал. – А может она уже идет, и мы чего-то не знаем?

– Между Джорусом и Кариадом мир, адмирал.

– Тогда в чем дело? Я требую, чтобы вы немедленно выключили гравитационные лучи!

– Невозможно. Нам нужны ваши корабли. Мы вынуждены просить вас сдаться. Дралк уставился на Наварре.

– Кто вы такой?

– Адмирал Мелвод Финст, флот Кариада. – Затем он ухмыльнулся и добавил: – Вы могли видеть меня при дворе Джоройрана. Там меня звали Халлам Наварре.

– Землянин! Но...

– Никаких «но», адмирал. Так вы сдадитесь или нам затянуть ваши корабли в Солнце?

XI

ХАЛЛАМ НАВАРРЕ стоял на краю города – шумного густонаселенного быстрорастущего города под названием Феникс.

Однако, по галактическим стандартам это поселение нельзя было назвать городом. На Джорусе, подумал Наварре, сказали бы, что это маленькая деревушка. Но все же Феникс являлся городом, восставшим из пепла под стать птице, в честь которой его назвали.

Он находился между двумя цепями холмов, в плодородной долине, разделяющей середину крупного континента, где древние земляне оставили Чашу. Куда бы ни посмотрел Наварре, всюду виднелась какая-то деятельность: с одной стороны строили дома, с другой доносился стук плотницких инструментов, с третьей – шум асфальтоукладочных машин, удлиняющих улицы города.

Беременные женщины и занятые работой мужчины с нетерпением ждали, когда вся планета будет снова заселена землянами. Шесть захваченных кораблей стояли на солнце, став ядром будущего земного флота. Наварре видел, как джоранцы и голубокожие кариадиане трудятся бок о бок с землянами – это были пленные экипажи, которым Наварре предложил остаться на Земле в качестве свободных граждан или умереть на месте. Старый народ недавно воскресшего мира не мог тратить ресурсы на содержание заключенных.

На возрождение планеты, подумал Наварре, потребуется еще много времени, так как работы предстоит немало.

Среди звезд жило столько врагов.

Он пошел по улице, направляясь к зданию администрации в центре города. Жители приветствовали его – разумеется, все знали Халлама Наварре. Однако, несмотря на теплоту их улыбок, в их присутствии он, как ни странно, чувствовал некоторую тревогу.

Это были истинные земляне, прославшие тридцать тысяч лет. На них никак не повлияли триста веков, разделяющие поражение земной империи и время рождения Наварре. Они не понаслышке знали славу старой Земли, ее городов, народов и миллиардов людей.

Все это давно исчезло, часть поглотил лес.

Наварре увидел разницу между собой и настоящими землянами. Он был для них такой же чужой, как и маленькие, скрюченные существа, унаследовавшие Землю после падения империи и сейчас с трепетом наблюдающие, как пробудившиеся предки строят себе город.

Наварре являлся продуктом совершенно другой культуры, более древней, чем та, которая создала Спящих. В его жилах текла земная кровь, но мыслил он, как джоранец, и знал, что никогда не станет частью расы, возрождавшейся на Земле и в системе Проциона.

Однако, это не мешало ему посвятить жизнь землянам.

Наварре вошел в свой кабинет – маленький, еще толком не обставленный – и включил коммуникатор.

– Я хочу поговорить с Микелом Антроком, – сказал он после того, как робот-оператор спросил, с кем надо соединить.

– Ты вызывал меня, Халлам? – через секунду раздался глубокий голос Антрака.

– Да. Зайдешь ко мне в кабинет?

Антрок пришел минут через десять. Это был высокий широкоплечий землянин с непослушными светлыми волосами и добрыми голубыми глазами. Он управлял земным поселением, пока Наварре был на Джорусе и Кариаде.

Войдя в кабинет, Антрок расслабленно прислонился к дверному косяку. Наварре заметил, что вновь прибывший покрыт грязью и потом.

– Как идет работа?

– Мы расширяли телефонную сеть, – ответил Антрок. – Вот почему ты так быстро смог связаться со мной. Я прозванивал каналы, когда пришел вызов. Это тяжелая работа, но нам нельзя отставать от темпов роста города. Что ты хотел мне сообщить?

– Я улетаю. На Джорус и Кариад. И, наверное, уже не вернусь.

Антрок поморгал и распрямился.

– Улетаешь, Халлам? Но у нас все только началось... и ты так помог нам. Я думал, ты останешься здесь навсегда.

Наварре покачал головой.

– Я не могу, Микел. Земля до сих пор в опасности.

– Но у нас шесть кораблей...

– А что, если Джорус пошлет шестьдесят?

– Ты ведь не ожидаешь еще одной атаки, не так ли? Мне, казалось, ты сказал...

– Что бы я ни сказал на собраниях Совета, – перебил Наварре, – я сделал это ради поднятия духа. Послушай, Микел, прошло семь месяцев с тех пор, как мы захватили джоранские корабли. Джорус уже, наверняка, заметил их исчезновение и пытается понять, куда они делись. А Кариад, возможно, размышляет о том, что случилось с фальшивым адмиралом Финстом и его тремя кораблями.

– Но мы уже начали сами строить корабли, Халлам.

– На постройку каждого уходит два года, и тебе это отлично известно. Да, мы заложили сразу три, но этого все равно мало. Если Каусирну удастся навлечь на нас гнев империи, сюда прилетит весь джоранский флот. Поэтому я возвращаюсь на Джорус. Возможно, у меня получится решить эту проблему непосредственно.

– Мы будем скучать по тебе, – сказал Антрон.

Наварре покал плечами.

– Спасибо, но ты знаешь, что это не совсем так. Вы можете спрятаться без меня. Во имя Космоса, вы должны справиться без меня! Если Земля не способна существовать без какого-то конкретного человека, вам лучше залезть обратно в Чашу и снова погрузиться в сон.

Антрон кивнул.

– Когда ты улетаешь?

– Сегодня вечером. Я ждал так долго, поскольку хотел удостовериться, что все идет по плану.

– Значит, ты не останешься на выборы?

– В этом нет необходимости. Их выиграешь ты. Я уже подготовил для тебя меморандум с предложениями.

На лице Антрака появились сомнения.

– Разумеется, я рассчитываю победить, Халлам. Но я должен признать, что ожидал твоей поддержки...

– Ну, тебе придется обойтись без меня. Я займусь более важными делами. Тебе известны мои планы. Как только население города достигнет двенадцати тысяч, возьми две тысячи и начни строить второй город – на другом полушарии. Сейчас самое главное расселиться по всей Земле. Разумеется, оберегай верфь... и пусть в новом городе тоже начнут строить корабли, как только это станет целесообразным. Остальное тебе известно. Постоянное расширение, усиление правительства, тесный контакт с колонией на Протоне. – Наварре ухмыльнулся. – Ты отлично справишься без меня, Микел. И, если повезет, я все-таки вернусь.

– А если не повезет?

Наварре помрачнел.

– Тогда сюда прилетит галактический флот, чтобы разнести поселение на атомы.

Он покинул Землю этой ночью на маленьком джоранском корабле, на котором больше двух лет назад отправился искать Чашу. Перед самым вылетом Наварре отправил Хелне во дворец Мархайла подпространственное сообщение о том, что он уже в пути.

Так велика была космическая пропасть, разделяющая Землю и остров Вселенной, где находилось скопление, вмещающее Кариад и Джоран, что даже при помощи гипердвигателя пересечь ее можно было только за шесть дней. К тому времени, как индикатор массы сообщил Наварре о приближении к скоплению, он уже устал от полета и страдал от скуки.

Вбив в автопилот координаты Кариада, Наварре почувствовал толчок, когда корабль вышел из подпространства, чтобы преодолеть оставшееся расстояние на ионном двигателе.

Через некоторое время Наварре сообщил бортовому компьютеру местонахождение главного космопорта. Он понимал, что кариадская сеть детекторов не пропустит его корабль, и ему не удастся сесть на планету незамеченным.

Тем не менее, Наварре не ожидал проблем. Прошло семь месяцев с тех пор, как он последний раз был в этой галактике. Теперь вместо традиционной для землян блестящей лысины у него были

короткие волнистые каштановые волосы. Так или иначе, он надеялся, что поиски Халлама Наварре давно закончились, если не на Джорусе, то, по крайней мере, на Кариаде.

Наварре плавно посадил корабль на просторную бетонную площадку и по радио связался с центром управления, запросив разрешения выйти в город. Ответили ему весьма быстро, и он покинул корабль, чтобы встать в длинную очередь на таможне.

Минут двадцать спустя Наварре протянул паспорт – фальшивый, который ему сделали на Земле. Документ гласил, что Наварре является Нолливаром Струмо, конструктором межпланетных кораблей, прилетевшим в отпуск на Кариад.

Таможенник был мрачным низеньким кариадианином с синей кожей, покрытой блестящими ручейками пота. Он проверял прибывших на планету поверхностью, не задавая им больше пары стандартных вопросов. Ожидая вердикта таможенника, Наварре осмотрел очередь и увидел множество кариадиан и существ с разных планет, что было вполне привычно.

Однако, джоранцев он не заметил. Очень странно.

Интересно, почему их не здесь нет? – подумал Наварре.

Таможенник взял паспорт, со скучающим видом провел по нему глазами и повторил стандартный вопрос:

– Имя и родная планета?

– Нолливар Струмо, – сказал Наварре.

Он уже почти закончил произносить «с Джоруса», но это слово застряло у него в горле, когда он увидел холодное выражение лица чиновника. Низенький кариадианин внезапно насторожился.

– Это какая-то шутка? – хрипело спросил он.

– Разумеется, нет, Я Нолливар Струмо с Джоруса. Мои документы в порядке, не так ли?

Что случилось, пока я был на Земле? – попытался понять Наварре. *Какую ошибку я совершил?*

– В порядке? – с сарказмом переспросил таможенник, затем мрачно усмехнулся и махнул рукой отряду охранников космопорта.

Наварре приготовился бежать, но осознал, что шансов у него нет.

– Вы спрашиваете, в порядке ли ваши документы? Ну, не совсем так. Вы только что посадили на Кариад корабль и решили, что сможете попасть в город с таким паспортом?

– Я долго путешествовал, – сказал Наварре. – Может, я пропустил изменение правил и теперь требуется виза?

– Виза! Друг мой, этому паспорту пять недель. Я не знаю, где вы его достали, и кто вы такой, но он явно фальшивый, такой же, как и вы.

– Я...

Низенький таможенник победоносно уставился на Наварре.

— Может, вам известно об этом, а, может, и нет, но Кариад и Джорус разорвали дипломатические отношения полгода назад. Через месяц, вероятно, начнется война. Вы чертовски неудачно выбрали время для отдыха на Кариаде, мистер Нолливар Струмо с Джоруса или как там вас зовут на самом деле! — Таможенник сделал жест охранникам. — Уведите его и держите в камере, пока отдел Безопасности не проведет расследование. Неужели он думал, что я настолько глуп? Следующий, пожалуйста!

XII

НАВАРРЕ сидел в камере без окон где-то под космопортом, стараясь дышать аккуратно, чтобы отвратительный воздух не до брался до глубин легких, где он будет держаться несколько часов. Наварре также пытался понять, где допустил ошибку.

После долгих веков мира между Джорусом и Кариадом вот-вот начнется война. И Наварре выбрал это время, чтобы выдать себя за джоранского гражданина, отправившегося на Кариад, чтобы отдохнуть! Он осознал, что у него было больше шансов попасть в город под своим настоящим именем. Или, возможно, ему стоило снова надеть парик, выкрасить кожу в голубой цвет и стать Мелводом Финстом, адмиралом кариадского флота.

Наварре услышал шаги и выпрямился. Наконец, пришли следователи.

Зажужжали позитронные реле, и дверь камеры плавно отъехала в сторону, скрывшись в специальной нише. Наварре поморгал, потому что ему в глаза внезапно ударил поток яркого света. Привыкнув к новому освещению, он увидел перед собой короткое толстое дуло кариадского бластера.

Следователей было двое: толстяк и маленький сморщеный тип. Сотрудники отдела безопасности всегда работали парами, состоящими из тех, кто с виду являлся полными противоположностями: такова была часть хитрой тактики, помогающей сбить пленников с толку.

— Пошли, — сказал низенький и махнул бластером.

Наварре встал с койки и двинулся за следователями, понимая, что сопротивляться бесполезно.

Его провели по длинному коридору с множеством одинаковых камер, заканчивающемуся двойными дверями. В итоге он оказался в ярко-освещенной комнате со стеклянными дверями, где места

было чуть больше, чем в камере, а панели на стенах испускали приятный, приглушенный свет.

— Садись, — указав на большее кресло в середине комнаты, сказал Низенький.

Наварре сел, а следователи заняли места у стен, с обеих сторон от него. Он посмотрел на одного следователя, затем перевел взгляд на другого. У них обоих была синяя кожа, но в остальном они не имели практически ничего общего. Низенький был высохшим и морщинистым, как чернослив, с мышиным лицом и блестящими глазками, внимательно смотрящими на Наварре. Что касается второго следователя, он, наверное, весил килограмм сто восемьдесят и, с облегчением развалившись в кресле, стал напоминать гору синей плоти, тщетно вытирая ручейки пота, которые текли по лбу и кустистым бровям, а потом терялись в многочисленных подбородках.

— Итак, — терпеливым, дружелюбным голосом начал толстый, — ты говоришь, что тебя зовут Нолливар Струмо, и ты, якобы, прилетел с Джоруса. Паспорт подтверждает твои слова. Но кто ты такой на самом деле?

— Я Нолливар Струмо с Джоруса, — сказал Наварре.

— Сильно сомневаюсь, — заметил толстяк. — Я должен напомнить, что в нашей власти использовать любую форму допроса, которая может показаться нам подходящей для получения информации. Мы с Джорусом уже практически в состоянии войны. Ты заявляешь, что прибыл с планеты, разорвавшей с нами дипломатические отношения. — Следователь холодно улыбнулся. — Может, это правда, а может, и нет. Однако, если ты продолжишь настаивать на том, что прилетел с Джоруса, нам придется обращаться с тобой соответствующим образом, — пока не выяснится обратное.

В то время как толстяк говорил, освещение в комнате менялось. Приятные зеленые и оранжевые оттенки постепенно исчезли, вместо них появились резкие цвета: голубой и фиолетовый. Это тоже являлось частью психологического подхода к допросу, насколько знал Наварре. Чем дольше длилась процедура, тем более недружелюбной становилась обстановка.

— Паспорт у тебя фальшивый, — сухим, хрипящим голосом сказал Низенький. — Мы подтвердили это в лаборатории. Так кто ты такой на самом деле?

— Я Нолливар Струмо с Джоруса. — Наварре решил, что будет стоять на своем, как можно дольше.

Толстяк медленно нахмурился.

— По крайней мере, ты последователен в своей лжи. Но скажи нам вот что: если ты, как говоришь, прилетел с Джоруса, что тебе понадобилось на Кариаде? И почему ты не попытался скрыть

родную планету, хотя должен был понимать, что пассажиропоток между Джорусом и Кариадом прерван? Нет, тут что-то не сходится. Чем ты занимаешься?

— Я конструирую космические корабли, — не отклоняясь от своей легенды, ответил Наварре.

— Очередная ложь. Никаких Нолливаров Струмо не значится в последней версии списка всех, кто имеет отношение к производству кораблей на Джорусе.

Наварре улыбнулся.

— Вы оба весьма умны. И знаете свое дело.

— Спасибо. Личность Нолливара Струмо, очевидно, вымышленная. Так ты скажешь, кем являешься на самом деле?

— Нет.

— Что ж, тогда, пожалуйста, положи руки на подлокотники кресла, — велел толстяк.

— А если я откажусь?

— То мы сделаем это за тебя. Если хочешь сохранить все пальцы, положи руки на подлокотники.

Наварре пожал плечами и выполнил требование. Толстяк ткнул кнопку на пульте дистанционного управления, и металлические скобы, буквально выскочившие из кресла, приковали руки землянина к подлокотникам.

Толстяк нажал еще одну кнопку. Наварре испытал резкую боль во всем теле и поморщился.

— Твой болевой порог значительно выше нормы, — спокойно заметил толстяк. — Восемьдесят один и три десятых по нашей шкале. Ни один другой джоранец не доходил даже до семидесяти. Как думаешь, Руил, он может быть джоранцем?

Низенький кариадин покачал головой.

— Вряд ли, если учитывать это показатель.

— Ты получил пример, Нолливар Струмо. Это была лишь проверка. Кресло способно вызвать боль на восемнадцать баллов сильнее даже твоего необычайно высокого порога... Я могу гарантировать, что тебе это не понравится. — Толстяк с любовью провел пальцами по кнопкам на пульте. — Ты же понимаешь последствия. Так что скажи нам свое имя, незнакомец.

Левую ногу Наварре прострелила жуткая боль. Ему показалось, будто икроножную мышцу оторвали, а потом грубо пришили обратно. После того, как боль частично стихла, он выдавил из себя улыбку.

— Я не Нолливар Струмо, — сказал он. — И мой паспорт поддельный.

— Ну вот! Наконец-то, хоть какой-то прогресс! Но тогда как тебя зовут *на самом деле*?

Наварре снова испытал пронизывающую боль – на этот раз ему показалось, что чьи-то толстые пальцы медленно, но сильно сжали его сердце. Он почувствовал, как по лицу потекли ручейки пота.

– Вас не касается, кто я такой, – сказал Наварре.

– Неужели? А кого тогда это касается?

– Мархаила. И монарх поджарит вас обоих, если узнает, что вы сделали.

– Мы просто выполняем свою работу, – сказал низенький. – Если у тебя дело к Мархаилу, ты должен был сообщить об этом раньше.

– У меня секретная миссия. Но мертвый или сошедший с ума от пыток я Мархаилу не нужен, поэтому сейчас мне пришлось рассказать вам об этом.

Следователи неуверенно переглянулись. Наварре задержал дыхание, пытаясь расслабиться и прогнать остаточную боль. Он подумал о том, что эти двое, наверное, часто сталкиваются с подобным блефом.

– Так ты не с Джоруса?

– Я землянин, – ответил Наварре. – Но я перестал брить голову. А Хелна Уинстин все еще служит советником у Лорда Мархаила? – на всякий случай спросил он.

– Служит.

Наварре кивнул. Он уже попал в большую неприятность, сделав неверное предположение о текущей ситуации, и теперь решил проверять каждый шаг.

– Скажите Хелне Уинстин, что в камере для допросов находится длинноволосый землянин, желающий поговорить с ней об одном срочном деле. Затем проверьте, позволит ли она вам дальше задавать мне вопросы.

На лицах следователей появилось сомнение.

– Если мы зря потратим ее время, незнакомец...

– Если вы не позвоните ей, и я каким-нибудь выберусь отсюда живым, – пообещал Наварре, – я позабочусь о том, чтобы с тебя медленно срезали весь жир и утопили в нем твоего маленького дружка!

Наступило молчание.

– Мне кажется, на всякий случай лучше проверить его слова, – наконец, встав, сказал низенький, которого звали Руил. – Я позвоню наверх. Хорошо?

– Да, позвони.

Руил исчез. Он вернулся через пять минут, бледный и дрожащий.

– Ну и? Что тебе ответили?

— Нам приказали отпустить его, — сказал Руил. — Произошла какая-то ошибка. Землянка-при-дворе хочет немедленно увидеть нашего друга у себя в покоях.

С исключительной осторожностью следователи помогли Наварре встать с пыточного кресла — его левая нога все еще плохо слушалась команд мозга после удара током, поэтому он не сразу смог опереться на нее.

Затем его провели по коридору и усадили на диван в большом, красиво обставленном помещении с баром, где были напитки на любой вкус. *Следователи живут весьма неплохо*, подумал Наварре, когда они налили ему какой-то светло-янтарной жидкости.

Он опустошил стакан.

— Ваше гостеприимство не знает границ. Я впечатлен.

— Пожалуйста, не держи на нас зла, — попросил толстяк, голос которого перестал быть глубоким, и теперь походил на скуление.

— Мы просто делали свою работу. Ты должен признать, что у нас была причина допросить тебя... К тому же ты упирался и не хотел отвечать на вопросы! Если бы ты только объяснил все с самого начала...

— Я пошажу вас, — великодушно объявил Наварре, — если вы немедленно доставите меня к Землянке-при-дворе.

Следователи отвели его к лифту, общитому дорогой бледно-коричневой тканью, и поднялись вместе с ним на поверхность. Там ждала бледно-голубая машина. Толстяк что-то нацарапал на листке бумаги и протянул его водителю.

— Отвези этого человека во дворец. Землянка-при-дворе желает немедленно встретиться с ним.

Наварре оглянулся и увидел напряженные, встревоженные лица следователей, пристально глядящих на него. Он отвернулся и через секунду забыл о них. День был теплым, в небе висели оба солнца: красное и желтое.

Спустя пятнадцать минут Наварре уже находился в роскошном дворце Мархаила, а еще через пять его провели по расширяющемуся коридору в личные покой Хелны Уинстин, Землянки-при-дворе Лорда Мархаила.

Она, стройная, жилистая и с бритой головой, как это было принято у землян, ждала его в блестящей серебристой мантии и красных обтягивающих брюках. Хелна выглядела изящной, грациозной и упругой, как скульптура из неопены.

— Я беспокоилась за тебя, — сказала она.

— После посадки я попал в небольшой переплет. Откуда мне было знать, что Джорус и Кариад на грани войны? Я притворился джоранцем, и, разумеется, таможенник насторожился.

— Получив твое сообщение, я сразу написала тебе об этом, — сказала Хелна. — Но подпространственная связь тоже работает с задержками, и ты, вероятно, покинул корабль слишком рано. Тем не менее, кажется, ничего страшного не произошло, ведь ты все-таки добрался до дворца.

Ничего страшного, мрачно подумал Наварре, *кроме ноющей ноги и боли в районе сердца*. Он устало опустился на диван с красивой обивкой и почувствовал, как заработали массажные ячейки, пытающиеся привести в тонус мышцы спины и ног.

— Как дела на Земле? — спросил Хелна.

— Там все в порядке.

Наварре вкратце описал, что происходило в поселении в день его отлета, и девушка одобрительно кивнула.

— Я рада это слышать. Думаешь, Антрок выиграет выборы?

— Парень прирожденный лидер, поэтому вполне логично, что именно он должен быть там главным. Так что случилось между Джорусом и Кариадом?

Хелна сконфуженно улыбнулась.

— Возможно, ты помнишь, что семь месяцев назад адмирал Мелвод Финст покинул Кариад вместе с тремя линейными крейсерами первого класса, чтобы провести какие-то непонятные учения.

— И примерно в то время исчез джоранский флот такого же размера под командованием выдающегося адмирала Ганнимона Дралка.

— Вот именно. В общем, мне велели выяснить местонахождение адмирала Финста и его флота. Я ведь не могла ответить, что адмирал Финст в действительности является землянином по имени Халлам Наварре, назначения которого на пост адмирала кариадского флота я добилась, хладнокровно обманув дорогого Лорда Мархаила. Поэтому я пошла другим путем и подделала подпространственное послание адмирала Финста, где он сообщил, что на него напали три неопознанных корабля, и он ведет тяжелый бой.

— Кажется, я понял, — улыбнулся Наварре.

— Кроме того, — продолжала Хелна, — я скрыла отчет моего ручного джоранского шпиона о том, что флот адмирала Дралка уничтожен в сражении в каком-то далеком секторе космоса. Потом мне осталось лишь позволить Джорусу «случайно» узнать о том, что такая же судьба постигла адмирала Финста.

— В итоге Мархаил и Джоройран пришли к выводу, что в неизвестной области космоса произошло столкновение между кариадскими и джоранскими кораблями, — закончил за Хелну Наварре, — и начали подозревать друг друга в злом умысле. Разумеется, это не позволило им догадаться, что все шесть кораблей находятся в це-

лости и сохранности, став ядром флота ненавистной Земли! – Наварре подался вперед, а его лицо внезапно стало серьезным. – Получается, Джорус и Кариад на грани войны из-за того, что винят друг друга во внезапном нападении на свой флот. Думаешь, нам стоит допустить эту войну?

– Разумеется, нет, – ответила Хелна. – Но если я смогу держать их на *границе* войны – поддерживать трения между двумя системами, – то им будет не до Земли. Мархаил – слабовольный правитель, он почти всегда прислушивается ко мне, а также боится Джоруса больше, чем Землю. Я знала, что нужно вбить клин между ним и Каусирном, и мне это удалось.

– Получается, Каусирн теперь на Джорусе главный?

– Да. Джоройрана уже не видно на публике. Он все еще жив, но находится в полной власти лирелланина, и об этом прекрасно известно Мархаилу.

Наварре яростно стиснул кулаки. Он до сих пор симпатизировал Повелителю Джоройрану, бесхребетному, некомпетентному монарху, и искренне ненавидел Каусирна.

– Зачем ты вернулся? – неожиданно спросила Хелна.

– Я опасаюсь, что Каусирн отправит на Землю большой флот. Шесть кораблей справятся со всей мощью Джорус не лучше шести овец. Однако, если Джорус и Кариад начнут воевать друг с другом...

Хелна быстро покачала головой, и на ее лице проявилось внутреннее сомнение.

– Не будь так в этом уверен.

– Что ты хочешь сказать? Я думал...

– С виду Джорус хочет войны, но мне сдается, Каусирн понимает, что все не так просто, как кажется. Я знаю, что они с Мархаилом втайне общаются на высшем уровне.

– Ну и? Разве ты не можешь воспользоваться своим положением и увести их разговор в нужную сторону?

– Даже не знаю. Я предупредила Мархаила, что джоранцы могут планировать его убийство, но в этом деле он почему-то не стал меня слушать. Мне кажется, рано или поздно Мархаил встретится с Каусирном, и они сравнят все, что им известно. А потом...

– Что потом?

– Потом Джорус и Кариад несомненно подпишут мирный договор, – ответила Хелна, – и отправят на Землю объединенный флот.

XIII

ДВЕ НЕДЕЛИ спустя Наварре покинул Кариад под покровом ночи на маленьком корабле с эмблемой Лорда Мархаила. Управлял кораблем сотрудник Секретной Службы правителя, лично отобранный Хелной. Никто не видел, как Наварре улетел, никто не проверил его паспорт, никто не спросил, куда он направляется.

В его документах на вылет был шифр «ХХ-1413», подписанный Мархаилом и Хелной. Этого было достаточно, чтобы избавить Наварре от внимания всех кариадских чиновников, потому что «ХХ» значило: «Секретный Посол Лорда Мархаил, не задерживать».

Наварре каждый раз усмехался, когда глядел на себя в зеркало во время короткого полета на Джорус. После проделанной Хелной работы он с трудом мог узнать себя.

Он снова сбрнул каштановые волосы, к его лысой головой прикрепили блестящий черный кудрявый парик, не отличающийся от волос типичного кариадианина. Высокие скулы зрительно опустили при помощи специального пластика, способного принимать любую форму, брови стали гуще, губы сделали более толстыми, изменили подбородок, а также оттянули назад уши, проведя простую, легко обратимую операцию.

Сейчас Наварре весил на десять килограмм больше, чем неделю назад. Кожа у него теперь была ярко-голубая.

А звали его Логгон Домелл, посол Лорда Мархаила ко двору Джорайрана VII. Только опытный морфолог смог бы определить, что под именем Логгона Домелла скрывается землянин Халлам Наварре.

Он уже второй раз выдавал себя за кариадианина, но Хелна с техниками провели гораздо более кропотливую работу, чем он сам годом раньше, когда притворился Мелводом Финстом. «Финст» отличался от Наварре лишь голубой кожей и волосами, но Домелл стал совершенно другим человеком.

Все оказалось удивительно просто. Хелна убедила Мархаила, что стоит отправить на Джорус посла, чтобы обсудить с Джорайраном и Каусирном ситуацию в галактике. Мархаил, больше интересуясь охотой и любовницами, чем государственными делами, попросил Хелну найти подходящего человека.

— У меня есть отличная кандидатура, — ответила тогда Хелна. — Логгон Домелл, родом из этого города. Мудрый, расчетливый дипломат, который сослужит Вашему Величеству хорошую службу.

— Ты всегда мне во всем помогаешь, Хелна, — согласно кивнул Мархаил. — Отправь Домелла на Джорус!

Маленький корабль в полдень приземлился в космопорте Джорус-Сити. Поскольку о встрече договорились заранее, у посадочной площадки уже ждала правительенная машина. Высокопоставленный джоранец по имени Дилбал Лудиг также официально поприветствовал Наварре от имени Джоройрана.

Наварре знал его. Лудиг постоянно ошивался при дворе, обладая лишь титулом, полученным по наследству, и больше ничем. Он хвастался тем, что знал всех придворных по форме плеч и осанке. Наварре пытался понять, не сыграет ли сейчас способность Лудига против него. Если он узнает Наварре, то, вероятно, придется его убить.

Но даже если Лудиг и понял, кто скрывается под маской Логгон Домелла, то никак этого не показал, а землянин знал, что Лудигу в таком случае не хватило бы мозгов спрятать свои настоящие чувства. Наварре протянул верительную грамоту придворному, тот побежал по ней глазами и заискивающе улыбнулся.

— Добро пожаловать на Джорус, — сказал Лудиг. — Вы впервые на нашей планете?

— Нет, — спокойно ответил Наварре. — Прежде чем в отношениях между нашими государствами появились трудности, я часто проводил тут выходные. Когда-то у меня даже был летний домик на Вельском нагорье с видом на реку.

Микроскопический прибор, имплантированный в горло Наварре, причудливым образом изменял его голос. Теперь он практически без акцента говорил на джоранском, и только чуткий слух мог уловить едва заметные слишком звонкие ударения и непривычное для местных жителей произношение некоторых гласных.

— Неужели? — спросил Лудиг, когда они сели в машину. — Это нагорье является одним из красивейших мест нашей планеты. Я уверен, что вам нравилось там отдыхать.

— Конечно, — с трудом подавив смех, ответил Наварре.

Машина быстро поехала по городу, направляясь к дворцу. Он заметил эскорт: судя по всему, джоранцы хотели как следует позабочиться о «кариадском после».

Во дворце Наварре быстро провели через вестибюль.

— Смогу ли я в ближайшее время встретиться с Повелителем? — спросил он.

— Я сообщил ему, что вы прибыли, — сказал Лудиг. — Повелитель в последнее время плохо себя чувствует и не факт, что сумеет немедленно принять вас.

— О, мне очень жаль.

— Честно говоря, его здоровье уже давно оставляет желать лучше, — объяснил придворный. — Мы все здесь очень переживаем за него.

Конечно, переживаете, с сарказмом подумал Наварре. Если с Джоройраном что-нибудь случится, Каусирн тут же назовет себя регентом наследника, которому еще только восемь лет.

Лудиг извинился и ушел, но буквально через пару минут вернулся с улыбкой на лице.

— Я рад сообщить, что Повелитель готов встретиться с вами. Прошу сюда, пожалуйста.

Лудиг провел посла по узким извилистым проходам в малый тронный зал, который Джоройран обычно использовал для личных встреч. Разумеется, это помещение не могло сравниться величием с главным тронным залом, но все же вселяло трепет в гостей. Специальные перископы позволяли стражникам наблюдать за ходом встреч и тем самым обеспечивать безопасность Повелителя.

Лудиг с Наварре вошли в малый зал, придворный встал на колени и сделал принятые в таких случаях жесты, пока Наварре не подвижно стоял, как подобает высокопоставленному гостю.

— Здравствуйте, Ваше Превосходительство, к вам прибыл Логгон Домелл, Полномочный Посол Кариада, — объявил Лудиг.

— Пусть подходит, — ответил Джоройран слабым, почти что робким голосом.

Наварре приблизился к Повелителю.

Тот выглядел, как пленник, которого держали в не слишком хороших условиях. Джоройран изначально был слабым и бесхарактерным, но сейчас даже не пытался скрывать свои недостатки: вместо роскошной мантии с системой подпорок, придававшей ему величественный вид, на нем был расшитый халат, никак не улучшающий его внешность. Когда Наварре видел его в последний раз, что было почти год назад, Джоройран выглядел плохо, однако теперь все стало гораздо хуже.

Наварре вежливо поклонился, развернул верительную грамоту, которую вручил ему Мархайл, и протянул ее Джоройрану. Повелитель провел глазами по документу и отложил его в сторону. Наварре услышал, что дверь за ним тихо закрылась, и он остался наедине с Джоройраном.

По виду Повелителя нельзя было определить, узнал ли он Наварре.

— Мне приятно, что я могу поговорить с представителем Кариада, — уставившись печальными красными глазами в точку где-то над левым плечом Наварре, сказал Джоройран. — Трения между нашими государствами давно не дают мне покоя.

— Мархайл тоже очень страдает, — сказал Наварре. — Мне кажется, мы не должны враждовать. Надеюсь, мой визит поможет восстановить гармонию.

— Да, я тоже, — слабо улыбнулся Джоройран, казалось, не зная, что сказать дальше. — Мой советник... Каусирн... Он должен быть здесь, со мной, — наконец, вырвалось у него. — Нам стоит подождать его. Он знаком с ситуацией гораздо лучше меня.

Мне даже жалко его, подумал Наварре. Каусирн превратил Повелителя в свою марионетку, и тот уже не мог вести государственные дела без участия лирелланина. Но в этом даже был плюс. Как ни странно, но сейчас Наварре требовалось присутствие Каусирна.

— Я наслышан о Лорде Советнике, — заметил Наварре. — Он кажется одаренным руководителем. Наверное, ему удалось снять большую часть ноши управления государством с уставших плеч Вашего Величества.

Джоройран, казалось, вздрогнул от таких слов и слабо кивнул.

— Да, он здорово помогает мне. Правителю приходится держать в голове столько всего... И Каусирн стал совершенно незаменимым.

— Лорд Мархаил часто говорит то же самое о своем советнике... земном советнике и не знает, как обойтись без ее рекомендаций.

— У меня тоже когда-то был Землянин-при-дворе, — рассеянно сказал Джоройран. — Я считал его верным и достойным доверия, но он предал меня. Я дал ему важное задание... но он подвел меня. Его звали Наварре.

— Я часто имел с ним дело, когда он служил Вашему Величеству, — сказал Наварре. — Мне казалось, он готов умереть за Джорус. Вы меня очень удивили.

— Да, я тоже испытал сильное потрясение. Но, к счастью, когда Наварре покинул меня, Каусирн сумел занять его место. О, вот и он!

Дверь открылась. Каусирн вошел, холодно улыбаясь. Смертельная бледность, характерная для лиреллан, отлично контрастировала с богатством его костюма. Действительно, одет он был более роскошно, чем сам Джоройран. Каусирн шагал медленно и уверенно, словно правил Джорусом именно он и никто другой.

— Прошу прощения, Ваше Величество, меня задержали. — Каусирн повернулся к Наварре. — Вы посол Мархаила? Добро пожаловать на Джорус. Я Каусирн, советник Повелителя.

— Здравствуйте, Каусирн.

Лирелланин напряженно сжал все двадцать пальцев в кулак, затем разжал, пока его глаза, казалось, сверлили слои пластика, наложенные на лицо Наварре, пытаясь вывести на чистую воду землянина, прячущегося под ними.

— Давайте пройдем в зал Собраний, — предложил Каусирн. — Там мы все трое сможем поговорить.

На то, чтобы, наконец, дойти до обсуждения мира между Джорусом и Кариадом, ушло минут десять словесного фехтования в небольшом, хорошо освещенном помещении. Вначале землянину и хозяевам дворца пришлось обменяться дипломатическими любезностями, затем они подошли к важному вопросу окольными путями, никуда не торопясь.

Наварре позволил лирелланину направлять разговор, давно поняв, что Каусирна нельзя недооценивать, и не применяя трюки, свойственные Халламу Наварре, чтобы не выдать себя.

Он крутил в правой руке фляжку, умело отражая выпады Каусирна и с изяществом отвечая на бессмысленные вопросы Джорайрана. Казалось, ни один из них не подозревал, что находится в одном помещении с Наварре.

Наконец, лирелланин подался вперед, положив десятипалые руки на стол из полированного медного сплава.

— Разумеется, наибольший интерес вызывает столкновение, предположительно произошедшее месяцев восемь назад между тремя джоранскими кораблями и тремя кариадскими, — едва заметно дернув веками, сказал Каусирн, и Наварре понял, что лирелланин выбирает слова с особой осторожностью. — Пока странные обстоятельства этого случая не прояснятся, я не могу обещать, что дипломатические отношения между Джорусом и Кариадом вернутся в прежнее состояние.

— Конечно, — добавил Джорайран.

Наварре задумчиво нахмурился.

— Значит, вы имеете в виду, что ваши три корабля вступили в бой с тремя кораблями Кариада?

Каусирн быстро покачал головой.

— Я не имею в виду ничего такого! Но ходят определенные слухи...

— Могу я узнать, где предположительно находились три джоранских корабля во время их исчезновения, Лорд Советник?

Лирелланин пожевал тонкую губу.

— Это секретная информация, посол Домелл.

— В таком случае, Советник Каусирн, — медленно вставая с места, сказал Наварре, — боюсь, нам больше не о чем сегодня разговаривать. Если в столь важном деле вы ставите секретность на первый план, мне трудно представить, как мы сможем достигнуть какого-либо согласия в этом вопросе. Разумеется...

— Кажется, вы снова сделали преждевременный вывод, посол Домелл, — спокойно ответил Каусирн. — Да, мы стараемся держать эту информацию в секрете, но разве я сказал, что отказываюсь сооб-

щать вам эти сведения? Напротив, я пригласил посла Кариада как раз для того, чтобы поделиться ими.

Кажется, он сейчас сам себя загонит в ловушку, с радостью подумал Наварре, вернулся в кресло и с ожиданием посмотрел на лирелланина.

— Для начала, — сказал Каусирн, — при дворе Джоруса когда-то был землянин-предатель. Звали его Халлам Наварре, и он не появлялся на нашей планете уже несколько лет. Он опасный человек, милорд, и очень умный. Ему удалось обнаружить Землю!

Наварре притворился, что у него округлились глаза от изумления.

— Не может быть!

— К несчастью, может. Он нашел Землю, основал там воинственно настроенное поселение и собирается захватить галактику, начав с Джоруса и Кариада!

— И почему вы ничего не сообщили нам?

— Терпение, милорд. Узнав об этом, мы немедленно отправили на Землю карательный отряд — три корабля под командованием адмирала Дралка. Можете назвать это превентивной мерой. Мы намеревались уничтожить землян, прежде чем они нападут на наши системы.

— Разумный ход.

— Но, — продолжал Каусирн, — наши корабли исчезли. Насколько нам известно, они добрались до Земли, но потом связь с ними прервалась.

— Неужели от них больше не приходило никаких сообщений?

— Никаких.

— Как странно, — задумчиво пробормотал Наварре.

— Почти сразу после этого, — добавил Каусирн, — мы узнали, что Великий Флот Кариада понес похожие потери — три корабля бесследно исчезли во время учений.

— И как вам удалось это выяснить? — несколько холдновато спросил Наварре.

Каусирн сконфуженно пожал плечами.

— Давайте ненадолго забудем о дипломатии, хорошо? Скажу вам откровенно: об этом мне доложила наша шпионская сеть.

— Я ценю вашу прямоту, — сказал Наварре.

— Так вот, Джорус отправил три корабля на Землю, и в то же время Кариад послал свои три корабля в какой-то неизвестный сектор космоса. Поциальному стечению обстоятельств все шесть кораблей исчезли. Разумно предположить, что они вступили в бой и уничтожили друг друга. Но вы должны понимать, милорд Домелл, что Джорус не желает войны с Кариадом. Когда произошел этот инцидент, наш флот направлялся на Землю. Я могу предполо-

живь лишь то, что Кариад по неизвестным причинам совершил акт агрессии против Джоруса.

— Ваши рассуждения безупречны, — взглянув на Джорайрана, следящего за беседой, как завороженный зритель за напряженным спортивным поединком, сказал Наварре. — Однако, и в них есть слабое место. Зачем Кариаду нападать на Джорус?

— Именно этот вопрос очень тревожит нас. По слухам, ваши корабли атаковали наш флот, но, если опять говорить откровенно, то наша шпионская сеть не обнаружила возможного мотива для такого поступка. У нас не причин подозревать Кариад. — Каусирн замолчал и сделал глубокий вдох. — Теперь позвольте мне выразить свое личное мнение на этот счет. Ваш флот не нападал на джоранские корабли. *Оба* наших флота уничтожили земляне! Они скрыли свои истинные возможности, мы послали смехотворно малые силы, и наши корабли геройски погибли. Возможно, ваш флот случайно залетел в ту же область, и его постигла схожая судьба. — Наварре ничего не отвечал, но с глубоким интересом смотрел на лиреллана. — Я предпочитаю придерживаться этой теории, — продолжал Каусирн, — и слабо верю в то, что Кариад напал на нас без всякого повода. Поэтому я предлагаю немедленно прекратить вражду, зарождающуюся между нашими государствами, — вражду, основанную на глупых слухах, — и создать альянс для борьбы с Землей, которая оказалась значительно сильнее, чем мы предполагали.

— Интересное предложение, — вежливо улыбнулся Наварре.

— Так вы согласны?

— Боюсь, что нет.

— Почему?

— Создание такого альянса, — ответил Наварре, — автоматически заставит нас признать, что наш флот не нападал на ваш. Но мы пока не готовы на это пойти.

Каусирн искренне удивился.

— То есть вы признаете, что атаковали наши корабли? Так это все-таки Кариад уничтожил их?

— А теперь *вы* делаете преждевременные заключения, — улыбнувшись, ответил Наварре. — Мы не подтверждаем, но и не отрицаем, что наш флот вступил в бой с вашим.

— То, что вы прежде ничего не говорили об этом, намекает на вашу вину, — с каменным выражением лица заметил Каусирн.

— Меня это не волнует. Я действую по приказу Лорда Мархаила. Я не уполномочен вступать в какой-либо альянс с Джорусом. — Наварре во второй раз встал из-за стола. — Кажется, наши переговоры зашли в тупик. Вы хвастаетесь своей шпионской системой, Советник Каусирн. Пусть она поможет вам выяснить наши мотивы. Я

чувствую, что мне больше нечего делать на Джорусе. Вы позаботитесь о том, чтобы меня доставили до космопорта?

Каусирн растерянно уставился на Наварре. Прежде он никогда не терял хладнокровия. *Ничего удивительного*, подумал Наварре, *Каусирн явно не ожидал, что кариадский посол откажется вступать в альянс и предпочтет то, что походит на объявление войны.*

— Мы предлагаем вам вместе воевать против Земли, — сказал Каусирн. — которая, возможно, окажется нашим самым опасным врагом. И вы отказываетесь? Почему вам хочется, чтобы над Джорусом и Кариадом висел призрак войны?

— У нас нет иного выбора, — пожал плечами Наварре. — Хорошего дня, Ваше Величество. Советник Каусирн, так вы распорядитесь, чтобы меня отвезли в космопорт?

Он вдруг с ужасом осознал, что произнес последние слова своим настоящим голосом. Прибор, искажающий голос, сломался!

Наварре застыл на секунду, наблюдая, как удивление на лице Каусирна сменяется негодованием.

— Ваш голос, — сказал лирелланин. — Я знаю его. Ты Наварре!

Он потянулся к кобуре, чтобы выхватить бластер, но землянин уже выбежал из зала Собраний и понесся по длинному коридору к выходу из дворца.

XIV

У МЕНЯ ПОЧТИ получилось, мрачно подумал Наварре, мчась по проходу. Если бы прибор не подвел, он, выдавая себя за кариадского посла, предотвратил бы заключение союза между Джорусом и Кариадом, найдя для этого неплохой предлог. *Что ж, покорно подумал он, идея, в любом случае, была отличной.*

Сгусток энергии попал в потолок над Наварре, и на него посыпалась штукатурка.

— Держите его! — донесся сзади рассерженный крик Каусирна. — Он шпион! Предатель!

Наварре свернул за угол и наткнулся на удивленного стражника-даборианина. Огромное существо секунду пыталось понять, что происходит, но это было слишком долго. Наварре ударил его кулаком в живот, потом пнул и продолжил бежать. Развевающаяся посольская мантия здорово мешала, но он все равно поддерживал неплохой темп. К тому же ему были известны все дворцовые коридоры и лестницы.

Наварре промчался по узкому проходу, ведущему на кухню, быстро спустился по винтовой лестнице, перепрыгнул через низкие

перила и оказался на улице. Сзади слышались растерянные крики. Скоро за ним устроят настоящую охоту.

Однако, на площади до сих ждала машина. Заставив себя пойти спокойным шагом, Наварре неторопливо подошел к ней.

– Назад в космопорт, – приказал он.

Турбины завыли, и машина понеслась по улицам.

Путешествие, казалось, заняло целую вечность. Наварре тревожно ерзал на сиденье, пока они оставляли позади одну людную улицу за другой. Наконец, машина покинула центр Джорус-Сити и помчалась по шоссе, ведущему к космопорту. После парковки у посадочной площадки Наварре поблагодарил водителя, вышел из машины, показал таможеннику документы и быстрым шагом направился к ждущему кариадскому кораблю.

С тех пор, как Каусирн узнал его, он только сейчас смог перевести дух. Теперь Наварре был в безопасности, поскольку Каусирн ни за что не стал бы у всех на виду стрелять по кораблю с эмблемой Мархаила.

Покинув Джорус, Наварре связался с Хелной по подпространственному радио и велел зашифровать канал. Через секунду передатчик издал характерную серию гудков, сообщив о том, что линия закодирована.

– Ну и? – спросила Хелна. – Как прошли переговоры?

– Я уже собирался уходить, закончив дело, как вдруг прибор у меня в горле сломался, и Каусирн узнал мой голос.

– Ой!

– Так или иначе, Каусирн спохватился слишком поздно, поэтому я уже в космосе, и меня никто не преследует, насколько я могу судить.

– Но миссия провалена, не так ли?

– Не факт, – ответил Наварре. – Я заставил его поверить в то, что Кариад действительно уничтожил джоранские корабли, и Земля тут не причем. Разумеется, теперь он понял, что это обман. Джорус и Кариад, наверное, все-таки заключат союз, как только Каусирн свяжется с Мархаилом и расскажет ему о том, кем на самом деле является посол Домелл.

– Думаешь, Каусирн сделает именно так?

– Даже не сомневаюсь. Он до смерти боится Земли и не хочет нападать на нее в одиночку, на случай если она окажется слишком сильной для Джоруса. Поэтому он, разумеется, пойдет на все, чтобы избежать войны с Кариадом, и установит прямой контакт с Мархаилом. И тебе лучше покинуть дворец до того, как это случится.

Наступило молчание, которое через несколько нарушила Хелна.

— Ты прав, — сказала она. — Я вряд ли смогу убедить Лорда в том, что без злого умысла отправила замаскированного землянина в качестве полномочного посла. Нам лучше лететь на Землю.

— Ты полетишь, а я останусь, Хелна.

— И что ты будешь делать?

— У меня появилась еще одна мысль, — объяснил Наварре. — Возможно, я сумею воспользоваться союзом Джоруса и Кариада. Скажи мне, какому *третьему* государству может не понравиться такой альянс?

— Моранку, разумеется.

— Верно. Поэтому я отправлюсь на Моранк и расскажу полисарху о будущем союзе. Если я все сделаю, как надо, Моранк успеет во время отреагировать. Тем временем, ты полетишь на Землю и объяснишь Антроку, что случилось. Я буду держать тебя в курсе происходящего.

— Удачи, — просто сказала Хелна.

Наварре заставил себя напряженно засмеяться.

— Одной удачи нам не хватит. Если Каусирн приведет целый флот против шести земных кораблей, у нас не будет ни единого шанса.

Наварре прервал связь и отвернулся от множества циферблотов и кнопок пульта управления подпространственным радио. За ним находилось зеркало, и он уставился на свое фальшивое кариадское лицо.

Это надо было изменить. Теперь он будет путешествовать под своим настоящим именем, дальнейший маскарад уже ни к чему.

Наварре прошел по коридору маленького корабля до ванной комнаты, ткнул кнопку, открывающую люк, зашел внутрь и закрылся. В шкафчике стояла бутылочка с неогексатилом, Наварре откупорил ее, растер по лицу и плечам прохладную зеленую жидкость, затем встал под поле «Виброна».

Через пару секунд он почувствовал, как слои пластика начинают сползать с лица, резким движением сорвал их, и увидел в зеркале свое собственное, непривычно бледное лицо. Ему только сейчас стало понятно, что он привык к лицу Логгона Домелла, и внезапно появление Халлама Наварре даже напугало его.

Еще раз применив растворитель, он снял кариадский парик — причем с болью, потому что его настоящие волосы каким-то образом сплелись с искусственными. Потом, раздевшись, Наварре растер неогексатил по всему телу, и через несколько секунд голубая краска сошла с кожи под молекулярным потоком «Виброна». Спустя пару минут от кариадского посла Логгона Домелла осталась лишь бесформенная куча голубого пластика, лежащая на полу ванной.

Наварре помылся, побрил голову и оделся. Затем ухмыльнулся самому себе в зеркало, собрал мусор и выбросил его в отделение для утилизации.

Вот и все, большие никакого посла Домелла, подумал он. Потом вытащил бластер из кобуры, прищурившись, глянул в зарядную камеру и убедился, что оружие готово к использованию. Крошечный желтый индикатор внутри светился достаточно ярко и не мигал.

Убрав бластер в кобуру, Наварре вышел из ванной комнаты, чувствуя себя чистым и свежим, а также радуясь тому, что можно снова быть собой.

Пилот корабля отдыхал в рубке, потому что они летели на автопилоте в гиперпространстве. Бесшумные альтронные генераторы безошибочно проведут корабль через подпространственный туннель, после входа в который пилот требовался только на случай аварийной ситуации.

Наварре вернулся к себе в каюту, выключил камеру на коммуникаторе и вызвал пилота. Через некоторое время экран засветился, и Наварре увидел человека в гражданской одежде, пытающегося скрыть выражение нетерпения.

– Да, посол?

– Пилот, вы сейчас не заняты? Я хотел бы, чтобы вы зашли ко мне в каюту, если у вас есть время.

На угловатом голубом лице пилота промелькнуло раздражение.

– Конечно, посол, – несмотря на явное нежелание куда-либоходить, сказал он. – Сейчас буду. Что-то случилось?

– Не совсем, – ответил Наварре и стал ждать.

Через несколько секунд над дверью мигнула лампочка. Землянин надавил эмалированную кнопку, дверь немного выдвинулась и уехала вверх. Пилот стоял в коридоре, сложив руки на груди.

– Вы... вы землянин, – отступив, пробормотал он. – Где посол? Как вы попали на корабль? И что вы собираетесь делать?

– Слишком много вопросов, – спокойно ответил Наварре. – Мне неприятно говорить это, но посол мертв. И, боюсь, мне нужен ваш корабль.

От страха у кариадианина задрожали колени. Он чуть не упал в каюту, но Наварре, подозревая, что это какой-то обманчивый маневр, подался вперед, схватил пилота за шею и прижал его к переборке слева.

– Что вы собираетесь со мной делать? – прохрипел пилот через сдавленное горло.

– Усыпить и отправить за борт в одной из спасательных капсул, – объяснил Наварре. – Затем я продолжу полет в одиночку.

Он достал из кармана куртки темно-фиолетовую ампулу с пепердином и большим пальцем сбросил колпачок с отверстия распылителя. Потом быстро приставил ампулу к руке пилота и нажал кнопку вспышки. В кровь пилота мгновенно попало десять кубических сантиметров снотворного.

Он тут же побледнел и буквально через пару секунд потерял сознание. Наварре подхватил его и закинул на плечо. У пилота открылся рот, а грудь ритмично вздыхала и опускалась, пока он делал вдох каждые пятнадцать секунд.

Спасательные капсулы – на борту их было две – находились на корме, прямо над машинным отделением в нише, похожей на утробу. Капсулы представляли собой миниатюрные космические корабли четырехметровой длины, оборудованные собственной силовой установкой. Наварре положил спящего кариадина голевой вперед, убедившись, что его надежно закрывает со всех сторон специальная пена, защищающая от удара при посадке, и уставился на пульт управления капсулой.

Для удобства простых людей, незнакомых с астронавигацией, у которых внезапно появилась нужда воспользоваться капсулой, кариадские инженеры разработали упрощенную версию бортового компьютера с заранее запрограммированными возможными орбитами. Компьютер автоматически выбирал самую эффективную орбиту, учитывая место назначения, введенное пассажиром, покидающим корабль.

Наварре ввел К-А-Р-И-А-Д, компьютер дал сигнал, что конечная точка путешествия принята, и начал рассчитывать наиболее короткий маршрут. Наварре отошел, захлопнул автоматически запирающуюся крышку капсулы и дернул рычаг, запускающий процедуру расстыковки.

Капсула секунду дрожала на месте, затем бортовой компьютер ответил на импульс и выключил магнитное поле, держащее капсулу. Она медленно поехала по пусковой шахте. Фотонные реле открыли шлюз перед приближающимся миниатюрным кораблем. Наварре увидел, как капсула со спящим пассажиром прошла через шлюз, оказавшись в открытом космосе, и направилась на Кариад по уже рассчитанному маршруту.

Спустя несколько дней спящий пилот проснется от легкого толчка. Он поймет, что мягко приземлился на родную планету.

Наварре развернулся и пошел в сторону носа корабля, где находилась рубка. Для того, чтобы изменить курс, ему было недостаточно ввести пункт назначения, как при запуске спасательной капсулы.

Он опустился в то, что являлось пилотским креслом, нашел авторучку с логарифмической линейкой и занялся вычислением самого быстрого и экономичного пути до Моранка.

Это была четвертая планета красного сверхгиганта, находящегося в восьми световых годах от Кариада и в десяти от Джоруса. Моранк являлся большим, густонаселенным миром, крупным коммерческим центром, а в дни Лиги Звездных Королей вел с Джорусом и Кариадом жесткую борьбу за торговые права в скоплении.

Это было более пятисот лет назад. Лига Звездных Королей существовала десять тысяч лет, но перед ее гибелю самые агрессивные планеты, входящие в состав этой империи, начали пытаться обрести независимость. Моранк, Джорус и Кариад – три самых могущественных государства в скоплении, богатейшие миры, расположенные в самых выгодных точках, – первыми взбунтовались против беспомощных Звездных Королей.

Все еще номинально входя в Лигу, каждая из этих планет старалась сорваться с привязи раньше двух других, как животные на скачках, готовящиеся к моменту открытия клеток. Спустя двести лет, наконец, настал долгожданный старт гонки: Джоройран I и его смелый помощник-землянин Войт Наварре официально вышли из умирающей Лиги и объявили вечную независимость Джоруса. Этот поступок повторил Моранк, а затем и Кариад.

Триста лет – ситуация немного изменилась в последнем веке – эти могущественные планеты поддерживали напряженную дружбу, присматривая друг за другом и не делая слишком явных действий по расширению сферы влияния.

Наварре улыбнулся. Союз между Джорусом и Кариадом обязательно откроет глаза правителям Моранка.

Маленький корабль вышел из подпространства совсем рядом с планетой. В небе висело огромное, но тусклое красное солнце Моранка, Драксимор, похожий на осьминога с размытыми очертаниями, раскинувшего огненные щупальца во все стороны.

Наварре вбил в бортовой компьютер координаты точки посадки. Корабль понесся к поверхности.

Это последний шанс Земли, подумал Наварре. Если Моранк позволит подтолкнуть себя в нужном направлении, мы, вероятно, сумеем выжить, а если нет, то Земле точно не удастся отразить атаку объединенного флота Джоруса и Кариада.

Внизу показалась посадочная площадка. Зашипело ожившее радио.

– Говорит Центральная Диспетчерская города Огиглан, – сухо сказал чей-то голос на местном космическом языке. – Если вы собираетесь сесть на Моранк, пожалуйста, ответьте.

Наварре выполнил инструкцию, и через секунду пришло разрешение, а вместе с ним и набор координат, дополняющих те, которые он уже ввел в компьютер. Поблагодарив Диспетчерскую, он сообщил системе управления новые данные и откинулся на спинку пилотского кресла, напряженно ожидая посадки.

XV

ГЛАВНЫЙ космопорт Огиглана являлся потрясающим зрелищем: чтобы компенсировать тусклый свет огромного, бледно-красного солнца, были установлены батареи светящихся экранов, идущие от зданий космопорта до самого поля. Наварре показалось, что сияет вся планета, однако, это было приглушенное свечение, постепенно ставшее ярче.

Три дородных моранкимара с угловатыми лицами уже ждали, когда Наварре спустится по трапу и пройдет по полю.

Моранкимары являлись гуманоидами с человеческими чертами, не так похожими на людей, как джоранцы и кариадиане. Это были существа с могучим телосложением, широкие, приземистые и с огромными овальными глазами, способными вращаться независимо друг от друга, как у лемура. Их неприятную наощупь грубую темно-желтую кожу покрывали нарости. На исключительно острых подбородках виднелись выпуклости, напоминающие короткую бороду. В общем, моранкимары являлись крепкими, выносливыми, сообразительными созданиями, которые в среднем жили вдвое дольше людей.

Подойдя к трем инопланетянам, Наварре заметил недовольство во врачающихся глазах.

– На вашем корабле герб Кариада, – наконец, проворчал на *космическом языке* вышедший вперед моранкимар, сморщеный старик, кожа которого давно стала бледно-желтой. – Вы случайно не Землянин Лорда Мархаила?

– Вовсе нет, – ответил Наварре на джоранском языке.

Он понимал язык моранкимаров, но ему не хотелось напрягаться, произнося сложные буквы, сливающиеся в один поток неразборчивых звуков. Кроме того, справиться со сводящими с ума исключениями мог только тот, кто всю жизнь говорил на этом языке.

– Я Халлам Наварре, бывший Землянин-при-дворе Повелителя Джоройрана с Джоруса. Я прилетел на Моранк передать важное сообщение полисарху.

– Сообщение от Джоройрана? – с сильным акцентом спросил инопланетянин на джоранском языке.

– Нет, – ответил Наварре. – Сообщение о Джоройране. И о Лорде Мархаиле. Мне кажется, полисарх заинтересует моя информация.

– Мы отвезем тебя к нему.

Появилась машина, трое моранкимаров вместе с Наварре покинули территорию космопорта и быстро поехали через огромную метрополию под названием Огиглан к местной резиденции полисарха Моранка.

Наконец, машина остановилась у здания, у которого, казалось, не было фундамента, оно висело в трех метрах над землей, покрытой чем-то гладким, черным и отполированным до зеркального блеска. Само здание представляло собой массивную прямоугольную башню.

– Это дворец полисарха, – сообщил старый моранкимар Наварре.

Землянин поднял глаза на блестящее здание, висящее перед ним. Гладкое, красивое, с блестящими стенами цвета голубоватого льда, оно, несомненно, радовало глаз.

– А что не дает ему упасть? – нахмутившись, поинтересовался Наварре.

– Десять миллионов кубометров антигравитационных частиц. Полисарх ни при каких обстоятельствах не должен касаться поверхности Моранка – как и его дворец.

Наварре кивнул. Он забыл об этом странном факте.

Опустился специальный мостик, моранкимары встали на него вместе с Наварре, мостик поднялся, и через несколько секунд они оказались в необычном дворце.

Наварре понял, что находится в просторном вестибюле со стенами из белого мрамора. Блестящий пол представлял собой одну огромную обсидиановую плиту с молочным оттенком.

Два моранкимара в фиолетовых мантиях вышли из какой-то прежде невидимой ниши и попросили Наварре сдать бластер. Он без возражений протянул его, а также, поциальному требованию, отдал тонкий изогнутый кинжал, который носил под жилетом. Дворцовая стража, очевидно, посмотрела на землянина через флюороэкран.

Наконец, его привели в вестибюль, из которого тянулся длинный коридор, завешанный гобеленами.

Наварре ощутил странную дрожь, когда переступил через порог Главного Тронного Зала, – не только из-за того, что судьба Земли зависела от убедительности его слов, но и так как полисарх Моранка являлся одной из легендарных фигур в галактике и всей Вселенной.

Его звали Рел Доминур, и он правил уже сто восемьдесят лет, поднявшись на моранкимарский трон, когда Джорусом властвовал Джоройран IV. Во время жизни на Джорусе Наварре к своему ра-

зочарованию узнал силу Доминура: почти все его попытки создать на Моранке шпионскую сеть провалились, и, в конце концов, он понял, что не получится следить за обитателями Моранка так же, как за кариадианинами и другими народами скопления. Старый Доминур был слишком проницательным.

Войдя в тронный зал, Наварре встал на колено.

— Ты можешь встать, — через секунду сказал сухой глубокий голос.

Землянин распрямился и с некоторым удивлением осмотрелся в поисках полисарха.

Наконец, он нашел правителя Моранка — в трех метрах над головой в воздухе без всяких приспособлений висела сморщенная маленькая фигура, одетая в блестящую мантию, подогнув под себя ноги. Наварре изумленно понял, что пол тронного зала являлся гигантской антигравитационной плитой, а в одежду полисарха были вшиты необходимые катушки сопротивления.

Наварре осторожно сделал три шага вперед, и полисарх опустился вниз так, что его ноги коснулись пола, а глаза оказались на уровне с подбородком гостя.

— Ты Наварре, советник Джоройрана, не так ли? — спросил правитель.

— Я был советником Джоройрана, — ответил Наварре. — Прошло два года с тех пор, как я покинул пост.

Полисарх недовольно поднял один глаз.

— Верность землян исключительно непостоянна. Так ты пришел, чтобы продать мне свои услуги, Наварре? У меня уже давно нет особой нужды в советниках... Впрочем, дополнительная информация никогда не повредит.

Полисарх провел рукой, украшенной драгоценными камнями, по груди, едва заметно коснувшись специального рычажка, и снова поднялся в воздух. Наварре задрал голову и, прищурившись, посмотрел на правителя.

— Да, у меня есть важная информация, но я не отда姆 ее просто так.

Доминур выразительно нахмурился.

— Земляне обожают торговаться. Что ж, сначала назови цену, информация никуда не убежит, и я еще не решил, требуется ли она мне.

— Ладно. Мне нужен флот ваших линкоров — двенадцать кораблей первого класса, вооруженных и укомплектованных экипажем. Они должны делать все, что я пожелаю, без всяких ограничений.

Полисарх резко толкнул все тот же рычажок и быстро опустился на пол рядом с Наварре. Его лицо было мрачным, даже несколько яростным.

— Я слышал, что земляне смелые, но между смелостью и дерзостью весьма тонкая грань. — В его голосе не было гнева, только раздражительность нетерпеливого наставника. — Ты требуешь за свои сведения двенадцать линкоров. Я могу содрать с тебя кожу и вытянуть из тебя все, что ты знаешь, за гораздо меньшую цену.

Наварре храбро посмотрел полисарху в глаза.

— Да, можете, не спорю. Но тогда вам придется решать проблему самостоятельно. Я предлагаю быстрый и простой способ. Я не сомневаюсь, что шпионы скоро сообщат вам то, что известно мне, — но это никак не поможет исправить ситуацию.

Доминур медленно улыбнулся.

— Ты почти нравишься мне, землянин. Двенадцать линкоров? Ладно, я согласен на твои условия. А теперь рассказывай, что знаешь, и посмотрим, сможешь ли ты спасти свою шкуру.

— Что ж, если вкратце, то Джорус и Кариад планируют создать альянс. Баланс сил в скоплении будет нарушен.

Бледная, почти белая кожа полисарха потемнела, сменив несколько оттенков желтого и, наконец, ненадолго стала ярко-лимонной, затем правитель Моранка успокоился, и к нему вернулся прежний вид.

Наварре терпеливо ждал ответа, поскольку заметил, что его слова произвели нужный эффект. Победа была почти у него в руках.

— А у тебя есть доказательства? — в конце концов, спросил Доминур.

— Могу предложить только слово землянина.

— Гмм... Ладно, выкладывай подробности. Скажи мне, что послужило причиной создания этого альянса?

Наварре сделал глубокий вдох. Лгать старому полисарху было бесполезно: он был слишком мудрым и проницательным, чтобы поверить в какую-нибудь сказку.

— На Земле есть поселение, — осторожно выбирая слова, объяснил Наварре. — Там живет десять тысяч землян.

— Я знаю.

— Кажется, у Моранка тоже есть шпионы, — улыбнулся Наварре.

— У нас острый слух, — мрачно сказал полисарх. — Продолжай.

— Эти десять тысяч желают лишь мирной жизни. Но лирелланин Каусирн, советник Повелителя Джоройрана, очень боится их и считает, что Земля гораздо сильнее, чем кажется. Он боится отправлять на Землю один только джоранский флот, поэтому заключил

пакт с Мархаилом, чтобы вместе послать корабли и уничтожить десять тысяч невооруженных землян.

— Я уловил суть: обоядный обман, который привел к союзу трусов. Рассказывай дальше.

— Разумеется, Земля будет уничтожена, но связь между Джорусом и Кариадом останется. Каусирн совершенно беспринципен, а Мархаил слабоволен. Я предполагаю, что уже через несколько месяцев Джорус и Кариад станут одним государством под управлением лирелланина.

— Это нарушит договор, который заключили еще до моего рождения, — задумчиво пробормотал Доминур. — Три наши планеты должны быть независимыми и являться вершинами равнобедренного треугольника сил в скоплении. Только так можно обеспечить безопасность нашей галактики. Создание такого альянса нарушит баланс, и договор перестанет иметь силу.

— Договоры это лишь листки бумаги, мой Лорд.

— Очень важные листки, но ты прав. Нам придется сражаться за свои права. Это причинит много страданий и убытков. Наши города, вероятно, превратятся в руины.

— Войну между Моранком и союзниками еще можно избежать, — сказал Наварре.

— Но для этого тебе нужны двенадцать линкоров?

— Да. Вот что я задумал: ваши корабли не будут иметь никаких опознавательных знаков. Никто не догадается, что это часть флота Моранка. Я постараюсь отразить удар объединенного флота Джоруса и Кариада, направляющегося к Земле, и они решат, что моя планета слишком сильна и бросят попытки уничтожить ее. Если повезет, после этого их союз развалится. Я спасу Землю, и война не коснется Моранка.

Полисарх улыбнулся.

— В худшем случае я потеряю двенадцать кораблей. Это я смогу пережить при необходимости. Но, если у тебя все получится, мы предотвратим войну в скоплении.

— Значит, вы согласны на мои условия?

— Линкоры твои. Возьми их, Наварре, но используй осмотрительно. Рассорь Джорус и Кариад. Не дай войне добраться до Моранка. Спаси Землю от уничтожения. И, возможно, поблагодари старика, ставшего трусом.

Наварре покраснел.

— Сир...

— Не спорь со мной. Ты же видишь, каким слабым я стал, землянин. Я дал тебе корабли, проверни свой трюк. Я лишь хочу умереть в мире и покое. Пусть мои преемники беспокоятся о Земле, подняв-

шнейся с колен. Сейчас меня интересует только настоящее, так как для старииков вроде меня будущее перестает иметь значение.

Наварре не знал, что ответить полисарху. Он достиг своей цели, и для этого ему даже не пришлось лгать старому Доминуру.

XVI

АРМАДА состояла из пятидесяти кораблей: золотистых, обтекаемых, угрожающих и размеренно движущихся сквозь космическую пустоту.

Флагман представлял собой могучий блестящий корабль, возглавляющий флот, как самая большая акула в стае. Это была гордость джоранского флота. Армада излучала уверенность. Казалось, она говорила своим видом: «*Вот и мы, двадцать пять кораблей Джоруса и двадцать пять Кариада, летящие в другой конец Вселенной, чтобы раз и навсегда расправиться с «земной заразой».*

Халлам Наварре находился на своем флагмане, на корабле, когда-то давно носившем название «Гордость Кариада», но теперь не имеющим никаких опознавательных знаков. Он смотрел на приближающуюся инопланетную армаду.

Пятьдесят кораблей, подумал Наварре. Против восемнадцати. Но мы знаем состав их флота, а они не могут пересчитать нас.

Он сидел за экранами, выжидал подходящий момент, раздумывал, пытаясь выиграть время. Его корабль располагался в пятидесяти тысячах световых лет от Земли, потому что он не собирался подпускать флот Каусирна ближе, чем на пять тысяч. Если хотя бы один вражеский корабль пробьется через внутреннюю линию обороны и доберется до Земли...

Пришла Хелна и села в кресло рядом с Наварре.

— Сейчас все решится, не так ли? — спросила она. — После всех тысяч лет, прошедших с момента запечатывания Чаши и того, как Спящие погрузились в сон.

Наварре мрачно кивнул. Да, тысячи лет планирования свелись к одному дню, к восемнадцати кораблям, можно сказать, даже к задумке одного человека. Наварре уставился на свои руки, которые, как ни странно, не дрожали. Он был спокоен, потому что на кону стояло столько, что его разум не мог все это охватить, поэтому для страха не осталось места.

Наварре отключился от главного канала координации и обратил внимание на расположение восемнадцати кораблей.

Четыре находились на орбите Земли в постоянном контакте друг с другом, готовые в любой момент отправиться туда, где потреб-

буется поддержка. Наварре надеялся, что до этого не дойдет, поскольку эти четыре корабля являлись последней линией обороны, заключительным барьером, защищающим Землю, и, если понадобится ввести их в бой, значит дело плохо.

Маленькую колонию на Проционе охраняли два корабля. Шесть ждали на краях земного сектора космоса, образуя границу, вдоль которой будет идти битва. Эти корабли являлись второй линией обороны.

Оставшиеся шесть линкоров образовывали мощную фалангу шириной в десять световых лет, повернутую к приближающейся армаде. В их числе был флагман Наварре. Эти корабли нападут первыми.

Двенадцать кораблей, переданные ему полисархом, были перекрашены, их корпуса больше не сверкали яркими цветами моранкимаров, став безликими и серыми. Все знаки опознавания тщательно стерли. На этих кораблях находились группы землян, помогающие капитанам с Моранка. Инопланетяне знали только то, что обязаны исполнять приказы землян. Полисарх ясно выразился на этот счет, отдавая инструкции гранд-адмиралу.

План вполне может сработать, подумал Наварре. Если все пойдет наперекосяк... Что ж, все равно стоило попытаться – вдруг на какой-то другой планете находится еще одна Чаша. Земля очень долго отбивала атаки врагов, и у нее было время подготовить несколько запасных планов.

Развязка вот-вот наступит. Все усилия, все бесчисленные хитрости, все часы, которые Наварре провел в облике Мелвода Финста и Логгона Домелла, а также его долгие полеты сведутся к одному моменту.

Он перешел на общий канал и секунду подождал, пока сбоку от центрального экрана не засветились все двадцать две лампы.

– Внимание, группа «А», – тихо сказал Наварре, – немедленно включите силовые щиты на полную мощность. Группа «Б» – будьте готовы оказать поддержку по первому требованию, как мы планировали. Группа «В» – оставайтесь на своих позициях на орbitах планет и ни при каких обстоятельствах не покидайте строй. Группа «Г» – будьте готовы на случай чрезвычайной ситуации. Битва скоро начнется.

Наступило молчание. Наварре быстро закрыл общий канал, потому что теперь хотел обратиться к вражеской армаде, и приказал установить широкополосное подпространственное соединение.

– Ладно, – пробормотал он. – Пора действовать.

Наварре пододвинул микрофон к себе.

– Захватчики, внимание! – звенящим голосом громко заговорил он. – Захватчики, внимание! Это Халлам Наварре, адмирал земного флота. Вражеский флагман, прошу вас выйти на связь!

Он трижды повторил сообщение на джоранском и трижды на кариадском. Затем откинулся на спинку кресла и, ожидая ответа, уставился на множество различных приборов, циферблотов и экранов, составляющих пульт управления радиостанцией.

Два флота разделяло меньше тысячи световых лет. Временную задержку на таком расстоянии можно было не учитывать. Но мгновения сменялись минутами, а ответ все не приходил. Наварре насторожился: неужели враги решили не обращать на него внимания и молча начать бой?

Но спустя еще четыре минуты из динамика послышался треск.

– Говорит флагман,зываю адмирала Наварре. – В знакомом голосе слышался неприкрытый сарказм. – Так чего ты хочешь, адмирал Наварре?

У Наварре подпрыгнуло сердце. Он не предполагал, что командовать армадой будет сам Лорд Советник!

– Каусирн?

– А ты кого ожидал услышать? Говори, что хотел, Наварре.

– Ты вторгся на территорию землян, Каусирн. Объясни цель своего появления в нашем пространстве.

– Неужели ты это всерьез, Наварре? Земная империя прекратила свое существование тридцать тысяч лет назад, у тебя нет права называть этот сектор территорией землян. Мы прилетели, чтобы избавить космос от призраков.

– То есть ты признаешь, что собираешь напасть на независимое государство?

– Считай, как тебе угодно.

– Что ж, – резко сказал Наварре, – в таком случае я предлагаю тебе сдаться. В противном случае вся мощь земного флота отправит вас обратно на Джорус в спасательных капсулах.

– Вся мощь! – громко засмеялся Каусирн. – Шесть украденных кораблей! Шесть против пятидесяти! Однажды ты обманул меня, посол Домелл, но второй раз у тебя ничего не выйдет!

Через секунду в земной флагман ударили ослепительный луч сконцентрированной энергии. Щиты Наварре легко отразили эту внезапную атаку.

– Я предупреждаю тебя, Каусирн. Мы в шесть раз превосходим тебя числом. Ты даже не представляешь, насколько велики земные ресурсы. Так ты сдаешься?

– Не говори глупостей! – Наварре почувствовал фальшь в смешном восклицании Каусирна, который, казалось, заколебался.

— Мы, земляне, ненавидим бесцельное кровопролитие, — сказал Наварре. — Я призываю капитанов объединенного флота Джоруса и Кариада развернуть корабли и вернуться домой. Каусирн инопланетянин, ему нет дела того, сколько жизней он погубит.

— Не слушайте его! — раздался из динамика крик лирелланина.
— Он блефует! Иначе быть *не может!* — В его голосе слышалась паника.

— Ладно, — сказал Наварре, — у вас был шанс сдаться.

Он дал заранее обговоренный сигнал, и тщательно разработанный план начал воплощаться в жизнь. Шесть кораблей, составляющих авангард, клином двинулись через гиперпространство навстречу вражескому флоту, выстроившемуся гигантским прямоугольником.

— Вот видите! — ликующе воскликнул Каусирн. — У них всего шесть кораблей! Мы легко сокрушим их!

Флагман Наварре содрогнулся от первого залпа, защитные экраны отразили энергию, и корабль окружило яркое голубое свечение, когда она рассеялась в космосе.

Шесть против пятидесяти — но шесть модифицированных кораблей с дополнительными силовыми щитами, ползущие, как улитки. Они медленно направлялись в центр вражеской армады, сотрясаясь от атак и стреляя в ответ.

Эти шесть кораблей было невозможно остановить, но они плохо управлялись, и их пушки наводились очень долго. Со временем вражеский флот пробьет щиты согласованной стрельбой, и битва закончится.

— Шесть устаревших дредноутов, — радостно закричал Каусирн.
— И ты требуешь сдаться.

— Предложение все еще в силе, — коротко ответил Наварре и дал сигнал второй трети флота.

Эти шесть легких кораблей Моранка напали на объединенный флот Джоруса и Кариада сразу с шести направлений, изрыгая огонь мощными пушками.

Захватчики не ожидали этого и потеряли четыре корабля в первые несколько секунд.

Каусирн молчал. Наварре знал или надеялся, что знал, о чем думает лирелланин: «*Я ожидал, что у них будет только шесть кораблей. Если у землян где-то нашлось еще шесть, то сколько еще может быть в запасе?*»

Экран радара ярко засветился. Первые шесть кораблей Наварре медленно, но уверенно двигались вперед, собирая на себя огонь врагов и легко его отражая, пока недавно появившийся отряд смело набрасывался на флот Каусирна и тут же улетал, чтобы не попасть под ответную стрельбу.

Наварре отдал еще приказ. Внезапно три корабля из второго отряда куда-то исчезли, погаснув, как затущенные свечки, затем появились в противоположном конце поля боя. Они помчались к врагам с другой стороны, пока другие три продолжали выходить из гиперпространства, стрелять и снова совершать прыжки. Из динамика доносились грубые ругательства инопланетян.

Армада потеряла еще три корабля. Численный перевес Каусирна постепенно таял, теперь восемнадцати кораблям Наварре противостояло сорок три вместо пятидесяти. Кроме того, враг был явно сбит с толку.

Тактика была неслыханной, – покидать поле боя и заново уходить в гиперпространство в области диаметром меньше тысячи световых лет считалось самоубийством. Всегда оставался шанс, что какой-нибудь корабль материализуется в уже занятом месте, и произойдет невероятной красоты взрыв.

Да, возможность такого исхода действительно существовала. Но Наварре посчитал вероятность, и оказалось, что она практически равна нулю, и ей можно пренебречь. Его корабли выпрыгивали из гиперпространства и возвращались в него словно рыбы с серебристыми брюшками. И теперь растерянные инопланетные корабли двигались кругами. *Бах!*

Два кариадских корабля врезались друг в друга, чтобы избежать столкновения с земным кораблем, появившимся перед ними ближе, чем в световой минуте. Из-за контакта альтронных генераторов нарушилась структура гиперпространства, и несчастные корабли затянуло в бешеный водоворот.

Земной корабль исчез и почти сразу снова вынырнул из подпространства, но уже в другом месте.

По радару Наварре определил, что враги потеряли уже одиннадцать кораблей, не уничтожив ни одного земного. Он радостно ухмыльнулся, когда один из шести тяжело бронированных линкоров пробил щит растерянного джоранского эсминца и вывел его из строя.

– Каусир? Ты еще не передумал?

На этот раз Наварре не получил никакого ответа и задумчиво нахмурился. Пока битва шла как нельзя лучше, но, со временем, рассредоточенные и растерянные вражеские корабли вернутся в строй, и Каусирн поймет, что его флоту противостоят всего лишь двенадцать кораблей, а не пара сотен.

Наварре дал еще один сигнал, последний. Внезапно на поле боя появились еще четыре земных корабля.

Это были почти что муляжи – недостроенные корабли, управляемые минимумом людей. Они не несли орудий и обладали очень

слабыми щитами. Наварре держал их в тылу, ожидая подходящего момента. И такой момент настал.

Шесть постоянно прыгающих кораблей одновременно вышли из гиперпространства. Теперь перед вражеским флотом было шестнадцать земных кораблей, и Каусирн никак не смог бы понять, сколько еще прячется поблизости.

Армада заколебалась. Составляющие ее корабли начали менять направление полета практически случайным образом.

Флот Наварре образовал плотное кольцо и принялся крутиться вокруг сбитых с толку врагов.

— Мы уже уничтожили тринадцать ваших кораблей, при этом не понеся никаких потерь, — сказал Наварре по обычному каналу связи. — Вы сдадитесь, или нам нужно сбить еще пару десятков? Говори, Каусирн!

Из динамика донесся странный шум — как будто несколько капитанов попытались одновременно что-то сказать. Почувствовав вражескую нерешительность, Наварре обрадовался и отдал по закрытому каналу еще один приказ, велев шести кораблям последней линии обороны покинуть свои посты и присоединиться к остальным. Это был весьма безрассудный ход, но он знал, что сейчас подходящее время для того, чтобы выложить все карты на стол.

— Нет! Он блефует! — настойчиво воскликнул Каусирн звенящим голосом. — Иначе быть *не может*!

На поле боя появились последние шесть земных кораблей, сея смерть. Вражеский флот в панике ринулся в разные стороны. Внезапно из динамиков радиостанции донесся жуткий крик.

Теперь в космосе было двадцать два земных корабля, четыре из них являлись пустышками, а шесть были так обвешаны щитами, что им с трудом хватало энергии на стрельбу.

— Так что, Каусирн? Ты хочешь, чтобы мы привели остальной флот? — Ответа не последовало. — Каусирн? — Наварре пытался понять, что значил громкий крик.

— Лирелланин мертв, — сообщил незнакомый голос. — Говорит адмирал Гарсиньол с Кариада. Властью данной мне Лордом Мархайлом, я сдаю вам восемнадцать уцелевших кариадских кораблей.

Через секунду послышался еще один голос. Джоранский адмирал тоже решил сдаться и спасти свои девятнадцать кораблей. Они поняли, что сопротивление бесполезно.

Наконец-то, все закончилось, подумал Наварре, глядя в окно из своего кабинета в Фениксе, первом Земном городе, на тридцать семь новых кораблей, захваченных в бою.

Победа была сладка.

Теперь Земля имела в своем распоряжении сорок три корабля первого класса, а также четыре недостроенные боевые единицы и двенадцать линкоров Монарка. *Полисарх не будет скучать о них*, подумал Наварре. *И они очень нужны Земле.*

Пятьдесят девять кораблей. Такая армада считалась весьма могущественной, – во всей Вселенной не больше ста миров могли сбратить флоты такого размера. Возрождающейся Земле долгое время никто не будет угрожать. Но вместо древней империи появится мирное, независимое государство.

Население Земли сейчас составляло чуть больше двенадцати тысяч человек, однако, время это исправит. Древняя легенда оказалась правдивой: в Чаше действительно находился ключ к бессмертию. Земля, возродившись из пепла подобно Фениксу, снова обрела свое место в космосе.

Наварре посмотрел через широкое окно на яркий склон холма. Восходило Солнце, город ожидал, готовясь к очередному рабочему дню. Наварре открыл окно и впустил в кабинет чистый, свежий воздух. *Это лишь начало*, подумал он. *В будущем у миллионов планет появится причина вспомнить давно забытое название.*

Земля.

(Lest we forget thee, Eearth, (ACE BOOKS, 1958), Пер. Игорь Фудим, под редакцией Андрея Бурцева

ISAAC ASIMOV'S Most Brilliant Robot Story

infinity

SCIENCE FICTION

PDC

35¢

Feb

A Different Novel
by Robert Ernest Gilbert

plus Sheckley • Silverberg
and others

ГОСТЕВЫЕ ОБРЯДЫ

НАСТАЛО ВРЕМЯ послеобеденной медитации. Марик, первый жрец Картули, закончил свой скромный ужин и вышел на улицу, чтобы посидеть на полуденном ветерке, наблюдая, как песок мягко несется над голыми равнинами. Мысли его занимала проблема Откровения: почему Картули в своей бесконечной мудрости так долго ждал, чтобы показать своему народу, что они не одиноки во Вселенной?

Марик поглядел на светящуюся точку за серой стеной неба. Он знал, что это солнце. Есть и другие планеты, некоторые обитаемые, некоторые безжизненные. Картули была не единственная, а одна из девяти планет. Его народ даже не подозревал правду, пока огненные корабли третьей планеты – Земли – не прорвались сквозь небо, и маленькие белые люди не рассказали им о других мирах.

Эту проблему, которую величайшие богословы того времени, к чьей компании, без всякой гордости, причислял себя Марик, обсуждали очень долго, так и не прийдя к единому решению. Марик и Полла Сан из соседнего храма наконец-то пришли к выводу, что Картули двигается слишком сложным путем, чтобы его могли понять смертные.

Марик спустил свой взгляд с неба и поглядел на сухие просторы пустыни. Далеко за этим песками находился храм Поллы Сан. Полла Сан должна навестить меня, вспомнил он. Или наоборот? Марик нахмурился. Он старел, и вскоре должен был сдать свои обязанности одному из младших последователей, а сам провести оставшиеся десятилетия, сидя во время обеда и медитируя.

Успокоившись, Марик погрузился в дремоту после еды и медитации, приковав свой взгляд к далекому храму Поллы Сан, но певернув видение вовнутрь. Пески летели расширяющимися кругами, пока Марику не показалось, что по пустыне идет маленькая темная фигурка. Он сонно наблюдал за кругами, которые какой-то сумасшедший выписывал по пустыне.

Затем его медитация резко прекратилась, и Марик понял, что в пустыне действительно кто-то есть, кто-то, у кого не может там быть никаких дел. Осторожно приподняв прозрачные мигающие веки, защищающие глаза от песка, он сфокусировался на бредущей по пустыне фигуре.

Это был землянин! Очевидно, заблудившийся в пустыне. Марик, несколько раздраженный прерыванием медитации, позвал Кенри Сарка.

Carthule was not the Earthman's

god, but Carthule protected him

while he was a guest in the temple

—even if he tore the temple down!

THE GUEST RITES

by ROBERT SILVERBERG

Illustrated by GIUNTA

Молодой жрец немедленно явился.

— Взгляни туда, — кивнул на пустыню Марик.

Кенри Сарк повернулся и уставился вперед, а через несколько мгновений обернулся к Марику.

— Это заблудившийся землянин! Нам лучше привести его сюда, пока пески не похоронили его. Что скажете, отец?

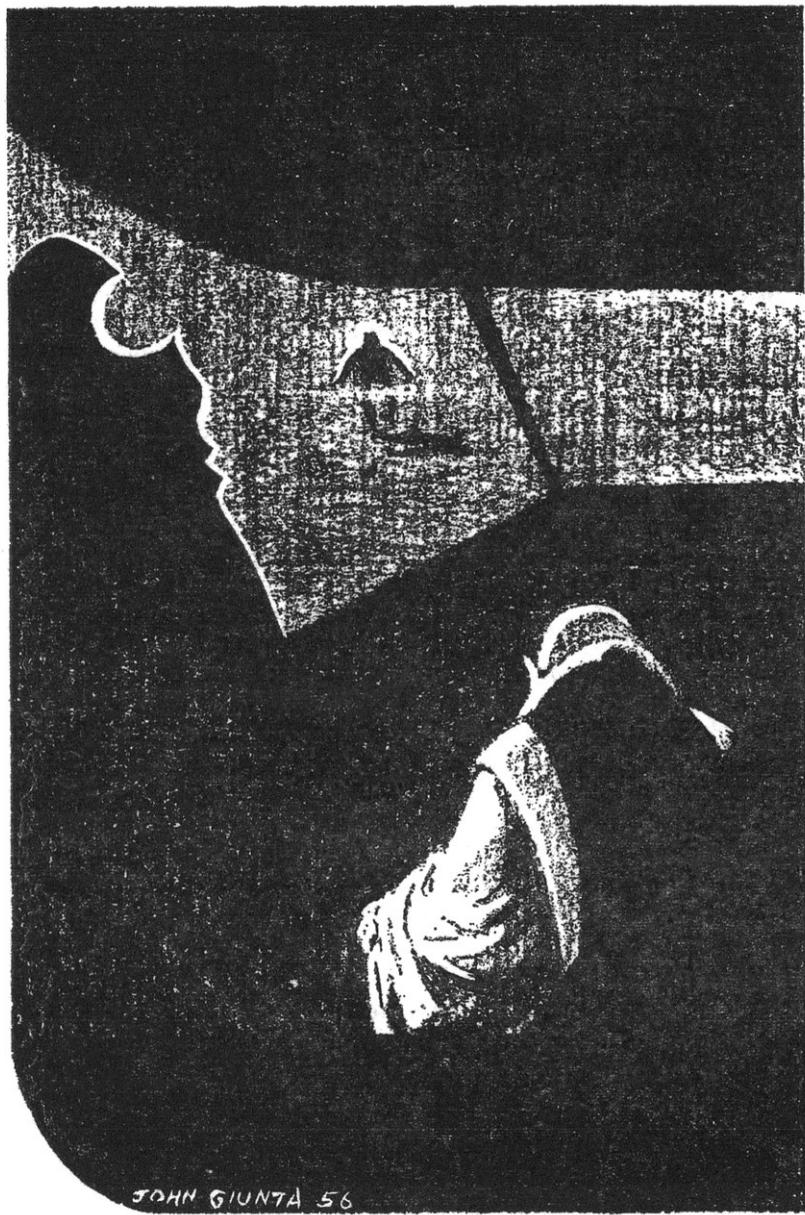
— Конечно, Кенри Сарк, конечно же. Приведи его сюда.

Младший жрец поклонился и побежал в пустыню. Марик наблюдал за его бегом. Он был костистый и сильный, с темно-синей, почти фиолетовой кожей. Мощные бедренные мышцы сжимались и распрямлялись, пока он бежал. *Он напоминает мне меня самого в молодости*, подумал Марик, наблюдая, как Кенри Сарк без особых усилий бежит по песку. *Он станет прекрасным преемником, когда я буду готов уйти.*

Он погрузился обратно в дремоту, надеясь немного отдохнуть, прежде чем Кенри Сарк вернется с землянином.

ЗЕМЛЯНИН БЫЛ маленьким, даже меньше, чем другие земляне, которых видел Марик, и рот его странным образом не закрывался ни на минуту. Лицо его было высущено пустыней. Он вытряхивал песок из волос, выковыривал из ушей и глаз.

— Я уж думал, что мне пришел конец, — сказал он, глядя Марику прямо в глаза.

JOHN GIUNTA 56

Глаза землянина были яркими и твердыми, и Марик нашел такой контакт неприятным.

— Здесь ты в безопасности, — сказал Марик. — Это храм Картули.

— Я слышал о вас, — сказал землянин. — Я о вас слышал. Вы вроде своего рода отель и храм, вместе взятые.

— Не совсем так, — сказал Марик. — Но самым мощным постулатором нашей Веры является тот, где сказано, что гостевой обряд не прикосновенен. Нашей величайшей радостью является предоставление убежища скитальцам. Добро пожаловать сюда до тех пор, пока ты хочешь оставаться.

Маленький землянин кивнул.

— Тоже звучит неплохо. Но я не стану долго беспокоить вас. Я как раз проходил по этому региону по пути обратно в Новый Чикаго — я имею в виду Короллу, — и когда заблудился в вашей пустыне, потерял в песке компас и не смог найти дорогу.

— Да, — сказал Марик, — это очень сложно.

— И не говори! Было бы не так уж плохо, если бы у вас были на небе звезды. Я имею в виду, здесь, на Венере-Картули. Но звезд здесь никогда не бывает. Поэтому нет возможности узнать направление пути. Я мог умереть задолго до того, как нашел бы дорогу обратно в Короллу. Я возвращаюсь на Землю, — продолжал он. — Дождаться не могу, когда вернусь. Надеюсь, это не означает проявление неуважения, — осторожно добавил он.

Марик поглядел на землянина сверху вниз. *Никогда я не привыкну к их бледным икурам*, подумал он. *И они все время так много говорят.*

— Да, — сказал он, — я знаю, что многие из вашего народа считают нашу планету очень трудной для проживания. И мы лучше приспособлены к такой жизни, чем вы.

— Разумеется, — сказал землянин. — Скажите, мне можно отдохнуть? Я что-то устал после пробежки по вашей пустыне.

— Конечно, — сказал Марик. — Кенри Сарк, проводите нашего гостя в одну из наших комнат. Не стесняйтесь, оставайтесь здесь, сколько захотите, — сказал он землянину. Щедрость Картули безгранична.

— О, об этом можете не беспокоиться, — ответил землянин. — Я не останусь здесь надолго. Всего лишь на день или чуть больше, чтобы восстановить свои силы, так сказать, и как только снова обрету форму, то направляюсь прямо в Короллу.

Кенри Сарк увел его, и он последовал за ним, все еще болтая.

Марик взглянул в небо, но Картули не ответил. Марик почему-то с подозрением отнесся к этому землянину, и, когда он прошел в молитвенную комнату, чтобы совершить обычное богослужение в честь прибытия человека, ищущего убежище, то обратился к Картули с небольшой безмолвной просьбой очистить его разум от безосновательной ненависти.

ЗАКОНЧИВ ВЫКАЗЫВАТЬ преданность большой фиолетовой фигуре Картули, он, по своему обычаю, поцеловал яркий глаз статуи, поклонился алтарю и повернулся, чтобы уйти.

— Я ждала, пока ты закончишь, Марик, — сказала высокая фигура в одежде жреца, стоящая у двери. — Я не хотела прерывать твою службу.

— Полла Сан! Зачем ты пришла сюда сейчас? Я ждал тебя в следующем месяце!

Марик с тревогой глядел на собрата по касте жрецов. Он хорошо знал, что старуха-жрец из соседнего храма редко оставляет свои книги и медитации, и никогда не приходит к Марику без предварительного уведомления.

— Серьезное дело, — ответила Полла Сан.

Тут Марик заметил, что на ней золотое кольцо. Это был знак глубокой скорби.

— Расскажешь мне об этом снаружи, — сказал Марик. — Здесь не место для подобных рассказов.

— Почему же нет? Ведь здесь Его царство, — сказала Полла Сан. — Послушай, не так давно в мой храм прибыл один из землян. Он сказал, что направляется в Короллу и ищет убежище и место для ночлега, прежде чем пересечь пустыню. Разумеется, мы встретили его, и, поскольку у нас не было свободных мест, я отдала ему свою комнату, а сама спала на полу в столовой. Прошлой ночью он ушел, спешно, никому ничего не сказав. Когда я обнаружила, что моя комната пуста, то пришла к выводу, что он ушел, и пошла в молитвенную, чтобы попросить Картули защитил его в пути. Я склонилась перед статуей, как ты сейчас, а когда взглянула наверх, то увидела, что глаз укради.

— Нет! — воскликнул Марик.

Он повернулся и поглядел на свою статую Картули. Посреди лба горел большой камень, установленный туда много веков назад — большой красный камень, внутри которого вспыхивали тайные огоньки. Марик попытался представить себе, что глаза здесь нет, и не смог. Глаз был сердцем храма.

— Наш землянин украл глаз, — сказала Полла Сан. — Но он все еще был в нашей власти. Он так спешил уйти, что забыл вот это. — Она сунула руку в халат и достала маленький металлический предмет. — Его компас, — продолжала Полла Сан, — без него он не смог бы пересечь пустыню. Он все еще где-то там. Пойдем, пусть твои и мои жрецы обыщут пустыню, вернут статуе глаз, а святотатца предадут смерти, какую тот и заслужил.

Марик опустился перед статуей на колени.

— Нет, — сказал он.

— Нет? — Полла Сан положила ему руку на плечо. — Мы в наших правах. Земляне согласятся с нами. Он совершил святотатство, и мы должны наказать его за это. Чего тут бояться?

— Дело не в этом, — сказал Марик. — Да, он заслужил смерть. Но он не в пустыне. Он здесь.

— Здесь?

— Я увидел, как он бредет по пустыне, и послал Кенри Сарк привести его сюда. Сейчас он спит в одной из наших гостевых комнат. Я просто исполнял для него гостевой обряд, когда ты пришла.

Полла Сан опустилась на колени рядом с Мариком.

— Это очень серьезно, Марик. Если он Ваш гость, значит, он не прикосновенен. Он будет ночевать здесь, в доме Картули, после того как совершил величайшее из осквернений, и мы должны служить ему, кормить и укрывать его. Но это же неправильно, Марик!

Марик изумленно повернулся к ней.

— Но ты же не сомневаешься в Слове? Гостевой обряд неприкосновенен. Пока он наш гость, мы не можем причинить ему никакого вреда. Наказать его было бы большим святотатством, чем само его деяние.

— Но как мы можем позволить этому землянину оставаться гостем Картули, Марик? Он спит там, внизу, с глазом в кармане, и мы ничего не можем сделать? Он что, будет размахивать этим глазом у нас под носом, а мы должны будем кивать и давать ему еще больше еды?

— Путь Картули — верный путь, — сказал Марик. — Гостевой обряд неприкосновенен. Мы будем продолжать обращаться с этим землянином так же, как с самим Картули.

— Но что делать мне, Малика? Мой храм больше не является храмом без глаза!

— Картули укажет нам Путь, Полла Сан. Давай, помолимся.

УТРОМ, ПОСЛЕ обильной трапезы, землянин лежал и глядел на пустыню, наслаждаясь роскошью отдыха.

— Думаю, мне пора идти дальше, — сказал он Марику. — Теперь я в хорошей форме. Спасибо.

— Я рад, что ты нашел свое пребывание здесь приятным, — сказал Марик, скрывая свои чувства к осквернителю. — Картули всегда...

Землянин праздно ходил взад-вперед по трапезному, рассматривая старинную меблировку.

— Кстати, — сказал он, — у тебя не найдется компаса?

— Компаса? — Марик озадаченно нахмурил лоб. — А что такое компас? — спросил он, демонстрируя полное невежество.

Землянин нетерпеливо поглядел на него.

— Ну, — сказал он, показывая руками, — это что-то вроде маленькой металлической коробочки с магнитной стрелкой. Ты должен был видеть их.

— Нет, — сказал Марик. — У нас здесь редко бывают гости из твоего мира. Я не видел никаких компасов.

— А разве вы сами их не используете — я имею в виду, что-то подобное? Компас для путешествий. Который подсказывает, куда нужно идти.

Марик улыбнулся.

— Народ Картули не нуждается в таких вещах, друг. Нам не нужны внешние проводники.

Землянин с беспокойством пригладил спутанные волосы.

— Совсем ничего нет? Как же искать дорогу в пустыне?

— Мы умеем путешествовать, — тихонько сказала Полла Сан, выходя из медитации.

— Но как же мне вернуться в Короллу без компаса? Я же просто снова заблужусь!

Землянин с тревогой переводил взгляд с одного безразличного голубого лица на другое.

— Картули поможет тебе, друг мой, — сказал Марик. — Картули помогает всем, кто любит его.

Марику показалось, что землянин слегка побледнел.

— Может быть, ты мог бы одолжить мне проводника, — сказал он. — Я могу хорошо заплатить. Может, ты отпустишь со мной этого большого парня, который привел меня сюда из пустыни? Он мог бы показать мне дорогу в Короллу, а затем вернуться обратно.

— У наших жрецов нет времени на такие прогулки, — ответил Марик. — Мы заняты здесь весь день.

— Но вы же ничего не делаете, только молитесь... То есть... — Марик замолчал, понимая, что оскорбил своих хозяев, затем повернулся и уставился на постоянно изменчивый песок.

— Тебе придется отправиться в путь в одиночку, — сказала Полла Сан.

— И вы не можете никого дать мне? Даже кухонного мальчишку?

— Жесткие маленькие глазки землянина перебегали с одного жреца на другого. — Вообще хоть кого-нибудь? Иначе я застряну здесь навсегда!

— Картули направит тебя, — сказал Марик.

Землянин сердито уставился на высоких жрецов.

— Я уже начинаю думать, что ты хочешь, чтобы я опять заблудился, — сказал он. — Ты говоришь о Картули и благотворительности, но, поскольку я землянин, ты мне не поможешь. Однако я покажу тебе. Я вернусь Короллу. И ты заплатишь за все, когда я окажусь там!

Он развернулся и ушел. Марик и Полла, сидя молча, обменялись взглядами.

— Мы движемся в правильном направлении, — сказала Полла Сан. — Но я думаю, было бы мудро охранять твою молитвенную комнату, чтобы он не захотел пополнить свою коллекцию.

— Не бойся этого, — сказал Марик. — Мы еще увидим его.

ЗЕМЛЯНИН ИСЧЕЗ тем же утром. Кенри Сарк сообщил, что он отправился в одиночку в направлении Короллы, после бесплодных попыток подкупить одного из кухонных мальчишек, чтобы тот пошел вместе с ним. Он предлагал им потрясающие суммы, но они только смеялись над ним.

Глаз статуи Марика все еще был на месте, но один из молодых жрецов, который молился все утро, сказал Марику, что землянин заходил в молитвенную и ушел, увидев молившегося жреца.

С уходом землянина Марик вернулся к обычной повседневной жизни. Послеобеденная медитация было приятна, они с Поллой Сан сидели лицом к пустыне, размышляя над величием Картули и замыслом Его путей, пока полностью не погрузились в трансцендентный мир. Когдаочные ветры начали охлаждать пустыню, они возобновили дискуссию о проблеме зла.

Марик утверждал, что Картули создал землян в Своей бесконечной мудрости, чтобы лучше показать добродетель Его народа, в то время как Полла Сан, изучившая краешек православного богословия, предположила, что Бог, которому поклонялся земной человек, на самом деле был независим от Картули и олицетворяет собой воплощение Зла, в то время как Картули был олицетворением Добра.

Марик отказался принять это, утверждая, что Картули создал и свой народ, и землян или — в качестве уступки Полла Сан, — Картулли создал Бога землян, который, в свою очередь, создал самих землян. Обсуждение продолжалось всю ночь, покаочные ветры закручивали песок вокруг храма, но они не чувствовали потребности спать.

— Твоя теория отрицает всемогущество Картулли, — сказал Марик, когда очные ветры стали уже ослабевать. — Если ты постулируешь силу Зла столь же великой моци, как и сила Добра, ты отрицаешь факторы, на которых основана наша мораль... — Марик

замолчал, видя, что Полла Сан уже почти ускользнула в медитативный сон.

Он поднялся, проведя сидящим полдня и всю ночь, и стал разминать длинные ноги, расхаживая взад-вперед. После бурной ночи пустыня стояла в утреннем покое. Он уставился на нее, вспоминая землянина, который отправился в Короллу с бесценным глазом Картули в мешочек.

И вдалеке, в нескольких минутах ходьбы, увидел какую-то фигуру, медленно, с большим трудом идущую кругами, следяя каким-то диким путем к храму. Марик приподнял свое защитное веко, чтобы убедиться, что глаза не обманывают его.

Затем, вместо того, чтобы разбудить Поллу Сан или Кенри Сарка, запахнул халат и пошел в пустыню, чтобы привезти сюда землянина.

ЗЕМЛЯНИН ПРОБРОДИЛ всю ночь на ночном ветре, глаза, уши и рот его были забиты песком. Но у него еще оставалась достаточно разума, чтобы бросить злобный взгляд на Марика, когда тот подошел к нему, однако, он страдал, поэтому пришлось поднять его на руки, точно ребенка, и отнести обратно в храм. При этом Марик заметил, что мешочек все еще висит у него на поясе.

— Я вижу, наш друг вернулся, — сказала Полла Сан.

— Да, — ответил Марик. — Вчера утром он ушел, ни с кем не прощавшись, и снова заблудился по дороге в Короллу. Проведя ночь в пустыне, он все же нашел дорогу обратно к нам и опять ищет убежища. Это так, не правда ли? — И Марик глянул на землянина, лежащего у него на руках.

Землянин разозлился и стал выплевывать песок изо рта.

— Картули по милости своей вернул нашего скитальца, — сказала Полла Сан.

— Я отнесу его вниз, — сказал Марик. — После ночи в пустыне он стал слабым, чувствует себя плохо и нуждается в отдыхе. Но он всегда найдет убежище здесь, у Картули. Картули проявляет свою щедрость по отношению даже к самым низким существам.

В дверях появился Кенри Сарк.

— Я вижу, наш гость вернулся, сказал он.

— Да, он вернулся к нам. — Марик передал землянина Кенри Сарку, не обращая внимания на взгляд бессильной ярости измученного воришки. — Отнеси его в комнату, где он уже ночевал, и дай отдохнуть. Он много прошел и устал. А я пойду в молитвенную и совершу для него гостевой обряд, ибо он снова наш гость. До тех пор, пока хочет остаться здесь.

Кенри Сарк кивнул и унес землянина внутрь.

Марик обратился к Полле Сан.

— Картули милостив к нам. Я всегда чувствую себя счастливым, когда у нас гость.

— Надеюсь, глаз все еще у него, — улыбнулась Полла Сан.

— У него. Я не думаю, что он сумел зайти слишком далеко прошлой ночью. Я никогда еще не видел человека, который был бы так зол.

— Он никогда не сумеет добраться до Короллы в одиночку, — сказала Полла Сан. — По крайней мере, без этого, — и она задумчиво погладила компас, которая держала в руке.

— Если бы мои жрецы не были так заняты, я дал бы одного из них ему в проводники, — улыбаясь, сказал Марик. — Но мне ничего не жаль для него, и нравится оказывать ему гостеприимство. Он наш гость, и мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы его пребывание здесь было приятным. Возможно, он и не захочет больше уходить от нас.

— Нет, — сказала Полла Сан, вставая и разминая ноги. — Он будет уходить снова и снова, тайком. Возможно, он возьмет глаз у твоей статуи, чтобы положить его в мешочек рядом с глазом моей статуи. Но он постоянно будет возвращаться, как и вчера.

— Он будет возвращаться, — кивнул Марик. — Снова и снова. Он никогда не найдет дорогу через пустыню в Короллу, и, в конце-концов, останется здесь в качестве нашего постоянного гостя, и однажды умрет — земляне ведь очень короткоживущая порода, — тогда мы вернем наши глаза, которые по-прежнему будут у него в мешочке.

— Прекрасно иметь гостя, — сказала Полла Сан.

— Совершенно верно, — сказал Марик. — Он будет жить рядом с глазами, которые жаждал, и когда умрет, мы вернем свои сокровища. Он не сумеет уйти с ними далеко. А мы можем подождать. Ему осталось всего лишь несколько десятилетий, а у Картули впереди вечность. Идем, — добавил он.

И они вместе пошли в молитвенную, чтобы совершить гостевой обряд.

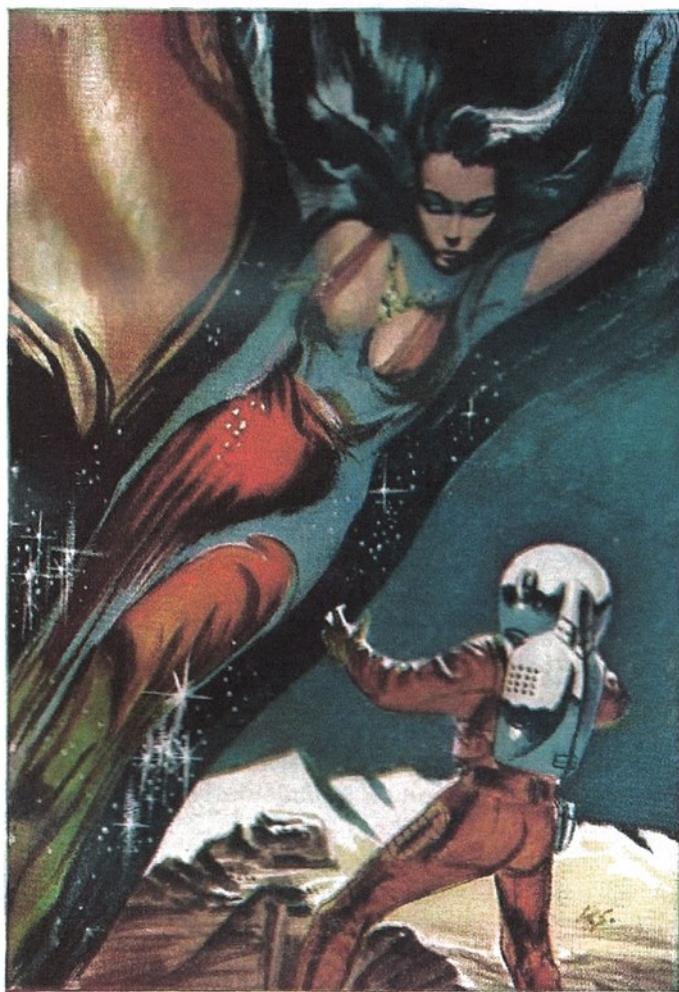
The guest rites, (Infinity Science Fiction, 1957 № 2), пер. Андрей Бурцев

SATURN

THE MAGAZINE OF SCIENCE FICTION

ACE 35¢ MAR

*Eternal
Adam*
by

JULES
VERNE

A
NEW
FIND

NOEL LOOMIS. ROBERT SILVERBERG. ALAN BARCLAY

ЛИК ОТЦА

КОГДА ЭТИМ утром Булстроуды должны были прибыть на Малоку IV, Свифт проснулся от рыданий. В этом не было ничего необычного. Кошмарные сны и пробуждения в слезах продолжались весь пятилетний период пребывания Свифта на этой планете в качестве резидента-администратора. Туземцы, очевидно, думали, что для землян это были вполне счастливые сны.

Свифта преследовал все тот же сон: седовласый стариk со строгим лицом, подходящий к нему с кнутом в руках и ударяющий его по лицу, а он, объятый ужасом, с багровой полосой на щеке, носит старику ответный удар, сбивает его с ног и выскакивает из комнаты, не смея оглянуться.

Свифт долго думал об этих снах, но внутренне чувствовал, чтоочные кошмары имеют свои корни, возможно, в предстоящей ему перспективе выполнения миссии. Он знал свои обязанности, но перспектива их выполнения приводила его в ужас.

Такие сны, подумал он, весьма достойное наказание за будущее деяние.

Он хотел было обратиться за советом и помощью к командующему сектором, находящемуся на соседней планете, Малоке III, но сначала откладывал это со дня на день, а потом твердо решил, что на этот раз он выполнит свое задание, не обращаясь к командующему ни за какой помощью, и никакие кошмары не заставят его нарушить данные себе обещания.

Схема снов всегда была одинаковой: нападение с кнутом, удар, бегство и... холодный пот, рыдания при пробуждении. Свифт сел на кровати и вытер влажное лицо красивым полотенцем местного производства, который подарил ему Домуро.

Потом поднялся с кровати.

— Завтрак! — крикнул он и рад был услышать, как слуга завозился на кухне.

Пока Свифт одевался, темный покров ночи начал уже исчезать.

Затем взошло теплое золотисто-красное солнце, и Свифт, выглянув из окна своей комнаты, увидел, что малокане уже собирают на полях зерно. *Будет прекрасный день*, подумал он.

Затем его взгляд упал на календарь, висевший на стене, где было нацарапано большими красными буквами одно зловещее слово: Булстроуды. Он вздрогнул. Он почему-то надеялся, что их прилет отменят, но сегодня они все же прилетели.

FATHER IMAGE

*Author of *Sound Decision*, *Sourdough*, etc.*

*The problem of making a backward people ready
for independence and equality is essentially one
of benevolence and paternalism. But when trans-
posed to an interplanetary scale, the definition of
benevolent paternalism may be shocking!*

by ROBERT SILVERBERG

Туристы, черт их дерни, подумал он и прошел на кухню, чтобы поесть. Кондо, его слуга, приветливо взглянул, когда он вошел. Между Свифтом и всеми малоканами была сильная взаимная привязанность.

— Доброе утро, — сказал Свифт, и Кондо поставил перед ним дымящуюся миску с кашей.

— Доброе утро, — сказал он на чистом английском языке, как только мог. — Ваши гости прибыли ночью, сэр. Их разместили в Общем доме, так как вы уже спали, и они сказали, что свяжутся с вами, как только проснутся утром.

— Я буду рад их видеть, — солгал Свифт и уставился в тарелку с едой.

БУЛСТРОУДЫ, КАК он и ожидал, оказались неприятными людьми. Миссис Булстроуд была большой, шумной, с золотисто-коричневым загаром. Этот загар был явно продукцией оздоровительного комплекса на корабле. Муж у нее оказался худым и угловатым, со шрамом на носу и бледной, нездоровой на вид кожей.

Они появились как раз в тот момент, когда Свифт закончил завтрак, что положило конец его беспокойству: он боялся, что они опаздывают. Пунктуальные малокане будут ждать его возле рисового поля для утренних упражнений по английскому языку, и Свифт предпочел бы потратить часа два на них, а не на туристов.

— Меня зовут Свифт, — сказал он, шагнув к ним и протягивая руку.
— Местный резидент-администратор. А Вы, должно быть, мистер и миссис Булстроуд.

— Совершенно верно, — ответил Булстроуд.

Жена тут же оттеснила его.

— Нам оказали ужасный прием, — объявила она сходу. — Мы почти не уснули, потому что нас поместили в какую-то старую...

— Знаю, — перебил ее Свифт, — в Общий дом. Он используется для неожиданных гостей. Малокане очень приветливый народ, и они всегда держат наготове гостевой дом. Правда, он не слишком привлекателен для землян.

Он улыбнулся и перевел взгляд с самца Булстроуда на самку. Их присутствие беспокоило его.

Малока IV был открыт для туристов два года назад, но Булстроуды оказались первыми, кто воспользовался новым турмаршрутом. В одном отношении, это было неудивительно, так как в космосе полно более интересных мест, чем этот маленький аграрный мир. Но появление Булстроудов подозрительно совпало с истекающим сроком выполнения Свифтом своих обязанностей, и, следовательно, они могли появиться здесь, чтобы просто шпионить за ним. Командующий сектором был коварным, недоверчивым старым лисом, и мог быть прекрасно осведомлен о слабостях Свифта.

— Как вообще можно отдохнуть на этой планете? — резким голосом потребовала миссис Булстроуд, перебивая размышления Свифта.

Он вежливо улыбнулся.

— Тут необычные способы отдыха, — сказал он. — Туземцы очень любят петь и собираются вечерами. У них прекрасные голоса.

— И это все?

Свифт пожал плечами.

— Здесь, на Малоке, туземцы живут простой жизнью, миссис Булстроуд. У меня есть небольшая библиотека сенсорных лент, которой вы можете пользоваться в течение всего срока пребывания у нас. — При этом он нахмурился, надеясь, что это останется незаметным его гостям. — А вообще, как долго вы планируете оставаться на Малоке IV?

Мистер Булстроуд улыбнулся.

— День, неделю, месяц, — сказал он. — Мы будем здесь, пока нам не надоест.

— Понятно, — протянул Свифт, с трудом подавив тягостных вздох.
— Ну... Это прекрасно.

КАК РАЗ В ЭТОТ момент появился Домуро, высокий, красивый, молодой малоканин, который был ближайшим другом Свифта среди туземцев. Чувствительный, проницательный Домуро, с развитыми способностями семантики, был первым из местного населения, который выучил английский язык, а теперь он уже начал преподавать его другим малоканам. И это было главной причиной, почему Свифт был так уверен, что малокане не нуждаются в его направляющей руке. Раса, в которой могут рождаться такие вот Домуро, уже находится на пути к зрелости.

Но именно Домуро стал причиной всех неприятностей Свифта. Они подружились, и вообще Свифту понравилось простая, ясная жизнь малокан, и он не хотел улетать с Малоки IV, несмотря на то, что срок его истекал. Однажды утром он чуть не признался в этом командующему сектором, но в лихорадочном ужасе в самую последнюю секунду просто отключил трансмиттер, прежде чем был установлен контакт со штаб-квартирой.

— Доброе утро, босс, — бодро сказал Домуро, поднимаясь по лестнице.

В последнее время Домуро разговаривал только по-английски, по крайней мере, в присутствии Свифта.

— Как у вас дела?

— Просто отлично, — ответил ему Свифт и повернулся к Булстроудам. — Это Домуро, — сказал он, — мой старший помощник и близкий друг. Домуро, это Булстроуды, земляне, как и я.

— Рад знакомству, — мрачно сказал Домуро.

— Вы прекрасно говорите, молодой человек, — заметила миссис Булстроуд.

— Ну... Спасибо, — буркнул Домуро.

— Простите, но я должен оставить вас, — сказал Свифт Булстроудам. — Сейчас наступает время для моих ежедневных утренних занятий, и ученики будут ужасно разочарованы, если я их отменю.

— Тогда идите, мистер Свифт, — приятным, как она считала, голосом отозвалась миссис Булстроуд. — А мы пойдем займемся своими вещами, поскольку они еще не распакованы.

СВИФТ РАД был уйти от них. После пяти лет, прожитых на Малоке, он чувствовал какое-то смутное неудобство в присутствии землян, особенно таких представителей класса А, какими, вроде бы, являлись Булстроуды.

— Кто они такие? — спросил Домуро, когда они шли по извилистой тропинке к тому месту, где Свифт проводил свои занятия.

– Неприятности, – ответил Свифт. – Это богатые земляне, которым больше нечего делать, кроме как бродить по галактике в поисках чего-нибудь новенького, потому что они скучают.

Домуро усмехнулся и одновременно нахмурился – Свифт легко интерпретировал эту реакцию, как обозначающую, что туземец одновременно удивлен и сбит толку сложными изгибами умов землян.

Некоторое время они шли молча, и Свифт почувствовал, что руки у него начали дрожать.

Внезапно он понял, что с ним происходит, и это было болезненно.

Были ли Булстроуды шпионами командующего или нет, Свифт теперь знал, что ему придется каким-то образом остановить эмоциональный перенос и вновь обратиться в бесстрастного резидента-администратора. Он должен собраться с силами и предпринять шаги, необходимые для завершения его миссии. Потому что если он не закончит ее достойно, то просто покажет свою некомпетентность в качестве резидента.

Прибытие Булстроудов подтолкнуло его, побудило к необходимости разорвать эмоциональные связи с Малокой. Шпионы или туристы, но они послужили спусковым крючком этой реакции. И то, что последует далее, будет неприятно, но необходимо.

– Вы молчите, – заметил Домуро после того, как они покинули деревню и пошли к сине-зеленому морю растущего зерна, примыкающему к ней. – Чем-то обеспокоены?

Свифт не ответил.

– Что гложет вас, босс? – продолжал Домуро.

Может, мне все же нужно было связаться с командующим, подумал Свифт и вздрогнул. Нет, это невозможно. Он поглядел на Домуро.

– Помолчи, ладно? – внезапно огрызнулся он. – Дай мне подумать.

– Ладно, – сказал малоканин. – Не кусай меня за голову.

Свифт хотел извиниться за свою резкость, но не стал. Он не мог позволить себе больше такую роскошь, теперь, когда наступает время обратного перехода.

УРОК ПРОХОДИЛ достаточно гладко. Свифт показал несколько элементарных упражнений, затем объявил, чтобы продолжал Домуро, и сел. Домуро любезно поднялся и в течение получаса безупречно растолковывал своим соплеменникам премудрости азбуки. Затем Свифт объявил, что урок закончен.

Туземцы почти сразу же разошлись, и Свифт остался наедине с Домуро и Эстелинной, маленькой красивой девушкой, которая собиралась выйти за Домуро. И Свифт вновь ощутил укол странной,

невысказанной ревности к Эстелинне, она занимала то время, которое он хотел бы провести с Домуро, единственным малоканом, с которым он мог разговаривать на равных.

— Короткий урок был сегодня, босс, — заметил Домуро.

— Я что-то не в настроении, — отозвался Свифт.

Птица с радужным оперением вылетела из группы деревьев с желтыми листьями позади них и захлопала крыльями над их головами, насмешливо каркая. Чтобы предотвратить дальнейшие распросы, Свифт кивнул и ушел.

— Увидимся вечером, босс? — крикнул ему вслед Домуро.

Свифт остановился. Он совершенно забыл! Сегодня вечером должна состояться его еженедельная встреча с Домуро, в ходе которых они обсуждали произошедший за неделю прогресс различных проектов Свифта и планировали работы на следующую неделю.

— Да, разумеется, — сказал Свифт. — В обычное время.

— Хорошо, босс.

Домуро обнял Эстелинну и прижал ее к себе. Свифт пошел через рисовое поле, думая о том, какой должен сделать правильный шаг, и ломая голову над вопросом, простит ли его когда-нибудь Малока за то, что он собирался сделать.

Зачем он резко плонул на землю. Булстроуды!

— **Я ОЧЕНЬ РАДА** снова увидеть вас, — сказала миссис Булстроуд. — Ваш туземец развлекал нас своими песнями. Мы бы хотели задать вам кое- какие вопросы.

Свифт спокойно встретил ее взгляд. Она была обычной дурой, а ее муж — ослом. Какие из них шпионы?

— Да, миссис Булстроуд?

— Нам было бы интересно... Могли бы мы заглянуть на ваши занятия... э-э... возможно, завтра? Мы бы хотели увидеть, как вы достигли всего этого здесь, на Малоке.

— Конечно, — заставил себя ответить Свифт.

Был уже полдень, парило. Он начал потеть. Что они хотели там увидеть, а? Он вынужден был тут же пересмотреть свою концепцию. Может быть, они дураки, но они могут быть тщательно отобранными дураками.

Свифт был полон решимости начать свое дело. Домуро должен стать его первой жертвой.

Молодой малоканин появился, как всегда, пунктуально, сразу после восьми вечера. Солнце уже давно село, и меньшая луна светилась лимонно-желтой краюшкой в нижнем углу неба. Еще несколько часов, и ее спутница с зазубренными краями начнет подни-

маться по диагонали к ней. С полей доносилось тихое, музикальное песнопение туземцев, и гармонично бренчал банджо, на котором их научил играть Свифт.

— Вот и я, босс.

При звуках голоса Домуро, Свифт оторвался от своих воспоминаний и напряженно вытянулся.

— А, Домуро. Наконец-то.

— Я не опоздал, — усмехнувшись, сказал Домуро.

Свифт холодно глянул на него.

— Тебе даже хватило времени заглянуть в хижину Эстелинны? — сказал он. — Ты удивительно пунктуален.

— Что вы хотите этим сказать?

Свифт сплюнул намеренно, почти что презрительно.

— Я не думаю, что мои слова нуждаются в объяснениях. Вы знаете, какие ходят вокруг сплетни. Есть ли в них правда?

— Что? — Домуро озабоченно покачал головой. — О чем вы говорите, босс?

Прости меня, подумал Свифт, но вслух продолжал:

— О тебе и Эстелинне. Я прекрасно понимаю, к чему может привести такое поведение...

Свифт увидел даже в полутьме, что Домуро аж побелел от негодования.

— Если вы думаете, что мы...

— Я вовсе не обвиняю вас, — прервал его Свифт. — Я просто говорю, что ходят слухи. И в данный момент ваше моральное поведение находится под угрозой. — Свифт поднялся. — Таким образом, — продолжал он спокойным голосом, — боюсь, что мне придется разорвать на некоторое время наши отношения, пока не прояснятся все эти слухи. Ведь это может повредить всей нашей работе на Малоке, если я буду общаться с человеком, чья мораль находится под вопросом, а кто-то может и...

— Но вы не можете сделать так, босс! А как же наши планы, наши программы...

— Они будут продолжены без тебя, Домуро. Думаю, я сказал достаточно.

Свифт сделал короткий жест рукой, и Домуро ушел без дальнейших протестов. Свифт услышал приглушенный звук подавленного рыдания, отчетливо прозвучавший в ночной тишине. И остался один.

Он долго сидел, глядя на одинокую луну. Когда же поднялась ее спутница, Свифт ушел в хижину.

В ту ночь он снова увидел кошмарный сон. Выражение лица старика, когда Свифт умолял простить его, было мучительным. А потом все было так, как и всегда, и Свифт проснулся, рыдая.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день Булстроуды пришли на его занятия с туземцами, как и намеревались. Свифт был раздражен, обнаружив их появление, поскольку процесс обучения был достаточно деликатен и без дополнительного бремени на его горбу в виде Булстроудов.

Он беспощадно продержал малокан на ногах под палящим солнцем, обучая их орфографии. Так продолжалось три часа, в течение которых Булстроуды изъерзались на своем бревне. Наконец, когда было подошло время обеда, он закончил урок.

Маленькие туземцы к этому времени были еще более измучены, чем он. Свифт смотрел, как они уходят, затем повернулся к Булстроудам.

— Вот так мы ведем занятия на Малоке IV, — сказал он им.

Миссис Булстроуд испустила короткий вздох облегчения и сказала:

— Прекрасно! Вы профессиональный преподаватель, мистер Свифт.

— Это единственный путь развития, — тихо ответил Свифт. — У нас так мало времени, которое мы можем уделить каждой из таких планет, как вы, наверняка, знаете.

Они вернулись обратно к месту проживания Свифта. Через пару минут к нему подошла миссис Булстроуд и сказала:

— Знаете ли, мистер Свифт, сегодня утром ко мне приходила одна из туземных девушки, перед тем, как мы отправились в класс. Маленькая, красивая девушка... кажется, ее зовут Эстелинна.

— Вот как? — кинул на нее взгляд Свифт.

— Она казалась очень встревоженной. Она сказала, что вечером вы сделали из-за нее какое-то замечание Домуро, и она не может понять, почему вы это сказали. Я, разумеется, не собираюсь вмешиваться в ваши дела, но...

— Все понятно, — вздохнул Свифт. — Эта девка — ничтожная потаскушка. Можете быть уверены, что я только пытаюсь защитить Домуро...

Прекрати лгать, мысленно сказал он себе, чувствуя, как задрожали пальцы.

Миссис Булстроуд шумно откашлялась.

— Мне она показалась весьма милой, мистер Свифт. Бедняжка изо всех сил пыталась сдержать слезы, но едва могла справиться с ними.

— Не тратьте на нее ваши симпатии, — сказал Свифт. — Эти малокане очень обманчивый народ.

Они замолчали. Свифт видел, что Булстроудов смущило странное поведение черствого резидента-администратора, но они не знали, как высказать свою тревогу.

Ну и ладно, подумал Свифт. Пусть они хранят свои загадки при себе. Мне достаточно своих собственных.

СЕЙЧАС ОН уже достиг определенной степени оторванности, которая должна помочь ему покинуть эту планету. Однако, по прошествии нескольких дней, в голове все ясней вырисовывалось осознание возможной неудачи.

На Малоке IV он достиг всего, чего хотел. Но он боялся, что не сможет добиться разрыва со всем окружением столь же успешно, как врос в него, а время окончания его работы приближалось. *Я слишком мягкосердечный*, сказал он себе и поклялся ужесточиться. Это было единственным, что он мог сделать.

Булстроуды, казалось, удобно устроились на Малоке и не собирались покидать его. И Свифт постепенно привык к их присутствию.

Миссис Булстроуд стала нечто вроде подруги всей деревни, излечивая ушибленные колени, а также раненые любовные отношения между туземцами, пока в один прекрасный день Свифт не попросил ее прекратить вмешиваться в их жизнь. Он подумал, что, возможно, таким образом он избавится от нее, но она просто отвернулась и ушла, и с тех пор они с мужем стали более холодными и отчужденными в отношениях с ним.

По какой-то причине кошмарные сны почти перестали беспокоить его. Ночные бедствия Свифта прекратились, зато дни превратились в ад. Ему постоянно приходилось напоминать себе, что он вынужден так поступать, но его не покидали тяжелые, мучительные сомнения.

Он продолжал вести уроки с туземцами, и Булстроуды время от времени присутствовали на них. После одного из самых длинных интенсивных уроков по грамматике, миссис Булстроуд осмелилась выразить некоторое неудовольствие.

— Скажите мне, — начала она, и ее объемистая фигура заставила Свифта испытать надежду, что он все-таки более худощавый и стройный, чем она, — неужели вы не чувствуете, что слишком резко относитесь к этим несчастным туземцам? Как вы думаете, мистер Свифт?

— Нет, — покачал головой Свифт, — другие методы не действуют на них.

Она нахмурилась.

— Вы хотите сказать, что теперь они умею читать и писать. Но любят ли они учиться? И с нетерпением ли они ждут, пока школу начнут посещать их дочери и сыновья?

— Это уже не имеет значения, — загадочно ответил Свифт.

ПЕРВОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ приближающихся успехов пришло в тот вечер, когда его посетил Домуро. Домуро не приходил к нему с той ночи несколько недель назад, когда Свифт обвинил его в аморальном поведении, и Свифт почувствовал себя неловко и даже каким-то несчастным, когда услышал, как его бывший товарищ стучится в дверь.

— Что тебе, Домуро? — почти что беззвучно спросил он.

— Могу я минуту поговорить с вами, мистер Свифт?

Свифт подумал было отказаться, но затем открыл дверь и вышел на крыльце. Воздух снаружи был прохладный, лето кончалось.

— Что ты хочешь?

Домуро сел с грацией, присущей всей здешней расе.

— Я встревожен, сэр.

— И чем это?

Домуро развел руками.

— Почему вы изменились, мистер Свифт?

Он уже не говорит «босс», заметил про себя Свифт, а только мистер Свифт.

— Изменился, да?

— Теперь вы не такой, как прежде. Вы перестали улыбаться. Уроки стали длинными и очень тяжелыми. Мои друзья ворчат. Вы холодны с нами там, где когда-то были теплым. Вы можете это объяснить?

Свифт пристально поглядел на молодого человека, Это все, что мог себе позволить, чтобы подавить улыбку облегчения. Значит, его методы все-таки сработали.

— Тут не нужно ничего не объяснять, Домуро.

— Не нужно?

— Мои чувства к вам и вашему народу не изменились ни на йоту, — твердо сказал Свифт, заметив недоверие и растерянность, пробежавшие по лицу Домуро, и на мгновенье почувствовал торжество.

Настало время сделать окончательный разрыв.

ЭТО ПРОИЗОШЛО через два дня. Узнав про это, Булстроуды принялись яростно возражать, и, в конце концов, Свифт был вынужден стать очень противным, чтобы избавиться от них.

— Вы не можете так поступить с девушкой, — сказала миссис Булстроуд, твердо стоя у него на пути.

— Девушка лгунья и воровка, — холодно ответил Свифт. — Она должна быть наказана во благо общества.

— Послушайте, Свифт, — вмешался в разговор Булстроуд, что происходило крайне редко. — Вы же не уверены, что именно девушка украла ваши часы, не так ли?

— Может быть, их взял слуга, — предположила миссис Булстроуд.

— Может быть, вы сами потеряли их. Вы не можете наказывать эту девушку на основании таких хлипких доказательств.

Свифт встретился с ней взглядом.

— Может, вы уйдете у меня с пути... или мне придется обходить вас?

И миссис Булстроуд шагнула в сторону, а Свифт направился к двери. Уже выходя на крыльцо, он услышал, как она сказала:

— Я хочу, чтобы вы знали, что я собираюсь немедленно сообщить о вас вашему командующему сектором!

Свифт усмехнулся.

— И флаг вам в руки, — сказал он.

Он направился по грунтовой дороге к центральной площади деревни. Придя туда, он увидел, что все уже в сборе. Они образовали пустое кольцо вокруг площади, и, как только появился Свифт, бормотание в толпе стихло, и наступила хрусткая, звенящая тишина. Лица малокан были холодными и по-мужски твердыми.

Возле дороги его ожидал Домуро. Он подбежал и схватил Свифта за руку.

— Вы не должны наказывать ее, — взволнованно сказал Домуро. — Это я украл часы! Я взял их!

— Это делает все только хуже, — сказал Свифт. — Потому что я знаю, что их взяла Эстелинна. Пойди за ней.

Домуро пристально посмотрел на него, затем повернулся и медленно пошел к хижине девушки. Свифт тем временем занял место в центре круга.

В руке у него была гибкая ветка длиной около девяноста сантиметров. Он пару раз стегнул ею по воздуху, сохраняя все время на лице бесстрастную маску. Толпа ужасно притихла.

Появился Домуро, ведя с собой с Эстелинну. Девушка тихонько всхлипывала, а глаза Домуро подозрительно блестели от полупросыхших слез.

— Подведи ее сюда, — велел Свифт.

Стиснув зубы, Домуро подвел к нему девушку. Она опустилась на колени и посмотрела на Свифта снизу вверх.

— Я не делала этого, — прошептала она. — Почему вы мне не верите?

Свифт глубоко вздохнул.

— Снимай куртку, — сказал он.

Домуро начал было что-то говорить, затем наклонился и поспешными, нервными движениями снял с девушки куртку.

Свифт мгновение глядел на голую девичью спину, затем поднял свой импровизированный хлыст. Не позволяя себе и мысли о том, что делает, он обрушил на нее ветку. Раздался резкий звук удара, и на ее спине появилась тонкая, словно нарисованная красным карандашом, линия.

Свифт снова поднял кнут, но почувствовал, как кто-то схватил его сзади и вырвал ветку у него из руки. А затем все племя,казалось, принялось избивать его, высвобождая свой гнев...

— ВСЕ ЭТО только ваша вина, — услышал он мстительный голос миссис Булстроуд, резкий, пронзительный, который вырвал его из окружающего серого тумана боли. — Вы сами спровоцировали их напасть на вас.

Свифт открыл заплывший глаз и с трудом поглядел им вокруг. У него была масса синяков и ссадин, даже дышать было больно. Раздраженные малокане хорошо поработали над ним.

— Вы, наверное, рады будете узнать, что мы только что связывались с Командующим сектора. Мы рассказали ему об этой жуткой истории, возникшей из-за вашего обращения с туземцами, и о том, что они сделали с вами, когда вы начали стегать кнутом бедную девочку. Командующий сказал, что немедленно вылетает на Малоку IV, чтобы забрать вас.

Выпалив все это, миссис Булстроуд торжествующе скрестила руки, словно была рада увидеть своими глазами падение Свифта.

— Он сказал, что сразу же прилетит сюда?

— Да. Он выглядел очень расстроенным. Вообще-то вы должны быть благодарны нам — это мы спасли вам жизнь. Услышав крики, мы с мужем прибежали как раз вовремя и отогнали малокан.

— Большое спасибо, — слабым голосом сказал Свифт. — Весьма обязан.

— Но мы вас предупреждали! — неумолимо продолжала она. — А теперь ваша миссия закончилась полным провалом.

Свифт решил, что с него достаточно Булстроудов. Он завозился в постели, пытаясь сесть, и бросил на нее презрительный взгляд.

— Бедная глупышка! Разве вы не понимаете, что, напротив, я достиг полного успеха?

Это ее потрясло. Она недоверчиво повернулась к мужу и фыркнула:

— Смешно!..

Но как раз в этот момент в окно влетел камень, завернутый в грязный лист бумаги. Разбитое стекло разлетелось по комнате, а камень ударился в дальнюю стену, упал на пол и закатился под кровать Свифта.

— Я был бы признателен, если бы вы... достали этот камень и дали бы его мне, — сказал Свифт.

Мистер Булстроуд машинально встал на колени, сунув под кровать руки, и, выкатив камень, развернул записку. Потом передал ее Свифту.

— Успех, да? — сказала его жена. — Это уж точно успех!

Свифт взглянул на записку. Она была написана четким почерком Домуро: «Убрайся на Землю, босс Свифт». Только и всего.

СВИФТ ДЕРЖАЛ в одной руке записку, а в другой — камень.

— Эти два предмета, — сказал он, тщательно подбирая слова, — символизируют мой успех здесь.

Миссис Булстроуд заморгала.

— Я не понимаю. Объясните же.

Свифт протянул ей бумажку.

— Записка показывает, что они научились читать и писать — то есть, сделали первые шаги на пути к прогрессу.

— А камень?

— Ах, да, камень, — сказал Свифт, улыбаясь, несмотря на боль.

— Второй символ. Он сказал мне, что они покончили с некоторым растущим здесь процессом: они научились отвергать меня, как Лик Отца, и научились в первую очередь заботиться о себе.

Миссис Булстроуд глядела на него совершенно не понимающими глазами.

— Так значит... вы... сознательно...

— Послушайте, — сказал Свифт, — в заключение своей миссии местного резидента-администратора я должен заставить малокан отвергнуть меня. В этом и заключается очень важная часть работы администратора. Они должны были изгнать меня, когда будут готовы идти и далее по пути прогресса, не ожидая от меня помощи. В течение долгого времени я был слишком добр к ним, поэтому стал как можно более противным, чтобы смягчить шок моего ухода. Я заставил их ненавидеть меня. И, наконец, наказав девушку, которую все знали, я вызвал финальный взрыв. Малокане теперь нена-

видят меня, но то, чему я их обучил, останется с ними. Зато они не будут так мучиться при нашем расставании, а после скучать по мне.

Свифт закашлял и откинулся на подушку. Боль пронзила его тело. *Я слишком хорошо поработал, подумал он. Они выразили мне крайнюю степень отвержения.* Он взглянул на свои покрытые ссадинами руки.

— В детстве, сказал Свифт, — имеет огромное значение открытие, что вы стоите на собственных ногах. После наступит период корректировки, во время которой малокане попытаются понять, почему я, который был всегда добр к ним, внезапно стал неприятным, вроде бы без всяких причин с их стороны. Они будут одержимы чувством вины за то, что чем-то виноваты в этом. Но время достаточно быстро смоет вину. А потом наступит *понимание*.

Слова легко срывались с его языка, но затем, пораженный, он замолчал и мрачно уставился перед собой. Он манипулировал малоканами, как детьми... но кто же тогда манипулирует манипуляторами?

Звенящую тишину коридора нарушили чьи-то шаги. Миссис Булстроуд радостно сказала:

— Наверное, это ваш командующий.

КОГДА ДВЕРЬ начала открываться, Свифт, оцепеневший от шока захлестнувших его эмоций, попытался забыть о ненависти к стоящим рядом Булстроудам. В сознании вновь всплыл образ сурового старика с кнутом, и голова Свифта сама собой дернулась назад.

— Привет, Дональд, — услышал он звучный, знакомый голос.

Медленно, нерешительно Свифт открыл глаза. Суровый старик по-прежнему стоял в комнате — только на этот раз он был без кнута. Напротив, он улыбался.

— С тобой все в порядке, — сказал он. — Отличная работа.

Свифта аж затрясло от изумления. Теперь он вспомнил, последняя завеса была поднята. Он вспомнил тот горький образ, который вложил в свое подсознание, где он не имел бы большого значения. Закладка. Зарубка на память. Только теперь они больше не были нужны. Теперь он мог принять реальность, потому что все понял.

Булстроуды увидели, как они уставились друг на друга, и отошли в угол комнаты.

— Да будь я проклят! — сказал Свифт, усмехаясь командающему сектора. — Ты помнишь, что было до того, как я улетел на Малоку IV?

— Как же я мог забыть?

— У нас произошел спор,ссора, и твое внезапно холодное отношение, ну... такого никогда не происходило со мной прежде. Теперь-то я понимаю, что ты повел меня через тот же процесс, который я позже использовал на Малоке.

— Так и должно быть, Дон, — сказал командующий сектора. — У тебя был потенциал, ты мог стать одним из лучших членов нашего корпуса — точно также, как малокане потенциально были одной из лучших рас в Галактике. Но если бы ты продолжал идти по проторенной дорожке, то ничего не смог бы здесь сделать. Я должен был предпринять кое-какие шаги, чтобы ты осознал свой потенциал. В противном случае, чувствуя за своей спиной мою штаб-квартиру, ты бы кайфовал и постоянно связывался с Малокой III, чтобы испрашивать моего совета по любой мелкой проблеме. А такого не должно быть. Резидент-администратор должен сам решать все проблемы.

— Да, — тихо сказал Свифт. — Конечно.

Теперь он, наконец-то, понял. Осознал. Он справился с проблемой преподавания знаний малоканам, а затем сумел справиться со своей глубокой любовью к ним и заставил себя принять меры для того, чтобы стать им ненавистным.

Но при этом он сам вырос. Осталась лишь одна проблема, только один камень преткновения на пути к полной зрелости.

Он с трудом встал с постели, не обращая внимания на разинувших рты Булстроудов, игнорируя огненные вспышки боли, проносившиеся вверх-вниз по его телу, и неуверенными шагами направился к командующему.

— Я все понял, — сказал он. — Сейчас малокане ненавидят меня, но настанет время, когда они поймут, что я сделал для них, и тогда простят меня.

— А ты меня простишь? — спросил старик.

— Конечно, — тихо ответил Свифт.

Образ тирана с кнутом в руке, снова возникший в его памяти, взорвался и испарился, точно ключок утреннего тумана, а вместо него возникло знакомое лицо высокого человека, от которого он так долго зависел... Но теперь эта зависимость прошла, осталось лишь глубокое уважение и любовь.

— Я прощаю тебя... папа.

Father image, (Saturn, 1957 № 3), пер. Андрей Бурцев

**Imaginative
Tales**

ACTION-PACKED SCIENCE FICTION

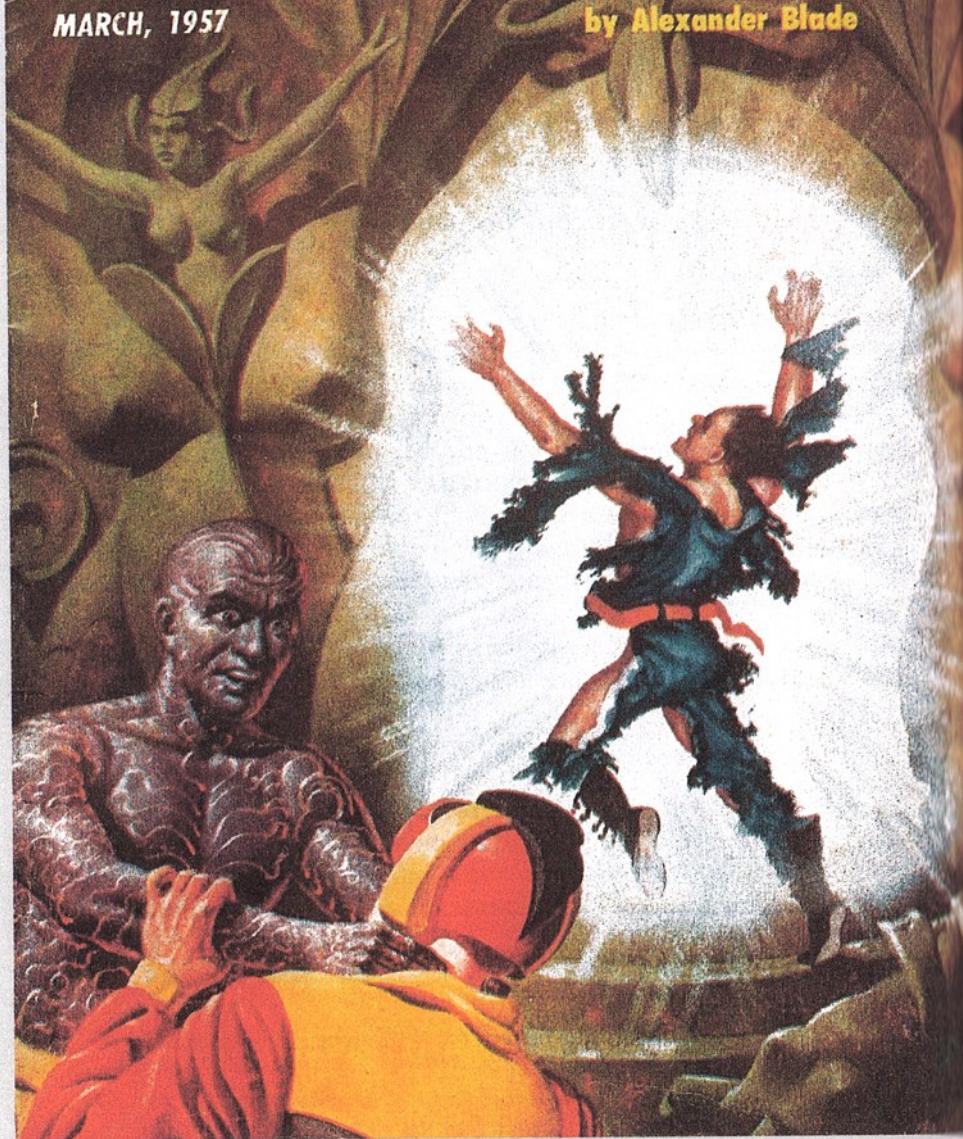
35

ANC

MARCH, 1957

THE TATTOOED MAN

by Alexander Blade

САБОТАЖНИК НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ

(как Боб Силверберг)

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ «Альтайр» спокойно летел по темной ночи космоса, покрывая световые годы, лежащие между Землей и Сириусом. В помещении «холодного сна» Рекс Холден беспокойно пошевелился в своей жидкокипящей ванне, стал потягиваться и что-то бормотать во сне. Как и остальные восемьдесят пять мужчин и женщин на борту корабля, Холден проспал почти десять лет, пока летел «Альтайр». Полет к Сириусу, находящемуся в восьми световых годах от Земли, должен был занять двадцать пять земных лет, так что корабль не миновал еще и середину пути. В камере Рекса Холдена на миг сверкнула металлическая игла и вонзилась ему в грудь.

По аорте к сердцу Холдена побежал адреналин. Холден смутно чувствовал, что вокруг что-то происходит, а затем колпак его лежанки-ванны скользнул сторону, и он сел, постепенно приходя в себя.

Наконец, он понял, что происходит. Наступила его очередь поработать сторожем спящих. Каждый участник экспедиции должен во время полета провести четыре месяца бодрствующим, согласно заранее составленному графику. Кибернетический диспетчер «холодного сна» управлял их пробуждением. Недавно пробужденный сторож, как предполагалось, должен найти своего предшественника и отправить его спать остальную часть путешествия.

Холден еще раз лениво потянулся и помотал головой, разгоняя туман дремоты продолжительностью в десять лет. Сначала было трудно приспособиться к нормальной жизни после стольких лет почти полной приостановки жизнедеятельности. Нужно было время, чтобы артерии вновь начали нести кровь отдохнувшим синапсам, а нейроны начать реагировать. Это время...

Внезапно Холден услышал в дальнем конце помещения «холодного сна» громкий звук бьющегося стекла. Это звук эхом прокатился по тихому кораблю, ударяя в уши Холдена. Он вздрогнул, как

It would take more than two decades to reach Sirius. For the long voyage everyone on board was put to sleep. Everyone except the —

Starship Saboteur

by

Bob Silverberg

от боли, потому что уши так долго ничего не слышали, что не сразу смогли начать действовать.

Глянув искоса по сторонам, Холден увидел что-то передвигающееся в дальнем конце помещения. А затем, даже не потрудившись надеть одежду, которая висела возле его лежанки-ванны, он вскочил и бросился туда.

— Холден! Откуда вы?..

Это был Иаир Лесли, еще один участник экспедиции — низенький, лысеющий человек, который не понравился Холдену еще во время долгой психологической притирки перед полетом. Он также только что проснулся, так как был голый, а глаза его странно мигали, глядя на Холдена.

— Что здесь происходит, Лесли? — спросил Холден, махнув рукой вперед.

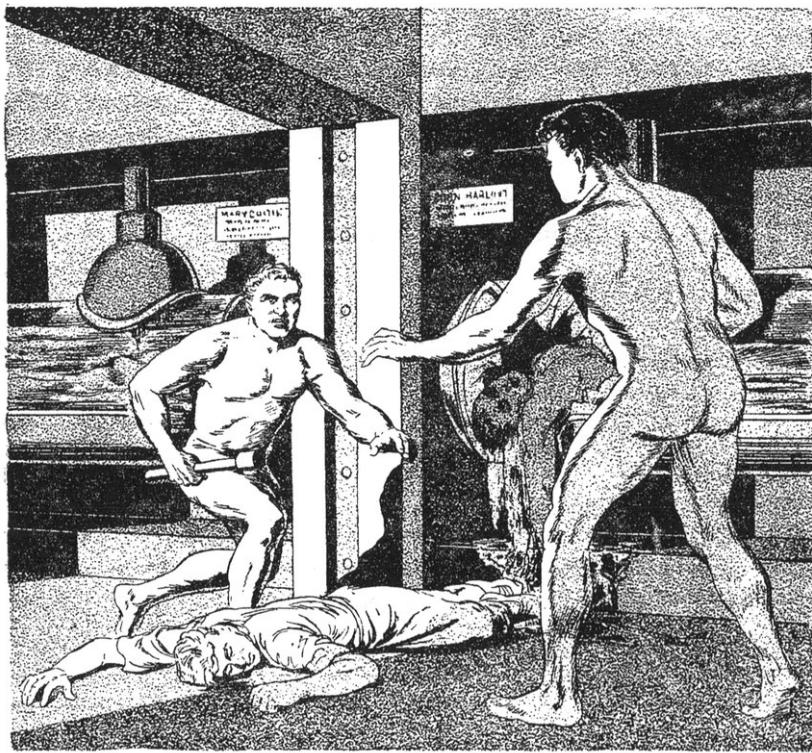
На палубе, лицом вниз, прижалось какое-то тело, из-под его седых волос сочилась кровь.

А дальше была раскрыта еще одна лежанка-ванна, за разбитым стеклянным колпаком виднелся уже темнеющий труп еще одного участника экспедиции.

Седые волосы? Это мог быть только Дард Ронхольм, капитан корабля и предшественник Холдена на посту охраны. Он был единственным человеком на борту корабля с седыми волосами, а также носил куртку, указывающую, что бодрствовал уже какое-то время.

— Я только что проснулся, — сказал Иаир Лесли, и увидел Ронхольма, занятого тем, что он раскрывал колпак бедного Дэвиса. — Дэвис умер, но мне удалось остановить Ронхольма, прежде чем он убил остальную часть экипажа.

— А почему вы проснулись? — озадаченно спросил Холден.

— Я новый дежурный. И как раз собирался задать вам тот же вопрос, Холден.

— Вы новый дежурный? Но...

— Не верьте ему, Холден! — послышался вдруг слабый голос капитана Ронхольма, старику ожил и сел, вытирая кровь со лба. — Дежурный вы, Холден, мой преемник. Лесли почему-то тоже проснулся, я обнаружил его, убивающего Дэвиса. Он набросился на меня, ударил по голове и...

— Заткнитесь! — крикнул Лесли. — Это ложь! Вы старый дурак! Это вы открыли его лежанку!

— Я склонен усомниться в этом, — спокойно сказал Холден. — Это всего лишь слово капитана Ронхольма против вашего, и вся история совершенно непонятна. Если он хотел убить всех нас, то зачем ждал того дня, когда должен был проснуться новый дежурный? У него ведь было четыре месяца, чтобы сделать это без помех. Он...

— Да у него просто крыша поехала, — огрызнулся Лесли. — Старик не в своем уме! Вы что, не видите?

— Нет, — сказал Холден.

Он повернулся и пошел к пульту в центре помещения «холодного сна».

— Куда это вы? — крикнул Лесли, и голос его странным эхом отозвался в гигантском помещении.

— Я собираюсь разбудить всех на корабле. Мы должны прояснить эту историю, Лесли.

Он потянулся к рычагу, нажатие которого должно пробудить восемьдесят два спящих человека.

— **УБЕРИ ОТТУДА** руки, Холден, — угрожающе сказал Иайр Лесли. — Не трогай этот проклятый рычаг.

— А почему?

— Потому что я так сказал! — крикнул Лесли и бросился вперед.

Его толстое, длиннорукое тело врезалась в Холдена, отбросив его от рычага. В целях самозащиты Холден схватил обеими руками лысую голову Лесли и отбросил его от себя. Лесли увернулся от последующего удара, и его кулак метнулся в живот Холдена. Пока Холден старался вздохнуть, Лесли схватил его за руку и оттащил подальше от пульта управления, на середину помещения.

Там Холден освободился и отступил.

— Не знаю, какую игру вы ведете, Лесли, но вам не удастся выйти сухим из воды.

Лесли захихикал.

— Вы не сможете остановить меня, Холден. Никто не сможет! Если я сумел одурачить кибермашину, то сумею уничтожить вас и всех остальных идиотов! — Он презрительно сплюнул и стал кружить возле Холдена, готовый возобновить драку.

Холден шагнул вперед и нанес ему сильный удар, но Лесли удивительно проворно увернулся и ударил в ответ кулаком в основание шеи Холдена. У Холдена закружилась голова, он попытался восстановить равновесие, но все удары его прошли в пустоту, и он упал на пол. Он ждал, пока Лесли подойдет к нему для завершающего удара, но, к своему удивлению, так и не дождался. Он только услышал смех и шлепки босых ног, бегущих по палубе.

— Вернись! — крикнул Холден.

— Пойди найди меня, — насмешливо рассмеялся в ответ Лесли и исчез в плохо освещенных верхних уровнях гигантского космического корабля.

Холден прислонился к стене и сидел несколько секунд, собираясь с силами.

Это было так похоже на Лесли — убить спящего, разбить голову старику, а затем убежать, как только он встретился с кем-то равным

ему по силам. Холден поглядел на дверной проем, в котором исчез саботажник. Затем услышал стоны и вспомнил о старом капитане Ронхольме.

Из головы Ронхольма все еще сочилась кровь, он едва держался в сознании. Холден опустился на колени и осмотрел ему голову. Медиком он не был, но не трудно было увидеть, что череп старого капитана проломлен. Поблизости валялась длинная металлическая труба, которой Лесли ударил старика по голове и разбил колпак лежанки-ванны умершего теперь члена команды.

— Он ушел? — пробормотал Ронхольм.

— Сбежал, как испуганная крыса, — сказал Холден. — Он сбил меня с ног, но был слишком труслив, чтобы подойти и добить. А сбив меня, он сбежал.

— Так где он теперь?

— Где-то на верхних уровнях. Я выслежу его, как только позабочусь о вас.

— Забудьте обо мне, — сказал Ронхольм. — Я долго не протяну. Найдите его, прежде чем он сумеет повредить что-то еще. — Старик вздохнул. — Я все время подозревал его, но ничем не мог доказать свои подозрения. Я знал...

Внезапно его глаза закрылись. Холден легонько тронул старого капитана за плечо и покачал головой. Ронхольм был мертв. Он стал уже второй жертвой подлого Лесли.

Ронхольм подозревал его? В чем? И как Лесли удалось проснуться? Кибердиспетчер был настроен так, чтобы будить за раз только одного члена команды, но все же он одновременно пробудил Лесли и Холдена. Почему?

А где теперь Лесли? И что еще он планирует?

Холден медленно покачал головой и посмотрел на тело мертвого капитана. Все это было слишком, чтобы он справился один. Он вернулся к пульту управления в центре помещения «холодного сна», остановился и, поколебавшись несколько секунд, потянул рычаг, который должен привести всю команду «Альтаира» в чувства.

Медленно, неохотно, экипаж «Альтаира» начал пробуждаться.

Холден наблюдал, как восемьдесят два колпака откатились в сторону в ответ на действия сервомоторов, которые он активировал. Восемьдесят две иглы шприцов с адреналином погрузились в восемьдесят два сердца, и восемьдесят два голых мужчины и женщины изумленно встали со своих лежанок и начали неуверенно озираться, глядя друг на друга.

— Где дежурный? — спросил кто-то.

— Почему нас разбудили?

– Что-то произошло с кораблем?

Холден сложил руки чашечкой и прокричал:

– Я дежурный! Слушайте меня!

Члены экипажа, все еще ошеломленные и не совсем проснувшиеся, постепенно собирались вокруг него. Холден рассказал все, что произошло: как он обнаружил Лесли, взламывающего колпак лежанки-ванны, их драку, смерть Дэвиса и капитана Ронхольма.

– Раз я дежурный, то я сейчас главный, – сказал в завершении Холден. – А поскольку капитан мертв, я останусь таковым. Я разбудил вас всех, потому что необходимо разыскать этого сумасшедшего, прежде чем он сумеет нанести серьезные повреждения кораблю.

– И давно мы уже летим? – спросил кто-то.

– Десять лет. Не пролетели еще и полпути.

– А как Лесли сделал, что вы оба проснулись? – спросил специалист по кибернетике. – Кибердиспетчер может будить только одного дежурного за раз.

– Понятия не имею, – ответил Холден. – Но он что-то сказал о том, что одурачил кибера. Я подозреваю, что вмешался в схему еще до отлета, и устроил так, чтобы быть разбуженным вне очереди, как только мы отлетим на достаточно большое расстояние от Земли. Просто чистая для него неудача, что он выбрал тот день, когда должен был проснуться я и встать на дежурство. – Холден помолчал, затем кивнул на два тела, лежащих в дальнем конце помещения «холодного сна». – Мы не можем зря тратить время, – продолжал он. – Кеннеди, Лоуренс, Бронстон и Стайн, вы пойдете со мной, и мы похороним в космосе тела капитана и Дэвиса. А остальные в вашем распоряжении, – бросил он Генри Ларсену, помощнику навигатора. – Разделите их на поисковые группы и начните прочесывать корабль. Мы должны немедленно найти Лесли.

ПОСЛЕ КОРОТКОЙ, но трогательной церемонии тела Дэвиса и Ронхольма были преданы пространству. Холден повернулся к четырем людям, которые помогали ему, после того, как люк воздушного шлюза закрылся за ними.

– Так, – сказал он. – А теперь давайте пойдем, найдем Ларсена, и пусть он назначит нас в поисковую группу.

– А как вы думаете, почему Лесли сделал все это? – спросил Кеннеди, специалист по кибернетике. – Он что, просто псих?

– Понятия не имею, – ответил Холден. – Капитан Ронхольм сказал что-то о том, будто подозревал его... Будто Лесли планировал что-то сделать заранее.

— А капитан не сказал больше ничего?

Холден покачал головой.

— Он начал было говорить, но умер, не закончив фразы.

Они вернулись в помещение «холодного сна», где стояли на страже двое мужчин и женщина.

— Что-нибудь слышно о Лесли? — спросил Холден.

— Последнее, что мы слышали, так это то, что Ларсен обыскал весь корабль, но не нашел его, — ответила девушка.

Ее звали Джоди Фостер, она была биологом. Холден встречался с ней пару раз во время предварительной притирки экипажа, и теперь не мог понять, почему она осталась здесь на страже, а не пошла с поисковой командой. Никто не знал, что мог делать Лесли или где спряталася.

Холден включил корабельный интерком.

— Ларсен? — сказал он. — Говорят Холден..

— Привет, Рекс, — послышался через несколько секунд ответ. — Нет, мы еще не нашли его. Двадцать человек на каждом уровне, обшариваем судно систематически, но нет никаких признаков Лесли. Вообще ни единого следа.

Холден нахмурился.

— Ладно, — сказал он. — Продолжайте искать, что нам еще остается?

— А вы не думаете, что он окончательно свихнулся и выскочил из корабля через воздушный шлюз?

— Нет, только не он, — ответил Холден. — Продолжайте искать, Хэнк.

— Есть.

Холден выключил интерком и поглядел на Фостер. *Слишком много вопросов остаются без ответов, подумал он. У меня слишком мало информации, чтобы можно было действовать.*

Джуди Фостер подошла к нему.

— У вас озадаченный вид, Рекс. О чем вы сейчас думаете?

— Ну, много о чем. У меня есть чувство, что я знаю лишь часть истории. Вот если бы только капитан Ронхольм ...

— Но теперь он мертв, — напомнила ему Джоди Фостер.

— Да знаю я.

Тут их прервал Кеннеди.

— Эй, Рекс! Я кое-что вспомнил... В информационных банках кибердиспетчера есть сверхсекретный отдел, который можно использовать только в чрезвычайной ситуации. Возможно, если что-то пойдет не так, вы должны знать об этом.

— Возможно, и должен, — ответил Холден. — Ну, вы покажете мне?

КИБЕРДИСПЕТЧЕР КОРАБЛЯ занимал целиком огромное помещение на Втором Уровне. Холден стоял посреди него, чувствуя, как со всех сторон его охватывает необъятный механический разум. Компьютеры жужжали и пели, управляя движением корабля, балансом атмосферы и миллиардом других деталей.

— Ладно, сказал Холден. — Найдите мне эту особую информацию, хорошо?

Пальцы кибертехнического специалиста пробежали по пульту информационных банков.

— Хотите переключить его на звуковое общение?

Холден кивнул.

— Следующая информация предназначена только для капитана корабля или, в случае его смерти или выбывания из строя, его компетентного преемника.

— Я действующий капитан, — сказал Холден гигантскому мозгу.

Тот защелкал, переваривая полученную информацию. Затем был получен ответ:

— Одобрено.

— Хорошо, — сказал Холден Кеннеди. — Покажите мне этот особый информационный банк.

— Будет сделано, — ответил специалист.

Диспетчер продолжил извергать информацию о корабле, очевидно, предназначенную только для ушей капитана: информацию об управлении кораблем, о подробностях приземления, о контроле над членами команды после того, как будет построена колония на Сириусе. Холден старался тщательно запоминать все это. Теперь, когда Ронхольм мертв, он должен знать все это назубок. Но он все еще не услышал информацию, которую хотел получить.

И вот, наконец, прозвучало:

— Капитан должен также узнать о существовании и, возможно, присутствии на борту его корабля членов подпольной организации, которая утверждает, что человек не вправе колонизировать чужие миры. Как известно, эта организация существует, лидеры ее не арестованы, и, в интересах мировой безопасности, вся информация о ней утаивается от общественности. Члены вашей команды не должны знать о существовании такой организации, и при них нельзя разговаривать о ней...

Внезапно, прозвучал сигнал интеркома.

— Хорошо, отключите его, — сказал Холден, — я имею в виду диспетчера. Черт побери, это то, что мы хотели узнать!

Он нажал кнопку интеркома, и голос Хэнка Ларсена произнес:

— Рекс, мы только что разговаривали с Лесли.

— Где он?

— Прячется в двигательном отсеке, он полностью окружен. Он приказывает, чтобы мы развернули корабль, полетели обратно к Земле и легли все в «холодный сон», иначе повредит двигатели.

— Скажите ему, что мы обдумываем его требование, — сказал Холден и поглядел на ожидающего киберспециалиста. — Они нашли Лесли, — сказал он. — Он член этой секретной организации.

— И что нам делать теперь?

— Не знаю, — ответил Холден. — Но у меня есть кое-какая идея, которая может и сработать.

ВЕРНУВШИСЬ ВМЕСТЕ с Кеннеди, Холден увидел всю команду, собравшуюся в помещении «холодного сна».

К нему подошел Ларсен.

— Я не получил распоряжения продолжать поиски, поэтому собрал их всех здесь, — сказал он.

— Прекрасно, Хэнк. Хорошая работа, даже несмотря на то, что мы не смогли выкурить Лесли из его логова.

— И что мы будем делать теперь?

— Мы что, вернемся? — крикнул кто-то. — Если мы погрузимся в «холодный сон», он убьет всех нас так или иначе!

— Ситуация сложная, — кивнул Холдинг. — Лесли фанатик, член секретной группы, такой тайной, что мы даже не подозревали о ней, информацию о ней скрывали из страха, что они все же сумеют закрыть для нас космос. Я только что получил ее из секретного отдела информационного банка.

— И что это за организация? — спросил Ларсен.

— Тайное движение, созданное, чтобы уничтожить звездные колонии, — ответил Холден. — Они пробираются на борт космических кораблей и подстраивают все так, чтобы проснуться в середине пути. Затем просто спускаются в помещение «холодного сна» и убивают всех. Очень эффективно и совершенно безумно. Это просто удача, что Лесли неправильно рассчитал свое пробуждение.

— Значит, он изменил свой план и хочет теперь разрушить двигатели корабля, — сказал Ларсен. — В таком случае, мы умрем точно так же, как если бы он разбил наши лежанки-ванны.

— Нет, не так, — возразил Холден. — Пока что мы все еще живы. Я думаю, что мы можем выкурить его из двигательного отсека.

— Каким образом?

Холден проигнорировал этот вопрос.

— Мне нужен радиооператор, — сказал он. — Я должен послать подпространственное сообщение.

Два часа спустя Холден стоял у толстой двери двигательного отсека. Дверь была закрыта так герметично, что даже микроб не смог бы проникнуть внутрь. Снаружи ее вообще невозможно было открыть. Она была создана такой надежной, чтобы оградить корабль от радиации в случае какой-либо аварии.

А сейчас Иаир Лесли стоял где-то за этой дверью, ожидая ответа на свой ультиматум. Он дал команде «Альтаира» три часа, чтобы вернуться в помещение холодного сна и повторно пройти процедуру приостановления жизнедеятельности своих организмов. Из этих трех часов оставалось еще два.

По лицу Холдена лился пот. Он поднес к губам переносной микрофон и сказал:

– Лесли? Лесли, вы слышите меня?

– Я отлично слышу вас, Холден. Вы пришли ко мне с ответом?

– Впустите меня, Лесли! Откройте дверь!

Лесли в ответ рассмеялся.

– Наверное, вы по-прежнему думаете, что я сумасшедший, Холден. Я не открою эту дверь, пока бы вы не развернете корабль обратно к Земле и не ляжете спать.

– Вы должны открыть дверь, – сказал Холден, помолчал, а затем добавил: – Санфлауэр^{*}!

– Что? – в голосе Лесли прозвучало чрезвычайное удивление.

– Вы слышали меня. Санфлауэр. Мне нужно сказать больше?

– Кто вы? – спросил Лесли.

– Неужели мне еще нужны какие-то опознавательные знаки?

– Но.... но... вы, Холден?

– Да, я. Мы борту этого корабля оказались мы двое. – И Холден рассмеялся. – Мы так увлеклись секретами, что одурачили друг друга. Только у меня приказ, отменяющий ваш. Этот корабль должен долететь до Сириуса – мы уничтожим его там!

– Как я могу доверять вам, Холден? – с внезапной подозрительностью в голосе спросил Лесли.

– Послушайте, – нетерпеливо сказал Холден, – я уже сказал вам пароль. Но давайте, я добавлю, что имя нашего лидера – Як Хенрикс, а наша Главная штаб-квартира находится в тоннеле под Чикаго, и...

– Ладно, – сказал Лесли. – Хоть это и невероятно, но я вынужден буду поверить. Никакой посторонний не мог знать то, что вы только что сказали мне.

* Санфлауэр – (дословно, Подсолнечник) – городок в округе Миссисипи (прим. перев.)

Раздался щелчок реле, и тяжелая дверь распахнулась. Холден вошел внутрь.

Лесли сидел у опоры, сложив руки и держа микрофон.

— Санфлауэр, — сказал Холден.

— Зевс, — ответил Лесли, встал, подошел к Холдену и улыбнулся.

— Мне трудно поверить, что вы один из нас, Рекс. Но...

И тут Холден ударил его.

Его кулак попал Лесли прямо в челюсть, заставив его откинуть голову. Холден увидел на лице Лесли удивление, смешанное с обвинением в предательстве. Развивая свое преимущество, он перекрестными ударами бросил Лесли на колени, затем схватил его за горло, поднял и ударил опять. Лесли пробормотал что-то неразборчивое и начал оседать на пол. Холден на всякий случай ударил его еще раз, и фанатик затих.

ТОГДА ХОЛДЕН включил Интерком.

— Все в подрядке, Хэнк. Поподите сюда несколько человек.

Несколько секунд спустя Ларсен, Джоди Фостер, Кеннеди и еще три других члена экипажа вошли в двигательный отсек.

— Вон он лежит, — сказал им Холден. — Унесите его наверх и погрузите в «холодный сон». И удостоверьтесь, чтобы он никак не смог выйти из своей капсулы, прежде чем мы достигнем Сириуса. А там мы придумаем наказание для него.

— Но... Как вы заставили его открыть дверь? — нетерпеливо спросил Ларсен.

Холден усмехнулся.

— Существенной деталью любого сверхсекретного заговора является пароль, такой же сверхсекретный, как сама организация, поэтому вы должны доверять любому правильному паролю или не доверять вообще ничему. Таким образом, я дал Лесли некоторую ключевую информацию, и он впустил меня.

— Не понимаю, — сказала Джоди Фостер — Откуда вы взяли этот пароль? Вы что...

— Член секретной организации? Ну, нет, — сказал Холден. — Но мы должны помнить, что прошло десять лет с тех пор, как мы покинули Землю, даже если нам кажется, что миновало лишь несколько часов. Организация заговорщиков, куда входил Лесли, не могла вечно оставаться секретной. Я через подпространство связался с Землей, и мне сообщили то, что я хотел узнать. Организация Лесли была раскрыта и уничтожена еще четыре года назад. Ее просто кто-то сдал.

– И они дали вам информацию, в которой вы нуждались, – сказала Джоди.

– Пароли, имена лидеров и все прочее, – кивнул Холден. – Лесли не мог не поверить этому.

Вернулся Ларсен.

– Его уже погрузили в «холодный сон», Рекс. Он будет оставаться там, по крайней мере, пока мы не доберемся до Сириуса.

– Прекрасно, – сказал Холден. – Теперь я предлагаю вам и остальным вернуться в «сон». Нам остается еще пятнадцать лет полета до Сириуса.

– Я прослежу за этим, – сказал Ларсен.

– Да, и еще одно, – добавил Холден и повернулся к Кеннеди. – Я бы хотел, чтобы вы повторно составили график кибердиспетчера для дежурных. Всю остальную часть путешествия, мне кажется, будет лучше дежурить по двое.

– Я немедленно примусь за эту работу, – сказал Кеннеди.

Холден указал на Джоди Фостер.

– В качестве действующего капитана, я назначаю мисс Фостер своим напарником по дежурству. Вы согласны, Джоди?

Это будет прекрасная возможность узнать ее получше, подумал он при этом.

Девушка улыбнулась.

– Я как раз собиралась добровольно вызваться дежурить, – сказала она.

Starship saboteur, (Imaginative Tales, 1957 № 3), пер. Андрей Бурцев

**Imaginative
Tales**

ACTION-PACKED SCIENCE FICTION

35

ANC

THE HORDE FROM INFINITY

by Dwight V. Swain

MAY, 1957

ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ ДО ВЗРЫВА!

Я НЕ ЛЮБЛЮ стрелять, и не думаю, что когда-либо полюблю. У меня есть два различных набора реакции на опасность: когда я вооружен, то отстреливаюсь, когда невооружен, то бегу, словно за мной гонятся все черти из ада. Вот и на этот раз я не был вооружен. Сиртис-сити, на Марсе, обычно достаточно спокойное местечко, но, тем не менее, всякое может произойти и там, так что я не был слишком потрясен, когда из-за угла здания, к которому я шел, раздался выстрел из бластера. Я немедленно пригнулся и побежал за оставшийся позади угол. Кто-то за моей спиной завопил:

— Эй! Ты! Колдуэлл! Стой!

И словно в подкреплении этих слов прозвучал еще один выстрел.

Мое имя не Колдуэлл, никогда меня так не звали и звать не будут, поэтому я продолжал бежать. Еще два выстрела ударили в плекси-стальную стену, прежде чем я добрался до угла и нырнул за него.

На другой стороне улицы стоял большой зеленый наземный автомобиль, на боку которого был знак марсианской охраны Правопорядка — большой круг. Я бросился к нему. Если кто-то хочет убить меня, то мне нужна защита полиции.

Полицейский увидел, как я бегу к автомобилю, и опустил стекло.

Я как раз собирался что-то сказать, когда увидел, что на меня смотрит дуло пистолета.

— Ладно, стой, Колдуэлл, — сказал полицейский, державший оружие.

Я тут же остановился и поднял руки выше головы. Я всегда понимаю, когда проигрываю.

— Меня зовут не Колдуэлл, — сказал я ему.

Пистолет даже не дрогнул.

— Может, и нет, но мы должны проверить и убедиться в этом.

Я услышал позади шаги, это тоже были полицейские.

— Как ты поймал его, Сэм? — спросил один из них.

— Да он сам бежал прямо на меня, — сказал полицейский в автомобиле. — Должно быть, не видел, что это автомобиль охраны Правопорядка.

Я стоял, по-прежнему не опуская руки.

— Черт побери, я ничего не сделал! Кто-то там, позади, выстрелил в меня чуть ли не в упор, и я подбежал к вам, потому что думал, что полиция поможет мне.

Один из полицейских похлопал мне по бокам, чтобы удостовериться, что я не вооружен.

Twelve Hours To Blow!

by

Robert Silverberg

**Getting a spare tube for the transmitter
on Phobos should have been easy—unless someone
on Mars was waiting with your death sentence . . .**

— Это мы стреляли, Колдуэлл, — сказал он. — Вам же велено было остановиться.

— А почему вы начали стрелять, а закричали только потом?

— Мы не стреляли, пока ты не бросился бежать, — лаконично буркнул полицейский.

Вокруг нас уже начинала собираться толпа. Население Сиртис-сити составляет около пятидесяти тысяч человек, но было похоже, что все они сгрудились вокруг нас. Все пялили глаза, разинув рты, словно умирающие рыбы, то время как один полицейский захлопнул на моих запястьях магнитные наручники, а другой раскрыл пакет идентичности, который вытащил у меня из кармана.

Как раз в этот момент я очнулся: мне не было никакой нужды спорить и доказывать, что меня неправильно опознали, раз у меня в кармане лежал пакет идентичности, выданный правительством Солнечной системы — который доказал бы мою личность без всяких вопросов.

— Так вас зовут Ван Мартин? — спросил полицейский.

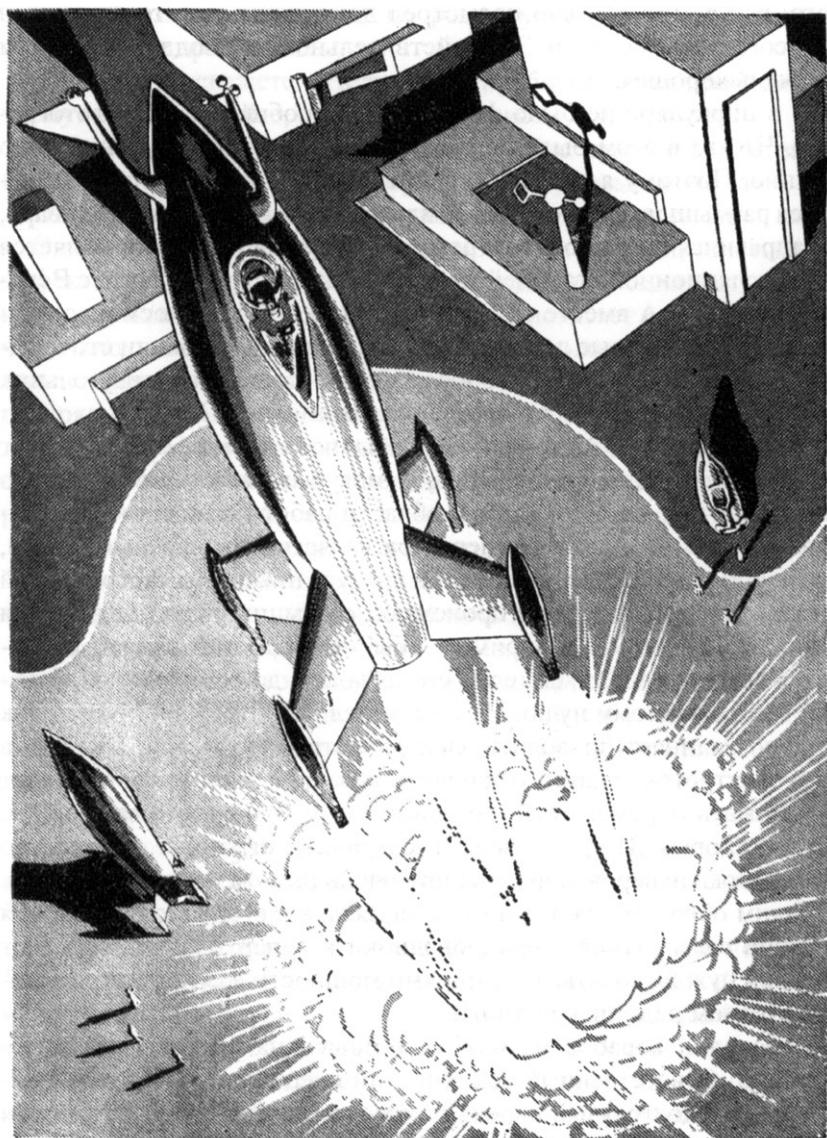
— Да.

Полицейский больше ничего не сказал. Он просто сунул пакет идентичности в карман своей куртки и открыл дверь автомобиля.

— Садитесь.

Я не спорил. Я мог проехать с ними до здания полиции, поскольку полагал, что понадобится всего лишь несколько минут, чтобы они поняли свою ошибку.

ЧЕРЕЗ ТРИ с половиной часа, сидя в удобной, но все-таки застегнутой клетке камеры, я пытался понять, что, черт побери, происходит. Очевидно, меня принимают за другого... Но вот за кого? И как я мог доказать, что я — это я? Я уже видел фотокопию радиограммы, которая была послана с Земли. Это был циркуляр, в котором говорилось, что полицией разыскивается человек по имени

Бартон Колдуэлл, которого Земля ищет за убийство, хищение имущества, вооруженное ограбление, похищение и подделывание валюты правительства Солнечной системы.

Единственная проблема состояла в том, что в циркуляре была моя карточка плюс мои отпечатки пальцев!

И, словно для того, чтобы усугубить положение, полицейский, проверив мой пакет идентичности, объявил его подделкой. А после

того, как я внимательно посмотрел документы сам, то вынужден был согласиться с ними. Это действительно была подделка, причем не очень хорошая.

А в циркуляре не было фотографии. Вообще никакой фотографии. Что-то в этом было очень странное, и я должен понять, что именно. Поэтому я сидел на краю тюремной койки и яростно пытался размышлять. Я покинул Землю неделю назад, в начале января, и направился на Фобос, внутреннюю Луну Марса. Фобос является ретрансляционной станцией для межпланетной радиосвязи с Венерой и Землей. А вместе с Фобосом Альфа и Бета, – космическими спутниками, которые летают вокруг Марса на расстоянии сто двадцать градусов от самого Фобоса, все это составляет треугольник радиостанции, которая покрывает сигналами весь Марс.

Я криогенецист. Это хорошее, необычное слова, но если вы вдруг подумаете, что я важная персона, то могу вам сказать, что это всего лишь означает, что я эксперт в области работ по низким температурам. А самая низкая температура является абсолютным нулем, примерно на двести семьдесят три градуса ниже нуля стоградусной шкалы. Интересные вещи происходят с обычными металлами при таких температурах. Например, обычный простой свинец становится сверхпроводником, если его охладить до температуры, близкой к абсолютному нулю. На самом деле это означает, что он так хорошо начинает проводить электричество, что можно закачать в него электроток, а затем отключить кабель, и электричество будет продолжать перемещаться по свинцовому кольцу. Снова и снова, без остановки. И это позволит сохранять огромное количество электротока невероятной силы при очень низком напряжении.

Таким образом, как вы можете понять, криогенецист хорош для станций связи. Имея сверхпроводники и суперхолодильники, нет никакой нужды возиться с потерями мощности в суперультравысокочастотном радиопередатчике.

Я посадил корабль на Фобос и пошел на ретрансляционную станцию. Ответственный технический специалист – высокий рыжеволосый долговязый парень по имени Чаннинг – встретил меня у воздушного шлюза. Он был единственным человеком на станции. Зачем на станции держать команду больше одного человека, если все управляет автоматически?

– Рад видеть вас, Мартин, – сказал он после того, как я снял свой скафандр.

– Я тоже рад оказаться здесь, – ответил я. – И какие у вас проблемы?

Он понимающе усмехнулся мне.

— Проблема специалистов по ремонту состоит в том, что вы всегда ищите проблемы.

— А затем вы скажете: «Не трогайте проблемы, пока проблемы не тронут вас». Кончайте, приятель. Что у вас тут случилось?

— Холодильник скис, — ответил он. — Мне пришлось поставить времянку величиной с вашу ногу. Пойдемте, посмотрите сами.

Он повел меня на нижний уровень станции, и я посмотрел сам.

Одна из мощных схем была подключена огромным, толстым неэффективным медным проводом, который мы, специалисты, называем «жучком», но это единственное, что поможет в подобном случае. Холодильник, который должен поддерживать сверхпроводник при температуре, близкой к абсолютному нулю, вышел из строя и потерял весь свой гелий. Он просто не работал. А поскольку холодильник не работал, то должны были использоваться дополнительные мощности, причиняющие износ всей системе. Поэтому моя работа состояла в том, чтобы починить холодильник.

— Прекрасно, — сказал я. — Начинаю работать с ним.

Несколько часов спустя я поднялся с нижнего уровня. Вероятно, я выглядел так, будто проспал всю ночь в металлической бочке.

— Холодильник работает, — сказал я Чаннингу. — Потребуется примерно двенадцать часов, чтобы он вышел на рабочую мощность, и нам в критический момент нужно сделать быстрое переключение, иначе генератор перегрузит передатчик, и в нем полопаются все лампы.

Чаннинг кивнул.

— Хорошо. Потери мощности у нас были потрясающими. Я боялся, что мы вообще будем вынуждены включить станцию, а это было бы плохо для всего бизнеса.

Я знал, что он имеет в виду. «Межпланетные коммуникации» были не единственной компанией в Солнечной системе. Если связь между Марсом и другими планетами отключится на какой-то отрезок времени, то за эту работу могла бы взяться какая-нибудь другая компания. Имелась такая компания, готовая перехватить заказы у нас всякий раз, когда мы нарушаляем условия договоров. И этой компанией была «Ледлэнд Инк».

Ледлэнд являлась чисто марсианской компанией, работающей в Сиртис-сити. Они жаждали перехватить работу у Фобоса настолько, что были готовы пойти на все. Для Сэма Ледлэнда это означало деньги и престиж, и он просто ждал шанса перехватить франшизу у меня.

На самом деле, если бы Ледлэнд получил контракт, для нас это означало бы больше, чем времененная приостановка. Чаннинг пошу-

тил, когда сказал, что поломка холодильника лишит нас на время доходов. На самом деле это означало бы полную катастрофу.

— Но мне нужно еще одно, — сказал я. — Мне нужна запасная лампа Z9M9Z. Я хочу ее поместить в схему перед сверхпроводником, чтобы регулировать его нагрев.

Чаннинг нахмурился.

— Черт побери, Мартин, у меня нет такой лампы. Я сжег рабочую лампу и должен был вставить мою единственную запасную. Вы должны будете полететь за новой.

— Что ж, это несложно. На Марсе должно быть много подобных запчастей.

— Прекрасно, — кивнул он. — Вам понадобится несколько часов, чтобы долететь до Марса и вернуться. Разумеется, я не могу лететь, поскольку должен следить за передачей луча.

— Неплохо, — кивнул я. — Увидимся.

Я ПРИЗЕМЛИЛСЯ в Сиртис-сити и направился прямо на межпланетный склад радиооборудования. Я сказал, за чем прилетел, но в ответ получил лишь недоумевающий взгляд.

— Лампа Z9M9Z, — повторил клерк и покачал головой. — Мне очень жаль, мистер Мартин, но мы ничем не можем вам помочь. Последняя партия таких ламп была привезена с Земли компанией «Ледлэнд Инк». Они занимаются поставками для Марса, и марсианский губернатор заказал партию таких ламп. Возможно, вы сможете купить лампу у них.

Я пожал плечами. Мне очень не хотелось ничего покупать у наших конкурентов, но, видимо, это была единственная возможность.

Поэтому я прошел в офис «Ледлэнд Инк».

Сэм Ледлэнд был крупным толстяком с лоснящейся физиономией и маленькими свинячими глазками. Мне не понравилась его внешность, но я был вежлив, и он тоже.

— Лампа Z9M9Z, мистер Мартин? Ну, нам они тоже нужны, но, я думаю, мы могли бы продать вам одну. Садитесь, выпейте, чувствуйте себя как дома.

Мы находились в его кабинете — весьма шикарном помещении с удобной мебелью и встроенным баром. Он прошел и сам смешал мне напиток, вручил его, затем позвонил кому-то по интеркому и велел принести лампу.

Я сделал большой глоток.

— Это очень любезно с вашей стороны, мистер Ледлэнд.

— Нисколько, сэр, я...

Он оборвал предложение, не договорив, и, казалось, дернулся. Я покачал головой, в течение секунды чувствуя головокружение, которое тут же прошло.

Допив свой стакан, я взял лампу, заплатил за нее и вышел на улицу. Вот тогда-то кто-то взял и выстрелил по мне.

Теперь все встало на свои места. Я понял, что произошло. Ледлэнд добавил в напиток *вардис*. *Вардис* не так-то просто достать, но я уже видел, как его использовали прежде. Жертва теряет сознание и несколько минут находится словно в параличе. Эффект длится недолго, особенно, если принятая легкая доза, и жертва даже не понимает, что была без сознания, если что-то не была перемещено и изменено перед ее глазами в то время, пока она была без сознания.

Как только препарат подействовал на меня, Ледлэнд заменил мой пакет идентичности на фальшивый. Затем вылил остатки наркотика, которые были у меня в бокале, и налил в него хороший виски. Все легко и просто.

Остальное так же последовало логически. Когда я вышел из офиса Ледлэнда, была вызвана марсианская полиция. Затем или сам Ледлэнд, или кто-то из его людей выстрелил по мне из окна офиса, чтобы заставить меня бежать. И я угодил прямиком в ловушку.

Причина ловушки также была очевидна. Ледлэнд не хотел, чтобы станция Фобоса была восстановлена. Если бы он отказался дать лампу, это не принесло бы ему пользу, поскольку я придумал бы другую схему, используя другие лампы. Возможно, не такую эффективную, но вполне работоспособную до тех пор, пока я не достал бы в конечном итоге лампу Z9M9Z.

Проблема состояла в том, что я уже закончил в ремонт. Лампа было полезна, но не абсолютно необходима. Я поглядел на часы. Если бы в холодильной установке стояла эта лампа, то через восемь часов она заставила бы холодильник довести температуру до абсолютного нуля, а затем...

Затем меня, точно гром, поразила одна мысль. Теперь я понял суть всего заговора! Через восемь часов свинец стал бы сверхпроводником, ток пошел бы через медный жучок, и возникшая на выходе мощность уничтожила бы все лампы в радиостанции!

ПРОШЛО ЕЩЕ три часа, прежде чем я что-нибудь смог сделать. Разговоры, даже просьба, обращенные к марсианским полицейским, ничего не дали. Они просто не упускали меня из виду. Я пытался объясниться, но они не слушали. Парень, который патрулировал коридор, не уделял мне никакого внимания, как и все те, кто проходил по коридору. Я был гласом вопиющего в пустыне.

Наконец, через четыре часа, полицейские вывели меня из камеры и привели в кабинет. За столом сидел стройный человек с седыми висками и знаками отличия полковника на воротничке. Он представился полковником Паркхурстом, и кивнул, чтобы я садился. Оружия при этом никто не направлял на меня, но два полицейских сидели поблизости, держа руки поближе кобуре.

Когда я сел, полковник Паркхурст сказал:

– Почему вы не признаетесь, Колдуэлл?

– Потому что я не Колдуэлл, – категорично заявил я. – Меня зовут Ван Мартин.

И я, в который уже раз, рассказал, кто я такой.

На лице полковника возникла сардническая усмешка.

– А теперь послушайте меня. Вы же не ожидаете, что мы поверим такой ерунде. Ваш пакет идентичности подделан, причем подделан очень грубо. Очевидно, вы очень спешили там, на Земле.

– Послушайте, полковник, – сказал я. – Это не мой пакет. Я не видел его в глаза, пока ваш человек не достал его из моего кармана.

Усмешка полковника стала еще более сарднической.

– Вот как? Ну-ну. И как же он появился в вашем кармане?

Я рассказал, как. Рассказал во всех подробностях. И пока говорил, то видел недоверие, написанное крупными буквами на его лице. Выходит, я ничего не добился.

– Черт побери, вы не верите ни единому моему слову, – сказал я.

– Да перестаньте вы, Колдуэлл, – резко ответил полковник. – На вас пришел запрос с Земли. Вот ваша фотография, ваши отпечатки пальцев, рисунок вашей сетчатки глаза. В официальных документах вы указаны, как преступник, которого разыскивают на трех планетах. И вы ждете, что мы поверим той чуши, которую вы тут несете, когда у меня на руках все идентификационные доказательства?

Я молчал. Он был прав. Я не мог ожидать, что он поверит тому, что я рассказал.

– Ну, ладно, Колдуэлл, – вздохнул полковник. – Вы прилетели в Сиртис-сити для чего-то, и мы хотим знать, для чего именно. Возможно, препарат зомби добьется от вас правдивых ответов.

– Это незаконно, – сказал я.

– Это незаконно на Земле, но не на Марсе. Марс – пограничная планета, и мы можем использовать здесь все методы, которые не применяются на Земле.

Один из охранников подошел к настенному шкафу и достал из него гипностолет. Другой подсоединил гипнолампу и направил ее на меня. Тогда я понял, что должен сделать... Только если это сработает.

Гипнолампа немного похожа на старомодный телевизор с ярким светом. Как только она была установлена, я поднялся и отодвинул ее.

— Послушайте! — сказал я. — У вас нет прав...

— Сядьте, Колдуэлл!

Я увидел мгновенно появившийся в руке полковника пистолет и послушно сел на место.

Но при этом сделал то, что намеревался. Сядь, я протянул руку и так сильно нажал на рычажок интенсивности гипнолампы, установленный на низкий уровень, что сломал его. Теперь, на самом деле, лампа была переключена на самый высший уровень мощности, но рычажок не показывал этого.

Я сидел, даже не шелохнувшись.

Один из полицейских поставил лампу в прежнее положение, другой взял наизготовку гипнопистолет. Затем гипнолампа была включена. Я крепко зажмурился и мгновенно закрыл рукой лицо, но, несмотря на это, увидел нестерпимый яркий свет, который, казалось, прожег мне веки и сжег сетчатку глаз. Я вскочил со стула и пнул по сверкающей лампе, выбив при этом гипнопистолет из руки ошеломленного полицейского. Гипносвет стал еще более яркими, но тут же погас.

Я открыл глаза. Все было как в тумане, но все равно я видел лучше, чем все остальные в помещении.

— Никому не двигаться, — сказал я. — У меня пистолет.

Все были ослеплены светом и поэтому не видели и знать не могли, есть у меня пистолет или нет. Но все же они застыли, моргая глазами. Я подошел к ближайшему полицейскому, поднял с полу гипнопистолет, направил на него и выстрелил.

Незаконный препарат Зомби вошел в его вены, не оставив отмечка на коже. Второй полицейский и полковник прошли ту же самую процедуру.

— А теперь всем сесть, — скомандовал я.

Они сели. Полковник откинулся на спинку своего кресла, а гвардейцы опустились прямо на пол.

— Скажите мне, когда сможете снова видеть, — сказал я.

Препарат Зомби — отвратительная штука, мне очень не хотелось ее использовать. Когда человек накачен ею, он лишается собственного разума и пальцем не шевельнет по своей воле. Зато сделает все, что вы скажете ему, и ответит на любые вопросы, которые вы зададите — причем ответит правдиво, хотя, говорят, есть люди, которые могут обмануть даже такой препарат.

— Я уже могу видеть, — сказал полковник.

Я так и думал, что он будет первым, поскольку он находился немного в сторонке, когда вспыхнул яркий свет. Через несколько ми-

нут заговорили двое других полицейских. Все шло, как надо. Но мне нужно быстро что-то делать. Препарат Зомби действует не так уж много времени. Я прикинул, что у меня самое большое полчаса, а, вероятнее, минут пятнадцать.

Я забрал оружие у полицейских, вытащил из него обоймы, затем пихнул пистолеты назад им в кобуры.

– Хорошо, – сказал я им. – Вот мой план.

Я очень подробно обрисовал им план в самых общих чертах.

НЕСКОЛЬКО МИНУТ спустя четыре человека вышли из полицейского отделения и сели в наземной автомобиль. Группу возглавлял полковник, а два полицейских, вытянутых, находящихся в полной готовности, конвоировали меня с обеих сторон. В наземном автомобиле сидел еще один полицейский. Мне не нравилось, что он был в полном рассудке, но я ничего не мог с этим поделать. Вся операция должна проводиться точно, словно являлось частью давно задуманного плана.

Я мог бы заставить полковника приказать водителю уйти и заменить его на загипнотизированного полицейского, но это было бы опасно. Во-первых, протоколы марсианской полиции не допускают такой замены, и водитель решил бы, что-то здесь происходит странное. Во-вторых, у человека под препаратором Зомби плохая реакция и совершенно нет никакой воли, поэтому он даже не свернет за угол, если ему не прикажут. И, очевидно, я не мог вести автомобиль сам.

– Отвезите нас на космодром, – сказал полковник Паркхурст. – Мы передадим там этого человека земной полиции.

– Есть, сэр, – ответил водитель.

Турбоэлектрический двигатель зажужжал, и автомобиль покатил по улице. Мы направились к воздушному шлюзу купола Сиртис-сити.

Шлюз мы миновали легко и поехали по красноватым пескам к космодрому.

За стенками герметичной кабины автомобиля посвистывал почти совсем лишенный кислорода марсианский воздух.

Потребовалось минут десять, чтобы добраться до цели, и мне становилось все более неспокойно. Если бы один из полицейских или сам полковник начали приходить в себя, то все бы пропало.

Выполняя приказ полковника, водитель остановился возле моего корабля.

– Мы приехали, сэр, – сказал он.

Полковник издал какой-то странный, приглушенный звук. Он явно начал выходить из-под влияния препарата Зомби!

Я не мог тратить впустую ни секунды. Я выдернул пистолет из кобуры одного из полицейских и ударил его рукояткой водителя и полковника по головам. Они рухнули на сиденья, я выскоцил из автомобиля и побежал к моему кораблю. Когда я уже открывал люк, позади хлопнул выстрел и пуля ударила в корпус корабля возле самого шлюза. Я понял, что произошло. Полицейские на заднем сидении пришли в себя. Я нырнул внутрь корабля. Пока я бежал, то вынужден был задержать дыхание, потому что воздухом Марса вне Купола невозможно дышать, а у меня не было времени надеть маску. Как только люк воздушного шлюза закрылся, я включил насосы.

Я стоял, проклиная все про себя, в глазах была черно, пока в шлюз не поступило достаточное количество воздуха, и я смог, наконец, дышать. Я бросился открывать внутреннюю дверь, прежде чем давление воздуха пришло в норму, и рухнул на пол в коридоре.

Потребовалось около минуты, чтобы прийти в себя, и все, о чем я мог думать, так это о том, что холодильник на Фобосе постепенно приближается к абсолютному нулю.

Еще не переведя дыхание до конца, я бросился в рубку управления и включил радио. В динамике тут же заревело:

— Колдуэлл! Если ты взлетишь...

Я не стал тратить силы слушать это дальше. Я знал, что они, скорее всего, еще не могли бы сделать ничего, что остановило бы меня. Я ткнул пальцем в кнопку взлета, и корабль, ревя двигателями, устремился в небо.

ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ, до самого взлета, я не волновался. У меня просто не было на это времени. Я летел в космос по нерассчитанной траектории, без всякой цели. Это означало, что, как только якажусь вне атмосферы, то должен буду сориентироваться.

Фобос делает полный оборот вокруг Марса примерно за десять часов. Я не знал, где находится Фобос сейчас, поэтому должен был искать его, как только вылечу из атмосферы. Фобос находится почти в шести тысячах километров от Марса. Я был уже в нескольких тысячах от него, но быстрый обзор показал, что спутник находится сейчас в другой стороне планеты. Это означало долгий облет вокруг Марса.

Я лишь надеялся, что успею вовремя.

Но скоро я узнал, что времени на это у меня не было. Охране не пришлось долго разыскивать меня. К тому времени, как я был уже довольно далеко от места взлета, они быстро нашли меня радарами и направились ко мне.

У меня было в запасе несколько уловок, я знал, что они сработают, хотя никогда не думал, что придется использовать их на

практике. Но если когда-нибудь будет время проверить их, так это теперь. В конце концов, я всего лишь эксперт по электронике и физике низких температур. Я проверил свое радиолокационное изображение и просчитал, что у меня есть около двадцати минут до того, как полицейские догонят меня. Это не очень много времени, но я думал, что мне его хватит.

Первое, что я должен был сделать, так это отключить автопилот. Это означает, что я буду вынужден управлять кораблем вручную, но другого выбора у меня не было. Затем я подсоединил компьютерный мозг автопилота к радарной системе, настроил реле на схему ее датчиков так, чтобы можно было поэтапно противодействовать обнаружению.

К этому времени патрульные корабли – аж целых два! – приблизились ко мне, но я был уже готов. Они были почти что в пределах досягаемости, когда я вновь вернулся к пульту управления со своим ненадежным оборудованием. Единственная проблема в том, что я не успел использовать ее на всю катушку.

Я летел вокруг планеты по довольно медленной орбите, двигаясь к Фобосу, но вынужден был изменить курс. Когда я направил корабль подальше от Марса, патрульные не ожидали такого маневра и немного замедлились. А как только я изменил курс, вокруг меня в космосе начали рваться бесшумные снаряды.

Я дал двигателям немного побольше мощности и направился к Деймосу, внешней луне Марса, находящемуся на расстоянии пятнадцати тысяч километров. Направив корабль к нему, я выжал из двигателей все, что мог, и меня прижало к креслу почти что пятнадцатикратное ускорение. Дышать стало очень тяжело, тело весило больше полутора тонн, я чуть помедлил и… потерял сознание.

Когда это произошло, моя рука соскользнула с дросселя, и ускорение уменьшилось до обычной силы тяжести. Как только я пришел в себя, то бросил взгляд на радиолокатор и увидел, что патрульные корабли весьма отстали от меня. Они были далеко позади, но долго ли будут так? Я снова двинул рычаг дросселя вперед, доводя ускорение до неприятных, но весьма терпимых четырех «же».

Патрульные не были дураками, и у них были чертовски хорошие корабли. Медленно, но непреклонно они нагоняли меня. Я был в ловушке. Поэтому увеличил ускорение до пяти «же», но патрульные все равно нагоняли. Сколько же они могли выдержать?

И сколько мог выдержать я сам?

Наконец, в поле моего зрения появился Деймос, поскольку моя орбита вела корабль к нему. Я прикинул время, скорость и поддал немного ускорения, чтобы прибыть в нужный момент. А затем, в

заранее рассчитанную секунду, я нажал рычаг дросселя на полную мощность.

Полученное ускорение было сродни ударом кувалдой по голове.

КОГДА Я СНОВА обрел способность видеть, то Деймос был уже совсем рядом, практически, я летел мимо него примерно в сотне километрах от поверхности. Патрульные, как я и думал, не уступили, но вовремя сбросили скорость, потеряли меня, и теперь мои датчики показали, что они разыскивают меня при помощи радара.

Я быстро направился к поверхности Деймоса. А затем, сделав вид, что собираюсь приземлиться, включил свое наспех собранное оборудование и направил корабль подальше от Деймоса с такой скоростью, какую только мог выдержать.

На расстоянии нескольких километров черный космический корабль совершенно невидим. Найти его можно только при помощи радара. Поэтому мой небольшой трюк был ответом на это: он возвращал сигнал радара синхронно с сигналами передатчика таким образом, что передатчики и приемники патрульных кораблей мешали друг другу. Другими словами, радиолокационные изображения патрульных выглядели совершенно четкими, насколько я был заинтересован. А сам я был невидимым для радара.

Улетая, я надеялся, что патрульные будут думать именно то, что я хотел – а именно, что я приземлился на Деймосе. Ну и пусть думают...

Я направился по геодезической прямой на Фобос. У меня заканчивалось время. Фобос такой маленький, какой только может быть луна – всего лишь пят и километров в диаметре. Я не хотел, чтобы с какой-нибудь ретрансляционной станции увидели меня, поэтому приземлился вне зоны видимости за горизонтом, до которого тут было двести метров.

Затем я надел скафандр и направился на станцию. Но когда подошел к ней, то не прошел в воздушный шлюз, а подполз к одному из окон.

Конечно же, внутри был Сэм Ледлэнд, огромный, как мамонт, и еще более ужасный. Он был совершенно один, надевал скафандр. Я завертел головой внутри шлема, круглого, как аквариум, озираясь. Как я и ожидал, поблизости стоял корабль. Я видел его странно наклоненный нос на фоне зубного горизонта неподалеку отсюда.

Все выглядело так, будто Сэм Ледлэнд собирался улетать, и я решил подождать его у воздушного шлюза. Одновременно я думал о том, где же Чаннинг. Я надеялся, что не совершил ошибки в своих выводах, и что он все еще жив и находится где-нибудь на станции.

Я взглянул на часы и вздрогнул, потому что времени у меня в запасе оставалось меньше, чем я думал. У меня было двенадцать часов, когда я починил холодильник, но невозможно рассчитать совершенно точно, когда произойдет сбой. Вероятно, он может достичнуть критической температуры в течение ближайших пятнадцать минут. *И тогда все пропало!*

Я молился, надеясь, что Сэм Ледлэнд вскоре откроет воздушный шлюз. И пока я молился, то пробирался к шлюзу. Добравшись за него, я остановился и стал ждать.

Когда Ледлэнд вышел наружу, я увидел на его свиноподобном рыле широкую, счастливую улыбку. Этого в данный момент я уже не мог вынести, да и не хотел сдерживаться. Он не видел меня, когда открывал внешнюю дверь, но зато не прошло и секунды, как почувствовал меня. Потому что я нанес ему жестокий удар прямо в солнечное сплетение.

И был поражен.

Я предполагал, что Сэм Ледлэнд весь заплыл жиром, но оказался не прав. Под слоем жира у него были хорошо развитые, твердые мышцы.

КОГДА Я УДАРИЛ его, то он не согнулся, а просто удивленно отступил. Затем узнал меня и бросился вперед, точно бык.

И сразу же совершил ошибку. Он выбросил кулак, пытаясь попасть мне в лицо, и забыл при этом, что на мне был шлем. Удар был так силен, что я пролетел несколько метров в слабой гравитации марсианской луны. Но я не был ранен, а Ледлэнд тряс ушибленный кулаком.

Я бросился к нему, словно пуля, миновав разделяющие нас метры. Головой врезался в его живот и почувствовал, как вышиб из него дыхание. Мы вместе упали на землю, и я снова ударил его в живот, так, на всякий случай.

Но он лежал неподвижно.

Я с трудом затащил его в воздушный шлюз и включил насосы. Когда давление стало в норме, я затянул его из шлюза в коридор, отвинтил ему шлем и дал в челюсть для профилактики.

Затем взял бластер из его кобуры, разрядил и сунул обратно, после чего пошел в радио-комнату. Внезапно позади я услышал шаги.

Я резко повернулся. Это был Чаннинг, стоявший и тупо устоявшийся на неподвижное тело Сэма Ледлэнда, валявшееся на полу. Затем он потер затылок.

— Кто-то приложил меня сзади, — сказал он. — Что, черт побери, здесь произошло?

Я удобно оперся плечом о переборку.

— Да много чего, — ответил я. — У Сэма Ледлэнда был славненький такой план уничтожения нашей ретрансляционной станции.

Я объяснил ему все шаг за шагом. Когда я закончил, Чаннинг кивнул.

— Да, я все понял. Ну, что ж, он не добился успеха, значит, ничего не потеряно.

— В этот раз да, — сказал я. — А как насчет следующего раза?

— Следующего раза? Что вы имеете в виду?

— Да перестаньте, Чаннинг, вы знаете, что я имею в виду! Кто-то ведь должен был послать фиктивное сообщение якобы с Земли марсианской полиции, и кто-то должен был подсунуть мою фотографию и другие идентификационные сведения в это сообщение. И этот кто-то — вы.

Он рванулся вперед, я не стал ему мешать. Он перепрыгнул через лежащую фигуру Ледлэнда и выхватил бластер из его кобуры. Потом поднялся, направив бластер на меня.

— Вы довольно умны, Мартин. Что можете сказать еще?

Я даже не шевельнулся.

— Я не знаю весь план, — сказал я, — но готов держать пари, что вы получили бы хорошенъкий куш, если бы этот план сработал. Вы хотели разрушить станцию, но вам требовался козел отпущения. Вы вовсе не хотели брать вину на себя. Таким образом, вы сломали холодильник, а затем установили слишком большой жучок, через который пойдет ток. После этого вы радиорвали на Землю за помощью. Вы прекрасно разбираетесь в электронике, чтобы знать, что я стану делать со всем этим. Между прочим, у вас есть в запасе лампы Z9M9Z. Что вы сделали с теми? Выбросили в космос?

Он холодно усмехнулся.

— Продолжайте, приятель.

— Естественно, мне пришлось полететь на Марс за лампами. И даже если бы меня не арестовали там, как вы планировали, то ваш приятель Сэм подстерегал меня здесь. Вы надеялись, что полицейские продержат меня достаточно долго, чтобы станция взорвалась, когда ток пойдет через свинцовый сверхпроводник. И вы были бы невинны, как ребенок, потому что авария случилась бы из-за моей ошибки. В результате Ледлэнд получил бы франшизу на местные коммуникации, а я был бы уволен. А что получили бы вы, Чаннинг?

— Много чего, — ответил Чаннинг. — Я владею почти половиной запасов оборудования Ледлэнда. Мы знали, что единственный способ получить франшизу, это саботировать станцию так, чтобы все походило на несчастный случай. Но я не мог сделать все в одиночку, потому что началось бы это чертова расследование, которое выяснило бы, что я объединился с Ледлэндом. Поэтому я должен быть чист, как младенец.

— Что ж, это почти сработало, — сказал я.

— Почти? Это все еще может сработать. Все, что мне остается, так это сжечь вас из бластера, а потом сунуть в комнату с холодильником. Когда произойдет взрыв, ваш труп будет сожжен. Несчастный случай.

Он прицелился мне в голову и нажал курок.

И ничего не произошло. Я уже позабылся о том, чтобы бластер был не заряжен, прежде чем положил его в кобуру Ледлэнда.

Тогда он, ругаясь, швырнул бластер в меня. Я увернулся и бросился к нему. Мы медленно переворачивались, подпрыгивая, по полу, и даже не ушибались при такой низкой силе тяжести. При этом мы оба пытались задушить друг друга.

Затем он прижал меня к стене и стал бить головой об нее. Несколько секунд я любовался симпатичными звездочками в глазах, но затем отбросил его. Как раз я собирался ударить его еще раз, для его же пользы, когда позади раздался чей-то голос:

— Ну, хватит. Эй, вы, разнимите их!

Это был полковник Паркхурст. А позади него стояло шесть марсианских полицейских.

Чаннинг поднялся на ноги и отряхнулся.

— Я рад, что вы прилетели, полковник, — сказал он. — Этот человек...

— Только не говорите нам, что он Колдуэлл, — спокойно ответил полковник. — Мы слышали, что вы тут наговорили. Мы слышали ваше признание и видели вашу попытку убить Мартина. — Он поглядел на меня. — Вы поступили умно, Мартин. Мы все слышали по радио.

— По радио? — с ошеломленным видом переспросил Чаннинг.

— Вы слышали, что я сказал. У Мартина была включена радиация, и она разнесла ваше признание по всему пространству на расстояние нескольких тысяч километров вокруг. Именно так нам удалось найти вас. — Он махнул рукой. — Арестуйте его, парни. — Затем снова поглядел на меня. — Хорошенькая была у вас поездочка. Я рад, что вы не Колдуэлл.

Я начал что-то скромно мялить, но это было совершенно неразборчиво. Затем я воскликнул:

— Черт! Холодильник! Мне же нужно закончить ремонт!

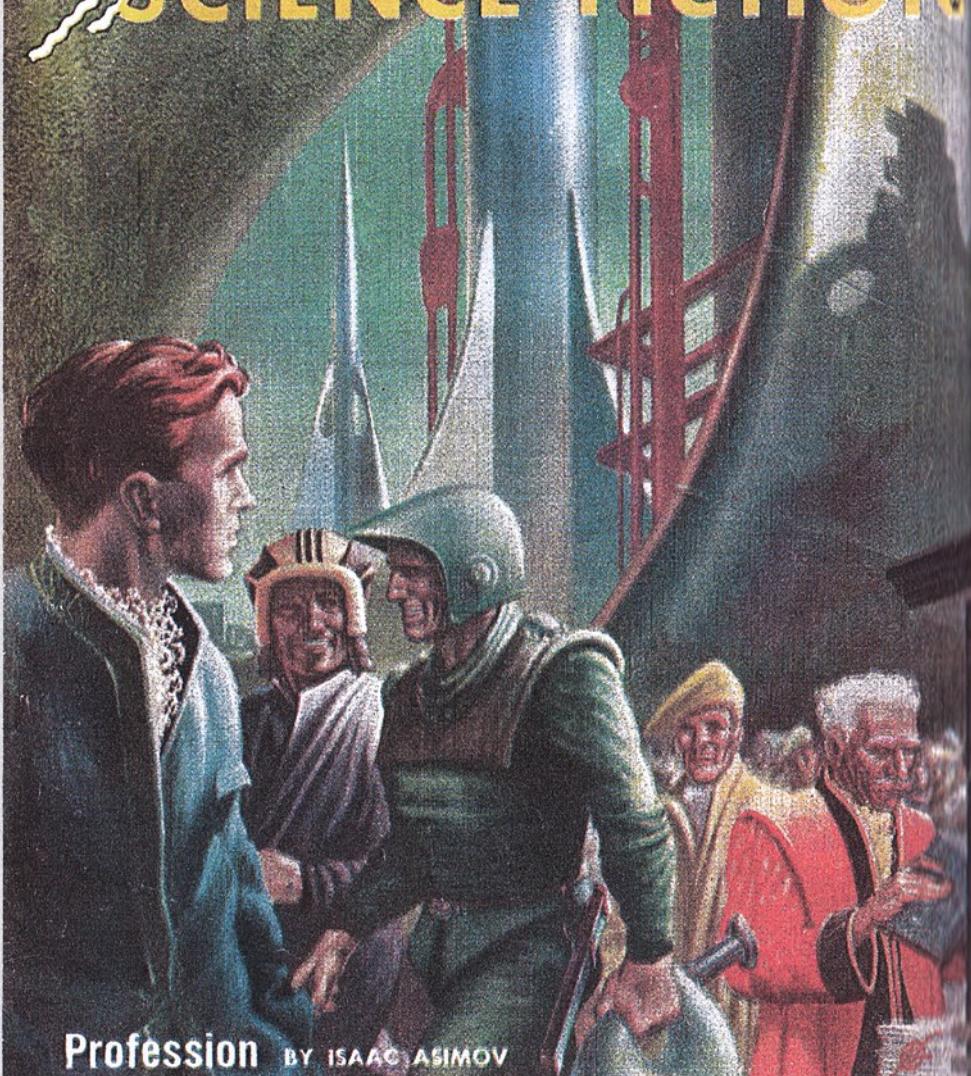
Я побежал по лестнице так быстро, как только мог.

И успел как раз вовремя.

Twelve hours to blow! (Imaginative Tales, 1957 № 5), пер. Андрей Бурцев

July 1957 • 35 Cents

Astounding SCIENCE FICTION

Profession BY ISAAC ASIMOV

ЗАУРЯДНЫЙ ГЕНИЙ

ДЭЙВ ТОБИАС сидел у компьютера, слушая его металлическое бормотание. Он смотрел, как желтоватая лента мучительно медленно, сантиметр за сантиметром, выползает из отверстия, прикидывал ее длину, тщательно игнорируя то, что было на ней написано.

Он и так уже знал, что там будет. Человеку не нужен компьютер, чтобы сказать ему, что он не может справиться с возникшей ситуацией. Дэйв прекрасно знал, что он сам, его друзья и вся планета Дориак не могут справиться с возникшей ныне ситуацией. Холодный компьютерный анализ вовлеченных в нее фактов только заколотил бы гвоздями крышку гроба.

— И долго нам еще ждать, Дэйв? — раздался позади него тихий голос. — Ответ уже пришел?

Тобиас повернулся и увидел темнокожее лицо Клода Кальвера, нынешнего владельца синекуры, официально называвшейся должностью президента Дориака. Кальвер был высоким, упитанным человеком сорока с небольшим лет, в обычном утреннем костюме, кожаных сандалиях и яркой полосой ткани вокруг талии.

— Ответ как раз в пути, — сказал Тобиас, указывая на тридцать сантиметров вылезающей из компьютера ленты. — Скоро мы получим его.

Кальвер скрестил свои толстые руки и прислонился к стене.

— И ваша машина скажет нам, зачем лодари приземлились здесь и увезли полдеревни?

— Нет, — сказал Тобиас. — Вы сами знаете это. Компьютер даже не скажет нам, как вернуть наших людей и где искать их. Все это слишком неопределенно для нас. — Он поднялся и встал напротив Кальвера. — Клод, я знаю, что вы ждете от меня чудес, но чудес не будет.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что я не потрудился вводить никакие вопросы, которые вы с Советом составили для компьютера. Я начал с гораздо более простого вопроса. — Он взял листок бумаги со стола из черного дерева золотой чеканкой — его рабочего стола, — и передал Кальверу. — Вот. Вот вопрос, именно в таком виде, в каком я его написал. Я собственноручно интегрировал его в машину и жду ответа. Прочитайте, почему бы вам не прочитать его?

Кальвер взглянул на специалиста по кибернетике, затем взял листок и прочитал вслух:

RUN OF THE MILL

The most effective type of superman is apt to be the one you can't notice is super. No muss, no fuss...just results because you didn't know it could happen that way. . . .

BY ROBERT SILVERBERG

Illustrated by Freas

— Вопрос: Сможем ли мы спрашивать с лодарями самостоятельно? Подвопрос: Предполагая отрицательный ответ на первый вопрос, желательно ли нам получить помощь по этому вопросу где-то в другом месте?

Кальвер выронил листок на пол. Его спокойное, загорелое лицо стало хмурым.

— Что это еще за идея, Дэйв?

Тобиас пожал плечами.

— Я просто ленивый, — улыбаясь, сказал он. — Было бы неплохо получить ответ на этот конкретный вопрос, прежде чем мы продолжим разговор.

Они оба несколько секунд пристально глядели друг на друга. Затем их отвлекло гудение крупного, радужной расцветки насекомого. Тобиас махнул рукой на летающее по комнате существо, и оно снова вылетело через открытое окно.

Компьютер продолжал усердно жужжать, в то время как данные, которые Тобиас ввел в него на прошлой неделе, вертелись и плясали внутри его. Тянулись минуты. Наконец-то, компьютер словно бы нерешительно кашлянул, что сигнализировало о завершении его работы, и жужжение прекратилось.

Кальвер потянулся за лентой, но Тобиас перехватил ее.

– Нет, Клод. Это мое дитя, и я хочу увидеть его первым.

Он быстро посмотрел ленту, улыбнулся и передал ее Кальверу.

– Вот, читайте, а потом можете меня казнить.

Кальвер опять прочитал вслух:

– Ответ: Учитывая известные личностные характеристики доминирующего психического типа расы на Дориаке I, известные агрессивные действия лодарей и неизвестные личностные характеристики лодарей, вероятность того, что контакт Дориака с лодарями окажется успешным, слишком невелика. Ответ на подвопрос: предполагаемая процедура заключается в получении Дориаком I помощи в переговорах по обычным каналам. Если этот спор возьмется решать землянин-переговорщик, вероятность успеха возрастет в четыре раза.

Кальвер сердито уставился на Тобиаса.

– Вы знали, что будет такой ответ, не так ли?

Тобиас кивнул.

– И что мне делать теперь? – каким-то жалким голосом спросил Кальвер. – Выйти и сказать всем, что мы не слишком умны, что мы просто тупые, чтобы иметь дело с лодарями, так что нам придется нанять... землянина.

– Думаю, именно это вам и предстоит сделать, – мягко ответил Тобиас. – С тех пор, как вы встали у власти, вы вели себя весьма честно, Клод. Зачем останавливаться сейчас?

Кальвер нахмурился, затянул покрепче пояс вокруг талии и ушел. Тобиас остался сидеть на своем месте, играя незажженной сигаретой. Он никогда не курил в компьютерном помещении, но ощущение табачной палочки между пальцами как-то снимало напряжение.

Это была весьма горькая пиллюля для жителей Дориака, чтобы легко проглотить ее, но этого нельзя было избежать, и, чтобы все не чувствовали себя слишком уж несчастными, Кальвер наверняка объявит национальный праздник, чтобы все пошли кататься на серфинге и плавать в море. Тогда к вечеру все успокоятся, а запрос уже будет лететь по космосу, просьба о помощи, просьба, чтобы землянин явился и всех спас.

Так и должно быть, подумал Тобиас. Никто не будет особенно расстроен таким обнаженным признанием в бесхребетности своей планеты именно потому, что она действительно была бесхребетной планетой.

Время шло к полудню, снаружи в небе поднимался большой желтый шар солнца, и через окно Тобиас видел птиц с зеленым и красным оперением, летавших в теплом воздухе. Дориак был хорошим местом для жизни – вечным отпуском для людей, где никто не перетруждался, где всего всем доставало, и где ни у кого не болели ни кости, ни внутренности, ни душа.

Вот почему, когда с безоблачного неба на них сизошли чужаки, чтобы чинить неприятности, доброе население Дориака сочло необходимым обратиться за помощью к Матери-Земле.

СОВЕТ ПРОВЕЛ заседание, заслушал рассказ Кальвера, и был возмущен.

Но, – после получаса относительно активной дискуссии, – Совет единогласно проголосовал за то, чтобы позвать землянина разобраться с лодарями, и это дело поручил Дэйву Тобиасу.

– Но почему мне? – спросил Тобиас после того, как Кальвер рассказал ему о том, что было на заседании.

Кальвер печально улыбнулся и ответил:

– По мнению всех членов Советов, вы разбираетесь в создавшейся ситуации лучше остальных. Вы должны связаться с кем-то из Колониального Управления и запросить для нас помощь.

Тобиас несколько секунд обдумывал это предложение, затем кивнул.

– Если вы хотите этого, Клод, то так и будет. Передайте по радио одному из своих людей, чтобы он связал меня с Землей, Я проделаю свою работу. – Затем он насмешливо усмехнулся. – Знаете, вы доказываете мою точку зрения. В одиночку вы не можете справиться даже с телефонными переговорами.

– Не надо грубить, – сказал Кальвер. – Мы просим вас об одолжении, потому что знаем, что вы более агрессивный, чем все мы. Не пользуйтесь этим, Дэйв.

Тобиас усмехнулся своему старшему собеседнику.

– Мне очень жаль, – смиренно ответил он. – Боюсь, я должен был промолчать о подтверждении своей теории, только и всего. Как я уже говорил, это застарелый синдром. Он пройдет, как только я выйду на пенсию и начну вспоминать о том, что я – представитель пятого поколения, который сам, как и любой из вас, покажется извне слабовольным.

ПОЛЧАСА СПУСТЯ Тобиас снова получил доказательство своей точки зрения. Подойдя к микрофону, он почувствовал вдруг внезапное беспокойство и понял, что через несколько секунд будет разговаривать с землянином. *А это будет интересно, не так ли?* – подумал Тобиас. *Из этого можно сделать неоспоримый вывод, что пять поколений легкой жизни сделали колонистов Дориака непригодными для трудных, резких взаимных уступок, необходимых, когда два мира имеют дела друг с другом.*

Тобиас подошел к микрофону и неожиданно похолодевшей рукой схватил его за основание.

– Алло? – нерешительно сказал он.

– Здравствуйте, – раздался твердый ответ. – Говорит Уэддел из Колониального Управления, Нью-Йорк. Вы Тобиас с Дориака I?

– Да, – сказал Тобиас. – Дэйв Тобиас. Я специалист по компьютерам. У меня срочное...

– Конечно, Тобиас, – раздался голос из динамика. – Ведь этот звонок наверняка стоит вашей планете целое состояние, дружище. Что у вас случилось?

– Мы... мы... мы... мы... мы... На нас напали инопланетяне, – промямлил Тобиас.

Затем он разразился неудержимым потоком слов, выливая на своего далекого собеседника всю историю: как лодари прилетели на уродливых черных кораблях, высадились однажды утром возле деревни Манду и похитили половину ее населения, более четырехсот мужчин, женщин и детей, увезли их в свои корабли и улетели.

Землянин Уэддел терпеливо слушал его. Затем, когда Тобиас закончил, он сказал:

– Я понял вашу ситуацию. Что за существа эти лодари?

– Нам мало что известно о них. Свидетели называют их высокими гуманоидами с голубой кожей, какими-то разрезанным пополам носами иrudиментарным третьим глазом. Они сказали, что прилетели с Лодара IX, планеты голубовато-белой звезды довольно далеко отсюда.

– И кто они такие? – спросил Уэддел.

– Солдаты, – ответил Тобиас. – Они носили форму, исполняли приказы и двигались, точно механизмы. Говорили очень мало. Вели себя грубо, – добавил он.

– У-гум-м...

Землянин молчал безумно долгое время, а Тобиас чувствовал, что подсчитывает стоимость каждой секунды межзвездных переговоров. Наконец Уэддел заговорил.

– Значит, вам нужен переговорщик, да?

– Совершенно верно, – сказал Тобиас. Мы... Ну, я вынужден признаться, сэр, что мы не очень-то агрессивны. И думаем, что не сможем справиться в одиночку с этими лодарями. Мы хотим вернуть жителей этой деревни. Вы можете нам помочь?

– Наверняка, – весело ответил Уэддел. – Через пару деньков к вам прилетит человек, и вы можете рассказать ему все детали.

Внезапно, в последнюю секунду, Тобиас вспомнил одну из спешных инструкций Кальвера. Кальвер предупреждал его, чтобы он требовал самого лучшего. *Не позволяйте послать нам какого-нибудь второсортного чиновника, это очень важно*, говорил он.

– Что-нибудь еще? – нетерпеливо спросил Уэддел.

Секунду Тобиас беспомощно глядел на микрофон.

– Вы же пошлете нам хорошего специалиста, не так ли? – наконец решился спросить он. – Того, кто действительно сумеет справиться с лодарями? Может быть, какого-нибудь генерала?

На другом конце линии раздалось нечто вроде приглушенного смешка. Затем Уэддел сказал:

– Не волнуйся, дружище. Мы позаботимся о вас. У вас все?

– Все, – ответил Тобиас.

– **ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО**, – сказал Тобиас Кальверу, когда они вышли из радиоотдела в Капитолии. Он чувствовал странный триумф и одновременно глубокий стыд. Он гордился тем, что так хорошо провел беседу с Уэдделлом, и ему было стыдно, что нужно гордиться даже этим.

– Мы все слышали ваш разговор, – сказал вице-президент Кристенсон, высокий, широкоплечий, светлоглазый старик с остроконечной бородкой. – Похоже, они сумеют помочь нам.

– При условии, что они пришлют нам того, кто сможет это сделать, – вставил Кальвер. – Мы не обсуждали цену или что-то подобное, но посмеем ли мы подать голос, что не будем платить, если не будет результата?

Тобиас покачал головой.

– Да они просто смеются над вами. Нет, нам придется зависеть от того, кого пришлют.

– А почему вы не уточнили? – спросил Кальвер. – Сейчас уже слишком поздно что-либо делать, но почему вы не удостоверились, что так и будет?

– А что бы это изменило?

– Вспомните, на нас напали враждебные инопланетяне. Для Земли это не менее важно, как и для нас, и если они этого не пой-

мут, то могут послать нам какого-нибудь неуклюжего дипломата-карьериста, который ничего не сумеет поделать с лодарями, — заявил, побагровев, Кальвер.

— В конце концов, мы не являемся важной планетой в Галактике, и если они не проникнутся милосердием к нам... — сказал Тобиас.

— Думаю, я объяснил это, как можно понятнее. Если у нас нет уверенности в их умственных способностях, то не стоило их вообще нанимать.

— Хорошее рассуждение, — сказал Кристенсон.

— Спасибо, — кивнул Тобиас. — Ну, я бы не очень расстраивался заранее. Землянин должен прибыть через несколько дней. И мы никуда не продвинемся, если не будем заранее верить в него.

— Вы правы, — признал Кальвер. — А что скажете о том, чтобы хорошо поплавать, а потом устроить гонки по пляжу? Это поможет провести время, пока землянин не прилетит. Что-то я не помню ни о каких государственных делах, которые требуют немедленной заботы... Не так ли, Нед?

— Я тоже, — сказал Кристенсон. — Я голосую за купание.

— Хотите присоединиться к нам, Дэйв?

— Почему бы и нет? — сказал Тобиас. — По крайней мере, до прилета землянина ничего важного мне не предстоит.

— А даже если бы что-то и было бы, — добавил Кальвер, — то купание только поможет расслабиться. А это очень полезно.

— Конечно, — кивнул Тобиас и рассмеялся.

— Что вы нашли здесь смешного? — потребовал слегка раздраженный Кальвер.

— Да есть кое-что, — ответил Тобиас. — Я вдруг подумал, что вы, должно быть, самый предсказуемый человек из всех когда-либо живших. Так куда пойдем расслабляться?

ЛЕОНАРД Б. КИНКАНОН прилетел на Дориак I ровно через семь дней. За день до этого из соседней системы Кинора поступила короткая космограмма, в которой сообщалось, что землянин вылетел в последний этап своего путешествия. После нее и прибыл Кинканон.

Он прилетел на двухместном гиперпространственном катере, который вышел в обычное пространство высоко в безоблачном небе Дориака I и по идеальной спиральной орбите спустился вниз, мягко сев на указанный ему пляж.

Два человека спустились по подиуму катера, и группа дориаков энергично пошла по теплому белому песку им навстречу. В эту группу входили президент Кальвер, вице-президент Кристенсон,

кибернетик Тобиас и еще несколько других именитых граждан, которым ничего более не предстояло делать этим утром.

Тобиас шел позади остальных и увидел, как Кальвер первым добрался до двоих прибывших. Один из них был впечатляющим гигантом, чьи зубы ярко сверкали даже на таком расстоянии. *Это явно и есть Леонард Б. Кинканон*, решил Тобиас, и сердце его заколотилось быстрее при мысли, что этот доброжелательный Голиаф прилетел сюда им на помощь.

Затем он увидел, что гигант в сияющей форме шагнул в сторону, давая дорогу маленькому человечку в сером деловом костюме без всяких регалий. *Пилот*, сразу же подумал Тобиас, но тут же эту мысль вытеснило отвратительное осознание, что плюгавый человек в деловом костюме, вероятно, и есть Леонард Кинканон.

Должно быть, так оно и есть, разочарованно подумал он, глядя, как Кальвер с фальшивым энтузиазмом пожимает руку маленькому человечку. Значит, это и был посланец Земли. Леонард Кинканон, имя которого за день до его прибытия выросло на Дориаке I до колossalного размера.

Тобиас замедлил шаги. Разочарование, которое он почувствовал, было на вкус кисловатым. Наконец, он подошел туда, где Кальвер и все остальные стояли свободным полукругом вокруг двоих землян — широкоплечего пилота и тощего дипломата.

— Это мистер Тобиас, — сказал Кальвер. — Он тот самый человек, который связался с Уэдделлом.

— Ну, здравствуйте, — сказал Кинканон.

Он протянул руку, и Тобиас пожал ее. Рука была мягкой, женственной, совсем не такой, чтобы внушать доверие.

Одновременно Тобиас перехватил холодный взгляд Кальвера. Наверное, остальные чувствовали тоже самое в отношении Кинканона. Вероятно, они собирались во всем этом винить Тобиаса.

ТОБИАС СНОВА взглянул на Кинканона, тайком оценивая его. Низенький, не больше метра семидесяти или около того, с нежными, слегка поблекшими голубыми глазами, тонкими белобрысыми бровями, невыразительным носом и губами, изогнутыми в какой-то слегка вымученной улыбке.

— Полагаю, вы хотели бы услышать все подробности о возникшей ситуации, не так ли? — начал было Кальвер.

— Пожалуй, не сейчас, — мягким голосом ответил землянин. — Я проделал долгое путешествие и устал. Давайте поговорим об этом после обеда.

Позже, когда Кристенсон провел обоих землян в дом, принадлежавший богатому рыбаку по имени Славз, который отправился куда-то на юг и не стал бы возражать, что его дом предоставили гостям из космоса, Кальвер немного отстал и поймал Тобиаса за руку.

– Ну, Дэйв, что вы о нем думаете?

Тобиас выдернул у него руку.

– Трудно сказать. Он не слишком-то разговорчив, не так?

– Да, – кивнул Кальвер, – В этом вы правы.

– Вы хотите, чтобы я признал, что это плохой парень, не так ли? – жестко спросил Тобиас. – Как будто это моя вина, что они прислали сюда всякие отбросы.

– Никто не говорит, что он отбросы, Дэйв. Просто мы немного... ну, разочарованы, скажем так. Вряд ли он из тех, которые выглядят так, будто могут диктовать условия лодарям.

Тобиас снова пожал плечами.

– Очевидно, земляне считают, что может, иначе не послали бы его.

– Но что, если он сделает все только хуже? – отчаянно спросил Кальвер. – Что, если лодари посмеются над ним со своей планеты, а потом объявишь нам полномасштабную войну, а, Дэйв?

Тобиас повернулся и схватил Кальвера за плечи.

– Послушайте, Клод, мы сыты всем этим по горло. Мы признали, что ничего не сможем сделать сами...

– Вы признали.

– Но ведь вы согласились со мной, не так ли? Не валите все на меня. Я всего лишь осмелился шагнуть вперед и сказать то, о чем думали все мы, причем не сделал этого, пока компьютер не подтвердил мои слова.

– Простите, – смириенно сказал Кальвер. – Ладно, мы попросили Землю помочь нам, теперь нам придется положиться на то, что нам прислали в ответ. – Он глянул прямо в глаза Тобиасу.

– Послушайте, Клод, сказал тот, – если Кинканон все испортит, если он втянет нас в войну с лодарями, то Земле не станет от этого лучше, не так ли? Может быть, они захотят как-нибудь спасти свое лицо. А что может быть лучше того, чтобы вмешаться в войну, которую они сами уже помогли спровоцировать? Разве вы не хотите, чтобы земляне сражались на нашей стороне?

– В этом есть какой-то смысл, – признал Кальвер. – А теперь пойдемте познакомимся с нашим гостем, ладно?

Они прошли в Дом рыбака. Кинканон растянулся на диване, сняв обувь и пиджак.

— Здравствуйте, джентльмены, — сказал он, когда они вошли. — Вы не возражаете, что я устроился здесь поудобнее?

— Вовсе нет, — ответил Кальвер. — Я как раз думал о том, долго ли вы останетесь в официальном костюме.

— Только до тех пор, пока в этом будет необходимость, мистер Кальвер, — ответил Кинкеннон и сел. — Боюсь, у меня мало времени на этот проект. У меня очень плотный график. Я хотел бы узнать, что именно здесь произошло, прежде чем отправиться на Лодар, чтобы поговорить об этом с лодарями.

Кальвер быстро пересказал произошедшие события. Кинкеннон кивал всякий раз, когда слышал важные, по его мнению, сведения, и слегка тянул себя за ухо, когда Кальвер произносил общие фразы.

— Ага... Понятно. Очень хорошо. Я сделаю все, что в моих силах.

Он приятно улыбнулся и сказал, что хотел бы, чтобы его оставили в покое.

— **НУ, ВОТ ОН** и полетел, — сказал Кальвер, стоя и пляясь на то место на пляже, где только что стоял двухместный катер, потом, наконец, отвернулся. — Надеюсь, на Лодаре он не сделает все еще хуже.

— Мне почему-то кажется, что не сделает, — сказал Тобиас. — Почему-то я думаю, что под его кроткой внешностью скрывается сильный человек.

— Может быть, — сказал Кальвер, — но очень уж хорошо он скрывается.

Они медленно пошли в город. Тобиас извинился, когда они добрались до компьютерного центра, и сказал, что ему нужно срочно кое-что сделать, пробормотав что-то насчет вычисления приливов на следующую среду, и нырнул внутрь здания.

В вычислительном зале он долго стоял и смотрел на сверкающий компьютер, прежде чем выбрать стратегию. Наконец, он собрал имеющиеся у него новые данные и отправил их в недра машины.

Затем закурил сигарету и стал ждать, давая время компьютеру обдумать новую информацию. Это было совершенно не нужно, так как он знал, что банки памяти поглотили все практически мгновенно. Но он чувствовал, что ему нужна пауза, даже если она не нужна компьютеру. Наконец, когда сигарета была докурена, он задал новый вопрос.

«Вопрос: Сможет ли землянин Кинкеннон предотвратить войну между Лодаром и Дориаком? Подвопрос: В случае, если он это сделает, будет ли новая ситуация выгодна Дориаку I?»

Тобиас нервничал, пока машина, жужжка, работала над этими двумя вопросами. Слушая ее звуки, он рассчитывал в уме вероятность ответа на основе уже известных характеристик лодарей и Дориака, факторы неопределенности Кинканнона и галактическую логистику и дипломатию. Наконец-то из щели компьютера поползла лента.

«Ответ: Да. Ответ на подвопрос: Нет ответа. Вопрос этот не имеет когнитивного значения».

Тобиас играл с лентой, наматывая ее на похолодевшие пальцы. Он был полон недоумения. Почему такое решительное «да» на первый вопрос? И почему двусмысленное, еще более тревожное уключение от ответа на подвопрос?

Он принял было сформулировать для компьютера второй вопрос, который мог бы прояснить эти ответы, но уже через несколько минут сдался, помотал головой и уничтожил полученную ленту с ответами.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ НЕСКОЛЬКО дней были тревожными для жителей Дориака. Тобиас заметил, как растет напряженность, безмолвная, не замечаемая прежде у людей твердость скул и стиснутые зубы, неслыханные на ранее беззаботной планете. Волновались все.

Никто не был уверен в Кинканноне, а Тобиас так и не понял однозначного «да» компьютера и загадочного ответа на вопрос, приложенных к этому «да». Тобиас чувствовал, что в городе растет убеждение, будто он, кибернетик Дэйв Тобиас, каким-то образом несет личную ответственность за кажущуюся бездеятельность землянина.

Тобиас стиснул кулаки. Черт побери, он сделал все, что мог, и если Земля решила послать сюда неудачника, то почему именно он...

Но компьютер утверждал, что Кинканнон не подведет.

— Он совсем не тот, кого я ждал, — произнес кто-то. — Я думал, что нам пришлют военного или какого-нибудь героя, ростом два на два метра, с набухшими мышцами и твердым взглядом. Вместо этого прилетел плюгавый человечек в деловом костюме.

— Земля знает, что делает, — ответил на этот Тобиас. Должно быть, они послали нам нужного человека.

— Ну, может быть это и так, но все равно... Все равно он выглядит как-то не ахти. Он больше похож на банковского служащего или кого-то в таком роде. Он совершенно *не герой!* Как же он собирается справиться с лодарями?

— Не знаю, — ответил Тобиас. — Я просто не знаю.

Последующие четыре дня он провел в нервном ожидании, постоянно находясь между оптимизмом и пессимизмом, но не склоняясь ни к тому, ни к другому.

Однако, в глубине души он признался, что тоже мало верит в Кинканнона, несмотря на утвердительный ответ, полученный от компьютера.

Утром на пятый день после отлета Кинканнона, Тобиас пронеснулся от внезапного грозового шквала стуков в дверь.

— Что происходит? — спросил он, уныло приоткрыв один глаз.

— Лодари! Только что приземлились три больших корабля, — услышал он голос Кальвера. Дэйв, они вооружены до зубов!

— **Я МАЙОР** Ксабласка, — сказал высокий, торжественный лодарь, стройный и подтянутый. — Я командир этого отряда. Вы командающий местным форпостом?

— Я Клод Кальвер — Президент Дориака. Это мой вице-президент, мистер Кристенсон. А это мистер Тобиас, который помог нам связаться с вами.

— Приятно познакомиться, — размеженным голосом сказал майор.

— Мистер Кинканнон с Земли много рассказывал нам о вас и вашей планете. Мы ужасно сожалеем по поводу случившегося инцидента и надеемся, что это недоразумение не помешает мирному обмену идеями между вашим и моим миром.

— Мы тоже надеемся на это, — ответил Кальвер.

— Мы знаем, — более мягко продолжал лодарь, — что нам есть чему поучиться у вас — и мы должны учиться. Спасибо, что дали нам такую возможность. — Он осмотрелся. — А теперь извините меня. Я должен вернуться к своим людям. Увидимся позже, когда придет время подписать договор, который составил для нас мистер Кинканнон.

И по-прежнему вытянутый, лодарь пошел по пляжу. Трое дориаков стояли вместе, и никто из них не желал произнести вслух мысли, носившиеся у всех в головах.

Наконец Кальвер повернулся к Кристенсону.

— Вы посчитали людей? — спросил он.

— Всех до единого, — ответил бородатый вице-президент. — Я только что закончил подсчет. Они вернули всех наших людей, все четыреста шестьдесят три человека, которых похитили.

— Хорошо, — сказал Кальвер. — По крайней мере, кое-чего мы добились. И что дальше?

— Что вы имеете в виду? — спросил Тобиас.

— Я имею в виду, что Кинканон просто продал нас вниз по реке! — крикнул Кальвер. — Разумеется, он вернул наших людей, которых похитили лодари. Но вы же понимаете, что он еще сделал с нами?

— Если вы имеете в виду, что он избавил нас от войны...

— Я имею в виду, что он предпринял намеренные шаги, чтобы уничтожить нашу цивилизацию! Он сказал, что заставит лодарей любить нас, а не ненавидеть. О, конечно! Но как он это сделал? Он заставил лодарей так полюбить нас, что они захотят разбить здесь вооруженный лагерь, чтобы мы учили их быть мирными.

Тобиас неодобрительно покачал головой.

— Он всего лишь сказал, что лодари должны создать анклав на Дориаке и пять лет жить рядом с нами, изучая наш образ жизни. Лодари просто не знают, каково это — быть не агрессивными, и им не терпится начать учиться. Разве это плохо?

— Нет! Меня не волнует вся эта болтовня насчет обучения лодарей миру. А что будет с нами? Вы хотите, чтобы толпа солдат-лодарей, живущих здесь, на Дориаке, болталась туда-сюда, постоянно угрожая нашим жизням? — И Кальвер громко рассмеялся. — О, нет, Кинканон не обманет меня. Земля хочет заставить лодарей жить здесь в лагере в качестве взятки, чтобы они не причиняли беспокойств в других местах. И мы сами пошли на эту сделку!

Тобиас буквально застыл. Он понял, что в словах Кальвера есть смысл. Разрешение лодарям построить на Дориаке анклав было опасным шагом. Какими бы благими намерениями ни руководствовался Кинканон, желающий вырвать у лодарей клыки.

Но все же... Кинканон появился здесь, потому что это предложил компьютер, и, таким образом, Тобиас в какой-то степени ответствен за вмешательство землянина в их дела. Он почувствовал себя обязанным как-то защитить поступки Кинканона.

— Пойдемте поговорим с Кинканоном, — предложил он. — Пусть он все нам объяснит. Пусть он даст нам уверенность, что...

— Ладно, мы пойдем к Кинканону, — сказал Кальвер. — Но лишь для того, чтобы велеть ему собираться и уматывать отсюда. Мы не станем подписывать никакого самоубийственного договора с лодарями.

И они пошли к Кинканону.

КИНКАНОН ПОГОВОРИЛ с ними. Через некоторое время они вернулись в город, и Тобиас тут же отправился в компьютерный центр.

Кинканон улетел сразу после собрания. Лодари все еще были здесь, занятые возведением своих уродливых хижин, сурово поглядывая в окруж. Они остались.

Тобиас был доволен этим — но не потому, что его волновали лодари, а потому, что он знал: дориаки встали на путь самообеспечения. Больше им не понадобится призывать на помощь Землю сражаться за неё в боях.

Этого больше никогда не повторится. Солдаты лодари изменят дориаков, сделают их более жесткими, когда... *когда сольются с ними*, подумал Тобиас. И улыбнулся. Кинканон не понимал, что он на самом деле делает, организовывая этот компромисс.

Уже исчезли любители пляжей с мечтательными глазами, исчезли и ушли в прошлое. Жители Дориака изменились, становились тверже, распрымляли спины.

Тобиас взглянул на часы. Еще рано, собрание жителей поселка состоится позже, и на нем будут обсуждаться новые планы. Но сначала Тобиас должен решить для себя несколько вопросов.

Планета начнет процветать. Появятся новые отрасли промышленности, возникнут космические путешествия, экспорт и импорт. Кинканон невольно спустил курок, и теперь Дориак мог оказаться в самом сердце галактической торговли.

Вот только зачем Кинканон сделал это? *Целесообразности ради*, сказал сам себе Тобиас. Воины — просто дорогостоящая помеха, и всем станет лучше, если на Дориаке возникнет анклав лодарей. И Кальвер, наконец-то, согласен с этим.

Целесообразность? Нет, не совсем так. Дориак будет использовать лодарей, расти вокруг них, превращаясь в могущественную планету. Кинканон даже не догадывался об этом. И все же...

Тобиас подался вперед и уставился на кончики пальцев. Что-то еще ворочалось у него в голове, что-то, грызущее мозг и оставляющее после себя дрожащее подозрение. Он был единственным человеком на планете, который мог узнать правду. *Но зачем делать это*, подумал Тобиас и как-то отстранено удивился вообще такой постановке вопроса. Почему он должен что-то проверять?

Он покал плечами. Он знал, что все равно сделает это. Холодные капли пота стекали у него по лицу, когда он шел компьютеру, а губы сами с собой шептали страшный вопрос.

— Вопрос: Будут ли изменения, которые произойдут на Дориаке в результате договора с лодарями, полезны для нас? — Секунду он подумал, а затем продолжал: — Подвопрос: Сочли бы мы эти изменения полезными неделю назад?

Часть разума еще подумала о том, зачем он вообще это делает. Но другая часть тут же подавила такие мысли. А потом наружу полезла лента с ответом.

«Ответ на вопрос: Да.

Ответ на подвопрос: Нет».

Тобиас выронил ленту на пол. Теперь у него было объяснение, почему компьютер отказался отвечать раньше. Компьютер работал логически, поэтому не мог принять принять во внимание вопрос, ответ на который будет: «нет, ни разу и только через неделю».

Но почему изменился ответ?

Просто изменилась часть разума Тобиаса. Фактор, который был добавлен к возникшей ситуации: Кинканон. Он проделал хитрый трюк, этот заурядный, обычный маленький землянин.

Дориак ожидал двухметрового героя в сияющих доспехах, а вместо этого они получили Кинканона — простого, обычного человечка. Но в этом не было ничего плохого, если результат был идеальным.

Дориак хотел, чтобы Земля послала им своего рода супермена — суперлодаря, здоровенного, сильного, уродливого, с бластером в каждой руке.

И Супермен появился, вот только оружие у него было получше, чем бластеры. Тобиас взглянул на желтую полоску ленты, свернувшуюся у его ног, и внезапно почувствовал, как сжимаются стены компьютерного зала. У него закружилась голова.

Неделю назад дариаки хотели, чтобы их оставили в покое, сказал компьютер. Теперь, внезапно, они захотели стать лидерами Галактики. А лодари хотели завоевать Вселенную. Но теперь они

захотели узнать, как жить мирно. И это сделал Кинканон, подумал Тобиас.

Я был уверен, что невозможно всему населению планеты настолько измениться всего лишь за неделю. Хотя они действительно начали меняться, но компьютер не менялся, его ответы показали, что именно проделал Кинканон.

Кинканон был самым опасным оружием из всего существующего – оружием, которое атаковало нужды и желания населения целых планет, и меняло их. Тобиас содрогнулся. От этого оружия не было никакой защиты. К тому времени, как вы понимали, что на вас напали, вы больше уже сами не хотели сопротивляться.

Часть разума Тобиаса почувствовала слабое негодование, когда осознала, что ими манипулировали. Это ужалило его это – но всего лишь на мгновение. А затем остальная часть разума приняла все на себя, часть, которая спокойно приняла тот факт, что Кинканон действовал на благо всех. И Тобиас испытал странное чувство гордости, что Вселенная могла произвести такого человека.

Никто, кроме Тобиаса, не знал, что будет сделано, а он консультировался с компьютером. Затем уничтожил записи, выглянул из окна и увидел, что лодари заняты обустройством своего анклава.

Именно на это мы будем смотреть, когда начнем строить наш космический порт. Мы же всегда хотели построить космопорт.

Тобиас улыбнулся и покачал головой, думая о маленьком, незврачном землянине, летящем где-то в Галактике на пути к своей следующей проблеме. Он просто невероятный, подумал Тобиас, этот маленький, с виду безобидный, но все же супермен, как и в старых добрых традициях.

Run of the mill, (Astounding, 1957 № 7), пер. Андрей Бурцев

**Imaginative
Tales**

ACTION-PACKED SCIENCE FICTION

35¢

ANC

SEPTEMBER, 1957

THE COSMIC DESTROYER

by Alexander Blade

МЕРТВЫЙ МИР

(Под псевд. Уоррен Кастел)

В СИСТЕМЕ Альбирео мы нашли мертвый мир, планету, носящую все признаки разрушения и смерти. Два солнца сияло на ее небе, синее и золотистое, пятой величины и третьей. Единственная планета вращалась между этими солнцами, и с расстояния сто тысяч километров не было заметно никаких признаков жизни на ней.

— Я считаю, что мы должны пропустить его, — сказал я.

— Нет. Мы приземлимся здесь, — отозвался Джейсон Холлоуэй.

— Мы уже и так пропустили слишком много планет. Здесь мы приземлимся, — в его голосе звучала угроза.

Я беспомощно поглядел на свою жену Лору.

— Джейсон, — сказала она, — мы уже были на двадцати планетах и сейчас возвращаемся домой. Что ты собираешься найти на планете, такой мертвой, как эта?

— Мы приземлимся, — повторил он ледяным голосом.

Я отвернулся от группы телеметрических приборов, чтобы увидеть его лицо.

— Черт побери, Джей, если, возвращаясь домой, мы будем останавливаться на каждом безжизненном камешке, то еще долго не увидим Землю. У нас достаточно было трагедий в экспедиции. Твоя жена...

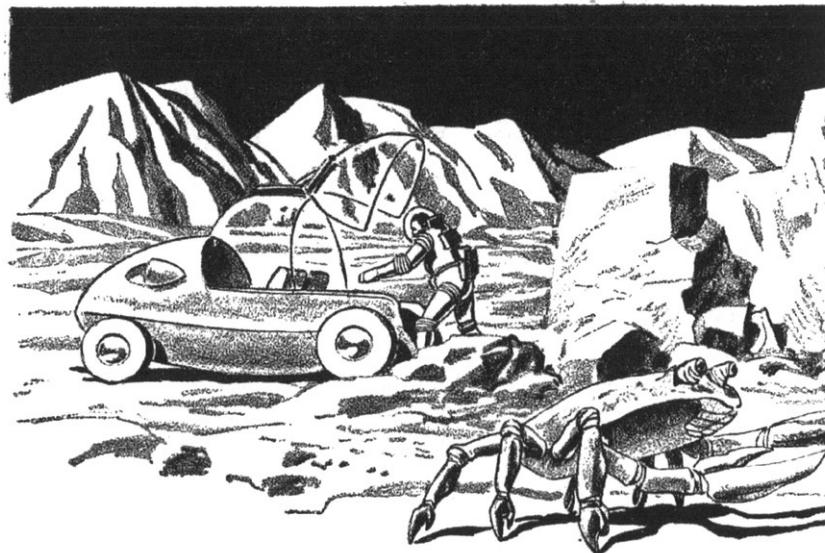
— Я же говорил, чтобы вы не напоминали мне о ней!

— Черт побери, почему? Грейс Холлоуэй была прекрасной женщиной и ученой Исследовательского Корпуса. Она умерла мученической...

— Заткнись, Майк.

— Не заткнуть, — огрызнулся я. — Твоя жена погибла при нашей последней высадке на неизведанный мир. Мы все сейчас в плохой психологической форме, уставшие, перенапряженные. Мы с Лорой хотим вернуться домой. И ты тоже должен вернуться с нами.

— Пока что здесь я командую кораблем, — ответил он, — и сам планирую, что мы должны, а что нет. У нас запланировано еще три месяца на исследования, и я не собираюсь вернуться на Землю раньше. Смерть Грейс, естественно, тронула меня, но не до такой степени, как вы, кажется, думаете. Я призываю вас направить корабль на орбиту, а потом сделать посадку на эту планету.

THE DEAD WORLD

by

Warren Kastel

**Certainly there should be nothing to fear
on a planet where skeletal remains were the only
trace of life . . . yet a beast roamed the ruins! . . .**

— Нет, Майк, — сказала Лора.

— А что, если я не сделаю этого? — спросил я.

— Это мятеж, Майк. Тогда я имел бы полное право казнить тебя и продолжить путешествие, как было запланировано. Поэтому теперь веди корабль на орбиту, или я выброшу тебя из люка и сделаю это сам.

— Холлоуэй, ты сумасшедший. Ты просто псих полоумный.

— Предупреждаю тебя, Майк...

— Осторожно! — завопила Лора. — У него оружие!

Я тоже уже увидел бластер у него на бедре и, пригнувшись, бросился вперед. Я ухватил его за талию. Он нащупал бластер, но я ударил ребром руки его по запястью, и оружие выпало на пол. Ногой он отшвырнул бластер так, чтобы Лора не могла подобрать его.

Я ударил его кулаком, но он легко парировал удар и послал меня в жесткую металлическую стену корабля. Еще один удар попал мне в подбородок. Я зашатался. Все же, после событий на последней планете, я все еще был слаб, и он знал об этом.

Он ударили меня в третий раз, и я, хватаясь за холодную металлическую стену, сполз на пол. Смутно я видел, как он поднимает бластер с пола.

— Ладно, — прохрипел я. — Я сдаюсь, Джей. Я поведу это проклятое судно туда, куда ты скажешь.

Он холодно рассмеялся.

— Жаль, что я услышал твои слова, Майк. Кибермонитор записал все на ленту, так что теперь у меня нет оправданий, если я пристреляю тебя. Ты попытался поднять мятеж, но потерпел поражение.

— Ты хотел бы застрелить меня, но не сможешь, Холлоуэй? Мне очень жаль, что я так тебя огорчил.

Я с трудом поднялся на ноги и позволил Лоре намазать мои ушибы мазью. Холлоуэй внимательно следил за нами обоими, стискивая толстыми пальцами бластер. Я видел в его глазах ненависть, ненависть и ревность. Его жена была мертва, а моя жива. И это, для Джейсона Холлоуэя, это было такой же хорошей причиной, как и любой другой, чтобы избавиться от меня.

Я занял кресло перед пультом управления и повел корабль на орбиту.

— Садись осторожно, Майк. У меня все еще в руке бластер.

— Я знаю, — сказал я. — Да, капитан. Я направляю корабль на посадку, как вы вежливо меня попросили.

Я ВЕЛ КОРАБЛЬ вниз, думая о том, что *он снова одержал надо мной верх*. Джейсона Холлоуэя я знал много лет, с тех пор, как мы встретились в Космической Академии, и он всегда побеждал меня.

Во всем, кроме одного случая: я женился на женщине, на которой хотел. По крайней мере, так я всегда думал, хотя Холлоуэй был на свадьбе моим шафером и вроде бы искренне поздравил нас. Но в холодных глазах временами поблескивала ревность. Я был в этом уверен.

Никакой другой причины ревновать ко мне у него не было. Я шел вторым в нашей группе, получая высшее образование, а Джейсон Холлоуэй был первым. Я получил назначение, считавшееся хорошим, через год после окончания учебы, а Холлоуэй уже через месяц был в космосе.

Мы поступили в Исследовательский Корпус, где работа была, по-моему, самой интересной. К тому времени он тоже женился на прекрасной женщине по имени Грейс Лоуренс. Я всегда ценил Грейс.

Первых три экспедиции в Корпусе мы служили отдельно, но затем, неизбежно, нас собирали в одну команду. Джейсон, как капитан корабля и командир экспедиции, опять обошел меня. Я был заместителем командира, а нашим третьим членом экспедиции был Брюс Фенберт, молодой человек из Корпуса, совершивший свой первый полет. Первый и, как оказалось, последний.

Естественно, жены сопровождали нас, Холлоуэй Грейс и моя жена Лора, а также жена Фенбера Джоан. У каждой женщины была своя роль в экспедиции, в Корпусе не допускался бесполезный груз.

Мы летали по Галактике, посещая и исследуя тысячи странных миров, наполнявших Вселенную, которая была неимоверно громадной. Словом, делали работу, которая никогда не могла закончиться, хотя мы прилагаем все усилия к этому. Мы посетили три планеты яркой Альфы Аритис, повидали планету Капеллы-IV, населенную людьми, похожими на нас самих, обнаружили древнюю, мудрую цивилизацию на третьей планете Каус Аустралис.

А на семнадцатой планете, Эльферате VII, мы потеряли Фенбера. Холлоуэй и его жена остались на корабле, как было предписано инструкциями, Фенберт, Джоан, Лора и я шли по туманной равнине единственного континента этого мира, когда внезапно земля, по которой мы шли, начала крошиться под ногами и прова-

лилась. Фенберты, идущие в десяти шагах впереди, провалились и исчезли из виду.

Я заглянул в открывшуюся пропасть. Пропасть казалась бездонной. Из нее летели вверх водовороты красного вулканического газа.

МЫ С ЛОРОЙ вернулись в трясущийся, раскаивающийся корабль и доложили Холлоуэю, что произошло. Еще два мученика были добавлены к длинному списку Корпуса.

Мы полетели дальше, пытаясь забыть трагедию, и оказались в системе Алфекки, в созвездии Северная Корона. У Алфекки было шесть планет, на трех из которых было невозможно высадиться. Мы посетили три остальные, и на Алфекке-VI погибла Грейс Холлоуэй.

Они появились откуда ни возьмись, пять чудовищных глоток на длинных, змееподобных телах. Лора, слава Богу, оставалась в корабле, а мы с Холлоуэями проводили обычные исследования, когда появились эти твари. Грейс Холлоуэй мгновенно исчезла в громадной глотке передней из них. Могучие челюсти щелкнули в сантиметре от моего плеча. Мы с Холлоуэем стояли спина к спине, удерживая тварей выстрелами из бластеров, и медленно отступали к кораблю, в то время как Лора, беспомощно, истерично, наблюдала эту картину.

После этого я сказал:

– Давай полетим домой, Холлоуэй. Мы потеряли половину экипажа. Больше мы не сможем полноценно работать, у нас просто не хватит для этого людей.

Но Холлоуэй был непреклонен.

– Нет. Мы следуем в систему Альбирео, прежде чем повернем домой.

Так мы оказались в Альбирео. И таким образом я сделал принудительную посадку на единственную планету этой системы, в то время как Джейсон Холлоуэй стоял с оружием у меня за спиной и ждал оправдания, чтобы застрелить меня.

Тогда он остался бы наедине с Лорой. Три месяца пути и бесчисленное количество миллиардов километров были бы между ним и Землей.

Да будь ты проклят, подумал я, ведя корабль вниз по аккуратно сужающейся посадочной спирали к поверхности этого холодного мира. Я прекрасно понимал, какую грязную игру он ведет. Но я ничего не мог с этим поделать.

Я ПОСАДИЛ корабль посреди широкого, плоского плато.

– Ну, ладно, Холлоуэй. Вот мы и здесь. Что дальше?

— Дальше стандартные исследования, — ответил он. — В любом случае, один из нас останется в корабле, А двое пойдут проводить исследования. Будем тянуть жребий.

Мы стали тянуть жребий. Короткая соломинка должна была указать на того, кто останется в корабле, и, разумеется, ее вытянул Холлоуэй. Я с подозрением следил за ним.

— В чем дело? — спросил он. — Хочешь переиграть?

— Нет. Нет-нет, в этом нет никакой нужды.

— Ты чего-то боишься, Майк? — рассмеялся он. — Боишься, что я могу улететь и оставить вас обоих здесь? Нет, Майк, я не настолько спятил, как ты, кажется, думаешь.

— Я никогда не говорил...

— Ну, ладно. Если хочешь, пойду я и оставлю в корабле Лору.

— Нет уж, спасибо, — сказал я, поскольку не хотел никаких поблажек от Холлоуэя. — Пойдем мы с Лорой.

Холлоуэй пошел включать регистраторы, чтобы мы могли передавать свои впечатления от мертвого мира на ходу. Я готовил вездеход, пока Лора, химик экспедиции, проводила тесты наружной атмосферы.

— Ну, как там? — спросил я, когда она закончила.

— На восемьдесят процентов атмосфера состоит из метана. Нам придется носить скафандры.

— Понятно.

Вернулся Холлоуэй.

— Аппаратура записи включена. Будьте осторожны. Я не хотел бы вернуться на Землю единственным выжившим в этой экспедиции.

— Не волнуйся о нас, Джей. Мы справимся.

Я пошел к стойке космических скафандров и принялся залезать в свой. Лора, стараясь выглядеть храброй, надевала свой костюм. Я легонько пожал ей руку неуклюжей перчаткой скафандра, прежде чем она закрыла шлем. Холлоуэй наблюдал за нами, скрестив руки, как мы залезали в вездеход и выезжали через воздушный люк на поверхность неизведанного мира.

КАК ТОЛЬКО солнечные лучи снаружи озарили вездеход, я откинул свой шлем и сделал знак Лоре сделать тоже самое. Нам было необходимо поговорить без Холлоуэя. Если бы мы что-то сказали друг другу через радио скафандров, все это было бы записано аппаратурой корабля и позже расшифровано, чтобы включить в официальные отчеты экспедиции. К тому же я не хотел, чтобы Холлоуэй услышал, что я сейчас скажу.

— Почему он не хочется возвращаться домой? — спросила Лора. — Почему мы должны приземляться здесь?

— Уж явно не для того, чтобы проводить исследования, — сказал я.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что Холлоуэй что-то задумал, и мне кажется, я знаю, что именно. Если бы мы полетели на Землю, у него не было бы шанса избавиться от меня. Таким образом, он хочет сфабриковать несчастный случай, который объяснил бы мое исчезновение.

— Но... почему? — задыхаясь, спросила Лора.

Я несколько секунд глядел на ее, прежде чем ответить.

— Лора, если он избавится от меня, то останется на целых три месяца полета с тобой наедине. А он уже целых десять лет только и мечтает об этом.

— Я никогда не позволяла ему даже притронуться к себе.

— Я это знаю, милая. Но он все равно стал бы добиваться своего. Теперь, когда его жена погибла, бедная женщина, и мы высадились на этот заброшенный, пустой мир, есть прекрасная возможность достигнуть того, чего он жаждет. По крайней мере, он так думает.

— Майк, дорогой мой, Но разве мы не можем хоть *что-то* сделать?

— Нет. По крайней мере, не сейчас. Официально он глава экспедиции, и если он говорит приземляться, то я приземляюсь. Я не могу убить человека только потому, что мне показалось, будто он собирается убить меня. Мне нужны доказательства, какие-то откровенные действия с его стороны... — По щеке Лоры покатилась слезинка, я смахнул ее и продолжил: — А теперь надень шлем. Он начнет подозревать, если мы и впредь не будем посыпать описание наших действий на корабль. Но запомни, будь осторожна и следи за Джейсоном. Как только он получит возможность, с нами будет все кончено. По крайней мере, со мной.

Внезапно рация вездехода ожила, из динамика донесся треск, и голос Холлоуэя произнес:

— В чем дело, Майк? Почему вы молчите?

Я опустил шлем и включил радио.

— Мы просто осматриваемся, Джей. Пока что ничего не нашли... Чего я, в общем-то, и ожидал.

— Давай будем говорить о чем-то более конкретном, — велел он.

Я тронул вездеход с места и вел его в расселину между двух торчащих пиков.

— До сих пор видны только скалы, — сказал я. — Главным образом, черный базальт, а также гранитное обнажение. Отсюда, между прочим, прекрасный вид. Желтое солнце стоит высоко, а синее опу-

скается к горизонту, и получается красивый смешанный цвет. Отличный эффект!

— И никаких признаков жизни? — спросил Холлоуэй.

— Пока что нет. Но что-то виднеется вдалеке, возможно, это когда-то было городом. Это планета мертвa долгое, очень долгое время.

— Исследуйте этот город, — последовал приказ.

ВЕЗДЕХОД РВАНУЛСЯ вперед. Теперь я увидел, что это действительно город, который нам предстояло исследовать. Точнее, скелет города. Голые, обглоданные ветрами кости зданий торчали вверх или наклонялись под безумными углами, готовые вот-вот рухнуть. Внешние динамики вездехода донесли до нас свист ветра, несущийся над городом, поскольку потоки метана пронзали переломанные каркасы зданий, залетая в полые окна.

— Когда-то здесь была жизнь, — сказал я. — Но, по моим предположениям, уже много тысячелетий планета мертвa. Мы собираемся выйти из вездехода и пошарить немного вокруг.

— Сделайте это быстро, — раздался у нас в ушах оловянный голос Холлоуэя.

— Нам остается полчаса до возвращения. Мы должны придерживаться инструкции, знаешь ли.

— Да, сейчас все надо делать в рамках инструкции, — услышал я в ответ.

Я помог Лоре вылезти из раковины вездеходов, и мы вошли в мертвый город. Окружающая архитектура была странная, фантастическая. Очевидно, когда-то здесь процветала высокоразвитая цивилизация.

— Вошли внутрь одного из зданий, — сказал я больше для записывающей аппаратуры, чем для Холлоуэя. — Здесь нет ничего, кроме ужасного количества пыли и каких-то странных штуковин, которые, возможно, когда-то были мебелью.

Внезапно Лора коснулась моей руки. Я поглядел, куда она указала.

— А еще здесь какой-то скелет, — сказал я.

— Опиши его! — взволнованно проскрипел в наушниках голос Холлоуэя.

— Скелет очень разбит. Вид неопределенный, зигзагообразный, метра два — два с половиной длиной, и у него когда-то была твердая внешняя оболочка. Ну... А вообще-то вокруг еще много таких скелетов. Это место похоже на кладбище. Должно быть, они умерли прямо в своих домах.

— И вы оба хотели улететь на Землю! — закричал Холлоуэй. — Это же находка огромной археологической важности, а мы могли пропустить ее, если бы я послушался вас. Скажи-ка, — даже несмотря на искажения в научниках, я почувствовал в его голосе нотки подозрения, — ты случайно не видел этот город, когда делал предварительный облет планеты на корабле?

— Я... Должно быть, я пропустил его, — не особенно убедительно сказал я. — С высоты ста тысяч километров мало чего можно увидеть.

Мне не хотелось говорить ему, что я видел город и сознательно скрыл это, так как знал, что он непременно будет настаивать на его исследовании.

Хотя теперь это не имело никакого значения, потому что Холлоуэй настаивал на исследованиях.

— Я отмечу это в отчете, — сказал он. — Неэффективность. Это не украсит твой послужной список, Майк.

Мне очень хотелось бы сказать кое-что по этому поводу, но я промолчал. Вместо этого я посветил фонариком в темный угол помещения и увидел скелеты каких-то существ, похожих на крабов.

— Ты что-нибудь видишь еще? — спросил Холлоуэй.

— Повсюду только мертвые крабы. Возможно, далее мы найдем какие-нибудь причины того, почему они все умерли.

— Но это уже в другой раз, — сказал Холлоуэй. — Ваше время на исходе. Возвращайтесь на корабль, немедленно.

— Уже возвращаемся.

ХОЛЛОУЭЙ ВНИМАТЕЛЬНО рассматривал снимки, которые я сделал в городе.

— Эти существа были явно очень разумные, Майк. Нам нужно найти объяснение, что именно уничтожило их мир. Что-то явно очень опасное, смертоносное — чума или даже чего-то похуже. И мы должны узнать, что именно.

Лора поглядела на него.

— Джей, мы уже два года мотаемся по космосу. Не можем ли мы...

— Вернуться на Землю? Нет! Еще нет! Сначала мы должны разгадать эту тайну!

Я понимал, почему он настаивает на том, чтобы задержаться здесь. У Холлоуэя был научный склад ума, но здесь всего лишь очередная мертвая планета, подобная половине тех, которые мы уже видели в этой экспедиции, или в предыдущих. Не имелось никакой причины для того, чтобы продолжать исследования. По- нормальному, мы должны были улететь домой, а сюда отправили бы

команду обученных археологов, чтобы разгадать мертвые тайны этого мира.

Но не было никакого смысла говорить это Холлоуэю. Он и так это знал.

Исследовательский корпус – это просто разведчики, которые оглядывают планеты и отчитывается перед Землей, а та уж решает, посыпать специалистов для более подробных исследований или нет. В нашу работу не входит проводить длительное время на одной планете... По крайней мере, не тогда, когда исследований ждут миллионы других.

Холлоуэй пристально поглядел на меня.

– Как неудачно, что нас осталось только трое. Это означает, что кто-то всегда должен быть на корабле.

– Но в любом случае, мы не останемся здесь надолго, – сказал я.

– Мы будем находиться здесь столько, сколько необходимо, – хладно ответил он.

Я с легкостью прочитал между строк: *мы останемся здесь до тех пор, пока ты жив и торчишь на моем пути, Майк.*

– Ладно. Тогда в следующую вылазку пойдем мы с тобой.

– Это еще почему?

– Может, просто настала твоя очередь идти, – сказал я. – Или с Лорой, или со мной. Но я не хочу, чтобы Лора участвовала в двух вылазках подряд, поэтому добровольно вызываюсь идти с тобой сам.

Он покачал головой.

– Инструкции должны соблюдаться. Ты и твоя жена будете тянуть жребий, чтобы узнать, кто именно пойдет.

Я пожал плечами.

– Что-то ты стал строгим сторонником инструкций, Холлоуэй.

– Ты зря тратишь время. Тяни жребий.

Я отвернулся, мы с Лорой стали тянуть жребий. Короткую соломинку вытянула Лора.

– Лора останется здесь. Поехали, Холлоуэй. Там будем только мы с тобой и мертвые крабы, дружище.

По его лицу промелькнула какая-то вспышка эмоции, которые я не понял. Что это было? Жадность? Жажда? Не знаю. Я много лет знал Джейсона Холлоуэя, но никогда не мог ничего прочитать по его лицу. И кто-либо другой тоже. Но внезапно мне показалось, что я прочел его мысли. Я почти что увидел, что он думает о долгом возвращение домой, когда они с Лорой будут на корабле одни, а мое тело останется разлагаться где-то здесь, в этом мертвом мире. Холлоуэй улыбнулся ледяной, вежливой улыбкой.

— Готовь вездеход, Майк. И проверь, есть ли в камерах пленка.

В ПОЛНОМ МОЛЧАНИИ мы проехали через расселину в скалах и покатили по усыпанной щебенкой дороге в мертвый город. Я остановил вездеход в том месте, где когда-то был шумный проспект.

— Ладно, — сказал Холлоуэй. — Теперь давай осмотримся здесь.

Я закрыл шлем, и мы вылезли из вездехода. Похожая на зеленый суп метановая атмосфера окутала наши лица, точнее, лицевые пластины шлема, когда мы пошли вперед бок о бок. Я потел в скафандре. Я знал, что Холлоуэй твердо решил вернуться на корабль — и к Лоре — один.

— А теперь покажи этих крабов, — велел он.

Я провел его внутрь здания и показал. Он опустился на колени, внимательно осмотрел странный скелет, затем поднялся.

— Очень интересно. На самом деле, даже захватывающе. Мы наткнулись здесь на настоящее сокровище, Майк, несмотря на все твои возражения. — Я видел сквозь стекло его шлема, как нахмурены его брови. — А что это там? — продолжая хмуриться, спросил он.

— Где?

— Возле дальней двери. Похоже на какую-то книгу.

— Книгу? Какую книгу? Я не вижу...

Я шагнул к двери, пытаясь увидеть то, о чем он говорил. Внезапно я услышал за спиной резкий смешок, и мои руки плотно прижались к бедрам.

— Холлоуэй! Какого черта...

Я обернулся и увидел, что он держит пистолет-липучку. Когда я повернулся, он выстрелил еще раз, и липкая нервущаяся лента обернулась вокруг моих ног. Я свалился на землю.

— Холлоуэй, у тебя что, не в порядке с головой?

— Вряд ли, Майк. Возможно, в далеком будущем, когда этот мир решат исследовать по-настоящему, тебя найдут, и исследователи будут ломать голову над тем, куда это ты так бежал.

Я внезапно начал потеть.

— А ты окончательно спятил, Джей. Все наши разговоры записываются кибернетическим монитором, и эту запись невозможно стереть.

Но он лишь рассмеялся.

— Меня зовут Майк Ральстон, — громко сказал я. — Я хочу сообщить, что Джейсон Холлоуэй только что связал меня при помощи пистолета-липучки и планирует убить...

— Лучше поэкономь свой оставшийся кислород, Майк, — прервал меня Холлоуэй. — В то время, как вы с Лорой нашли здесь крабов, я

позаботился о том, чтобы изменить кое-какие компьютерные схемы на корабле. Ничего из того, что мы говорим здесь, не записывается.

Мгновение я ничего не мог сказать.

— Дьявол, — наконец, прошептал я. — Ты холодный, расчетливый дьявол! Я уже подозреваю, что ты сам убил свою жену.

— Нет, смерть Грэйс не моих рук дело, хотя она произошла своевременно. Возвращение на Землю было бы печально, если бы туда летели мы вчетвером. Но, возможно, мы с твоей женой сумеем утешить друг друга, горюя об утрате наших партнеров.

Лучше бы он просто ругался, а не перечислял все это холодно, невозмутимо. Не способный шевельнуться, я сверлил его взглядом.

— И ты просто собираешься оставить меня здесь? Наверное, для того, чтобы я сгнил?

— Так оно и будет. В отчете я напишу, что мы принялись исследовать эти здания раздельно, а потом, когда пришло время возвращаться, я нигде не мог тебя найти. Пройдет года три, если не больше, прежде чем кто-либо прилетит на эту планету... И даже если они наткнутся на твое тело, что совершенно необязательно, то ленты пистолета-липучки давным-давно растворятся в атмосфере. Исследователи придут к заключению, что у тебя произошел сердечный приступ или что-то в подобном роде. Возможно, метан разъест твой скафандр и оставит только кости. Не знаю точно, но такое вполне может быть.

Слушая его, я думал о том, что Лора осталась одна там, на корабле.

— Почему тебе просто не убить меня? Зачем оставлять здесь умирать? Воздуха в скафандре хватит на неделю. Я умру от голода и жажды, прежде чем задохнусь!

Он холодно улыбнулся.

— Это расплата, Майк. Расплата за десять лет, которые ты провел женатым на девушке, что я любил.

Он резко отвернулся и ушел, оставив меня лежать в темноте мертвого города на мертвой планете, наедине со своими мыслями, в ожидании смерти.

Да будь ты проклят, Джейсон Холлоуэй! — закричал я.

Все было так, как я и предполагал, за исключением того, что я не предвидел, будто у него хватит ума изменить схему записывающего монитора. И ни одно слово из нашего разговора не было записано. Там, на корабле, Лора, вероятно, уже вне себя от того, что не может связаться с нами. *Ну, скоро она узнает, почему*, подумал я.

Я принял дергаться, пытаясь порвать ленты, но это было бесполезно. Их невозможно было порвать, их можно было только рас-

творить с помощью химикалий, но, связанный по рукам и ногам, я ничего не мог предпринять. Некоторое время я катался по земле, затем лег неподвижно.

Потом мне показалось, что я вижу какое-то движение, словно движется что-то живое. Я отчтывал в темноте секунды, дико мечтая о спасении. Но здесь, в этом мертвом мире, мне не на что было надеяться. Я попался, капкан захлопнулся. Джейсон Холлоуэй уже возвращается кораблю. К кораблю и к Лоре.

НЕ ЗНАЮ, сколько времени я так лежал. Вероятно, всего лишь минуты, но они тянулись, словно недели.

Затем я снова увидел, как что-то движется.

Неужели Холлоуэй решил вернуться, чтобы добить меня? Или это Лора вышла искать меня?

Я не знал. Но в наушниках я слышал снаружи какое-то громкое пыхтение. Я напрягся, пытаясь увидеть, что приближается ко мне. Что-то живое. Что-то, низко склонившееся к земле, то ли ползло, то ли подкрадывался ко мне. Что-то, похожее на гигантского краба.

Но эта же планета должна быть мертва, мелькнула в голове дикая мысль. Должно быть, это галлюцинация. Теперь я уже видел его в тусклом свете. Размером почти с человека, глаза на черенках, жадно открытая пасть.

Галлюцинация?

Дополнительный ужас, создаваемый умирающим мозгом?

Краб походил на скелеты, какие мы уже видели. Это было так, словно мое воображение покрыло сухие кости живой плотью и раковиной. А затем я почувствовал, как он ползет по мне, ощутил прикосновение настоящих когтей, проскрежетавших по моему скафандрю, и понял, что никакая это не галлюцинация.

Это был настоящий краб, последний оставшийся в живых представитель цивилизации, который, возможно, пришел посмотреть на странных существ, нарушивших покой его мертвого мира.

Я чувствовал тяжесть краба, сидящего на мне сверху, – странно неприятное чувство. Затем увидел, что его сильные челюсти опустились и коснулись моего скафандра.

И ток надежды забился во мне. Возможно, его челюсти пробьют скафандр, выпустят воздух, и я умру мгновенно, вместо того, чтобы умирать очень долго и очень медленно.

Челюсти скрежетнули по скафандрю и начали жевать...

Ленты пистолета-липучки! Существу понравилась именно эта липкая субстанция, которая держала меня в пленау!

Это было даже лучше, чем я мог надеяться. Я все еще не шевелился, боясь испугать его, пока оно не перегрызет ленты. Существо жевало и жевало, это длилось очень долго. *Надеюсь, ты сочтешь эти ленты вкусными*, подумал я.

Краб, видимо, очень проголодался, потому что через пару минут я был свободен.

Я поднялся, шатаясь, на подгибающихся от страха ногах, и внезапная радость в который раз снова вспыхнувшая во мне, замигала, как свеча, с которой сняли нагар. Я понял, что даже такая свобода бесполезна. Сейчас Холлоуэй, вероятно, уже вернулся на корабль, и, возможно, корабль уже улетел. Я был свободен, но оставался пленником планеты.

Я поглядел на краба, он поглядел на меня в ответ, затем метнулся в тень и исчез. *Последний оставшийся в живых*, подумал я. *Потомок мертвых расы, когда-то живший здесь. И скоро мой скелет ляжет среди их скелетов.*

Я побрел назад, туда, где был наш корабль, и в сине-золотистом свете двух солнц внезапно увидел такое, отчего дыхание мое прервалось.

Воздух все еще стоял там, где мы его оставили!

А неподалеку был Холлоуэй, согнувшись под тяжестью скелета гигантского краба. Я усмехнулся. Он продолжал работать над своим алиби, продолжая исследования. Сейчас он вернется к вездеходу, потом примется как бы искать меня. Но не найдет. Он будет искать и не найдет меня, затем вернется на корабль. Вернется с печальным видом и причислит меня в качестве мученика к остальным погибшим, а затем они с Лорой улетят...

Черта с два! Я стиснул кулаки и побежал.

Я догнал его уже почти у самого вездехода. Он услышал мои шаги и повернулся. Лицо его побелело от ужаса.

– Как ты сумел...

– Это неважно, – сказал я.

Я увидел, что он выпустил скелет, скользнувший на землю, и потянулся к пистолету-липучке, но я не собирался второй раз наступать на одни и те же грабли. Я метнулся вперед и ударил его плечом в грудь. Пистолет-липучка вылетел у него из руки. Я сбил его с ног, и мы вместе покатились по земле. Я слышал, как хрустят, ломаясь, кости скелета краба, когда мы катались по нему. Тяжелые перчатки Холлоуэя нащупали мое горло, но я отбросил его руки, перевернулся и оказался сверху.

– Майк... Майк... Не надо...

Я усмехнулся.

— Справедливости ради, я должен был оставить тебя здесь так, как ты пытался оставить меня. Но не буду. Я отвезу тебя на корабль и заставлю продиктовать под запись полное признание, а затем буду тебя держать взаперти вплоть до самой Земли, где тебя станут судить за покушение на убийство.

Я протянул руку, поднял с земли пистолет-липучку. Холлоуэй моментально вскочил и, как молния, бросился на меня.

Я уже успевал выстрелить в него и вместо этого ударил тяжелым стволом пистолета в лицевую панель его шлема. Толстый пластиглаз раскололся от удара, я увидел его пораженные глаза, когда он прохрипел: — Майк... — затем воздух из его скафандра улетучился, и я отвернулся.

Я не мог смотреть, как он лежит и задыхается, каким бы дьяволом он ни был. Я оставил там его труп, лежащий вперемежку с разбитым скелетом краба.

ЗАЕХАВ ВНУТРЬ корабля, я вылез из вездехода — один. Лора глядела на меня таким взглядом, словно была близка к истерике.

— Майкл! Что произошло? Я не могла связаться ни с кем из вас! Я думал, что Вы, должно быть, убили друг друга!

— Ничего подобного, — ответил я.

— А где Джейсон? — внезапно спросила она. — Он что, не вернулся с тобой?

— Нет, — сказал я и почувствовал внезапную слабость и дрожь в коленях — это была реакция от пережитого шока. — Джейсон не вернется.

— Что произошло?

— Я объясню все попозже. Но Джейсон больше не побеспокоит нас. — Отвернувшись, я поглядел в иллюминатор на холодный, бесплодный пейзаж мертвого мира, лежавшего снаружи. — Джейсон мертв, — сказал я. — Как и эта планета. — Затем я нахмурился, вспомнив краба, удравшего в темноту. — Нет, — поправился я, беря руки Лоры в мои. — Планета все же еще не совсем мертва. Здесь есть, по крайней мере, один живой краб, и мы оба должны быть вечно благодарны ему за то, что ему понравился вкус ленты пистолета-липучки!

Dead world, (Imaginative Tales, 1957 № 9), пер. Андрей Бурцев

ОПАСНАЯ ЗАСТАВА

ЗЕЛЁНЫЙ РИГЕЛИАНСКИЙ человек-краб бежал вверх по холму к дремлющему Чету Ллойду, охраняющему маленькую земную заставу. Ллойд устал, ужасно устал. Люди-крабы осаждали землян уже больше недели, и это начало утомлять. Чет учゅял подозрительный запах ригелианина ещё в полусне, и это немедленно пробудило его. Он очнулся как раз вовремя, когда клешни ужасного человека-краба уже тянулись к его горлу.

Ригелианин радостно щелкал мандибулами, но его радость была преждевременной. С трудом преодолевая отвращение при виде чужака, Чет Ллойд бросился назад, где существо не могло его до-

OUTPOST PERIL

by

Robert Silverberg

**Ten of them had left the crippled starship
and landed on the alien world. Now they awaited
help. That is, nine waited — the tenth plotted . . .**

стать, и выхватил бластер.

Инопланетянин гневно закудахтал, увидел вспышку оружия, и опрометью помчался на Чета.

Луч бластера окутал ригелианина фиолетовым пламенем. Ллойд не выпускал его из луча. Ригелианин уже дошел до вишневого-красного каления, но, тем не менее, продолжал бежать, бросая вызов смерти.

- Умри! Что же ты не умираешь? - вопил Ллойд, продолжая стрелять, потому что человек краб всё ещё бежал к нему.

Вид у инопланетянина был отвратительный, как у вареного рака, но он всё ещё оставался жив и двигался.

Он добрался до его ног, и Ллойд изо всех сил пнул краба ботинком. Пинок окончательно добил инопланетянина, и ригелианин умер. Весь дрожа, Ллойд поджаривал труп лучом бластера ещё це-

лую минуту после того, как ригелианин перестал подавать признаки жизни.

Затем, всё ещё не прия в себя от шока, Ллойд убрал бластер в кобуру и стиснул зубы. Запах мертвого человека-краба наполнял всё вокруг. Ллойд сделал несколько ошеломлённых шагов за дерево, где воздух был более чистым. Вдыхая его, он окончательно пришёл в себя... И вспомнил.

Вспомнил, побежал, завопив:

- Дэйв! Хэл! На помощь!

Услышав его крики, из строящегося пузыря, маячившего на заднем плане, появились двое мужчин в синя-серой форме Космического Легиона. Они побежали к Ллойду.

- Великий Боже, Ллойд, что случилось?

Не говоря ни слова, Чет махнул рукой.

- Ригелианин? - недоверчиво воскликнул Дэйв. - Как он смог пройти через силовой барьер?

- Ну да, - поддержал его второй землянин. - Предполагается, что силовое поле полностью защищает нас. А что было на самом деле?

- Я не знаю, - хрюкло ответил Чет. - Я только знаю, что эта тварь проползла через наш, предположительно, неприступный барьер. Ещё бы две секунды, и она перерезала бы мне в горло!

ВНУТРИ ЗАСТАВЫ Чет Ллойд сидел за пультом электронного устройства, по его лицу и телу стекал пот. Он второй раз проверил резонирующие схемы, затем повернулся лицом к девяти напряженным, возбужденным людям, окружавшим его.

- Все схемы в порядке - сейчас. Но кто-то должен был вмешаться в них! Нет никакого другого объяснения, как ригелиане могли проникнуть внутрь барьера.

- Но это невозможно, Чет!

Этот голос принадлежал Марианне Лоуренс, репортерше ИЦС, которая весь полет расхваливала Ригель IV. Как и остальные девять человек, она застряла здесь в ожидании спасательного корабля, и жизнь, как её, так и всех остальных зависела от того, насколько эффективен был силовой барьер, защищающий маленькую заставу от угрозы нападения инопланетян.

- Почему же невозможно, Марианна?

- Потому что... Ну, это просто не имеет никакого смысла! Как вы сказали, кто-то должен вмешаться в схему, потому что там нет никаких механических повреждений, но кто сделал бы такое? Это же самоубийство, впустить к нам ригелиан! Вы не хуже меня знаете, что они убивают всех землян, как только увидят их.

- Знаю, - кивнул Ллойд. - Возможно, это действительно не имеет смысла. Но, тем не менее, не устраивает возможность саботажа.

- Саботажа? - спросил Дэйв Морган, который, вместе с ним и Хэллом Рейнольдсом пережил катастрофу. - Это кажется маловероятным. Мы здесь всего лишь восемь дней. Кто мог бы за такое короткое время договориться с крабами?

Ллойд пожал плечами.

- Я никого конкретно не имею в виду. Я просто сказал, что это единственное объяснение того, что произошло.

- Хватит спорить, - вмешался седой Уолтер Макдугалл, пожилой пассажир. - Откуда мы знаем, что этого не произойдет снова? В безопасности ли мы сейчас? Если через барьеры мог пройти один ригелианин, то почему не может пройти целая армия?

- Мы просто должны будем держать регулярный пост, - ответил Ллойд. - Признаю, я был так уверен в надежности барьера, что немного задремал, когда сюда проник ригелианин. Больше мы

не можем этого позволить себе. Мы должны бодрствовать, наблюдать и держать наготове бластеры и игольники. Как только крабы ворвутся сюда, с нами будет покончено.

Он обернулся и несколько мгновений пристально глядел на схемы. Затем поднялся и вышел наружу.

Подойдя к строящемуся жилому пузирю, он почувствовал, что испытывает замешательство из-за окружающего гротескного ино-планетного пейзажа, а ещё ему казалось, будто за ним постоянно следят спрятавшиеся люди-крабы. *Но это же просто не имеет смысла*, подумал он. *Земляне не продадут других землян. У них, как у доминирующей в Галактике расы, был определённый моральный кодекс, которого придерживались все. Не было ни единой причины для того, чтобы кто-то из находящихся здесь девяти человек мог стать предателем и перemetнуться к людям-крабам.*

И всё же...

Всё же кто-то вмешался в работу схем. Кто-то ввел колеблющийся фильтр экрана, заменивший схему силового поля пустым местом в определённых интервалах, а затем передал координаты входов инопланетянам. Только быстродействие Ллойда спасло ему жизнь. Если бы человек-краб успел своими клешнями перерезать ему горло, к настоящему времени все потерпевшие кораблекрушение тоже были бы мертвые. Разумеется, кроме одного - Иуды.

Но кто им мог быть? Чет Ллойд сердито нахмурился. Ни у одного из землян не могло быть никаких причин для того, чтобы предать выживших людей инопланетянами. Что-то тут было не так. Тут творилась какая-то бессмыслица. Что-то...

Внезапно все мысли вылетели из головы Ллойда. Заросли, окравшие маленькую заставу, внезапно затряслись, и из них полезли полчища ригелиан. Они шли через барьер, словно того вовсе не существовало!

- Тревога! К бою! Все по местам! - отчаянно завопил Ллойд.

Крабы покрывали землю, как отвратительные слизняки, двигаясь боком судорожными рывками. Чет Ллойд первым начал стрелять. Рядом с ним возник Рейнольдс, а где-то позади строящегося пузиря был Дэйв Морган. Ллойд сначала стрелял из игольников, и передняя линия инопланетян была уничтожена; они перевернулись кверху брюхом и лежали, дрыгая ногами в ожидании наступления смерти.

- Нужны боеприпасы, - пробормотал Ллойд.

Позади него возникла Марианна Дэвис с охапкой обойм для игольников, которые начала тут же раздавать.

Ллойд услышал треск оружия Рейнольдса слева от него, и еще одна группа инопланетян рухнула наземь.

- Всё правильно, - сказал Ллойд. - Сначала стреляешь ты, затем я. Соблюдай свою очередь. Таким образом один из нас всегда будет стрелять, а другой перезаряжать оружие, и крабы окажутся под непрерывным огнем.

Говоря, он выбросил из игольника опустевший магазин и быстро перезарядил его, в то время как Рейнольдс стрелял. Позади них явно слышался треск оружия Дэйва Моргана.

Начала расти гора трупов, формируя вокруг приведенную в боевую готовность заставу барьер из тел. Но, тем не менее, крабы продолжали прибывать, их гнала вперёд бессмысленная ненависть к Земле и всем землянам.

Стреляя, Ллойд с горечью думал, что всё это произошло из-за его ошибки. Очевидно, он плохо проверил схемы, и какая-то из них, находящаяся в самой глубине, очевидно, не сработала, поэтому барьер в одном месте исчез. И в брешь хлынула орда инопланетян.

Он повернулся к Марианне.

- Послушай, ты можешь пострелять хотя бы несколько минут?

Девушка побледнела, но ответила:

- Конечно, Чет. Но что происходит?

- Я думаю, какая-то схема не работает, поэтому хочу пойти найти ее и восстановить барьер. Ты можешь тем временем удерживать позицию?

- Я попробую, - ответила девушка.

ЛЛОЙД ПОМЧАЛСЯ внутрь, к пульту управления. На этот раз, бешено работая, ему удалось сменить целую серию сопротивлений и повторно протестировать все схемы. При этом он убедился, что тут действительно имел место саботаж. Работа была проделана чертовски умело, он должен был это признать.

Все было сделано так, что одна из схем отключалась на короткий период, затем включалась и действовала нормально целый час, чтобы потом вновь отключиться на какое-то время. Дрожа от такой мерзкой изобретательности, Ллойд исправлял схему. Он уже дважды думал, что они в безопасности - сначала, когда полагался на надежность силового барьера, и второй раз, когда проверил схемы и пришёл к заключению, что все они работают нормально. Но теперь ему нельзя было ошибаться. Прислушиваясь к продолжающейся борьбе снаружи, он умелыми пальцами соединил схему, восстановив барьер.

Вспыхнул индикатор, когда экспериментальный луч подсказал, что схема снова работает. И мгновение спустя пришло подтверждение, когда снаружи завопил Рейнольдс:

- Барьер действует!

Ллойд выскочил наружу. Марианна всё ещё склонилась над своим оружием, стреляя с мрачным видом в постоянно растущую кучу людей-крабов, накапливающихся вокруг.

С облегчением Ллойд увидел, что множество крабов бесполезно царапают воздух в двухстах метрах отсюда. Это означало, что барьер восстановился, и они отрезаны от инопланетян его невидимым щитом. Теперь осталось только уничтожить крабов, уже проникших в комплекс, а затем найти человека, который сотворил всё это.

- Хорошая работа, детка, - сказал он, легонько пожимая плечо Марианны. - Дай-ка, теперь я немного постреляю.

Девушка встала, чуть пошатываясь.

- Паршивая работенка, - произнесла она.

- Я знаю, - кивнул Ллойд. - После убийства всегда паршиво на душе.

Он щелкнул затвором игольника и вставил новый магазин. Затем начал стрелять.

Люди-крабы пытались спастись бегством, отчаянно бросаясь на барьер, который закупорил их внутри. Ллойд отстреливал их одного за другим, стараясь, как мог, экономить боеприпасы.

Так продолжалось минут десять. По меньшей мере, пятьсот людей-крабов лежало мёртвыми или умирающими, пронзенными или разорванными иголками, - которые, после проникновения под панцирь, взрывались с демонической силой, - всё ещё судорожно содрогаясь. Наконец, Ллойд перестал стрелять и поставил игольник на предохранитель.

- Всё кончено, - сказал он.

- Это уж точно, - отозвался Хэлл Рейнольдс. - Осталась только ещё одна работенка. Нужно собрать все тела и отнести как можно дальше отсюда. Если мы оставим их хотя бы на день, то они начнут гнить и задушат нас своей вонью.

Ллойд кивнул.

- Как только будет безопасно, мы снимем барьер и выкинем их за его пределы. Затем снова включим барьер - и начнём искать предателя!

ЧЕТ ЛЛОЙД поглядел на девять утомленных людей, выживших после кораблекрушения.

- Позвольте мне описать наше положение, - устало сказал он. - Мы все летели на Процион и были на борту лайнера «Альтаир», когда корабль потерпел аварию. Десяти человек удалось спастись в шлюпке и прилететь сюда. У нас не было ничего общего, не считая того, что все мы Земляне. Двое были членами команды «Альтаира», остальные - пассажирами. Мы высадили здесь и, используя комплекс для выживания, установили пузырь-дом, защищив его оружием, снятым со шлюпки, а также настроили силовой барьер, чтобы не пустить к нам местных жителей, которые ненавидят нас до самых печенок. Затем мы послали сигнал о помощи, и нам ответили, что спасатели будут через две недели.

- Зачем ты говоришь всё это, Чет? - спросил Дэйв Морган.

- Я хочу удостовериться, что все понимают, что происходит, - ответил Ллойд. - Похоже, один из нас забыл, что он землянин.

Морган нахмурился, но ничего не сказал.

- Хорошо, - продолжал Ллойд. - Всё, что нам оставалось, это ждать, пока спасатели не доберутся сюда. Но кто-то из нас ждать не захотел. Каким-то образом он вступил в контакт с людьми-крабами, сказал им, что собирается сделать, затем нарушил силовое поле. И люди крабы проникли к нам в образовавшуюся брешь. На этот раз нам удалось отбросить их, но мы израсходовали почти все боеприпасы. Если они снова нападут, мы все погибнем.

- Так ты думаешь, что кто-то из нас продал нас инопланетянам? - спросил Хэлл Рейнольдс.

- Я не думаю, - сказал Ллойд. - Я знаю это.

- У тебя есть какие-либо идеи? - спросила Марианна Лоуренс.

- Есть трое подозреваемых, - ответил Ллойд. - Любой из них мог проделать такую работу.

Девять человек встревоженно поглядели друг на друга. Напряженная тишина повисла в помещении.

- И ты хочешь назвать этих трех подозреваемых? - спокойно спросил Дэйв Морган.

- Не хочу, - сказал Ллойд. - Но рекомендую всем держать ушки на макушке, а глаза открытыми. И, начиная с этой минуты, у нас двадцать четыре часа в сутки должна быть выставлена охрана: один человек снаружи, высматривающий инопланетян, один здесь, охраняющий пульт управления силовым полем. Есть ли возражения?

- Правильное решение, - сказал Уолтер Мак-Дугалл. - Вызываюсь добровольцем на первую смену.

- Отлично. Вы останетесь здесь и будете охранять пульт управления. А я пойду на улицу.

Восемь инопланетных лун чужого мира танцевали над головой Ллойда жуткий менуэт. Ещё полчаса, и он пойдёт внутрь и разбудит Дэйва Моргана, который должен сменить его.

Ллойд всё ещё не мог примириться с мыслью, что их предал кто-то из своих, но это был единственный ответ.

В их группе было всего три человека с достаточным знанием электроники, чтобы проделать такую диверсию с силовым полем.

Первый - Дэйв Морган. На «Альтаире» он был радистом и, конечно же, прекрасно разбирался в электронной аппаратуре.

Вторым был Рейнольдс. Как у любого члена команды, у него было необходимое образование.

А третьим был сам Чет Ллойд. В глубине души Ллойд знал, что сам никогда бы не мог в здравом уме совершить такое, но всегда существовала возможность в чужом мире, что он находится под каким-то телепатическим контролем снаружи. О людях-крабах было известно так мало, чтобы было возможно всё. Поэтому Ллойд не мог вычеркнуть себя из списка возможных подозреваемых.

Но кто из них троих сделал это? И ещё более невозможный вопрос - *зачем?*

Ллойд не знал, что ответить на это. Он снова шагнул к строящемуся пузырю, всматриваясь в темноту при свете лун, ища признаки появления инопланетян и ломая голову над ответом на эти вопросы. Но никакие ответы не появлялись. Ллойд знал, что должен найти ответы, прежде чем неизвестный предатель отыщет какой-то другой способ убрать защитное поле. И на этот раз им будет нечем обороняться против орды людей-крабов.

Он резко повернулся, поскольку кто-то шевельнулся в оставе строящегося пузыря. До конца смены осталось ещё двадцать пять минут. Возможно, это был Селмер Дубров, пассажир, охраняющий пульт управления силовым полем.

Ллойд присмотрелся. Нет, это был не толстый Дубров. Тот смутный виднелся в иллюминаторе, сидя напротив пульта управления спиной к Ллойду.

Фигура, двигающаяся украдкой, на цыпочках, в каркасе пузыря, была высокой, белокурой и в форме Космического Легиона. Это был, понял Ллойд, Хэлл Рейнольдс.

Ллойд напрягся. На Рейнольдсе был шлем конвертера мысли, а второй он нес в руках! Очевидно, он собирался вести переговоры с инопланетянами!

Значит, предатель Хэлл, с сожалением подумал Ллойд. Это казалось невозможным. Они с Рейнольдсом летали вместе уже много лет. Зачем бы ему сейчас... Но не было никакого смысла стоять тут

и рассуждать. Рейнольдс пойман с поличным. Ллойд должен остановить его, а о причинах такого поведения думать потом.

Он рывком открыл входной люк и побежал внутрь пузыря. Ни о чём не подозревающий Рейнольдс продолжал идти на цыпочках через большую комнату, направляясь к люку на противоположной стороне. Ллойд тихонько двинулся за ним. Затем, потянувшись, схватил Рейнольдса за руку и повернул его к себе лицом.

- Чет! Я хочу...

Ллойд не стал дожидаться объяснений. Его кулак попал Хэлу в челюсть, сбив того с ног.

- Это тебе за предательство, - прошипел Ллойд, поднял Рейнольдса и хотел снова ударить его.

- Нет, Ллойд! Как ты не понимаешь! Я вовсе не...

Ллойд нанес второй удар. На этот раз Рейнольдс вырубился и мягко опустился на пол. Ллойд забрал у него из рук конвертер мыслей, а также бластер.

Рейнольдс пошевелился и открыл один глаз.

- Надень шлем, Чет, - сказал он. - Я просто хотел показать тебе...

- Что ты хочешь сказать этим, предатель?

- Я не предатель, - ответил Рейнольдс. - Надень шлем, и всё увидишь!

Ллойд с подозрением надел шлем конвертера, продолжая правой рукой направлять бластер на Рейнольдса.

И внезапно...

Мысли инопланетянина.

Холодная, ледяная ненависть.

Исходили они не от Хэла.

Источником этих мыслей являлась тварь, которую они знали под именем Дэйв Морган.

- Теперь видишь, что я имею в виду? - спросил Рейнольдс. - Я надел шлем только для того, чтобы подтвердить свои догадки, и на всякий случай взял запасной!

- Прости, Хэл, - сказал Ллойд. - Я действовал слишком быстро. Давай пойдём и схватим его!

ОНИ НАПРАВИЛИСЬ в комнату отдыха, откуда, как понял Ллойд, доносились мысли инопланетянина. Конвертер мыслей переводил землянам инопланетные языки, а инопланетянам - земные. Но он также действовал в качестве датчика присутствия инопланетян.

Кем бы ни был Дэйв Морган, землянином он не был уж точно. Он был инопланетянином, скрывающимся в земном теле. Но во сне он не мог скрыть свои инопланетные мысли.

Держа бластеры наготове, они добрались до комнаты отдыха.

- Войдем внутрь и выведем его оттуда, - прошептал Ллойд. - Мы не можем рисковать всеми спящими там невинными людьми.

- Верно.

Они убрали бластеры в кобуры и вошли в комнату отдыха. Семь спящих - восемь, если считать дремлющего Селмера Дуброва, который должен был охранять пульт управления. Но Дубров спал и не замечал, что делается вокруг. Ллойд осторожно подошел к раскладушке Моргана и опустил взгляд. Его била нервная дрожь. Трудно было поверить, что человек, с которым они жили бок о бок, являлся землянином только снаружи.

Затем Ллойд встряхнулся и прикоснулся к руке Моргана.

- Дэйв, проснитесь. Это я, Чет.

Морган зашевелился.

- Что? Что случилось?

- Пойдёмте наружу. Я увидел кое-что интересное.

- А это может подождать? Я хочу спать.

- Нет, идёмте!

Морган неохотно поднялся с раскладушки и протёр глаза. *Совсем как человек*, подумал Ллойд.

Втроём они вышли из комнаты отдыха в соседнюю. Внезапно Ллойд выхватил свой бластер, Рейнольдс действовал аналогично.

- Что происходит? - спросил Морган. - Вы что, сошли с ума?

- Нисколько, - холодно отозвался Ллойд. - Давайте, вы просто скажете нам, с какой вы планеты, мистер Предатель.

По лицу Моргана на миг проскользнуло удивление, затем он бросился прямо на Рейнольдса. Бластер Хэла отлетел в темный угол помещения.

Вдвоём они покатались по полу, в то время как Ллойд не мог стрелять из страха попасть в Рейнольдса. Затем он сунул свой бластер в кобуру и вступил в драку.

Морган оказался нечеловечески силен, но всё же Ллойд смог оттащить его от Рейнольдса. Кулак Моргана врезался Ллойду в живот, но тот выдержал удар и сильным ответным ударом послал Моргана к дальней стене.

Затем выхватил свой бластер и нажал спусковой крючок.

И Морган изменился.

Луч бластера попал ему верхнюю часть туловища, и Морган рас текся по полу лужей протоплазмы, затем превратился в тварь с де сятком рук и ног, которая с дикой яростью прыгнула на Ллойда.

Ллойд снова выстрелил из бластера, почувствовал мимолетный жар, и существо, которое уже схватило было его, разжало объятия. Ллойд отпрыгнул назад, вновь выстрелил в Моргана из бластера, и не сводил с того луч, пока на полу не осталось ничего, кроме лу жицы быстро испарявшейся жидкости.

Он отвернулся, почувствовав поступившую к горлу тошноту.

К этому моменту уже проснулись все. Держа наготове бластер, Ллойд поглядел на их бледные, потрясённые лица, чувствуя, что на его собственном лице наверняка написан такой же ужас. Затем он облизнул пересохшие губы.

- Это и был наш предатель, - сказал он так спокойно, будто зачи тывал эпитафию усопшему.

- Но кто... кто это был? - нерешительно спросила Марианна Лоуренс.

- Шпион сириан, - ответил Ллойд, голос у него был хриплым, а в животе словно скрутился тугой узел. - Сириане ненавидят землян точно так же, как ригелиане. Он... какое-то время он носил обли чие бедного Моргана, ещё до того, как с кораблем случилась катастрофа. Должно быть, в первую же ночь он выбрался наружу с кон вертером мыслей и договорился о союзе с людьми-крабами, чтобы уничтожить нас.

- Господи, - пробормотал Уолтер Мак-Дугалл. - И он был прямо среди нас.

Ллойду удалось всё же усмехнуться.

- Но теперь мы в безопасности. И нам предстоит еще многое сделать, чтобы убраться с этой планеты. Так давайте, беремся за работу.

Outpost peril, (Imaginative Tales, 1957 № 9), пер. Андрей Бурцев

Imaginative Tales

NOVEMBER, 1957

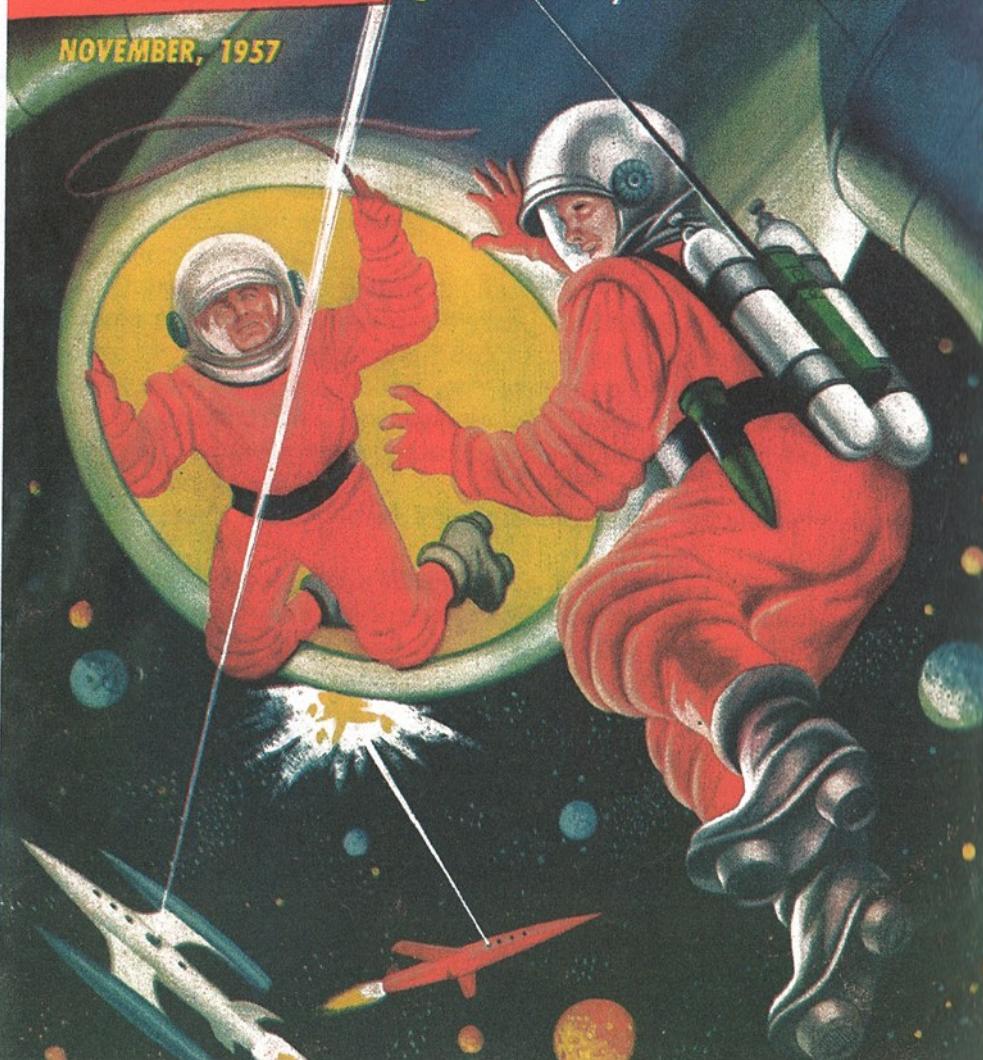
PDC

ACTION-PACKED
SCIENCE FICTION

35¢

THE SHIP FROM INFINITY

by Edmond Hamilton

ГОРНИЧНАЯ № 103

(Под псевд. Ивар Йоргенсен)

ЕДИНСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ в Солливуде, который никогда не упоминался в желтой прессе, был Брэд Крейшоу. Не существовало другого исполнителя (или исполнительницы) в главной роли в *солито фильмах*, кто не был бы замешан в каком-нибудь скандале или интрижке, но только не Крейшоу.

В каком-то смысле, это добавляло ему популярности. Девочки-подростки с круглыми, как луны, глазами, посещавшие кинотеатры для того, чтобы обжиматься на задних рядах, бегали на фильмы Крейшоу не меньше, чем на *солито* таких звезд, как Ли Лейт или Мэйс Мархью. Эксперты давно уже пытались решить вопрос, не может ли очарование многократного супружества оказаться просто мифом?

Ответ был дан самим Крейшоу в одном из редких интервью с ним.

— Несомненно, каждая девочка надеется, что сможет выйти замуж за Мэйса Мархью. Почему бы и нет? У него уже было семь жен и нет никакой гарантии, что не появится следующая. Что же касается меня, то у них нет такой возможности мечтать. Я женоненавистник, и этим все сказано.

Женоненавистничество Брэда Крейшоу объясняло его слова. Мало того, что тысячи девочек и девушек по всей стране хотели жениться на нем, но также их наверняка влекло к Крейшоу его сопротивление женскому очарованию.

Это было явно могучее сопротивление.

Слава Крейшоу началась осенью 2073 года, когда кинотеатры показали мировую премьеру фильма одновременно в Нью-Йорке, Чикаго и Голливуде (который был переименован буквально в конце того же года).

Крейшоу играл роль Пола Буняна в одноименном *солито фильме*. При росте в метр восемьдесят, широкоплечий и стройный, он был идеалом *солито фильмов*, и о нем ходили мифы из передачи передачи.

Фильм продержался на экранах более года подряд, и к тому времени Голливуд был переименован в Солливуд, а Брэд Крейшоу стал одной из величайших звезд *солитоиндустрии*. С появлением

Crayshaw's problem was unique; how could he avoid the wiles of women clamoring after a popular actor? There was one way—purchasing—

HOUSEMAID 103

by

Ivar Jorgensen

солито многие звезды обычных фильмов на плоском экране спокойно ушли в небытие. Точно также когда-то переход из немых фильмов в звуковые закончил карьеру таких звезды с писклявыми голосами, как, например, Джон Гильберт. Точно так же *солито* разрушили карьеру любого актера, мускулы которого зависели от корсетов или особого грима. Это не срабатывало теперь, когда зрители могли не только видеть и слышать, но также и чувствовать. Герои и героини в мире современного кино должны быть настоящими.

А Брэд Крейшоу как раз и был настоящим.

Но Брэд Крейшоу не хотел увеличивать свою славу при помощи женщин. Он никогда не шел на поводу у зрителей и критиков, и всегда пер наперерез течению.

— Сколько уже можно тянуть, Брэд, — сказал ему Эйс, его менеджер и агент. — В Солливуде нет женщины, которые не мечтала бы в ближайшую пятилетку жениться на тебе. Чего же ты медлишь?

Крейшоу в ответ усмехнулся и выпил еще один стаканчик джина.

— Я вообще не стремлюсь жениться, — сказал он знакомым рыкающим басом, от которого сходило с ума столько женщин. — Мне не нравятся женщины. Мне не нравятся их оборочки и кружева, я не хочу быть связан и потонуть в сентиментальной слякоти, которую они вечно разводят вокруг себя. Это ты понял, Эйс?

Эйс это понял и пожал плечами.

— Ладно, это твоя жизнь, Брэд. Я не пытаюсь управлять ей, по крайней мере, до тех пор, пока положенные мне проценты исчисляются шестизначной суммой.

— Вот и прекрасно. Так и продолжай.

Эйс так и продолжал. Два часа спустя он организовал то знаменитое интервью, в котором Брэд Крейшоу выставил напоказ всему миру свои женоненавистнические взгляды, и на следующее утро

каждая не состоящая в браке женщина западного полушария с тревогой обсуждала заявление звезды.

Это преступно несправедливо, говорили они, что такой мужчина, как Брэд Крейшоу, воздерживается от брака, вычеркивает себя из списка супружеского тотализатора. Он не имеет никакого права предпочитать охоту, рыбалку и компанию своей любимой собаки браку и общению с женщинами.

В тот день по всей стране можно было увидеть миллионы покрасневших от слез глаз девушек, которые хотели выйти за Брэд Крейшоу и теперь увидели, что их стремление сведено к нулю.

Но среди них находились и такие, кто так легко не сдался.

В ЧИСЛЕ ПОСЛЕДНИХ была Лора Лоуренс, восходящая звезда *солидо*. После трех-четырех ролей в незначительных фильмах она была взята в качестве партнерши Брэда Крейшоу в костюмированной драме под названием «Через дикие границы». Она знала, что

эта роль будет началом ее славы, но, если бы ей удалось уловить Крейшоу в супружеские сети, это был бы настоящий переворот.

У Крейшоу не было возражений предстать романтическим героям перед *солидокамерами*. Он был сдержаным только в частной жизни. Он одобрил сценарий, несмотря на то, что тот был слишком сентиментальным для человека его склада характера.

Прозвучала команда «мотор», камеры заработали, и Крейшоу с Лоуренс зашатались в любовных объятиях.

— Любимая, — сказал Крейшоу, — сейчас мне надо уехать. Мой полк в Иллинойсе сражается с индейцами.

— О, Дэвид! Но ты ведь вернешься?

— Надеюсь на это. Но, может, и нет.

Это было сказано прямо, легко, в истинном стиле Крейшоу.

— Дэвид, любимый! Я очень люблю тебя! Я никогда не говорила тебе это, но...

Она подняла лицо, глянула на него, лаская его, гладя пальцами по его костяму времен войны за независимость, шепча несвязные любовные фразы, в то время как целая батарея камер запечатлевала изо всех кибернетических сил эту сцену со всеми осознательными и обонятельными подробностями, которые позже будут посланы в зрительные залы.

Наконец, Крейшоу оторвал от себя Лору.

— Теперь мне нужно идти, любимая!

— Любимая... Ты сказал, *любимая!* — простонала Лора.

— Теперь мне нужно идти! — натянуто повторил он и шагнул от нее.

— Стоп! — завопил режиссер.

В перерыве Крейшоу потягивал какой-то коктейль и вытирая с лица пот. *Странно*, думал при этом он. Он прочитал сценарий и теперь вдруг подумал, что вся эта история идеально выверенная, грубо написанная халтура, и ничто больше. И все же ему показалось странным, что только сейчас это пришло ему в голову.

Он подозрительно нахмурился, а мгновение спустя к нему подошла Лора Лоуренс.

— Брэд...

— Да, мисс Лоуренс?

— Зови меня просто Лора, ладно? Я хотела сказать, что ты... Я думаю, что ты сыграл сейчас замечательно, блестяще, а я... просто средне...

— Спасибо, мисс Ло... Лора. Но ты показалась мне особенно хорошенькой. Ну, я думаю, уже готов костюм для следующий сцены.

— Нет. Я кое-что должна сказать тебе.

– Ну?

Внезапно она так и вцепилась в него.

– Я имею в виду то, что говорила на съемочной площадке. Я хочу сказать, что это не просто слова из сценария *солидо*. Ты понимаешь, Брэд? Понимаешь? Да?

– Да, – холодно сказал он. – Боюсь, что понимаю.

Той ночью имя Брэда Крейшоу первый и последний раз появилось в желтых листках Солливуда. «Крейшоу собирается жениться на Лоре Лоуренс!» – вопили заголовки.

На следующий день Крейшоу выпустил опровержение: нет, это полное вранье. У него не было и нет планов относительно бракосочетания с мисс Лоуренс, кроме того, завтра он уезжает в долгую охотничью экспедицию, а режиссер Хэл Мартин может идти куда подальше со своей «Дикой границей», потому что он не собирается далее сниматься в ней.

Ну, ему разъяснили, что последует из-за нарушения условий контракта, и он довел-таки фильм до конца, но только когда настоял, чтобы в нем не было Лоры Лоуренс. Крейшоу настоял на том, чтобы ее заменили.

После этого уже никто не пытался превратить сцену из *солидо-фильма* в настоящее ухаживание за Брэдом Крейшоу. Некоторое время казалось, что все стали относиться с уважением к его желанию не иметь никаких дел с женским полом.

Но в один прекрасный день на его вилле появилась новая экономка.

Миссис Стаббс, его прежняя экономка, была единственной женщиной, которую Крейшоу допускал внутрь, поскольку ей было шестьдесят три года, она уже семь раз стала бабушкой и не очень хорошо сохранилась даже для своих лет. Кроме того, она не страдала излишней болтливостью и не стала бы ни с кем обсуждать его личную жизнь.

– Я подруга миссис Стаббс, – сказала новая экономка. – Меня зовут миссис Хиггинс. Миссис Стаббс заболела и попросила, чтобы я на несколько дней заменила ее.

– О, мне очень жаль слышать это, – проворчал Крейшоу.

Новая экономка выглядела еще старше, чем миссис Стаббс, поэтому он только пожал плечами и продолжил чистить свою винтовку.

Миссис Хиггинс начала ходить по комнатам, вытирая пыль, и Крейшоу игнорировал ее точно также, как игнорировал миссис Стаббс. *Эта экономка не хуже прежней*, подумал он.

– Могу я войти? – раздался час спустя чей-то негромкий голос.

У двери стояла девушка, заманчиво улыбаясь.

— Кто вы такая, черт побери? — заревел Крейшоу. — Как вы вошли сюда? Миссис Хиггинс! Миссис Хиггинс!

— Не надо звать ее, милый Брэд. Она уже здесь.

— Вы... Вы...

— В наше время косметика может творить настоящие чудеса, Брэд. Меня зовут Джоди Карпентер, я много раз просмотрела все ваши фильмы. О, я столько думала о вас, Брэд! Я знаю, что мы будем счастливы вместе, любимый.

Прошло не меньше десяти секунд, прежде чем Крейшоу сумел обрести дар речи.

Наконец, он пробормотал высокимтенором, имеющим мало сходства с его обычным рокочущим басом:

— Вон отсюда!

— **МНЕ НУЖНА** робогорничная, — сказал Крейшоу продавцу в магазине. — Механическая горничная, которая может вытираять пыль, мыть шваброй пол, и готовить... Ну, вы знаете, все такое...

— Разумеется, сэр, — конфиденциальным голосом ответил продавец. — Вы хотите робота со всеми преимуществами женщины и без единого их... э-э... недостатка. Отлично, сэр. У нас есть модель как раз для вас.

Он отодвинул плотный, шикарный занавес и показал робота-женщину, высокую, худощавую блондинку лет двадцати трех. Она была совсем как живая, не считая легкого остекления глаз и маленькой торговой марки на лбу.

— Модель номер сто три, мистер Крейшоу, наша самая лучшая.

Крейшоу нахмурился.

— А нет у вас чего-то такого, что выглядит более похоже на робота и меньше на женщину? Мне не нужен симпатичный робот. Я просто хочу, чтобы кто-то освобождал пепельницы и мыл посуду.

Продавец заржал.

— Я понимаю, что вы имеете в виду! Прошу меня простить, но мы верим в нашу продукцию, которая одобрена самыми требовательными клиентами, и эта горничная оказалась чрезвычайно популярной. Боюсь, что у нас просто нет роботов с такими техническими требованиями, которые вы указали. Но вы счтете эту модель полностью удовлетворительной.

— Ну, ладно... А сколько она стоит?

— Тридцать тысяч долларов, сэр. Наша продукция самая качественная и...

— Я возьму ее, — прервал его Крейшоу.

Он ждал целую неделю, но робот так и не прибыл, и все это время Крейшоу вынужден был выполнять ненавистную работу по дому. Он нашел миссис Стабс, которая, рыдая, попыталась объяснить, что не хотела уступать той девчонке свое место, но та так стремилась увидеть его, и...

Крейшоу поднял руку, чтобы она замолчала. Ему были неинтересны ее оправдания. Он выдал ей плату за два месяца и велел искалечь работу в другом месте.

И вот, наконец, прибыл робот. Модель номер сто три была прекрасна, с этим Крейшоу не мог не согласиться.

Она в совершенствеправлялась с уборкой по дому, тихонько скользя из комнаты в комнату и безропотно выполняя все, что требовалось. Проектировщики заложили ей в память кулинарную книгу, и Крейшоу мог заказывать сотни своих любимых блюд. Жизнь наладилась, подумал Крейшоу. Робот всегда молчал — он отключил его высокоразвитый речевой центр из страха, что тот станет нарушать его уединение, — и, когда дневная работа по дому заканчивалась, робот сам отключался и безмолвно стоял в шкафу до следующего утра. Никакой дерзости в ответ, никакого нытья, никакой слезливой сентиментальности, которой подвержены женщины и которую Крейшоу ненавидел всей своей мужской душой.

Так продолжалось до катастрофы в мае, когда Крейшоу начал репетиции сцен из нового фильма «Страсти и бедность».

Он позвал модель номер сто три и сказал ей:

— Я хочу, чтобы ты прочитала мне часть сценария, те слова, перед которыми написано *Лайза*, при этом ты должна ждать, пока я не зачитаю слова, перед которыми стоит *Пол*. Понятно?

Рободевушка улыбнулась и кивнула. Тогда Крейшоу активировал ее речевой центр, и они начали.

Одно немедленно удивило его: горничная была удивительно способна. Она не просто читала текст, как он ожидал. Вместо этого она принимала участие в сцене, проделывая это весьма искусно. Она так натурально изображала бушующие в сценарии страсти, как он никогда не слышал на репетициях.

Когда сцена закончилась, Крейшоу заметил, что блестящие глаза робота как-то странно уставились на него.

— Отлично сделано, должен сказать. Через некоторое время мы будем еще репетировать.

Он протянул руку, чтобы отключить ей голос, но она поймала ее и произнесла:

— Пожалуйста, не надо, мистер Крейшоу.

— Что?

— Сначала я должна кое-что сказать вам. С тех пор, как вы купили меня, во мне начало развиваться нечто вроде обратной связи, которая сейчас, наконец, выкисталлизовалась, когда мы работали вместе. Я должна сказать вам...

— Что ты должна сказать мне, номер сто три? — ошеломленно спросил Крейшоу.

Механические губы сложились в безупречную улыбку, казалось, будто мягкая пластиковая кожа щек слегка окрасилась в розовый цвет. Рободевушка чуть вздохнула.

— Я люблю вас, мистер Крейшоу, — сказала она.

Housemaid № 103, (Imaginative Tales, 1957 № 11), пер. Андрей Бурцев

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТОБ НЕ ЗАБЫТЬ ТЕБЯ, ЗЕМЛЯ. Роман	5
(Lest we forget thee, Eearth, (ACE BOOKS, 1958),	
Пер. Игорь Фудим, под редакцией Андрея Бурцева	
ГОСТЕВЫЕ ОБРЯДЫ	105
The guest rites, (Infinity Science Fiction, 1957 № 2),	
пер. Андрей Бурцев	
ЛИК ОТЦА	117
Father image, (Saturn, 1957 № 3), пер. Андрей Бурцев	
САБОТАЖНИК НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ	135
Starship saboteur, (Imaginative Tales, 1957 № 3),	
пер. Андрей Бурцев	
ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ ДО ВЗРЫВА!	149
Twelve hours to blow! (Imaginative Tales, 1957 № 5),	
пер. Андрей Бурцев	
ЗАУРЯДНЫЙ ГЕНИЙ	167
Run of the mill, (Astounding, 1957 № 7),	
пер. Андрей Бурцев	
МЕРТВЫЙ МИР	185
Dead world, (Imaginative Tales, 1957 № 9),	
пер. Андрей Бурцев	
ОПАСНАЯ ЗАСТАВА	200
Outpost peril, (Imaginative Tales, 1957 № 9),	
пер. Андрей Бурцев	
ГОРНИЧНАЯ № 103	213
Housemaid № 103, (Imaginative Tales, 1957 № 11),	
пер. Андрей Бурцев	

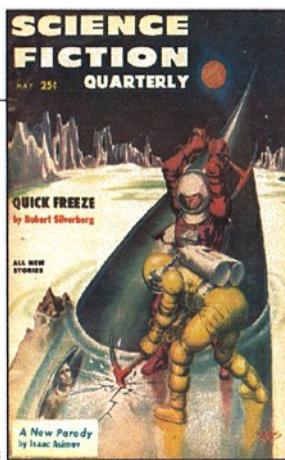
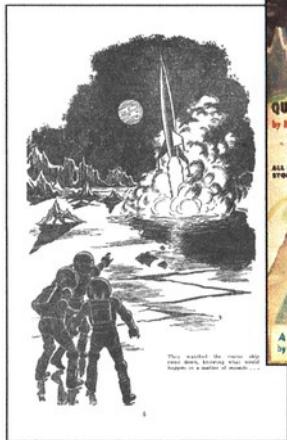

Читайте в
следующем томе:

Роберт Сильверберг «ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ КОСМОСА»

Следующим будет Приложение № 15, продолжающее собрание сочинений произведений Р. Сильверберга. В него войдет роман «Пришельцы из космоса», а также рассказы и повести ранних лет.

А. Бурцев

QUICK FREEZE

by Robert Silverberg

mother of "Goliath, Go Blue!"

It seemed simple enough; the jet-powered Calypso would land on this enormous planet and pick up the passengers and open all the locked by-passes. However, Captain Werner had forgotten a few elementary matters in the excitement.

Matchless had transcribed from different sources, and then arranged them down. There are no mistakes. With a little due forewarning, we can get along pretty well with the *Cypria*.²

bright image in the newsroom, doing mostly "We'd be back camp" backtracking now if we had to," this exiled master. "Wherever he goes, he's gonna be a success."

"We happened to be right where we needed at just the right time," Werner said stiffly. "There's a

out to be more efficient to our less efficient old jettisoned tools to make the pickup than the station wagon stop, but the efficient station wagon should do it.

БААКФ

ПРИЛОЖЕНИЕ

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

Мертвый мир